Г. де-Волланъ

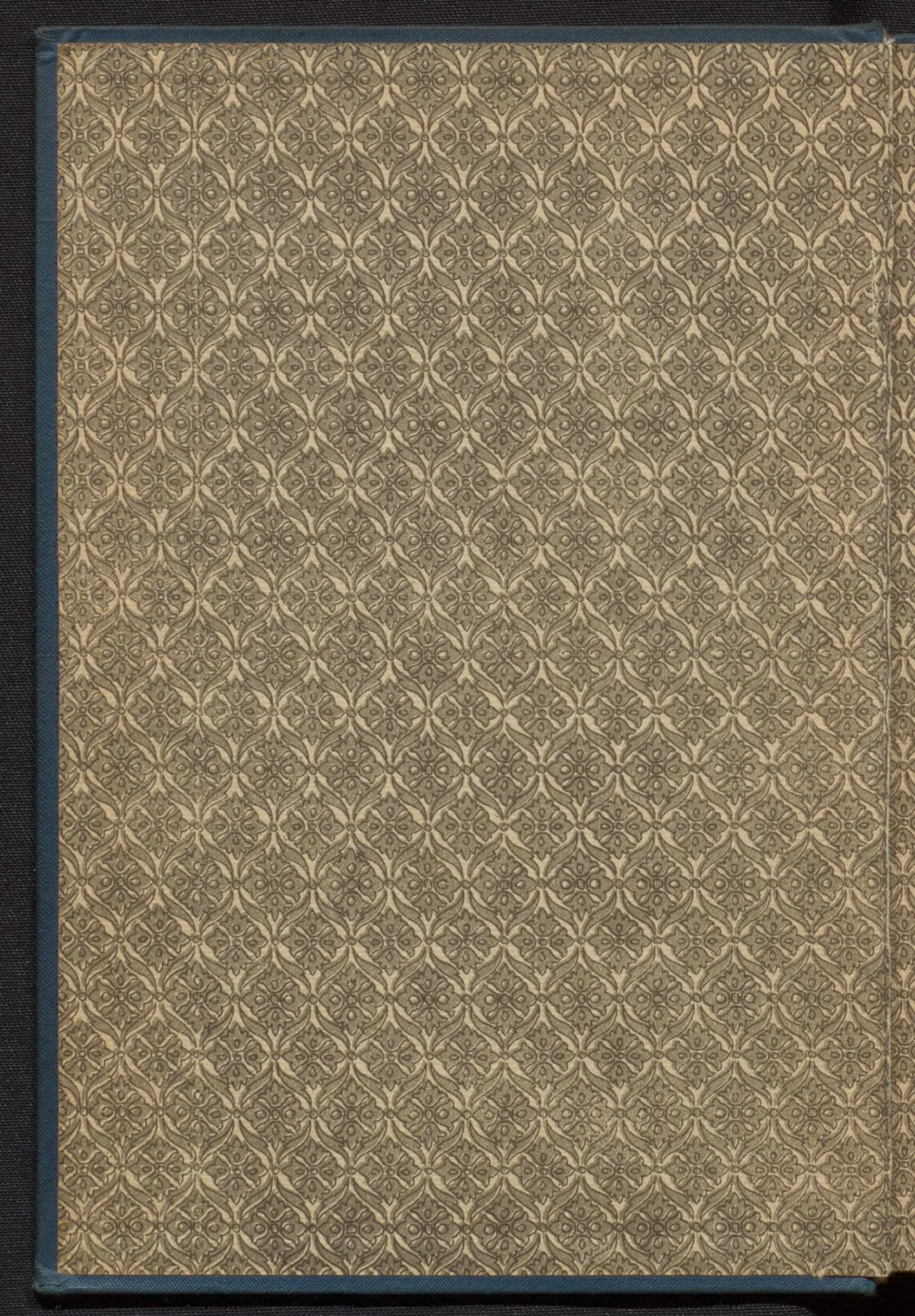
ПО БѢЛУ СВѢТУ

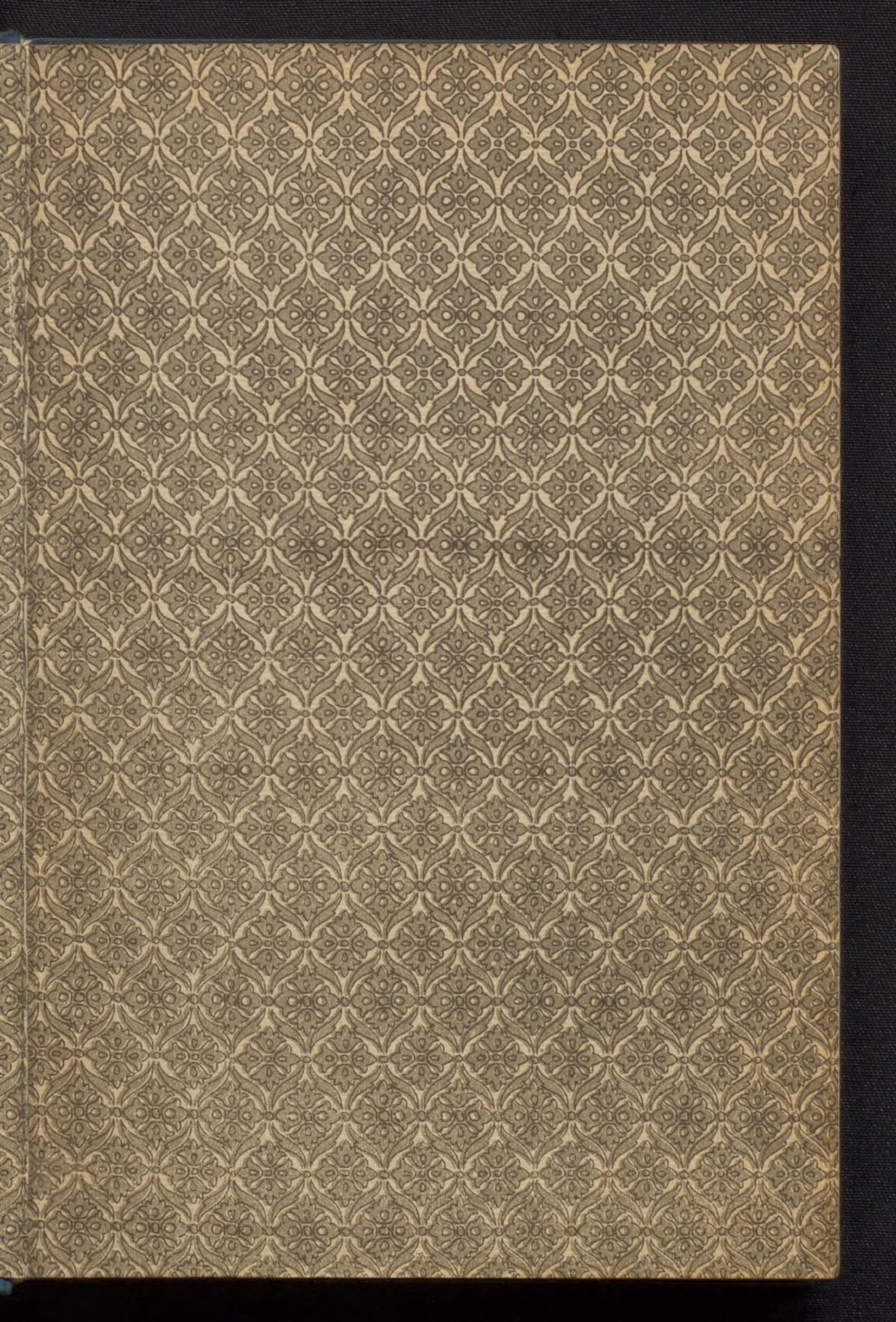

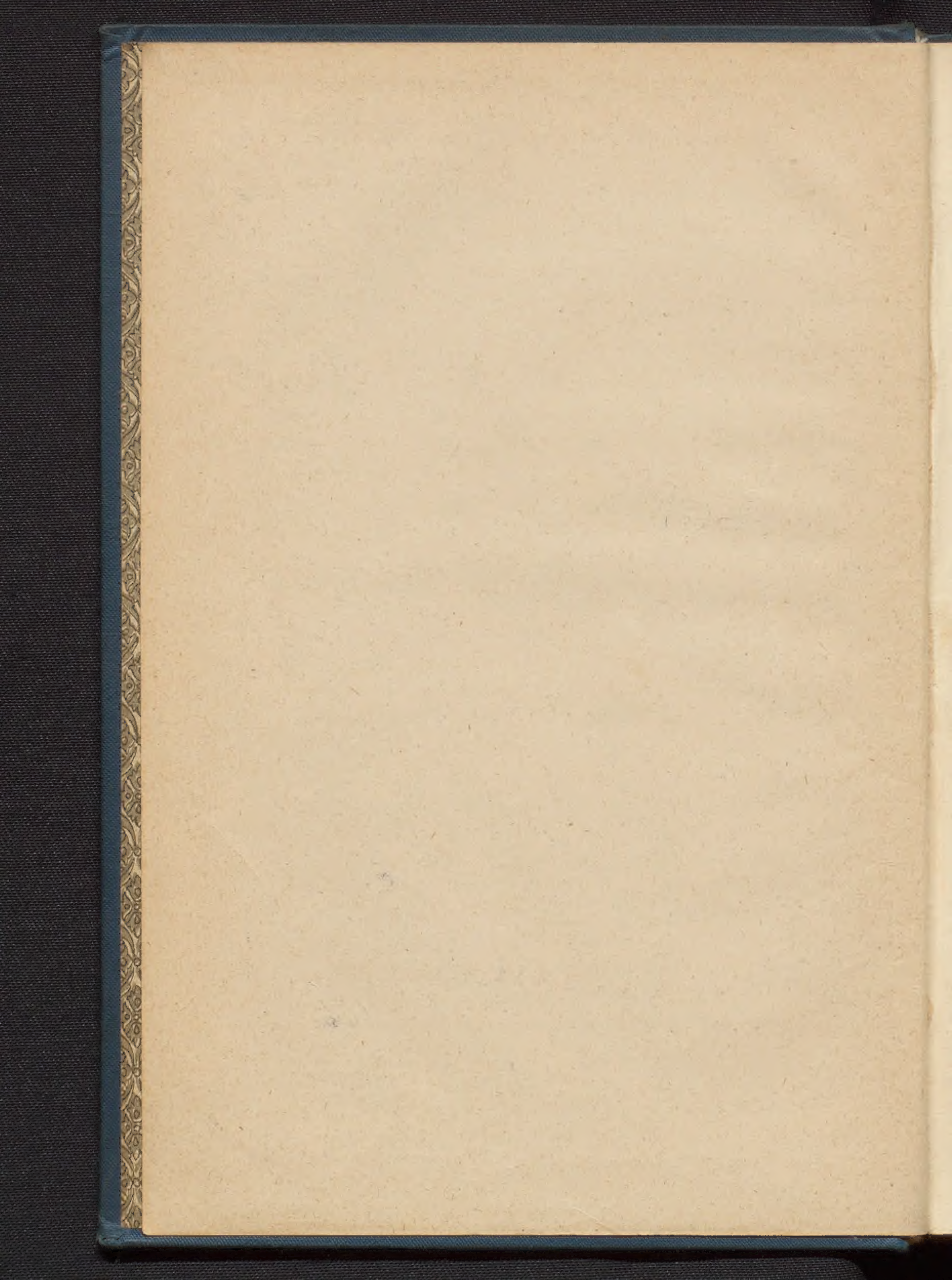

ПО БѢЛУ СВѢТУ.

ПО БѢЛУ СВѢТУ.

Григорій Де-Волланъ

ПО БѢЛУ СВѢТУ

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

Часть первая

Испанія. — Египетъ. — Цейлонъ и Индія

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Высочайше утвержд. Товарищ. «Обществен. Польза», Б. Подъч. 39

1894

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 Ноября 1893 г.

ПО БѢЛУ СВѢТУ.

Путевыя замѣтки.

I.

Испанія.

Таможня и испанскіе порядки. · Санъ-Себастіанъ.—Бильбао.—Какъ наживаются испанцы.—Соборъ въ Бургосѣ.—Cartuja de Miraflores и аристократическій женскій монастырь Las Huelgas.—Сантандеръ.—Въ Эскоріалѣ.—Картины Гойя—Историческій Донъ-Карлосъ и Донъ Карлосъ Шиллера.

Старожилы обыкновенно бранятъ легкомысленныхъ туристовъ, которые имѣютъ слабость писать замѣтки. Нельзя, говорятъ они совершенно справедливо, узнать страну съ птичьяго полета, а надо пожить въ ней нѣсколько лѣтъ. Но къ несчастью старожилы ничего не пишутъ, и вотъ почему. Все новое, оригинальное въ странѣ, все то, что бросается въ глаза свѣжему человѣку, потеряло для нихъ прелесть новизны, примелькалось имъ до тошноты. Съ бо́льшимъ знаніемъ страны является неувѣренность въ себѣ. Онъ не знаетъ, кому вѣрить: пессимистамъ или оптимистамъ, радикаламъ или консерваторамъ, поклонникамъ старины или поборникамъ прогресса. У каждой партіи есть свой запасъ фактовъ, и добросовѣстному изслѣдователю очень трудно въ нихъ разобраться.

Надо съѣсть пудъ соли, чтобъ узнать человѣка, гласитъ народная мудрость. Но если нужно столько времени,

чтобъ узнать одного человѣка, то сколько нужно, чтобъ узнать матеріальную, нравственную и умственную жизнь цѣлаго народа. На это потребуется, по крайней мѣрѣ, столѣтіе.

Откровенно сказать, я и не претендую на это. Задача моя гораздо скромнѣе, исполнить роль странствующаго фотографа, какіе бываютъ между любителями этого искусства. Міръ такъ великъ и многообразенъ, что и такимъ любителямъ иногда удается запечатлѣть на своей пластинкѣ что-нибудь интересное. Объ исполненіи пускай судитъ публика. Не желая злоупотреблять терпѣніемъ читателей, я не буду разсказывать о южной Франціи, Біаррицѣ, Аркашонѣ, Бордо, которыя вы, вѣроятно, знаете лучше меня, о Пиренеяхъ, воспѣтыхъ многими поэтами, а прямо начну съ самаго прозаическаго предмета—съ испанской таможни.

Не смѣйтесь, это очень важный вопросъ для всякаго, кто побываетъ въ Испаніи. Багажъ осматривали на границѣ въ Ирунѣ, въ Санъ-Себастіанѣ, въ Бургосѣ, однимъ словомъ—во время каждой остановки.

Когда я спросилъ одного старожила о причинѣ такого любопытства со стороны таможенныхъ чиновниковъ, то получилъ слѣдующій отвѣтъ:

«Страна наша самая свободная въ мірѣ, но таможенный осмотръ—это своего рода болѣзнь, отъ которой Испанцы еще не могутъ отдѣлаться. И вамъ не разъ еще предстоитъ это удовольствіе», прибавилъ онъ въ видѣ утѣшенія.

Но всему хорошему и худому бываетъ конецъ. Вещи мои были помѣщены на верхушкѣ омнибуса; кучеръ Hôtel

de Londres ударилъ бичемъ, и, проѣзжая по улицамъ Сантъ-Себастіана, я съ особеннымъ любопытствомъ вглядывался въ физіономію перваго испанскаго города.

Испанскаго было только plaza de toros и рѣдкіе прохожіе, укутанные, точно заговорщики, въ широкіе плащи, а въ общемъ городъ какъ городъ съ широкими, прямыми улицами, только совершенно пустой. Отсутствіе движенія замѣняется дѣтскимъ крикомъ. Дѣти какъ будто овладѣли мостовой, и надо сказать, что онѣ прелестны.

Я тщетно искалъ, что̀ бы вы думали? — традиціонную мантилью, воспѣтую поэтами, и сильно разочаровался. Все старое, беззубое, безобразное еще придерживается этого національнаго наряда, а все молодое, красивое уже щеголяетъ въ шляпахъ по послѣдней парижской модѣ.

Вообще надо сказать, что близость Парижа чувствуется на каждомъ шагу. Магазины всѣ носятъ громкія названія Louvre, Paris и т. д. Платья по парижскому фасону; въ книжныхъ лавкахъ выставлены романы *Zola*, *Daudet*, *Paul de Kock'a*; на стѣнахъ красуются громадныя афиши французской опереточной труппы. Гостиницы приноровлены къ вкусамъ Англичанъ, которые наѣзжаютъ сюда во время морскихъ купаній.

Но тутъ необходимо отмѣтить одну маленькую особенность. Камины — большая рѣдкость въ испанскомъ домѣ. Несмотря на ноябрьскій холодъ, Испанцы согрѣваются посредствомъ brasero, чугуннаго сосуда, наполненнаго углемъ, посыпаннымъ сверху золой. Оригинальна здѣсь постель: широкая, высокая, съ большимъ балдахиномъ и съ какою-то круглою, маленькою колбасой вмѣсто подушки.

Первымъ дѣломъ я велѣлъ затопить каминъ, един-

*

ственный въ домѣ, и долженъ былъ убѣдиться, что это дѣло очень сложное.

Прислуга долго совѣщалась между собою, потомъ держали совѣтъ съ хозяевами, и въ концѣ концовъ принесли какія-то палочки и дощечки отъ старыхъ ящиковъ. Все это дѣлалось, можетъ-быть, съ цѣлью убѣдить меня въ безполезности моей затѣи и въ томъ, что дрова продаются здѣсь на вѣсъ золота. Я выглянулъ въ окно, полюбовался развѣсистою пальмой, стоявшею посрединѣ маленькаго садика и, устыдившись своей зябкости, вышелъ на улицу, чтобы согрѣться. Средство я выбралъ хорошее — подняться на гору Оргулло. Прошелъ нѣсколько узкихъ, темныхъ улицъ съ высокими домами на старинный испанскій ладъ и наконецъ добрался до крѣпости. Часовые скуки ради, напѣвали пѣсни и не обратили на меня никакого вниманія.

Видъ съ крѣпости великолѣпный! Море у подножія горы отливало всѣми цвѣтами радуги.

На обратномъ пути, среди цѣлаго хаоса скалъ и камней, я увидѣлъ какія-то надписи и узналъ, что тутъ погребены англійскіе офицеры, защищавшіе въ 1836 году городъ противъ Карлистовъ.

У самаго подножія горы стоитъ соборъ, мрачный и пустынный. Кое-гдѣ горѣли свѣчи и предъ залитыми золотомъ изображеніями святыхъ нѣсколько колѣнопреклоненныхъ женщинъ. Меня поразило здѣсь, такъ же какъ и во Франціи, отсутствіе мужчинъ въ церквахъ. Но я удивился еще болѣе, когда увидѣлъ у одного изъ выступовъ собора пристройку... Не во снѣ ли я это вижу? Неужели это Испанія Филиппа II? Къ чему послужили костры и потоки крови?

Еще нѣсколько шаговъ, и опять церковь съ тонкими и красивыми изваяніями.

Но это что такое? Съ обоихъ боковъ выглядываютъ солдаты, а у главнаго входа мастерятъ деревянную будку, которая, точно бородавка на прекрасной статуѣ, портила весь фасадъ храма. Дѣло объяснилось очень просто. Старинный монастырь обратили въ артиллерійскій складъ.

Еще немного дальше начинаются пустыри, овраги и цѣлыя горы наносной земли. Это рабочіе сооружаютъ громадную набережную, которая современемъ составитъ гордость Санъ-Себастіана. Въ настоящее же время инженеры ломаютъ себѣ голову надъ тѣмъ, какъ бы поскорѣе наполнить пустоту. Ну и Богъ съ ними.

За обѣдомъ все Французы—commis voyageur'ы, да инженеры. Разговоръ не умолкаетъ. Больше всѣхъ говоритъ красивый брюнетъ съ южнымъ акцентомъ. Онъ немножко сродни Нумѣ Руместану и Тартарену изъ Тараскона. Въ видѣ дессерта онъ преподноситъ своимъ благосклоннымъ слушателямъ исторію о томъ, что прабабка его согрѣшила съ Генрихомъ IV и что въ его жилахъ течетъ благородная кровь галантнаго короля.

Лакей, подающій кушанье, принимаетъ участіе въ разговорѣ и вообще очень фамильяренъ съ гостями.

Сначала это меня удивляло, но потомъ я убѣдился, что это въ испанскихъ нравахъ, гдѣ каждый посыльщикъ считаетъ себя ничуть не ниже самаго знатнаго господина.

На другой день мнѣ пришлось познакомиться съ здѣшними почтовыми порядками.

Нужно было отправлять заказныя письма, вещь кажется простая, а на самомъ дѣлѣ это цѣлая исторія. Надо

сначала пойти въ табачную лавочку и тамъ свѣсять ваши письма и наклеять марки, а потомъ извольте идти на почту, гдѣ вамъ и выдадутъ росписку. Чиновникъ пишетъ, пишетъ безъ конца и наконецъ выдаетъ вамъ на каждое письмо громадный листъ. Вообще я замѣтилъ что чѣмъ цивилизованнѣе народъ, тѣмъ меньше переписки и vice versa.

Желѣзная дорога въ Бильбао составляетъ чудо инженернаго искусства. Поѣздъ мчится на всѣхъ парахъ по головокружительнымъ высотамъ, по карнизамъ горъ: а сбоку зіяютъ пропасти, на днѣ которыхъ вы видите деревни, утонувшія въ зелени.

Спутниками моими были очень разговорчивый Французъ-старожилъ въ краѣ и одинъ испанскій чиновникъ. Разговоръ коснулся религіи, и мои собесѣдники рѣшили, что Испанцы совершенно равнодушны къ ней. Дѣятельная пропаганда іезуитовъ, выстроившихъ въ Бильбао громадное зданіе, какъ будто противорѣчила этому выводу, но мои собесѣдники этимъ не смущались.

«Пусть строятъ, замѣтилъ Испанецъ,—придетъ время, и мы у нихъ отберемъ».

Отъ религіи разговоръ незамѣтно перешелъ къ политикѣ. Республиканское движеніе, по мнѣнію Француза, очень сильно въ странѣ. Сагаста не даромъ обѣщалъ подчиниться волѣ народа, если народное представительство выскажется за республику. Въ настоящее время благомыслящіе Испанцы не желаютъ революціи и добиваются народнаго голосованія, чтобы законнымъ образомъ провозгласить республику. Испанецъ съ большимъ жаромъ сталъ

доказывать, что побѣда республиканскихъ идей очень близка, а съ ними и союзъ латинскихъ народовъ.

«Вотъ видите, обратился ко мнѣ Французъ, — такъ говорятъ Испанцы-чиновники, что же можно ожидать отъ простыхъ смертныхъ!»

Мои собесѣдники, несмотря на свои республиканскія симпатіи, отзывались съ большою похвалой о королевѣ, говоря, что она держитъ себя съ большимъ тактомъ и достоинствомъ. Амнистія всѣхъ политическихъ преступниковъ удовлетворила крайнихъ. Хваля королеву, они оба бранили короля Альфонса за его германофильскую политику, затронувшую за-живое гордость Испанцевъ.

Стемнѣло. Французъ развивалъ свои теоріи о желѣзнодорожномъ дѣлѣ, о которомъ онъ собирался напечатать большое сочиненіе. Испанецъ слушалъ, слушалъ, да и вздремнулъ подъ шумъ громкихъ фразъ.

Когда мы подъѣзжали къ Бильбао, то насъ обступила цѣлая толпа оборванцевъ. Одинъ изъ нихъ взялъ отъ Француза квитанцію на багажъ и точно провалился сквозь землю, а мой собесѣдникъ, словно дѣло сдѣлалъ, повелъ меня кратчайшею дорогой въ гостинницу.

Въ цивилизованныхъ странахъ носильщики имѣютъ бляхи съ нумерами, а въ Испаніи это считается излишнею роскошью. Да и зачѣмъ бляхи для господина, котораго величаютъ «ваша милость», «кавалеромъ». На этотъ разъ багажъ былъ исправно доставленъ въ гостинницу.

Ну и гостинница! Испанскія гостинницы вообще очень дешевы. За пять или шесть франковъ въ день вы получаете помѣщеніе, утренній кофе или шоколадъ, завтракъ и обѣдъ съ виномъ. За то полное отсутствіе комфорта,

когда я спросилъ, нѣтъ ли комнаты съ каминомъ, то хозяинъ разсмѣялся мнѣ въ лицо. — «Какіе тутъ камины: если хотите согрѣться, то ступайте въ залу—тамъ есть каминъ». Между тѣмъ, Бильбао городъ бойкій, торговый, съ блестящимъ будущимъ. Желѣзная руда даетъ громадные заработки, и сюда понаѣхало много аферистовъ, Англичанъ, Французовъ и Итальянцевъ, наживающихъ большія деньги.

Городъ растетъ не по днямъ, а по часамъ. О томъ какъ составляютъ здѣсь состоянія можно судить по одному факту.

Жилъ здѣсь инженеръ, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ трудомъ продалъ свой участокъ земли за тридцать тысячъ франковъ, а теперь съ этого участка добываются сотни тысячъ дохода

Другой аферистъ началъ покупать всякое старье, гобелены, ковры, и такъ удачно повелъ дѣло, что имѣетъ уже сотни тысячъ.

Благодаря присутствію иностранцевъ городъ растянулся на большое пространство. Иностранцы не живутъ въ старомъ городѣ, тамъ тѣсно; улицы темныя, узкія, дома высокіе. Туда они приходятъ по дѣламъ или на гулянье, когда весь городъ высыпаетъ на площадь. Нѣтъ, они построили красивыя виллы по дорогѣ въ Las Arenas, куда ведетъ конка.

На другомъ берегу рѣки находится Португалетта. Она, точно ласточкино гнѣздо, прилѣпилась къ скалѣ. Постройки, узкія, крутыя улицы съ ступенями переносятъ васъ въ средніе вѣка.

Движеніе между Бильбао, Las Arenas и Португалеттой громадное. По рѣкѣ снуютъ пароходы, баржи, нагруженныя товаромъ, лѣсомъ и рудой. Въ рабочихъ кварталахъ встрѣчаются толпы фабричныхъ въ синихъ блузахъ. Многіе изъ нихъ повязываютъ голову платочкомъ, какъ это дѣлаютъ наши деревенскія бабы, и на этотъ головной уборъ одѣваютъ шляпу съ широкими полями. Деревянные башмаки тоже въ большомъ ходу. Я не желаю дѣлать никакихъ обобщеній, но долженъ сказать, что въ Испаніи еще много контрастовъ. Не рѣдкость, напримѣръ, увидѣть на одномъ и томъ же субъектѣ плащъ, цилиндръ и деревянные башмаки. Конка, телефоны и рядомъ съ этимъ деревянныя арбы, своимъ скрипомъ напоминающія мнѣ южный берегъ Крыма.

На пути въ Бургосъ насъ постигла неудача. Машина испортилась и намъ пришлось до самаго вечера простоять на одномъ мѣстѣ.

Когда мы, наконецъ, добрались до передаточной станціи, то поѣздъ на соединительной вѣтви ушелъ. Впрочемъ, надо сказать, что желѣзно-дорожное начальство приняло во вниманіе интересы публики и соорудило для насъ экстренный поѣздъ.

Поѣздъ былъ въ полномъ смыслѣ экстренный. Остановокъ никакихъ, или на двѣ, три минуты. На одной станціи вдругъ всѣмъ вообразилось, что это Бургосъ, и я поспѣшилъ выпрыгнуть изъ вагона. Вещи мои были уже на платформѣ. Къ счастью въ это время подошелъ кон-

дукторъ и на мой вопросъ назвалъ какое-то другое мѣстечко. Едва, едва я успѣлъ вскочить въ вагонъ. Этотъ эпизодъ развеселилъ всю публику и разговорамъ уже не было конца.

Въ Бургосѣ насъ не ждали. Станція была погружена въ полумракъ, а что̀ всего хуже, около станціи ни одного извощика.

Къ счастью я былъ не одинъ, и мы цѣлою гурьбой отправились отыскивать ночлегъ. Мы не шли, а бѣжали, отогрѣваясь отъ холода, по улицамъ безмолвнаго города. Дорогой насъ остановила стража. Стражники осмотрѣли нашъ багажъ, освѣдомились нѣтъ ли какихъ-нибудь съѣстныхъ припасовъ и отпустили насъ съ миромъ.

О ночлегѣ я не говорю изъ страха быть однообразнымъ и повторять ту же пѣснь объ отсутствіи комфорта.

Впрочемъ, стоитъ побывать въ соборѣ и забудешь всѣ эти маленькія невзгоды.

Застроенный со всѣхъ сторонъ, соборъ не поражаетъ васъ грандіозностью своихъ размѣровъ. Нужно было бы снести съ лица земли цѣлый кварталъ, какъ это сдѣлано для Кельнскаго собора, чтобы создать подобающую собору обстановку.

Я вошелъ въ соборъ во время службы. Громадная толпа слушала какого-то проповѣдника. Женщины молились, а мужчины, завернувшись въ свои плащи, важно расхаживали по обширному храму съ видомъ людей, пришедшихъ туда для прогулки.

Не берусь описывать шедѐвры, роскошь и обиліе скульптурныхъ украшеній собора. Одинъ куполъ чего сто̀итъ.

Грандіозность размѣровъ и тончайшая филиграновая работа. Представьте себѣ сводъ Исаакіевскаго собора весь рѣзной, унизанный статуями, колоннами, гирляндами въ нѣсколько ярусовъ. Вы можете смотрѣть цѣлые годы и все-таки найдете что-нибудь новое.

А внизу? Что ни шагъ, то образцовое произведеніе. Здѣсь картины Мурильо, тамъ статуи епископовъ, въ другомъ мѣстѣ массивная дверь съ изваяніями, изображающими въѣздъ Спасителя въ Іерусалимъ.

Послѣ ухода богомольцевъ, я могъ любоваться хорами. Что за богатство фантазіи! На барельефахъ изъ дерева изображены сцены изъ Ветхаго завѣта. Рамкой этимъ картинамъ служатъ химеры, фантастическія животныя, дельфины, гирлянды съ цвѣтами.

Художникъ, работая надъ этими хорами, точно забылъ о святости храма и далъ полную волю своей фантазіи. Инкрустаціи, изображающія дѣтей, играющихъ съ масками, борьбу гладіаторовъ, жатву, толпу веселыхъ дѣвушекъ, играющихъ съ какимъ-то чудовищемъ.

Отдѣлка, тонкость работы изумительны. Впрочемъ я никогда не кончу.

Рядомъ съ художественными произведеніями Леонардо да-Винчи, Мурильо, изваяніями Петра Бургонскаго, изображающими страданія Спасителя, есть и безвкусица въ родѣ деревянной статуи Христа. Въ видѣ курьеза мнѣ показывали еще Cofre del Cid громадный, массивный сундучище, съ большими замками, прикрѣпленный къ стѣнѣ желѣзными болтами.

Разсказываютъ, что знаменитый Сидъ, нуждаясь въ

деньгахъ, заложилъ этотъ сундукъ, наполнивъ его предварительно камнями и пескомъ. Дѣяніе, предусмотрѣнное нашимъ Уложеніемъ о Наказаніяхъ, послужило въ то время къ большей славѣ благороднаго Сида.

Я не разсказалъ вамъ и сотой доли того, что видѣлъ и что достойно изумленія. Да это и невозможно.

Довольно будетъ, если скажу, что я вышелъ изъ собора въ какомъ-то опьянѣніи. Мнѣ нужно было во что бы то ни стало освѣжиться, подышать свѣжимъ воздухомъ, вмѣшаться въ толпу, окунуться въ прозу жизни и отдохнуть отъ сильнаго впечатлѣнія.

Я прошелся нѣсколько разъ по набережной съ тощимъ бульваромъ и безъ всякаго труда попалъ туда, гдѣ собирается публика.

Вы, конечно, бывали не разъ въ Павловскѣ или на Большой Морской въ самый разгаръ гулянья. Что поразило васъ тогда?

Меня удивляли всегда чинность и безмолвіе толпы. Въ Испаніи не то. Толпа гудитъ, и этотъ гулъ, подобный рокоту моря, слышенъ за нѣсколько улицъ. На первый разъ вы встрепенетесь и подумаете, что въ городѣ вспыхнуло возмущеніе, представляете себѣ разные ужасы. Приходите и видите, что это обыкновенное гулянье. И тутъ, среди памятниковъ старины, мода властвуетъ надъ прекрасною половиной рода человѣческаго. Испанки съ турнюромъ и съ повязанными платочками на головѣ, точно наши купчихи? А говорятъ еще, что женщины консервативнѣе мужчинъ. Въ Испаніи должно-быть все на выворотъ, — женщины за прогрессъ, а мужчины за старину. И мужчины совершенно правы. Плащъ очень изящный нарядъ, и даже

нищіе, красиво драпируясь въ свои лохмотья, кажутся величественными. А затѣмъ, этотъ нарядъ очень практиченъ въ холодное время. Но чтобъ укутаться въ плащъ надо родиться Испанцемъ.

Испанецъ надвинетъ шляпу, завернется въ плащъ и только изрѣдка изъ-подъ драпировки вдругъ покажется рука съ пожелтѣвшими пальцами, покрутитъ папироску и затѣмъ снова исчезнетъ.

Я забылъ сказать, что на каждомъ шагу васъ осаждаютъ нищіе. Что за характерныя физіономіи для художника, и откуда берутся эти калѣки, безобразныя старухи въ лохмотьяхъ, старики съ изможденными лицами?

Пускай говорятъ другіе, что нищенство въ нравахъ Испаніи, что оно является послѣдствіемъ лѣности, нерадѣнія; но для меня это вѣрный признакъ того, что въ экономической жизни народа есть какой-то изъянъ.

Всякій, кто побываетъ въ Бургосѣ, непремѣнно посѣтитъ знаменитую Cartuja de Miraflores и Las Huelgas.

Cartuja находится за городомъ. Проѣхавъ громадный паркъ, вы начинаете подниматься въ гору, и на горѣ, въ пустынной мѣстности, лишенной всякой растительности, стоитъ монастырь.

Сѣрыя стѣны, выходящія на пустынную дорогу, черепичная крыша, высокая каменная ограда, изъ-за которой выглядываютъ деревья, — вотъ настоящее мѣсто для успокоенія человѣческихъ страстей.

Въ маленькомъ дворикѣ, съ фонтаномъ посрединѣ, пріютилась толпа нищихъ.

Внутри монастыря таже простота: бѣлыя штукатуренныя стѣны, желѣзныя рѣшетки на окнахъ, длинные корридоры и маленькія кельи монаховъ. Въ прежнее время для двадцати шести монаховъ было двадцать шесть келій, изъ которыхъ не было иного выхода, кромѣ маленькаго окошка, чрезъ которое имъ подавалось кушанье.

Единственную роскошь составляютъ мраморные саркофаги Іоанна II и королевы Изабеллы. Сколько терпѣнія, любви нужно было, чтобы создать эти шедёвры. Львы, поддерживающіе королевскіе гербы, аллегорическія фигуры, арабески, виноградные листья, дѣти, собирающія виноградъ, —все это вмѣстѣ составляетъ гармоническое цѣлое, которымъ нельзя не любоваться.

На крышкахъ саркофаговъ изваянія короля и королевы, исполненныя съ такимъ же искусствомъ и съ такимъ же вниманіемъ къ мельчайшимъ подробностямъ туалета.

Отъ великаго до смѣшнаго одинъ шагъ. Кто бы подумалъ, что святые мужи открыли какой-то зубной эликсиръ. Однако это такъ, и торговля эликсиромъ идетъ бойко.

Изъ четырнадцати монастырей, которыми славился когда-то Бургосъ, многіе обращены въ казармы для солдатъ.

Уцѣлѣлъ въ полной неприкосновенности женскій монастырь Las Huelgas, прозванный почему-то «Веселье Короля», хотя настоящее имя его «Santa Maria La Real».

Основанный въ XII столѣтіи, онъ имѣетъ видъ феодальнаго замка съ высокими зубчатыми стѣнами. Въ подземельяхъ его когда-то творились судъ и расправа, а теперь тамъ сберегаютъ хозяйственные припасы. Это въ полномъ смыслѣ аристократическая обитель. Туда допускают-

ся только дѣвицы лучшихъ фамилій, доказавшихъ свое происхожденіе отъ цѣлаго ряда родовитыхъ предковъ. Плебейкамъ здѣсь нѣтъ мѣста, какъ нѣтъ мѣста и смиренію. На видномъ мѣстѣ красуется гербъ настоятельницы. Эти родовитыя затворницы живутъ съ большимъ комфортомъ. Каждая изъ нихъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько комнатъ и многочисленную прислугу.

Затворничество соблюдается очень строго. За рѣшетку, гдѣ находятся монахини, пускаются только особы королевскаго дома. Затворничество продолжается всю жизнь. Поступаютъ онѣ въ монастырь дѣтьми, и въ то время, какъ родители или родственники даютъ за нихъ обѣтъ Богу, онѣ играютъ съ куклами или лакомятся. Но что дѣлается съ ними потомъ, когда до нихъ дойдутъ отголоски внѣшняго міра, отъ котораго онѣ отрѣзаны навсегда, когда изъ невиннаго ребенка разовьется красивая дѣвушка?

Я съ особеннымъ любопытствомъ старался заглянуть за рѣшетку, но при всемъ моемъ желаніи ничего не могъ видѣть.

Торжественные звуки органа и стройное пѣніе лились непрерывною волной, и въ полутьмѣ храма, точно явленія изъ другаго, невидимаго міра, скользили какія-то смутныя очертанія.

На другой день я уже спѣшилъ дальше.

Разставаясь съ Бургосомъ, я старался запечатлѣть въ своей памяти его своеобразную и оригинальную физіономію. Заброшенная крѣпость на горѣ, узкія темныя улицы съ выходящими на нихъ закрытыми балконами, монумен-

тальныя ворота съ изваяніями Сида и Карла V, дома въ разноцвѣтной окраскѣ, дворцы XV столѣтія — вотъ старинный средневѣковой Бургосъ. Рядомъ съ нимъ уже возникаетъ новый Бургосъ — бульваръ, набережная съ роскошнымъ Café Suisse, упраздненные монастыри, обращенные въ казармы, и желѣзнодорожная станція. Надо всею этою массой построекъ господствуетъ величественное зданіе собора.. Онъ настоящій властитель города. При въѣздѣ на него устремлены всѣ взоры. При прощаніи, когда городъ сливается въ одну общую глыбу камней и мало-по-малу исчезаетъ изъ виду, одинъ соборъ ясно и отчетливо выдѣляется на синемъ фонѣ неба.

Вотъ я опять въ вагонѣ... Дорога въ Сантандеръ напоминаетъ грандіозныя сооруженія Semmering Bahn, и любителямъ красивыхъ видовъ можно посовѣтовать эту поѣздку.

Но, простите, читатель, если я заговорю о болѣе прозаическихъ предметахъ—о желѣзнодорожныхъ порядкахъ въ Испаніи. Намъ, русскимъ, привыкшимъ къ простору, они не могутъ нравиться. Сидите вы въ тѣсномъ купе, точно сельди въ боченкѣ: остановки самыя короткія на двѣ или на три минуты. Куда ни сядешь—вездѣ накурено до невозможности; такъ называемыя купе для некурящихъ пустая фраза. Испанецъ не можетъ не курить. Войдетъ онъ въ купе для некурящихъ, посмотритъ на надпись и первымъ дѣломъ вытащитъ сигару, а иногда даже скажетъ: «Это для некурящихъ, а мы все-таки закуримъ!»

Наконецъ остановка. Вся публика высыпаетъ на платформу и устремляется къ буфету. И тамъ оригинальный порядокъ. Обѣдовъ и завтраковъ à la carte не существуетъ.

Завтракъ и обѣдъ подаются въ опредѣленный часъ. Если хотите ѣсть, то занимайте скорѣе мѣсто, а затѣмъ предоставьте все лакею, который съ быстротой, достойною удивленія, подастъ вамъ все, что изготовлено на сегодняшній день. Въ двадцать минутъ всѣ уже накормлены и спѣшатъ въ вагонъ.

Въ Сантандерѣ я имѣлъ еще разъ случай убѣдиться въ томъ, что Испанія, если не самая добродѣтельная, то самая честная страна въ мірѣ.

Дѣло въ томъ, что какіе-то оборванцы отобрали у меня квитанцію отъ багажа, мой ручной багажъ, и я одинъ на конкѣ подъѣхалъ къ гостинницѣ. Не прошло и получаса, какъ все было доставлено въ мой нумеръ.

Попробуйте продѣлать тоже самое въ Одессѣ, въ Петербургѣ, въ Лондонѣ, и вы глубоко раскаетесь.

И замѣтьте при этомъ, что Сантандеръ не маленькій, заглохшій уѣздный городокъ. Это портовый городъ съ кипучею торговою дѣятельностью, съ цѣлою ватагой пришлаго, бродячаго люда. Для любителя старины Сантандеръ не представляетъ никакого интереса. Сюда пріѣзжаютъ жить, наживать деньги и наслаждаться жизнью. Климатъ очень хорошій, мягкій. Въ Бургосѣ мы всѣ ежились отъ холода, а тутъ повѣяло тепломъ, такъ что многіе стали щеголять въ лѣтнихъ платьяхъ. Сантандеръ очень красиво расположенъ по уступамъ горы и раздѣляется на верхній и нижній городъ. Въ верхнемъ городѣ соборъ, замокъ Санъ-Фелипе и красивыя зданія; въ нижнемъ прекрасная набережная съ многоэтажными домами, съ отличными Café, съ магазинами, съ конторами пароходныхъ компаній, банковъ, съ гостинницами.

Въ Сантандерѣ есть большая табачная фабрика, въ которой вырабатывается до 800.000 килограммовъ табаку. При фабрикѣ тысяча рабочихъ.

Если хотите посмотрѣть на яркую и пеструю картину народной жизни, то идите на базаръ. Какое разнообразіе типовъ и какое обиліе съѣстныхъ припасовъ, рыбъ всевозможныхъ родовъ, овощей, фруктовъ, устрицъ, морскихъ продуктовъ — однимъ словомъ, картина, достойная кисти Зола.

Всякій мало-мальски образованный человѣкъ конечно слышалъ о гигантскомъ сооруженіи Филиппа II—объ Эскоріалѣ [1]).

По наслышкѣ онъ уже составилъ себѣ понятіе объ этой обители смерти и тишины, съ безконечными мрачными корридорами, съ темными окнами, въ которыя только изрѣдка проникаетъ лучъ свѣта.

Подъѣзжая къ Эскоріалу, вы уже предвкушаете это впечатлѣніе.

Хаотическое нагроможденіе скалъ и камней среди пустынной и дикой природы наводитъ васъ на грустныя мысли.

На темномъ фонѣ мѣловыхъ горъ, точно глыба сѣраго гранита, выступаетъ громадное восьмиэтажное зданіе, похожее на крѣпость и на монастырь [2]).

Холодомъ вѣетъ отъ этой постройки и окружающей мѣстности.

---

1) Испанцы говорятъ Эскоріалъ, а не Эскуріалъ.

2) Постройка дворца продолжалась двадцать одинъ годъ и стоила болѣе шестнадцати милліоновъ франковъ.

Но остановимтесь, читатель, и забудемъ всякія предвзятыя мысли.

Начнемъ съ комнаты Филиппа II, для которой Ульбахъ не пожалѣлъ темныхъ красокъ. На меня она произвела совсѣмъ другое впечатлѣніе. Я нашелъ ее свѣтлою и веселою; можетъ-быть потому, что солнечный лучъ, озарившій комнату, разсѣялъ всякія мрачныя мысли. Обстановка осталась та же, что и при Филиппѣ II. Комната убрана съ монашескою простотой, на бѣлыхъ штукатуренныхъ стѣнахъ нѣтъ ни одного украшенія; мебель простая: деревянный столъ, кожаное широкое кресло, въ которомъ сидѣлъ король-подагрикъ.

Къ этой комнатѣ примыкаетъ полутемный кабинетикъ съ альковомъ. Сидя въ альковѣ, Филиппъ II могъ слѣдить за церковною службой. И такъ жилъ повелитель имперіи, въ которой не заходило солнце.

Пройдемъ дальше, и мрачный образъ короля-фанатика исчезнетъ предъ игривыми, веселыми созданіями Гойя. Конечно, эти драгоцѣнные гобелены во всю стѣну, исполненные по рисункамъ знаменитаго художника, повѣшены здѣсь сравнительно недавно.

Не лишнимъ будетъ, если мы скажемъ, что Гойя, умершій въ 1828 году, отличался большою плодовитостью и разносторонностью. Онъ испробовалъ все: историческую, портретную, церковную живопись, и вездѣ достигъ блистательныхъ результатовъ, но онъ истинно великъ,—это мое личное мнѣніе,—въ изображеніяхъ будничной жизни испанскаго народа.

Сколько неистощимаго юмора въ каждомъ штрихѣ, какая яркость красокъ и какая смѣлость замысла. На одной

картинѣ бражничающіе монахи, на другой испанская харчевня. Рядомъ съ деревенскою свалкой вы видите испанскихъ франтовъ, любезничающихъ съ хорошенькими дамами. Очень хороши *Неравный бракъ*, *Бой быковъ*. Испанія не теперешняя, а стародавняя, съ ея оригинальными нравами, красивыми костюмами, словно живая, выступаетъ изъ полотна.

Послѣ Гойя больше всѣхъ посчастливилось Теньеру. Его картинамъ отведено нѣсколько комнатъ.

Преемники Филиппа II словно хотѣли оживить эти монастырскія стѣны, заставить позабыть объ ужасахъ инквизиціи.

Сказать вамъ откровенно? При видѣ этихъ картинъ, изъ которыхъ такъ и брызжетъ веселье, при видѣ роскошныхъ бездѣлушекъ, драгоцѣннаго мозаичнаго пола, расписныхъ плафоновъ, я не могъ отогнать одной мысли. Образъ Донъ-Карлоса преслѣдовалъ меня и не давалъ мнѣ покоя. Я видѣлъ его не такимъ, какъ онъ изображенъ въ Мадридѣ или въ Эскоріалѣ. Нѣтъ, предо мною былъ не болѣзненный, почти горбатый инфантъ съ идіотическою улыбкой на лицѣ, а человѣкъ во всей силѣ красоты и молодости, воспріимчивый и смѣлый другъ Маркиза Поза, однимъ словомъ, Донъ-Карлосъ Шиллера.

Но я увлекся и ничего не сказалъ вамъ о соборѣ съ массивными колоннами изъ сѣраго гранита. Богатый иконостасъ нѣсколько оживляетъ сумрачное величіе храма. По бокамъ иконостаса изваянія королевскаго семейства и въ томъ числѣ несчастнаго Донъ-Карлоса. Очень хороши хоры. Тамъ показываютъ вамъ мѣсто, гдѣ сидѣлъ Филиппъ II, погруженный въ глубокія думы. Недалеко

находится потайная дверь, ведущая въ жилые покои короля.

Сидя на этомъ креслѣ и слушая пѣвчихъ, Филиппъ II, можетъ-быть, рѣшалъ участь Донъ-Карлоса, обдумывалъ планы для усмиренія Нидерландовъ. И странное дѣло, этотъ человѣкъ, не знавшій состраданія къ собственному сыну, къ тысячамъ изъ своихъ подданныхъ, кровь которыхъ лилась рѣкой, любилъ цвѣты и пѣніе соловья.

На этихъ хорахъ намъ показываютъ еще распятіе изъ бѣлаго мрамора, работы Бенвенутто Челлини.

Пантеонъ или усыпальница Испанскихъ королей, по случаю капитальнаго ремонта, былъ закрытъ для публики Я не очень этимъ огорчился, но мои спутники, Англичанинъ съ женой, были внѣ себя отъ негодованія.

Бѣдные! Они такъ аккуратно записывали число оконъ [1]), дверей и лѣстницъ въ Эскоріалѣ и вдругъ такой пассажъ: быть въ Эскоріалѣ и не видѣть самаго главнаго—Пантеона, все равно, что быть въ Римѣ и не видѣть папы. Они настаивали, горячились, упрашивали, пробовали подкупить, но все было напрасно. Дворцовое начальство осталось непреклонно.

Чтобъ утѣшить ихъ, намъ показали павильонъ Карла IV (La Casa del Principe), убранный съ большимъ вкусомъ и съ такимъ обиліемъ художественныхъ произведеній, что его скорѣе можно назвать музеемъ. Этотъ павильонъ находится въ саду, но отъ этого сада съ правильными аллеями вѣетъ скукой. Выходя оттуда, чувствуешь только облегченіе отъ тяжелаго кошмара и даешь себѣ слово больше не возвращаться въ Эскоріалъ.

[1]) 80 лѣстницъ, 12 монастырей, 11.000 оконъ.

II.

Въ столицѣ Испаніи.—Puerto del Sol.—Кортесы.—Чѣмъ они отличаются отъ Французской Палаты депутатовъ.—Театральная публика и бой быковъ.—Въ средневѣковомъ Толедо.—Аранхуэцъ.—Счастливый земледѣлецъ.

Я былъ очень доволенъ, когда доѣхалъ до Мадрида. Путешествіе очень пріятная вещь, но въ концѣ концовъ вамъ надоѣдаетъ отсутствіе комфорта и плохая испанская кухня на оливковомъ маслѣ, отъ котораго у васъ дѣлается изжога. Въ столицѣ Испаніи и столичныя цѣны. Съ васъ берутъ отъ 20 до 25 фр. въ день, но за то предоставляютъ и нѣкоторыя удобства. Дали мнѣ комнату на площадь Puerto del Sol, сборный пунктъ всего мадридскаго населенія; движеніе громадное съ утра до самой ночи: разнощики, выкрикивающіе газету, продавцы лотерейныхъ билетовъ, мальчишки, предлагающіе вамъ огонь (fuego), торговцы съ разными товарами, старухи съ жаровнями и съ каштанами, хорошенькія Испанки съ маленькими ножками, фланеры, мазурики, все это толпится на Puerto del Sol. Шумъ экипажей, омнибусовъ, конокъ, которыя изъ Puerto del Sol, какъ изъ центра, стремятся къ окраинамъ города, сливается съ людскими криками въ неумолкаемый стонъ, который не стихаетъ до четырехъ часовъ ночи.

Надо сказать, что Мадридъ любитъ полуночничать. Въ Парижѣ, напримѣръ, послѣ двѣнадцати часовъ утихаетъ городская жизнь. Публика возвращается изъ театра и на нѣсколько минутъ заходитъ въ Café; тамъ есть еще жизнь, а на улицахъ уже пусто. Совсѣмъ не то въ Мадридѣ. Тамъ

послѣ двѣнадцати часовъ уличная жизнь въ самомъ разгарѣ. Въ Café постоянный приливъ и отливъ публики, и публики самой разнообразной. Тутъ увидишь франтовъ во фракѣ и въ бѣломъ галстукѣ, прямо съ бала, рядомъ съ ними погонщики въ деревянныхъ башмакахъ, рабочіе, дамы полусвѣта. Торговцы съ разными товарами и разнощики газетъ толкутся около столиковъ; гарсоны мечутся какъ угорѣлые среди этой разнокалиберной публики, среди шума, гама, пѣнія и густаго облака дыма. Надо признаться, что въ Испаніи нѣтъ мѣста, гдѣ бы не курили. Курятъ въ театрѣ, въ палатѣ и даже дворцовая стража въ покояхъ королевы не можетъ бросить этой привычки.

Въ Мадридѣ я хотѣлъ отдохнуть и отказался отъ мысли осматривать достопримѣчательности столицы.

Нѣтъ ничего глупѣе, по моему мнѣнію, какъ рыскать съ утра до самаго вечера по разнымъ музеямъ, дворцамъ, памятникамъ и въ результатѣ устать до изнеможенія, не видавъ самаго интереснаго — окружающей насъ жизни.

Былъ я, конечно, не одинъ разъ въ музеѣ, но дѣлалъ это не въ видѣ урочной работы, а просто отыскивалъ нѣкоторыхъ своихъ любимцевъ, любовался ими всласть и довольный уходилъ домой.

По этой причинѣ я не буду описывать вамъ Мадридскаго музея, одного изъ самыхъ богатѣйшихъ въ мірѣ [1]). Гойя и въ Мадридѣ доставилъ мнѣ много пріятныхъ минутъ.

---

[1]) Изъ 2.200 картинъ въ музеѣ имѣется 46 картинъ Мурильо, 55 Теньера, 64 Веласкеца, 60 Рубенса, 10 Рафаэля, 22 Ванъ-Дика, 43 Тиціана, 10 Клодъ Лоррена и т. д. Віардо въ двухъ сочиненіяхъ описалъ Мадридскій музей.

Посѣтилъ и палату, въ которой выслушалъ длиннѣйшую и, къ сожалѣнію, скучнѣйшую рѣчь одного оратора. Я уже говорилъ вамъ, что республиканскія идеи имѣютъ много сторонниковъ, и только умѣнію и такту Кановаса де-Кастильо можно приписать то, что монархическіе принципы находятся въ авантажѣ. Съ этимъ соглашаются даже политическіе враги Кановаса де Кастильо. Что касается палаты, то она показалась мнѣ уютнѣе, меньше и гораздо красивѣе Парижской; ораторы говорятъ со своихъ мѣстъ. Бросается въ глаза еще одна разница съ французскою палатой. Въ Парижѣ старики или пожилые люди составляютъ большинство, а въ Мадридѣ преобладаетъ молодежь.

Большинство депутатовъ вооружены тросточками, палками. Если принять во вниманіе горячность южнаго темперамента, то это обстоятельство очень важно во время бурныхъ преній, когда страсти разгораются и когда такъ легко дойти до рукопашной. Въ дипломатической ложѣ, кромѣ меня, были еще дипломаты заатлантическихъ республикъ, но и они потеряли терпѣніе, слушая престарѣлаго республиканца, громившаго монархію въ теченіе трехъ часовъ. Изнемогая отъ скуки, они развлекались конфетами, которыя носятъ названіе «конфеты кортесовъ». Предложили и мнѣ этихъ конфетъ, и я нашелъ, что на этотъ разъ конфеты кортесовъ лучше рѣчей. Наконецъ заморскимъ дипломатамъ надоѣло словоизверженіе республиканскаго оратора и они мало-по-малу очистили трибуну.

Посѣтилъ не разъ и соотечественниковъ, отъ которыхъ слышалъ много интереснаго о томъ, что творится за кулисами.

Всегда интересно получать свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ, но съ другой стороны этими свѣдѣніями нельзя дѣлиться съ публикой. Я утѣшаю себя тѣмъ, что они появятся, можетъ-быть, въ *Русской Старинѣ* 1920 года, когда для теперешнихъ дѣятелей наступитъ исторія. Для меня не составляло новости то, что Россія относится совершенно безучастно къ испанскимъ дѣламъ.

На первый взглядъ кажется, что судьба Испаніи для насъ безразлична. Но это только такъ кажется. Еслибы намъ удалось отторгнуть Италію отъ Германіи и сблизить ее съ Франціей и Испаніей, то это было бы лишнимъ козыремъ въ нашей игрѣ. Воронцовъ, во времена Екатерины II, очень ловко воспользовался прессой и посредствомъ ея вліялъ на общественное мнѣніе Англіи Къ этому средству можно было бы прибѣгнуть въ Италіи и въ Испаніи, гдѣ о насъ печатаютъ разныя небылицы, нелѣпости, сочиненныя нарочно нашими врагами.

И это нетрудно сдѣлать. Стоило бы только познакомить эти народы съ Россіей, издать популярныя описанія о нашей литературѣ, о нашихъ нравахъ, о русскомъ народѣ. Нѣмцы, которые еще недавно играли важную роль въ Испаніи, не пользовались симпатіей Испанцевъ. Давно ли tedesco считалось бранньмъ словомъ въ Италіи.

Въ массахъ еще жива прежняя неприязнь къ нѣмцу, несмотря ни на какіе союзы. Стоитъ только бить въ одну точку, указать на опасность, которая грозитъ романскимъ народамъ отъ германизма, чтобы прежнія антипатіи вспыхнули ярким пламенемъ.

Довольно о политикѣ, перейдемъ къ мадридскому те-

нору, Гайяра, доставлявшему мнѣ много пріятныхъ минутъ. Что за чудный, бархатный голосъ! Въ театрѣ, когда поетъ Гайяра, мѣста уже разобраны заранѣе и билеты надо доставать у барышниковъ. Особенно хорошъ онъ въ *Фаустѣ*. Къ несчастью - простите за тривіальное замѣчаніе - весь театръ чихалъ, сморкался, кашлялъ. Такую повальную простуду можно приписать только тому, что Испанцы не принимаютъ никакихъ мѣръ противъ холода, довольствуясь однимъ brasero.

Что касается театральной публики, то она показалась мнѣ мало оригинальною. Много хорошенькихъ лицъ, но одѣтыхъ по послѣдней парижской модѣ; фраки, бальныя платья, однимъ словомъ, tout comme chez nous.

Если вы хотите видѣть прежнихъ Испанцевъ, то не ходите въ театръ или на гулянье, гдѣ вы насмотритесь на парижскіе костюмы, лошадей въ англійской упряжи, англійскихъ грумовъ на козлахъ, а идите посмотрѣть на бой быковъ.

Не бойтесь, я не буду повторять того, что было такъ хорошо сказано Готье, Боткинымъ и другими. Я не заставлю васъ трепетать, волноваться и съ замираніемъ сердца слѣдить за исходомъ борьбы. Видѣнное мною было похоже скорѣе на пародію, чѣмъ на настоящій бой быковъ.

Лучшіе бойцы, вслѣдствіе зимняго времени, уѣхали за океанъ, лошади пикадоровъ были изъ породы клячъ, быки или слишкомъ молодые, или малосильные, а публики, тоже по случаю холода, было слишкомъ мало для такого амфитеатра.

Конечно и на этотъ разъ случилось, что нѣсколько лошадей было убито наповалъ и что разъяренный быкъ поднялъ на рога слишкомъ назойливаго противника. Одно могу сказать, что и видѣннаго мною довольно, чтобы разстроить нервы. Я никогда не забуду то, что я чувствовалъ при видѣ раненыхъ и съ какимъ ужасомъ я смотрѣлъ на искалѣченныхъ лошадей, лежащихъ въ лужахъ крови съ вывернутыми наружу внутренностями.

Готье говоритъ, что глядя на бой быковъ онъ совершенно забылъ о публикѣ и весь обратился въ зрѣніе, слѣдя съ напряженнымъ вниманіемъ за всѣми перипетіями борьбы. Я этого не могу сказать. Для меня интереснѣе всего былъ финалъ, когда вывели на арену быка, у котораго на рогахъ придѣланы подушки, смягчающія ударъ.

Это не бой, а скорѣе шутка, но шутка, которая кончается иногда трагически. Настоящій бой имѣетъ, какъ и дуэли, свои правила, и публика въ немъ не участвуетъ, а тутъ половина зрителей спустилась внизъ, на арену, и начался бой съ быкомъ, который, какъ угорѣлый, метался среди этой волны человѣческихъ головъ.

Но что за яркая, колоритная картина! Тутъ можно было посмотрѣть Испанцевъ! Вся арена запестрѣла платками, плащами. Какая игра физіономій, какое разнообразіе позъ, какая гамма криковъ въ ту минуту, когда разъяренный быкъ точно стрѣла вонзился въ толпу. Сколько драматизма въ этой злой шуткѣ! Всѣ смѣялись, когда комунибудь удавалось накинуть плащъ на голову быка и когда онъ со слѣпу бросался во всѣ стороны. Но когда, ошалѣвшій отъ боли и криковъ, быкъ съ разбѣгу бросался на

кого-нибудь и, поднявъ его на рога, бросалъ на землю, то волненіе достигало своего апогея и вся арена оглашалась криками ужаса. И зрители не оставались равнодушными, и многіе, увлеченные борьбой, бросались на арену и увеличивали всеобщій безпорядокъ.

Наконецъ трубятъ отбой, уносятъ раненыхъ, раскрываются ворота, и быкъ съ радостью спасается отъ сотни горлановъ, отъ пестрыхъ платковъ и издѣвательствъ толпы.

Занавѣсъ падаетъ, и участники, согрѣтые хорошимъ моціономъ, уходятъ во-свояси. У выхода толпа точно преобразилась: каждый съ оживленіемъ разсказываетъ о своихъ впечатлѣніяхъ, о пережитой опасности.

Только нѣкоторые старожилы говорятъ о томъ, что и это удовольствіе выходитъ изъ моды. L'Espagne s'en va— слышу фразу, она съ каждымъ днемъ теряетъ свою оригинальную физіономію и стремится всѣми силами пріобщиться ко всеобщей цивилизаціи. А что означаетъ эта громкая фраза?

Шаблонность, безцвѣтность, однообразіе, отсутствіе индивидуальности и скука распространяются точно чума по всему міру. Даже въ далекой Японіи стараются копировать нравы и обычаи чопорной Англіи. Но не будемъ заглядывать такъ далеко и поищемъ стародавнюю Испанію въ Толедо.

Послѣ скучной дороги, среди убійственно-ровной и однообразной мѣстности, Толедо кажется живописнымъ. Городъ, точно средневѣковая твердыня, стоитъ на гранитной скалѣ; у ногъ его извивается Тахо со скалистыми и

обрывистыми берегами. Высокія горы служать фономъ этой картины.

Мостъ старинной конструкціи, зубчатыя, высокія стѣны, окружающія городъ во всѣхъ сторонъ, громадныя, массивныя ворота, украшенныя изваяніями, оригинальная архитектура домовъ, напоминающая Востокъ своими рѣшетчатыми окнами, затѣйливые балконы, допотопный рыдванъ, съ грохотомъ тащившійся по извилистымъ и узкимъ улицамъ города — все это точно по волшебству перенесло меня въ самую глубь среднихъ вѣковъ. Нѣсколько разъ при поворотахъ мнѣ такъ и казалось, что нашъ рыдванъ задѣнетъ за уголъ дома и всею своею тяжестью грохнется на мостовую.

Гостиница убогая, да и ей дѣлать нечего. только и бываетъ нажива отъ двухъ или трехъ туристовъ, заѣхавшихъ сюда изъ Мадрида. На этотъ разъ была парочка новобрачныхъ изъ Америки. A trip in Europe сдѣлалось вещью очень обыкновенною для чистокровнаго Янки и потому вы видите массу Американцевъ, колесящихъ по Европѣ во всѣхъ направленіяхъ! Ѣздятъ они обыкновенно въ сопровожденіи курьера, на котораго возложены всѣ хлопоты по путешествію. Онъ же и чичероне. который просвѣщаетъ заатлантическихъ туристовъ насчетъ красотъ Базилики св. Петра, Толедскаго собора, Акрополиса въ Аоинахъ и сообщаетъ имъ историческія данныя и легенды.

Помимо этого, Американецъ-туристъ ничего не знаетъ и не хочетъ знать, довольствуясь тѣмъ. что напечатано въ путеводителѣ. Не зная языка онъ не чувствуетъ охоты знакомиться съ жизнью и съ оригинальными нравами народа, на который онъ смотритъ съ нѣкоторымъ высоко-

мѣріемъ. Кромѣ этой парочки были еще два Француза, точно выхваченные живьемъ изъ романовъ Флобера. Глядя на нихъ я понялъ ненависть, которую знаменитый писатель питалъ къ имени буржуа. Трудно представить себѣ что-нибудь законченнѣе въ смыслѣ пошлости, ограниченности, самодовольства и круглаго невѣжества!

Одинъ изъ нихъ, сентиментальный до приторности, считалъ нужнымъ всѣмъ восторгаться; другой смотрѣлъ на всѣ великія произведенія искусства съ точки зрѣнія обывателя улицы St.-Honoré.

Онъ корчилъ изъ себя скептика и удивлялся глупости людей, соорудившихъ Толедскій соборъ и истратившихъ на это массу денегъ и труда. Онъ находилъ, что этотъ капиталъ, помѣщенный въ процентныхъ бумагахъ, могъ бы приносить хорошій доходъ.

До сихъ поръ не понимаю, зачѣмъ онъ пріѣхалъ въ Испанію. Въ соборѣ онъ думалъ о томъ, какъ бы не схватить насморка. Онъ ничѣмъ не интересовался, страшно спѣшилъ, говоря, что на своемъ вѣку видѣлъ много соборовъ, которые въ сущности похожи одинъ на другой.

И съ такими спутниками мнѣ пришлось осмотрѣть Толедскій соборъ. Это все равно, что во время фіоритуръ Патти слышать надъ ухомъ назойливый храпъ сосѣда.

Въ сравненіи съ соборомъ въ Бургосѣ, Толедскій показался мнѣ проще, величественнѣе, гармоничнѣе въ своихъ размѣрахъ.

Снаружи—простота линій, отсутствіе скульптурныхъ украшеній, гладкія, массивныя стѣны, колоссальная колокольня; внутри — полный разгулъ творчества и фантазіи.

и такое обиліе сокровищъ, что одинъ перечень ихъ займетъ цѣлую книгу [1]).

Основаніе храма теряется во мракѣ вѣковъ и исторія его переплетена со сказаніями о чудесномъ вмѣшательствѣ Пресвятой Дѣвы, приходившей на землю, чтобы любоваться собственною статуей.

Богатый иконостасъ или retablo, сіяющій золотомъ и скульптурными украшеніями, изящные хоры изъ дерева, часовня Божіей Матери изъ яшмы и порфира, полная драгоцѣнностей, чудные переливы свѣта, проникавшаго черезъ разноцвѣтныя окна во внутренность храма — все это прошло для меня, точно волшебный сонъ.

Входить въ дальнѣйшія подробности я не въ силахъ. Скажу только о фрескахъ Мозарабской часовни. Краски на этихъ фрескахъ такъ свѣжи, какъ будто фрески написаны еще недавно, а не нѣсколько столѣтій тому назадъ. На нихъ изображены сраженія между Толедцами и Маврами. Затѣмъ есть видъ Толедо и картина, изображающая Арабовъ на корабляхъ въ моментъ ихъ перваго появленія въ Испаніи. Для археолога, желающаго изучить костюмы, оружіе, архитектуру, морское дѣло того времени, эти фрески сущій кладъ.

Что касается церковной утвари, золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, картинъ, изваяній изъ дерева, золототканыхъ матерій, персидскихъ ковровъ, кадильницъ, усыпанныхъ бриліантами массивныхъ серебряныхъ канделябровъ, вышитыхъ хоругвей, — то Толедскій храмъ обладаетъ такимъ богатствомъ, которое можно назвать баснословнымъ.

[1]) Парро посвятилъ Толедскому собору 746 страницъ.

Выходя изъ собора, я почти соглашался съ французомъ, который говорилъ, что въ головѣ дѣлается сумбуръ отъ такой массы впечатлѣній.

Полюбовавшись красивымъ видомъ съ эспланады, на которой построенъ Алькаваръ, мы посѣтили этотъ чудный памятникъ искусства, сдѣлавшійся послѣ этого жертвой пламени.

Кромѣ Алькавара, которому Готье посвятилъ прочувствованныя и вдохновенныя строки, меня больше всего поразила еврейская синагога и впослѣдствіи мусульманская мечеть. Признаюсь вамъ откровенно: я чувствовалъ нѣкоторую усталость отъ этой массы шедевровъ, которые мнѣ пришлось видѣть въ одинъ день, и я нехотя шелъ за нашимъ проводникомъ.

Когда онъ привелъ насъ на маленькій дворикъ съ невзрачною постройкой, похожею на скотный дворъ, я почувствовалъ даже нѣкоторую досаду. Эти чичероне замѣчательно добросовѣстный народъ, думалъ я въ сердцахъ,—они стремятся все показать, все разсказать, совершенно забывая о томъ, что память и зрѣніе имѣютъ свои предѣлы.

Но на этотъ разъ я совершенно напрасно обвинилъ нашего чичероне. Еврейская синагога оказалась перломъ, однимъ изъ лучшихъ памятниковъ мавританскаго искусства.

Лѣпная работа замѣчательна по своему изяществу, тонкости и разнообразію рисунка. Арабески, тонкія колонки, надписи изъ Корана, потолокъ изъ кедроваго дерева напоминаютъ Востокъ. Къ несчастью эта лѣпная работа не отличается прочностью и во многихъ мѣстахъ уже обсыпалась штукатурка.

Тѣмъ пріятнѣе было убѣдиться въ томъ, что испанское правительство наконецъ обратило вниманіе на эти памятники искусства. Когда мы вошли туда, то зала была заставлена лѣсами, и рабочіе, подъ руководствомъ опытныхъ руководителей, реставрировали то, что̀ было попорчено временемъ. Не буду говорить о развалинахъ дворца, въ которомъ жила когда-то прекрасная Галіана, пренебрегшая ухаживаніемъ Мавра Брадаманта и отдавшая руку и сердце Карлу Великому.

Каждое мѣстечко въ Толедо имѣетъ свою легенду. Больше всего говорятъ въ нихъ о Родриго, обольстившемъ Флоринду, за которою онъ подсматривалъ въ то время, когда она, выходя изъ купальни, хвасталась своею хорошенькою ножкою. Отецъ, узнавъ о позорѣ дочери, призвалъ Мавровъ, которые заполонили край. Другая легенда говоритъ о томъ, къ чему привело любопытство Родриго.

Когда-то, очень давно, Геркулесомъ была построена заколдованная башня, въ которой хранился талисманъ. Надписи на этой башнѣ говорили о томъ, что кто проникнетъ въ подземелье, тотъ навлечетъ на себя и свой народъ страшное несчастье. Завѣтъ этотъ соблюдался очень строго, и каждый изъ готскихъ королей старался навѣсить затворы и замки надъ этою злополучною дверью.

Родриго, подозрѣвавшій что въ этомъ подземельѣ хранится кладъ, рѣшилъ пойти наперекоръ этому завѣту предковъ. У самаго входа онъ увидалъ надпись: «король, который откроетъ это подземелье, увидитъ много чудеснаго и испытаетъ большое несчастіе». Послѣ многихъ колебаній, онъ наконецъ проникъ въ таинственный гротъ и нашелъ шкатулку. Въ этой шкатулкѣ вмѣсто предполагае-

мыхъ сокровищъ оказалась картина, изображающая арабскихъ воиновъ, конныхъ и пѣшихъ. Надпись же на этой картинѣ гласила: «Тотъ, кто дойдетъ до этого мѣста и откроетъ шкатулку, погубитъ Испанію и будетъ побѣжденъ этимъ народомъ».

Надписи на стѣнахъ были еще болѣе зловѣщаго характера. «Бѣдный король, ты вошелъ сюда на свое несчастье!» говорила одна надпись. «Ты лишишься своего государства и народъ испытаетъ страшныя страданія!» говорила другая.

Въ ту же ночь поднялась страшная буря и башня Геркулеса обратилась въ груду развалинъ. Нашествіе Мавровъ было въ политическомъ отношеніи громаднымъ бѣдствіемъ для Испаніи. Но съ художественной и археологической точки зрѣнія Мавры оставили грядущимъ поколѣніямъ богатое наслѣдство. Это особенно замѣтно въ Толедо, который, если можно такъ выразиться, похожъ на большой музей. Археологу или любителю искусствъ можно пробыть здѣсь мѣсяцы, и онъ каждый день найдетъ для себя обильную жатву. Проходя по улицамъ я нѣсколько разъ, точно прикованный, останавливался предъ какимъ-нибудь старинным домомъ и долго любовался артистической отдѣлкой дверей или воротъ.

Толедо также отличное мѣсто для всякаго собирателя древностей. Въ Мадридѣ я видѣлъ у знакомыхъ прекрасныя вещи, пріобрѣтенныя ими въ Толедо. Но мнѣ надо помнить изреченіе «guarda e passa» и разстаться разъ навсегда съ этимъ оригинальнымъ городомъ. Упомяну только о фабрикѣ Толедскихъ клинковъ, которые можно согнуть спиралью, точно пружину для часовъ, но и тутъ

скептикъ французъ нашелъ, что это дѣлается гораздо лучше въ Парижѣ.

Возвращаясь на станцію желѣзной дороги, мы встрѣтили на пути похоронную процессію, въ которой, какъ намъ объяснилъ нашъ чичероне, не участвуютъ женщины. Мы остановились на минуту предъ шарлатаномъ, который, стоя на бочкѣ, расхваливалъ толпѣ свои чудодѣйственныя средства или зелья. Эта жанровая картина такъ и просилась не полотно. На обратномъ пути я отдѣлался отъ Французовъ и попалъ въ вагонъ, гдѣ сидѣла американская парочка. Мы скоро познакомились и разговоръ нашъ шелъ довольно бойко. Американка была очень хорошенькая, и я съ особеннымъ удовольствіемъ повторилъ опошленную фразу о симпатіяхъ, которыя соединяютъ Америку и Россію.

Мой мадридскій знакомый всячески отговаривалъ меня отъ поѣздки въ Аранхуэцъ, но мнѣ все-таки хотѣлось увидѣть мѣсто, воспѣтое Шиллеромъ. Время для посѣщенія я выбралъ самое неудачное. На дворѣ стояла глубокая осень: опустѣлый дворецъ глядѣлъ уныло, и по дорожкамъ парка, по которымъ когда-то прохаживались придворные въ богатыхъ костюмахъ, лежали цѣлыя горы пожелтѣвшихъ листьевъ. Дворецъ самъ по себѣ не представляетъ ничего особеннаго, хотя услужливый дворецкій показалъ мнѣ все, что только есть интереснаго въ парадныхъ покояхъ дворца. Я былъ радъ, когда остался совершенно одинъ въ громадномъ паркѣ. Есть какая-то особенная прелесть въ этой картинѣ увядающей природы, въ

этой тишинѣ, прерываемой шелестомъ листьевъ. Воды Тахо, цвѣта бирюзы, огибаютъ паркъ въ разныхъ направленіяхъ.

Благодаря обилію влаги растительность въ паркѣ изумительная по своему разнообразію и богатству. Береза, ясень, ольха растутъ рядомъ съ пальмами, алоями, кактусами.

Если я сказалъ, что былъ совершенно одинъ, то это не совсѣмъ вѣрно. Рабочіе убирали хворостъ и сжигали его тутъ же на дорожкахъ, отчего по всему парку распространился удушливый запахъ дыма. Но это неудобство не пугало меня, я предпочелъ изъ двухъ золъ меньшее. Лучше остаться въ паркѣ, чѣмъ сидѣть цѣлый день въ грязной комнатѣ, закопченой дымомъ, но сторожа рѣшили иначе. Несмотря на то, что по билету я имѣлъ право оставаться до семи часовъ вечера, они очень вѣжливо, но очень настойчиво, выпроводили меня оттуда.

Доводы, приводимые ими, были очень резонны. Они имѣли въ виду мою безопасность, которая будто бы подвергалась сильному риску отъ массы рабочихъ, шатающихся по парку.

Пройдя верстъ десять, я попалъ въ такъ-называемый домикъ земледѣльца (Casa del Labrador). Эта причудливая и курьезная фантазія Карла III отдѣлана съ необыкновенною роскошью.

Низкіе потолки, крошечныя комнаты должны были, по мысли строителя, напомнить о скромной долѣ землепашца; но все остальное прямо противорѣчитъ этому понятію.

Какіе это пейзаны живутъ въ комнатѣ съ массивною дверью изъ чистаго золота, съ мозаиковымъ поломъ. Одной бездѣлушки, украшенной драгоцѣнными камнями, хватило бы на прожитіе не одной, а нѣсколькихъ семей.

Вышивки, украшающія стѣны, статуэтки, картины,

часы, все это стоило громадныхъ денегъ. Особенно хороша чайная комната, въ которой стѣны и убранство до послѣдней мелочи изъ фарфора.

Роскошь изумительная, но она производитъ какое-то странное впечатлѣніе въ этихъ крохотныхъ комнатахъ.

Станціонная харчевня (иначе я не могу назвать этого мѣста) составляетъ разительный контрастъ съ хижиной земледѣльца.

Обѣдъ отвратительный, несмотря на обиліе блюдъ, а сервированъ еще хуже. Грязная скатерть съ немытыми стаканами, неумытый и растрепанный половой, облако дыма,- вотъ обстановка, которою довольствуются офицеры мѣстнаго гарнизона.

Послѣ обѣда офицеры ушли, а половой поспѣшилъ потушить нѣсколько лампъ, и комната погрузилась въ полумракъ.

Точь-въ-точь картина Гойя: половой прислонился къ стойкѣ и дремлетъ, хозяинъ и его маленькая дочка грѣются около brasero, какіе-то желѣзнодорожные служащіе, при тускломъ освѣщеніи лампы, играютъ въ домино и пьютъ пиво, которое, надо сказать, очень полюбилось Испанцамъ.

III.

Андалузія.—Кордова.—Мечеть и вандализмъ патеровъ.—Flamingo.—Севилья.—Хиральда.—Табачная фабрика.—Нѣмецкій commis voyageur и германская торговля.—Испанія съ точки зрѣнія нѣмецкаго профессора.—Донъ Педро и Марія Падилла.—Гренада, Генералифъ и Альгамбра.

Испанцы съ восторгомъ говорятъ объ Андалузіи, называя ее gran paes. Я не раздѣляю этихъ восторговъ. По моему мнѣнію, нѣтъ ничего скучнѣе и однообразнѣе ланд-

шафта, въ которомъ масличныя деревья тянутся на цѣлыя версты. Въ сравненіи съ безплодною и безжизненною пустыней, которая окружаетъ Мадридъ, и зелень оливковыхъ деревьевъ можетъ показаться роскошною. Кромѣ того, громадное число нищихъ и бѣдность сельскаго населенія въ этой изобильной и богатой странѣ заставитъ призадуматься всякаго свѣжаго человѣка. Андалузія, какъ мнѣ объяснили мѣстные жители, страна крупныхъ собственниковъ. Въ этой странѣ выдѣлывается много масла, но не перваго сорта, вслѣдствіе отсутствія машинъ. Бросаются въ глаза пустыри и примитивная обработка полей.

Всѣмъ богата Испанія, жаловался мнѣ одинъ Испанецъ, -золотомъ, серебромъ, рудой, превосходною почвой, но порядку нѣтъ. Причиной этому нерадѣніе, лѣность населенія и плохая администрація. Товары, отправляемые въ Испаніи изъ одного мѣста въ другое, должны пройти тысячу мытарствъ. Накладные расходы такъ велики, что фрахтъ изъ Америки въ Италію гораздо дешевле, чѣмъ изъ Бургоса въ Мадридъ. Наше несчастье состоитъ въ томъ, говоритъ Испанецъ, что всѣ хотятъ получать казенное жалованье. На желѣзныхъ дорогахъ и въ правительственныхъ учрежденіяхъ всеобщее воровство.

Администрація высасываетъ послѣдніе соки изъ народа, а частныя лица стараются надуть правительство.

Когда я спросилъ его о кортесахъ, то онъ только махнулъ рукой. Кортесы занимаются политикой и громкими фразами, а образованіе народа и понынѣ въ рукахъ духовенства.

Малое знакомство со страной не даетъ мнѣ основанія рѣшать, правъ или нѣтъ мой собесѣдникъ, но въ нѣкото-

рыхъ случаяхъ я и самъ убѣдился, что Испанія значительно отстала отъ Европы. Возьмите хотя бы желѣзныя дороги. Желѣзныхъ дорогъ много, но онѣ пролегаютъ по довольно пустыннымъ мѣстностямъ и даютъ плохой доходъ.

Изъ Мадрида въ Андалузію скорые поѣзда ходятъ не каждый день, а только разъ въ недѣлю: пассажировъ, какъ я могъ замѣтить, и грузовъ очень мало. А вотъ вамъ другой фактъ, свидѣтельствующій не въ пользу моего Испанца. Отправляясь въ Севилью и Гренаду, я не захотѣлъ тащить съ собой весь багажъ и отправилъ его прямо въ Барцелону. Когда я разсказалъ это своему знакомому, то онъ только всплеснулъ руками.

— Да развѣ это можно дѣлать, горячился онъ,—вы рискуете тѣмъ, что половину вашихъ вещей раскрадутъ. Хотя я Испанецъ, но даю вамъ совѣтъ: не дѣлайте этого больше. Говорю вамъ, воровство повальное. На мое счастье предсказаніе Испанца не оправдалось и я получилъ всѣ свои вещи цѣлыми и невредимыми.

Кордова вся живетъ въ прошломъ. На каждомъ шагу видишь слѣды прежняго величія. Во времена Мавровъ въ Кордовѣ были милліонъ жителей, двѣсти тысячъ домовъ, восемьдесятъ дворцовъ, девятьсотъ бань, триста мечетей, восемьдесятъ школъ, библіотека въ шестьсотъ тысячъ томовъ. Двѣнадцать тысячъ деревень служили пригородами Кордовы. Въ настоящее время Кордова имѣетъ видъ вымершаго и захолустнаго городка. Изъ милліона жителей осталось только сорокъ двѣ тысячи, изъ трехъ сотъ минаретовъ уцѣлѣла только одна мечеть, о которой мы ска-

жемъ въ своемъ мѣстѣ. Изъ современныхъ зданій нѣтъ ни одного, которое было бы достойно вниманія. Хорошъ бульваръ, засаженный рядами апельсинныхъ деревьевъ, покрытыхъ сверху до низу фруктами. И замѣчательно, что никому не придетъ охоты сорвать апельсинъ. Впрочемъ, и то сказать, апельсины здѣсь не рѣдкость.

По обѣимъ сторонамъ бульвара помѣщается клубъ, «Café», гостинницы и правительственныя зданія. Вечеромъ здѣсь собирается публика. Въ остальной части города улицы совершенно пусты и рѣдко встрѣтишь пѣшехода.

Не будь испанскихъ вывѣсокъ очень легко вообразить себѣ, что Мавры все еще властвуютъ въ Кордовѣ. Стоитъ только пройтись по кривымъ и узкимъ улицамъ, вымощеннымъ крупнымъ булыжникомъ, стоитъ только посмотрѣть на эти бѣлыя стѣны безъ просвѣтовъ, которыя своимъ однообразіемъ наводятъ уныніе, стоитъ заглянуть на маленькій дворикъ (patio) съ мозаиковымъ поломъ, съ фонтанами, съ пальмами и цвѣтами, и иллюзія будетъ полная.

Да, такъ жили Мавры, скажете вы. Такъ живутъ до сихъ поръ мусульмане въ Турціи, въ Египтѣ, въ Сиріи, въ Крыму, на улицу не обращали вниманія, чѣмъ она уже, тѣмъ лучше, тѣмъ больше защиты отъ палящаго солнца. Если и была роскошь, то она была спрятана отъ любопытныхъ взоровъ толстыми стѣнами, да крѣпкими затворами.

Еще одну роскошь позволяли себѣ правовѣрные, и это въ украшеніи мечетей. По уцѣлѣвшей мечети можно судить о томъ, чѣмъ были прежніе триста минаретовъ. Сначала вы выходите въ Patio de los Naranjeros (дворъ апельсинныхъ деревьевъ). Это чудный уголокъ для уединенія.

Какъ житель сѣвера, я пришелъ въ восторгъ отъ столѣтнихъ апельсинныхъ деревьевъ, отъ пальмъ, кипарисовъ, среди которыхъ бьютъ фонтаны. Осмотрѣвъ мечеть во всѣхъ подробностяхъ, я еще разъ вернулся въ Patio de los Naranjeros, чтобы полюбоваться вѣковыми деревьями и насладиться тишиной и торжественнымъ спокойствіемъ, какимъ вѣетъ отъ этого мѣста.

Сама мечеть не отличается снаружи ни изяществомъ, ни красотой. Высокія выштукатуренныя стѣны какъ будто составляютъ разительный контрастъ съ тѣмъ, что васъ ожидаетъ внутри мечети. Тамъ самый завзятый скептикъ остановится въ изумленіи и почувствуетъ въ себѣ искру небеснаго огня.

Храмъ похожъ на громадный, застывшій, окаменѣлый лѣсъ. Колонны изъ яшмы, порфира, гранита, разноцвѣтнаго мрамора, соединены изящными подковообразными арками. Въ храмѣ царитъ тишина и полумракъ. Когда-то, давно, здѣсь горѣли тысячи и тысячи лампъ и толпы молящихся возносили свои молитвы къ богу Магомета.

Чтобы дать вамъ понятіе о размѣрахъ мечети, скажу, что колоннъ насчитывается до 860 (а ихъ было вдвое больше) и что мечеть въ настоящемъ видѣ до 60 саженъ длины и 45 ширины. Только проникнувъ въ Михрабъ (Святая Святыхъ) можно понять, чѣмъ была мечеть во времена калифовъ. Шестнадцать тонкихъ, стройныхъ мраморныхъ колоннъ поддерживаютъ сводъ, сдѣланный въ видѣ раковины изъ одного куска мрамора.

Изваянія на этой раковинѣ, изрытой, источенной и изборожденной во всѣхъ направленіяхъ, напоминаютъ

шедевры Китайцевъ на слоновой кости. Сколько терпѣнія потребовалось на этотъ адскій трудъ.

Послѣ Михраба, этого вѣнца мавританскаго искусства, уже нечего смотрѣть.

Вы хотите идти домой, но чичероне, какъ современный магъ и волшебникъ, вдругъ перемѣняетъ декорацію и вмѣсто мавританскаго храма показываетъ вамъ готическій соборъ.

Вы изумлены и говорите съ неудовольствіемъ «врать можно, но не надо завираться». Имѣйте терпѣніе и я постараюсь разсѣять ваше недоумѣніе.

Дѣло въ томъ, что когда мечеть перешла въ руки католическихъ патеровъ, то у нихъ явилась остроумная мысль мечеть обратить въ католическій храмъ. Карлъ V, не видавшій мечети, далъ свое согласіе на перестройку. Красивыя колонны съ арками были сломаны и готическій соборъ вышелъ на славу.

Такъ думалъ капитулъ, но иного мнѣнія былъ Карлъ V, понявшій слишкомъ поздно свою ошибку.

«Знай я, что̀ вы хотите дѣлать, сказалъ Карлъ V, — я бы никогда не согласился. То, что̀ вы сдѣлали, найдется вездѣ, а то, что̀ вы разрушили, было единственнымъ въ своемъ родѣ».

Ошибка вышла непоправимая, и готическій соборъ, втиснутый въ самое сердце мечети, до сихъ поръ свидѣтельствуетъ о безвкусіи совѣтниковъ Карла V. При видѣ этой мечети, невольно приходитъ мысль о томъ, что какая-то злая, неумолимо жестокая судьба издѣвается надъ твореніями человѣка, которыя доходятъ до насъ не иначе какъ въ искалѣченномъ или разрушенномъ видѣ. Стоитъ только

вспомнить Парфенонъ на Акрополисѣ, Святую Софію въ Константинополѣ, мечеть въ Кордовѣ и Венеру Луврскаго музея.

Послѣ осмотра мечети нужно было отдохнуть и вернуться въ гостиницу. О гостиницахъ въ Кордовѣ можно сказать, что въ нихъ не слѣдуетъ засиживаться. Можно переночевать, съѣсть съ грѣхомъ пополамъ плохой обѣдъ, изготовленный на оливковомъ маслѣ, и какъ можно скорѣе повернуть лыжи.

Надо и то сказать, что содержатель совершенно правъ, если мало заботится о комфортѣ своихъ гостей. Много ли онъ видитъ пріѣзжихъ. На этотъ разъ я былъ единственнымъ посѣтителемъ и стоитъ ли ради одного человѣка поднимать вверхъ дномъ цѣлый домъ.

Если въ Сантандерѣ, Бильбао, гдѣ жизнь бьетъ ключомъ, гдѣ гостиница полна народомъ, гдѣ каждый день совершаются громадные обороты, такъ мало сдѣлано для комфорта пріѣзжихъ, то Кордовѣ и Богъ велѣлъ оставаться въ непробудномъ снѣ.

Содержателю гостиницы и за то спасибо, что онъ указалъ мнѣ на клубъ, гдѣ собирается публика и при звукахъ плохой музыки пьетъ вино и лимонадъ. Но когда и это не удовлетворило меня, то онъ изъ сочувствія къ моей осиротѣлости посовѣтовалъ отправиться въ какую-то харчевню и посмотрѣть какъ танцуютъ flamingo.

При этомъ онъ счелъ долгомъ предупредить меня, что онъ не отпуститъ меня одного въ тотъ вертепъ, а дастъ провожатаго. Для того, чтобы не обращать на себя вни-

манія, я долженъ былъ, по совѣту хозяина, накинуть на себя капу (плащъ) и преобразиться на время въ Испанца. Устроивъ этотъ маскарадъ, хозяинъ вѣроятно былъ очень доволенъ, что избавился отъ скучнаго постояльца, а мы стали кружить по темнымъ закоулкамъ Кордовы, пока не добрались до харчевни, биткомъ набитой народомъ.

Мы усѣлись за столомъ, потребовали себѣ пива. Публика, сидѣвшая около насъ была самая разнообразная, но въ большинствѣ случаевъ принадлежащая къ рабочему классу. Наконецъ на эстрадѣ появились пѣвцы и пѣвицы и сѣли полукругомъ къ зрителямъ.

Аккомпаниментъ состоялъ изъ струнныхъ инструментовъ. Музыка своеобразная, не лишенная извѣстной прелести.

Прождавъ нѣсколько часовъ среди шума, крика, табачнаго дыма, мы дождались наконецъ танцевъ, которые не произвели на меня ожидаемаго впечатлѣнія. Начать съ того, что танцовщицы были некрасивы. Танецъ, вѣроятно, восточнаго происхожденія и состоялъ въ томъ, что танцовщица топчется на мѣстѣ, поводя руками.

Публика неистовствовала и приходила въ неописанный восторгъ, когда танцовщица то застынетъ на мѣстѣ, то въ быстромъ танцѣ начнетъ двигать бедрами.

Всякій, ожидающій граціи, глубоко разочаруется при видѣ flamingo.

«Ну что, какъ вамъ понравилось это кривлянье, спросилъ хозяинъ съ лукавою улыбкой.—По-моему это судороги, но не танцы», докончилъ онъ, и былъ совершенно правъ.

Въ Севилью поѣздъ пришелъ очень рано, городъ еще не просыпался. На улицахъ было пусто: нѣсколько нищихъ, да два-три полицейскіе прохаживались по тротуару. Пріѣхавъ въ гостиницу (Hôtel de Madrid) я вспомнилъ русскую пословицу о томъ, что не вовремя гость хуже татарина. Прислуга еще не одѣлась и имѣла заспанный, недовольный видъ. Посыльщики, кучеръ тоже ворчали, требуя прибавки. Я нарочно отмѣчаю этотъ фактъ, такъ какъ это былъ первый случай за всю мою поѣздку по Испаніи. Я много путешествовалъ и всегда жалѣлъ бѣдныхъ путешественниковъ, которымъ приходится имѣть дѣло съ посыльщиками и извощиками. Во Франціи, въ Италіи, не говоря уже о Востокѣ, эти пререканія вещь обыкновенная и положительно отравляютъ ваше существованіе. Чѣмъ больше вы дадите, тѣмъ настоятельнѣе требуютъ у васъ прибавки.

Въ Испаніи меня поразила замѣчательная порядочность, чувство собственнаго достоинства, которыми преисполнены люди самаго низшаго класса. Изъ гордости ли, но Испанецъ не любитъ клянчить, вымаливать и просить прибавки.

Однако я слишкомъ замѣшкался съ посыльщиками и рабочими и забылъ, что надо устроиться въ новомъ мѣстѣ. Гостиница оказалась шикарною во всѣхъ отношеніяхъ; комнаты высокія, удобныя, съ хорошими постелями, съ каминомъ и ванной. Но лучше всего — это маленькіе вымощенные щебнемъ дворики (patio) съ фонтаномъ и съ красивыми пальмами. Лѣтомъ здѣсь должно быть очень хорошо и прохладно. Кормятъ здѣсь очень не дурно. Обѣденная зала громадная и убрана съ большимъ вкусомъ.

Но не пора ли идти въ соборъ. Испанцы мнѣ прожужжали уши объ этомъ соборѣ. Испанцы вѣдь большіе патріоты, и если вѣрить имъ, то Эскоріалъ восьмое чудо въ свѣтѣ.

«Вы разинете ротъ отъ удивленія», вотъ обычная фраза Испанца, когда онъ начинаетъ расхваливать вамъ что-нибудь свое.

О Севильѣ же они говорятъ:

Quien no ha visto a Sevilla
No ha visto a maravilla.

Итакъ, вотъ вамъ еще чудо, которое по счету — право не знаю. Положимъ я очень радъ восхищаться и пройтись даже съ разинутымъ ртомъ по всѣмъ достопримѣчательностямъ Испаніи, но надо же и честь знать и подумать о бѣдномъ читателѣ, который этихъ чудесъ не видитъ и долженъ довольствоваться моими блѣдными и несовершенными очерками.

Читатель и такъ будетъ недоволенъ мною. У него сложилось мнѣніе объ Испаніи, какъ о странѣ кастаньетъ, шпагъ, шелковыхъ лѣстницъ, шляпъ съ широкими полями, плащей, мантилій, бурныхъ страстей, диковинныхъ приключеній, и вдругъ изъ страницы въ страницу я преподношу ему самую прозаическую болтовню. Но что же дѣлать, читатель, если та Испанія, о которой, вы слышали и мечтали, уже исчезла и уступила мѣсто другой, въ которой все подошло подъ европейскій шаблонъ. Въ этой Испаніи, которую я описывалъ слегка, мимоходомъ, испанскаго только неустройства и неудобства, красиво задрапированные нищіе, экономическая неурядица, которая не

даетъ вздохнуть народу. Если вы хотите узнать, чѣмъ Испанцы отличаются отъ другихъ цивилизованныхъ народовъ, какая у нихъ злоба дня, то прочтите газеты и мастерскіе очерки Переса Гальдоса.

Но однако какъ я далекъ отъ собора, отъ хиральды, прославленной и воспѣтой поэтами. Готье сравниваетъ соборъ съ опрокинутою вверхъ долиной, съ выдолбленною горой.

Соборъ Парижской Богоматери, по его картинному выраженію, могъ бы свободно прогуляться среди собора. Колонны неимовѣрной толщины кажутся страшно тонкими, когда онѣ приближаются къ своду и падаютъ оттуда въ видѣ сталактитовъ.

Не довольно ли сравненій?

Надо сказать правду, что слово безсильно и безполезно, когда дѣло касается описанія такихъ шедёвровъ, какъ Севильскій соборъ. Простая фотографія дороже всякихъ фразъ, скажетъ обыкновенный читатель и онъ будетъ отчасти правъ. А что такое фотографія? Блѣдное воспроизведеніе дѣйствительности.

Надо видѣть Севильскій соборъ, чтобы понять восторженное настроеніе путешественниковъ, теряющихъ голову при лицезрѣніи той массы сокровищъ, которыя разсыпаны на каждомъ шагу.

«Воздвигнемъ зданіе, при видѣ котораго будущія поколѣнія скажутъ, что мы были безумцами», вотъ слова строителей, и цѣль ихъ была достигнута вполнѣ.

Благоговѣйное чувство охватываетъ зрителя при видѣ великолѣпія и грандіозныхъ размѣровъ храма. Со своей стороны я никогда не забуду того момента, когда солнеч-

ные лучи, проникая черезъ разноцвѣтныя окна храма, заиграли всѣми цвѣтами радуги на массивныхъ колоннахъ, на роскошныхъ украшеніяхъ, на мраморныхъ плитахъ и на потемнѣвшихъ отъ времени картинахъ.

Изо всѣхъ картинъ—а ихъ безчисленное множество—одна особенно врѣзалась въ памяти. Мнѣ стоитъ закрыть глаза, и я вижу предъ собою Св. Антонія—одно изъ лучшихъ произведеній Мурильо. Образъ святаго, просвѣтленнаго молитвой и экстазомъ, какъ всѣ образы такой красоты, какъ Мадонна Рафаэля, оставляетъ неизгладимое впечатлѣніе.

Севильскій Patio de los Naranjeros былъ весь загроможденъ глыбами камня. Среди вѣковыхъ апельсинныхъ деревьевъ шумѣли и суетились рабочіе; пыль поднималась столбомъ на лѣсахъ, и это мѣсто отдохновенія и созерцанія обратилось въ шумный базаръ.

Знаменитая хиральда также ремонтировалась заново. Эта башня, построенная тысячу лѣтъ тому назадъ арабскимъ архитекторомъ Геберомъ, родоначальникомъ алгебры, служитъ колокольней собору.

Подъемъ самый удобный, отлогій, широкій, безъ ступеней, такъ что два всадника могутъ свободно проѣхать верхомъ до самой вершины. А видъ оттуда восхитительный. У вашихъ ногъ разстилается, вѣрнѣе было бы сказать, бѣлѣетъ городъ, такъ какъ преобладающій цвѣтъ въ Севильѣ бѣлый. Бѣлые дома тонутъ въ зелени пальмъ, немного дальше извивается Гвадалквивиръ, а еще дальше синѣютъ возвышенности Сіерра-Морены.

Я долженъ сказать нѣсколько словъ о Гвадалквивирѣ. Съ этимъ именемъ вѣдь связано столько поэзіи! А на

самомъ дѣлѣ Гвадалквивиръ показался мнѣ въ его всеедневной будничной обстановкѣ самою прозаической рѣкой въ мірѣ.

Судовъ, баржъ, пароходовъ такая масса, что изъ-за нихъ не видно рѣки. Берега ея заняты амбарами, пристанями, угольными складами, цѣлыми горами ящиковъ, тюковъ всякой величины.

Рабочій людъ такъ и кипитъ на берегу, нагружая и выгружая уголь и разные товары.

Какъ-то невольно вспомнилась мнѣ красавица Нева, широкая, величавая при яркомъ сіяньи солнца.

Приглядѣвшись къ шумной жизни Гвадалквивира, я пошелъ бродить по улицамъ безъ всякой цѣли. По внѣшности Севилья не представляетъ ничего замѣчательнаго. Бѣлая краска такъ и рѣжетъ глаза. Бѣлая штукатурка наводится нѣсколько разъ въ годъ и безпощадно закрываетъ все, что уцѣлѣло изъ скульптурныхъ украшеній мавританской эпохи. Улицы узки и плохо вымощены, но движеніе на нихъ большое.

Не знаю почему, но Севилья мнѣ напомнила Вѣну. Городъ небольшой (150.000 жителей), но какое то жизнерадостное чувство охватываетъ васъ при видѣ пестрой уличной жизни Севильи. Если въ другихъ городахъ Испаніи вы ставите себѣ цѣлью осмотрѣть поскорѣе всѣ достопримѣчательности и спѣшить дальше, то въ Севильѣ хочется пожить нѣсколько мѣсяцевъ.

На улицѣ то и дѣло васъ останавливаютъ разныя подозрительныя личности и предлагаютъ вамъ свои услуги. Кто говоритъ о красавицахъ, а кто по-просту предлагаетъ вамъ купить за самую дешевую цѣну наилучшихъ гаван-

скихъ сигаръ. Контрабанда должно-быть сильно развита при правительственной монополіи.

Изъ любопытства я заглянулъ въ табачную фабрику. Громадное некрасивое зданіе, похожее на казарму, охраняется часовыми. У входа съ васъ снимаютъ пальто, въ которое вы могли бы сунуть сотню, другую сигаръ.

А затѣмъ цѣлый рядъ громадныхъ залъ, въ которыхъ кишмя кишатъ работницы всѣхъ возрастовъ, гамъ, крикъ, брань и стукъ машинъ сливаются въ одинъ общій шумъ. Словно видѣніе изъ Дантовскаго ада.

Между старыми изможденными лицами вдругъ мелькнетъ свѣжее миловидное личико съ улыбкой на устахъ.

Да, это не Испанія гр. Саліаса, не Испанія романическихъ приключеній, шелковыхъ лѣстницъ и таинственныхъ свиданій. Это Испанія лихорадочнаго труда и всякихъ лишеній, горя и бѣдности.

Еще тяжелѣе станетъ на душѣ, когда вдругъ увидишь колыбель со спящимъ младенцемъ. Поймите, какой это ужасъ родиться и расти въ такой обстановкѣ. Только нужда, жестокая нужда заставляетъ несчастную мать держать своего ребенка среди этого постояннаго гама и крика.

Одинъ воздухъ чего стоитъ! Пропитанный насквозь табачною пылью, дымомъ — большинство работницъ курятъ — онъ кажется нестерпимымъ для посторонняго, свѣжаго человѣка; но человѣкъ ко всему привыкаетъ, и въ этой неприглядной обстановкѣ слышится веселый звонкій смѣхъ. Въ праздничный день многія изъ работницъ щеголяютъ въ красивой баскѣ и съ сигарой во рту слушаютъ комплименты своихъ поклонниковъ.

Видѣлъ я, какъ приготовляютъ, сортируютъ нюхательный и курительный табакъ. Фабрика большая и раздѣленіе труда полное, но нельзя не вспомнить того, что̀ мнѣ говорилъ одинъ Испанецъ о правительственной монополіи. Благодаря ей громадное количество земель, удобныхъ для табачныхъ плантацій, лежатъ теперь впустѣ.

А злоупотребленій ничуть не меньше при правительственной монополіи. По крайней мѣрѣ мой проводникъ, принадлежавшій къ администраціи, безъ всякаго стѣсненія опускалъ въ свой широкій карманъ цѣлые ящики дорогихъ сигаръ, которыми вѣроятно будетъ угощать своихъ пріятелей.

Вечеромъ за табль д'отомъ было много народу; моимъ сосѣдомъ оказался Нѣмецъ. Сначала я подумалъ, что это commis voyageur. Надо вамъ сказать, что Испанія кишитъ нѣмецкими commis voyageur'ами.

Пока мы думаемъ о томъ, вывозить ли намъ или нѣтъ въ Испанію спиртъ, нѣмецкія фирмы разослалисвоихъ прикащиковъ во всѣ концы Испаніи, завязали сношенія съ испанскими торговыми домами и отпускаютъ имъ свои товары въ кредитъ. Нѣмцы сильно конкуррируютъ съ Французами, которые уже съ давнихъ поръ торговали въ Испаніи.

И какъ ловко они устраиваютъ свои дѣла! Ѣдетъ, напримѣръ, такой-то въ Испанію и знаетъ досконально, гдѣ ему остановиться: у Нѣмцевъ свои гостинницы, у Французовъ свои,— къ кому обратиться за справками насчетъ состоятельности тѣхъ или другихъ лицъ. Пріѣдетъ, покажетъ образцы, откроетъ кредитъ, спуститъ товаръ и ѣдетъ на родину, а чрезъ годъ возвращается въ Испанію, чтобы

получить деньги, расширить свои операціи, завязать новыя сношенія... Курочка вѣдь по зернышку клюетъ!

Хотя патроны ихъ народъ аккуратный и экономный, но на гроши не обращаютъ вниманія, и потому commis voyageur ѣдетъ съ полнымъ комфортомъ, въ первомъ классѣ, живетъ въ лучшихъ гостиницахъ и имѣетъ достаточно денегъ, чтобы задать обѣдъ, пригласить нужнаго человѣка.

Все это Нѣмцы понимаютъ очень хорошо, признавая за нѣмецкимъ commis voyageur'омъ всѣ достоинства дѣлового человѣка. Я не особенно люблю этотъ типъ самодовольнаго, ограниченнаго тевтона: отъ него можно, пожалуй, получить интересныя свѣдѣнія о правахъ и обычаяхъ народа. Не даромъ же говорятъ, что въ денежныхъ дѣлахъ всего лучше узнаешь человѣка.

Вотъ почему, когда мой сосѣдъ обратился ко мнѣ съ испанскою фразой — онъ принялъ меня за Испанца — я ограничился лаконическимъ отвѣтомъ. Но мой сосѣдъ оказался не commis voyageur, а профессоромъ, и мы довольно оживленно проболтали съ нимъ цѣлый вечеръ.

Нѣмецкій профессоръ, восхищаясь севильскими памятниками старины, испанскимъ языкомъ, смотрѣлъ свысока не только на Испанцевъ, но и на всю романскую расу. Мысль объ упадкѣ романской расы крѣпко засѣла въ мозгу у каждаго Нѣмца.

Онъ не скупился на примѣры и привелъ много фактовъ, свидѣтельствующихъ объ экономическомъ упадкѣ страны, о страшной нищетѣ населенія, о неразвитости и невѣжествѣ высшихъ классовъ.

— Испанцы самый невѣжественный народъ въ мірѣ, говорилъ Нѣмецъ. — Уже чего легче изучить какой-нибудь

иностранный языкъ, а Испанцы и этого даже не хотятъ, и этимъ хвастаются. Много ли вы видѣли Испанцевъ, которые говорятъ по-французски? А есть еще люди, которые мечтаютъ о сліяніи латинскихъ народовъ, иронизировалъ Нѣмецъ. Вы спросите Испанца, какъ онъ смотритъ на Итальянца? Онъ его ненавидитъ и презираетъ. Утонченно-вѣжливый Итальянецъ смѣшонъ въ глазахъ Испанца, который скорѣе грубъ въ своемъ обращеніи... Нѣтъ, ужь будьте покойны, докончилъ онъ свою рѣчь, — латинство сыграло свою роль. Es ist aus damit. Да и сами Испанцы со страхомъ заглядываютъ въ будущее. Лучшіе люди въ Испаніи пессимисты, которые съ отвращеніемъ смотрятъ на разъѣдающую язву бюрократіи, на всеобщее воровство. Послушайте, что̀ говоритъ республиканецъ Сальмеронъ въ палатѣ, что говоритъ газета *Республика.* Они говорятъ прямо, что «Испаніи нуженъ 1793 годъ, нѣсколько тысячъ головъ, и тогда водворится порядокъ».—Шутка ли? И патріотизма нѣтъ у нихъ. Одни Испанцы не хотятъ имѣть войско. Для чего намъ войско̀, только для насъ самихъ? Не сегодня, завтра вспыхнетъ междуусобная война. Дѣло Донъ-Карлоса погибло; но когда подраститъ его сынъ, дѣло опять начнется. До сихъ поръ Испанія не сплотилась въ одно цѣлое. Каталонецъ тянетъ въ одну сторону, Кастилецъ - въ другую. И это по-вашему народъ, у котораго есть будущее? Нѣтъ, у Испаніи была своя славная исторія, а теперь это разлагающійся трупъ и всѣ конституціи въ мірѣ ей не помогутъ.

На эти пессимистическія рѣчи ученаго Нѣмца я могъ возразить только одно, что нація, которая произвела такого оратора, какъ Кастеляръ, такого писателя, какъ Пе-

рецъ Гальдосъ, такихъ художниковъ, какъ Гойя и великіе живописцы новой школы, что такая нація еще далека до упадка. Стоитъ ей только встряхнуть себя хорошенько, чтобы встать на ряду съ другими націями Европы.

Въ Севильѣ есть еще прелестный уголокъ—это Альказаръ, одинъ изъ лучшихъ памятниковъ мавританскаго искусства.

Разсматривая затѣйливыя украшенія, золотыя арабески, тонкія колонны, узорные своды, какъ-то невольно вспоминаешь дѣтскіе годы и погружаешься въ сказочный міръ *Тысячи и одной ночи*. Вамъ кажется, что вы это когда-то видѣли въ полномъ блескѣ восточной обстановки. Блескъ этотъ, правда, мишурный.

Мраморные полы съ журчащими фонтанами, ковры, драгоцѣнные камни, пышныя одежды—это неразрывно связано со скверно вымощенными улицами, съ грязью, вонью и массой паразитовъ. И теперь, вглядываясь пристально въ эти арабески, сожалѣешь о томъ, что онѣ сдѣланы изъ такого непрочнаго матеріала, какъ известь и алебастръ. Въ одинъ прекрасный (скорѣе печальный) день этотъ дворецъ можетъ сгорѣть, и кто тогда воспроизведетъ эту чудную кружевную работу. Будетъ очень, очень грустно, но съ другой стороны воображенію будетъ данъ полный просторъ. Дѣйствительность не будетъ противорѣчить поэзіи, а это очень важно.

Возьмемъ для примѣра Бахчисарай. Что это такое въ дѣйствительности и что изъ него создалъ Пушкинъ. То же самое надо сказать и объ Альказарѣ. Вспомните оперу

Фаворитку, вспомните чудную, лунную ночь, пропитанный ароматомъ воздухъ, густой садъ съ высокими деревьями, красивую женщину, поющую «o mio Fernando».

А въ дѣйствительности? Каждый гидъ вамъ скажетъ, что здѣсь когда-то жилъ грозный тиранъ Донъ-Педро и что онъ до безумія былъ влюбленъ въ Марію Падиллу. И чего, чего онъ только не дѣлалъ, чтобы доказать ей свою любовь.

Садъ былъ устроенъ на славу. Всѣ деревья искалѣчены, виноватъ, изображаютъ изъ себя балдахины, памятники, диваны, аллегорическихъ животныхъ. Дорожки вымощены кирпичемъ, закрѣпленнымъ маленькими гвоздиками. Эти гвоздики оказываются маленькими фонтанчиками, изъ которыхъ брызжутъ струи воды. Издали это, можетъ-быть, очень красиво, но дорожки созданы для прогулки, а не для окачиванія холодною водой. Вамъ покажутъ ванну, въ которой купалась Марія Падилла.

Грозный тиранъ, чтобы доказать свою любовь, заставлялъ своихъ придворныхъ выпивать воду, въ которой купалась Марія Падилла. Но, однако, спросите вы, Альказаръ хорошъ? Онъ очень хорошъ, но очень жаль, что его испортили безвкусицей. Въ чудной мавританской залѣ, въ которой когда-то принимали пословъ, умудрились помѣстить портреты Испанскихъ королей и королевъ.

Есть короли въ латахъ, есть и въ парикахъ, а что всего лучше—есть королева въ очкахъ и съ собачкой на колѣняхъ.

Королева Изабелла во второмъ этажѣ поставила современную мебель, и теперь это помѣщеніе смахиваетъ на загородный ресторанъ. Тамъ вы увидите игрушку Аль-

фонса XII—часы съ птичками, которыя выскакиваютъ изъ будки и щебечутъ. Это очень мило, но едва-ли умѣстно въ старинномъ замкѣ мавританскихъ королей.

Поѣздъ идетъ черепашьимъ шагомъ, но это даже очень хорошо, потому что имѣешь время видѣть окрестности.

Андалузія богата контрастами. То яркая, чудная зелень, цвѣты, апельсинныя деревья, пальмы, алои и кактусы, окаймляющіе дорогу, хорошенькіе города съ готическими башнями на вершинахъ скалъ, то мрачная, однообразная, безжизненная пустыня, проклятая Богомъ и людьми.

Исторія повѣствуетъ о томъ, какъ была создана эта пустыня: сотни лѣтъ воевали Мавры съ Испанцами и разоряли, по очереди, пограничныя мѣстности.

Жаль очень Мавровъ, но Испанцы были правы; имъ не было другаго выхода, какъ покорить этихъ хищниковъ, которые во время глубокаго мира вторгались въ ихъ предѣлы и, нагрузившись добычей, предавали все огню и мечу, а женщинъ и дѣтей уводили въ плѣнъ.

По той же причинѣ, какъ мы не могли остановиться на полпути въ Средней Азіи, такъ и Испанія не могла разсчитывать на миролюбіе Мавровъ. А разоренныя мѣстности и до сихъ поръ не могутъ поправиться.

Временами я забывалъ, что я въ Испаніи. Мнѣ казалось, что предо мною тянется безбрежная, волнистая Новороссійская степь. И деревеньки, которыя попадались на пути, точь-въ-точь, какъ у насъ въ Новороссіи, пл-

люзія полная—тѣ же бѣлыя хаты подъ соломенными крышами. А кто знаетъ, не потомки ли это Славянъ, которые тысячами находились въ услуженіи у мавританскихъ королей [1]).

Послѣ многихъ пересадокъ, послѣ буфетовъ, въ которыхъ ничего не достанешь, мы добрались уже вечеромъ до Гренады. Отправляясь въ допотопномъ омнибусѣ въ гостинницу, я старался въ сумрачныхъ очертаніяхъ города разглядѣть ту волшебную, восхитительную Гренаду, мечтаніями о которой были наполнены юношескіе годы.

Еще ребенкомъ я съ восторгомъ прислушивался къ разсказамъ отца о Гренадѣ, объ ея волшебныхъ садахъ и съ восхищеніемъ разсматривалъ картины, изображающія Альгамбру. Въ гимназіи я зачитывался книгой Боткина и романами, гдѣ говорилось объ Испаніи, сочувствовалъ Маврамъ, ненавидѣлъ Испанцевъ, дерзнувшихъ поднять руку на эту жемчужину мавританской цивилизаціи. Мнѣ были знакомы поэтическія легенды, собранныя Вашингтономъ Ирвингомъ въ самой Альгамбрѣ, гдѣ онъ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ; мнѣ было знакомо каждое мѣстечко въ этой роскошной долинѣ, обагренной кровью тысячъ воиновъ. И Албайцинъ, Альгамбра, Генералифъ, Закатилъ—все это были не пустые звуки для меня, а что-то глубоко прочувствованное и пережитое. Несчастный Боабдилъ, покидавшій со слезами благодатный край, Фердинандъ и Изабелла съ ихъ блестящимъ дворомъ, доблестные рыцари въ богатыхъ доспѣхахъ гарцовавшие предъ непріятелемъ—всѣ они точно живые стояли предъ глазами.

---

[1]) Ламанскій говоритъ о Славянахъ въ Испаніи.

Что это были за чудесныя героическія времена! А теперь предо мною за табль д'отомъ двѣ парочки Американцевъ. Одна парочка постарше были отецъ съ матерью, а другая сынъ съ невѣсткой. Ѣхали они, какъ и всѣ Американцы, съ комфортомъ и съ услужливымъ курьеромъ. Курьеръ былъ красивый черноокій Испанецъ съ изящными манерами.

Онъ былъ и бѣденъ и долженъ былъ таскать багажъ, но онъ выглядѣлъ бариномъ въ сравненіи съ толстымъ мужиковатымъ Американцемъ, мужемъ хорошенькой блондинки. И хозяинъ гостинницы разсудилъ очень здраво, что онъ можетъ сѣсть за столъ съ господами, но курьеръ самъ запротестовалъ и велѣлъ поставить себѣ приборъ на другомъ концѣ стола.

Вотъ по поводу этого маленькаго эпизода и начался разговоръ между папашей, мамашей и дѣтьми.

Я съ большимъ интересомъ слѣдилъ, какъ хорошенькая блондинка доказывала своимъ собесѣдникамъ, что курьеръ джентльменъ, что даже этотъ поступокъ доказываетъ деликатность его чувствъ, его джентльменство; затѣмъ мужъ разсказывалъ, что онъ сынъ благородныхъ, но разорившихся родителей, что онъ очень приличный, воспитанный, образованный человѣкъ. Мужъ хвалилъ Испанца (мужья вѣдь никогда ничего не замѣчаютъ), а жена слушала эту похвалу съ какимъ-то особеннымъ выраженіемъ лица.

Когда вопросъ зашелъ о другомъ, то жена взяла книгу и погрузилась въ чтеніе.

Мужъ и старшіе сердились на это, но она ихъ не слушала и продолжала читать или думать о чемъ-то другомъ.

Гренада, по общему отзыву всѣхъ путешественниковъ, напоминаетъ рай земной. Сравнивая ее съ другими мѣстоположеніями въ Испаніи, нельзя не согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Растительности и влаги вдоволь.—Куда ни взглянешь, вездѣ ручейки съ холодною, прозрачною водой. Чѣмъ жарче воздухъ, тѣмъ больше таютъ снѣга на возвышенностяхъ Сіерры-Невады и тѣмъ больше влаги въ садахъ и рощахъ, которыми такъ богата Гренада.

Гренада построена на трехъ холмахъ. На одномъ находятся Torres Bermejas (пунцовыя башни), на другомъ Альгамбра съ цѣлою массой построекъ, башенъ, и затѣмъ Албайцинъ.

Въ послѣдніе годы владычества Мавровъ, Альгамбра и Албайцинъ враждовали другъ съ другомъ. Въ Альгамбрѣ господствовалъ фанатикъ Ель Загаль, а въ Албайцинѣ Боабдилъ, прозванный злополучнымъ. Между этими двумя правителями и ихъ сторонниками была вражда не на жизнь, а на смерть.

Эта упорная международная война не мало способствовала побѣдамъ Испанцевъ.

Албайцинъ отдѣляется отъ остальныхъ холмовъ глубокимъ оврагомъ, заросшимъ громадными деревьями. Въ глубинѣ этого оврага течетъ златоносный Дарро.

Я не буду говорить о Гренадѣ, которая уже давно потеряла свою оригинальную восточную физіономію, обзавелась экипажами, газовымъ освѣщеніемъ и разными прелестями европейской жизни. Нѣтъ, я поведу васъ въ Генералифъ или, иначе сказать, въ маленькій дворецъ мавританскихъ королей.

Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что

всегда во всѣхъ широтахъ земли рядомъ съ какимъ-нибудь монументальнымъ дворцомъ возвышается маленькій охотничій домикъ или хижина, въ которыхъ властители желаютъ отдохнуть отъ величія или, какъ говорятъ, опроститься. Но это имъ рѣдко удается — хижина скоро превращается во дворецъ и роскошь, отъ которой они бѣжали, слѣдуетъ за ними по пятамъ.

О Генералифѣ я могу сказать только одно, что въ архитектурномъ отношеніи онъ не представляетъ никакого интереса

Садъ великолѣпный въ смыслѣ вычурности, неестественности, такъ какъ всѣ деревья искалѣчены и изображаютъ изъ себя аллегорическія фигуры и т. д. И несмотря на то, что снаружи глядятъ на васъ гладкія выштукатуренныя стѣны безъ оконъ и просвѣтовъ, я бы съ удовольствіемъ поселился на этой дачѣ мавританскихъ королей. Поразительная свѣжесть, сочность окружающей растительности, обиліе воды, фонтаны, ручейки и чудный видъ на окрестности – вотъ что подкупаетъ и очаровываетъ васъ. Окружающая обстановка располагаетъ къ мечтательности, къ любви, — и немудрено, что одна султанша, жившая въ этомъ очаровательномъ уединеніи, заслушалась соловья и согрѣшила предъ своимъ seigneur et maitre, который сейчасъ и наказалъ ее и ея любовника съ жестокостью восточнаго владыки.

Въ сравненіи съ Генералифомъ Альгамбра грандіознѣе, величественнѣе; это въ сущности и не дворецъ, какъ многіе думаютъ, а укрѣпленный станъ, цитадель, въ которомъ находили пріютъ тысячи воиновъ.

Что могу я сказать, послѣ цѣлаго полчища путеше-

ственниковъ, описывавшихъ красоты Альгамбры? Только одно, что знаменитый Patio de los Leones, уже давно извѣстный мнѣ по картинкамъ, не произвелъ на меня никакого впечатлѣнія.

Есть вѣдь такія мѣста, о которыхъ нельзя иначе говорить, какъ только захлебываясь отъ восторга... Ну, вотъ я и ждалъ, что волна восторга подступитъ ко мнѣ, охватитъ меня всего и унесетъ съ собой. Но я ошибся и остался холоднымъ, какъ ледъ, который привозятъ съ Сіерры-Невады. Скажу даже болѣе, мнѣ эти самые львы показались мизерными.

Въ этой знаменитой залѣ имѣется фотографъ, предлагающій свои услуги, — я отказался и, конечно, огорчилъ фотографа. Онъ вѣдь живетъ этими глупыми туристами, которымъ такъ интересно фигурировать рядомъ съ пирамидами, съ какимъ-нибудь Дайбудзею и т. д.

Въ Альгамбрѣ мнѣ особенно понравился Tocador de la Rena; эта уборная королевы прямо виситъ надъ пропастью. Видъ оттуда восхитительный; жалко только, что эта комната пришла въ упадокъ: штукатурка обрушилась, а то, что пощадило время, — то испортили безпощадные туристы, нацарапавшіе свои имена на стѣнахъ. Очень, подумаешь, это интересно, что г. Бобчинскій побывалъ въ Альгамбрѣ и насладился ея прелестями.

Покидая Альгамбру, я долженъ упомянуть объ архитектурной мастерской, гдѣ воспроизводятся лѣпныя работы Альгамбры. Вамъ стоитъ только захотѣть и приложить извѣстное количество презрѣннаго металла и по вашему заказу исполнятъ Patio de los Leones, los Hermanos и т. д.

Радуйся, буржуазная Европа! И Альгамбра становится доступною для всякихъ кошельковъ, какъ говорятъ Французы.

Захочетъ Макей или Вандербильтъ построить у себя Альгамбру и соорудятъ такую которая будетъ лучше прежней! Конечно, эта вандербильтовская Альгамбра будетъ лишена своеобразной обстановки, роскошной растительности Не будетъ тамъ безвкуснаго дворца Карла V, уничтожившаго для своихъ затѣй половину Альгамбры. Старые, заброшенные кварталы, въ которыхъ ютится голодное населеніе въ лохмотьяхъ, уцѣлѣвшихъ, должно-быть, со временъ Мавровъ, легенды которыхъ незримо витаютъ надъ Альгамброй, все это, конечно, не поддается капризу милліонера. Но это подробности, какъ говорилъ мой хорошій знакомый, и отъ этихъ подробностей можно смѣло отказаться, такъ какъ въ нихъ нѣтъ ничего привлекательнаго. Для поэта, для историка Альгамбра все также останется чуднымъ памятникомъ искусства.

Я не поэтъ, но и я понимаю суевѣрный страхъ, съ которымъ простолюдины смотрятъ въ лунную ночь на волшебные сады Генералифа, на пожелтѣвшія башни Альгамбры. Имъ кажется, что Мавры не ушли, какъ говорятъ историки, а что они остались въ Гренадѣ и стерегутъ свои сокровища Только ночью это безплотное полчище въ богатыхъ уборахъ тихо дефилируетъ по улицамъ и какъ тѣни носится надъ Альгамброй, надъ Генералифомъ. И король Боабдилъ, какъ и знаменитый Барбаросса, ждетъ въ подземельѣ, пока настанетъ время, когда онъ опять овладѣетъ царствомъ.

Отъ этихъ легендъ, въ которыхъ говорится о сокрови-

щахъ, зарытыхъ въ горѣ, о злыхъ кудесникахъ, о султанскихъ женахъ, излѣчившихъ своихъ благовѣрныхъ, о несчастныхъ христіанкахъ, томившихся въ плѣну, мнѣ придется перейти въ пауперизму.

Переходъ рѣзкій, это правда, но что дѣлать, когда объ этомъ трубитъ пресса, когда политическіе дѣятели объ этомъ говорятъ на трибунѣ и когда мнѣ, поверхностному наблюдателю, бросается въ глаза обиліе нищихъ, а между тѣмъ Испанія обладаетъ всѣми условіями для благоденствія.

Почва, въ сравненіи съ нашими сѣверными землями, благодатная. Въ настоящее время какъ разъ сборъ апельсиновъ. Они лежатъ на землѣ грудами, какъ у насъ картофель осенью. Но вѣдь не одними апельсинами, маслинами, виноградомъ, орѣхами богата Испанія. Табакъ могъ бы давать громадный доходъ, еслибы не табачная монополія, которая убила производительность. Нельзя не согласиться съ тѣми, которые говорятъ, что испанскіе депутаты должны обратить свое главное вниманіе на экономическое положеніе страны.

Покидая Испанію, я твердо увѣренъ, что эта, когда-то славная имперія, возродится въ новой и плодотворной дѣятельности.

II.

Египетъ.

На пароходѣ.—Monsieur le Ministre и итальянскій авантюристъ.—Портъ Саидъ.—Суэзскій каналъ.—Суэзъ.—Никола Коста и наши паломники.—Путь изъ Суэза въ Каиръ.—Цивилизаторы и ихъ расправа.—Уличная жизнь въ Каирѣ.—Парвисъ.—Цитадель и англійская оккупація.—Булакскій музей

Принимаюсь за свои путевыя замѣтки на пароходѣ *Océanien*. Вы не посѣтуете на меня за то, что я ничего не сказалъ о Валенсіи, Барцелонѣ и Марсели. Въ этихъ городахъ я оставался слишкомъ мало и впечатлѣнія мои были слишкомъ мимолетныя, чтобъ о нихъ стоило говорить.

Пароходъ *Océanien*, на которомъ мнѣ пришлось прожить нѣсколько дней, принадлежитъ къ одному изъ лучшихъ пароходовъ Messageries Maritimes. Имѣя болѣе 4.000 тоннъ вмѣстимости, *Océanien* отличный ходокъ и снабженъ всѣми новѣйшими усовершенствованіями. Каюты просторныя, кормятъ очень хорошо, какъ и вообще на французскихъ пароходахъ, ванны, электрическое освѣщеніе, водопроводъ, однимъ словомъ, все устроено и предусмотрѣно для комфорта пассажировъ. На пароходѣ въ числѣ служащихъ, вы встрѣчаете три національности. Офицеры и команда Французы, прислуга китайская, за исключеніемъ maitre d'hôtel и старшихъ лакеевъ, а въ машинѣ работаютъ Арабы со своимъ шейхомъ.

Только имъ и возможно выдержать въ тропическомъ климатѣ эту адскую работу. Общество на пароходѣ до-

Ассіутъ.

вольно многочисленное и разнообразное. Съ нами ѣхалъ назначенный въ Тонкинъ, на мѣсто Поля Бера, министръ Біуръ (Bihourd).

За нимъ очень ухаживали, только и слышалось на каждомъ шагу «monsieur le ministre!» Несмотря на свои республиканскія учрежденія, Французы ужасно падки на такія вещи. Monsieur le ministre показался мнѣ очень симпатичнымъ, толковымъ и скромнымъ префектомъ. О Тонкинѣ онъ не имѣлъ никакого понятія и собирался изучать его изъ книгъ и на опытѣ. Но, какъ я замѣтилъ, онъ книгъ о Тонкинѣ не читалъ и занялся *Анною Карениной*. Но не долго наслаждались Французы его обществомъ.

У monsieur le ministre сдѣлалась морская болѣзнь и всѣмъ grandeur'амъ насталъ конецъ. Пришлось довольствоваться обществомъ сопровождавшихъ его лицъ. Между ними былъ нѣкій Antié, человѣкъ не глупый, хорошо образованный, отлично знавшій Тонкинъ, большой поклонникъ реализма и русскихъ авторовъ.

Другой attaché, военный, разсказывалъ очень интересно о послѣдней франко-китайской войнѣ, въ которой онъ принималъ дѣятельное участіе. Въ числѣ пассажировъ были Англичане, отправлявшіеся въ Индію, Голландцы, миссіонеры, всегда сидѣвшіе на палубѣ отдѣльною группой.

Интересенъ былъ докторъ, Полякъ, услаждавшій насъ игрой на фортепьяно. Онъ очень любилъ разговоры о политикѣ и высказывалъ съ большимъ жаромъ свои симпатіи къ Россіи и къ Славянской идеѣ. У него, какъ говорятъ, глаза были на мокромъ мѣстѣ и паѳосъ его очень часто переходилъ въ слезы. Такъ бывало съ нимъ всегда.

какъ онъ говорилъ о свойствахъ славянской души, о единствѣ Славянъ (единство въ многообразіи).

Да, я забылъ сказать еще о двухъ Итальянцахъ, которые показались мнѣ авантюристами. Одинъ изъ нихъ Cavaliere Luzzati отправлялся въ Сіамъ и имѣлъ отъ Сіамскаго короля позволеніе разрабатывать какіе-то богатѣйшіе рудники внутри страны.

Онъ зналъ Сіамъ какъ свои пять пальцевъ, бывалъ и въ Индіи, зналъ изъ нашихъ соотечественницъ г-жу Блавацкую и г-жу Лидію Пашкову.

Несмотря на довольно разнообразное общество, первое время на пароходѣ, благодаря сильной качкѣ, царили уныніе и морская болѣзнь.

Къ обѣду приходили очень немногіе и тѣ немногіе посматривали на дверь и быстро срывались съ мѣстъ. О дамахъ и говорить нечего. Ихъ, какъ и monsieur le ministre, не было видно.

Но вотъ прояснилось небо, море успокоилось и съ легкой руки доктора въ маленькомъ салонѣ подъ веселые звуки вальса закружились Англичане и Англичанки. Всѣ казались довольными, веселыми, только не весело было одному пятидесятилѣтнему Англичанину, молодая жена котораго кружилась съ однимъ дюжимъ и молодымъ Англичаниномъ.

«Что же мнѣ предстоитъ въ Индіи, гдѣ моя жена будетъ окружена цѣлою толпой молодыхъ людей» подумалъ», вѣроятно, мужъ. Онъ, конечно, не повѣрялъ мнѣ своихъ мыслей, но грустный и растерянный видъ былъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ.

Но вотъ и берегъ, давно желанный берегъ, и все обще-

ство заторопилось, засуетилось и поспѣшило въ Портъ-Саидъ.

Интереснаго тамъ, право, мало. Развѣ только громадные куши, которые получаютъ Англичане, водворяющіе порядокъ въ странѣ фараоновъ. Директоръ таможни получаетъ одного жалованья 100 000 франковъ. Французы говорятъ объ этомъ съ пѣной у рта, но сами не прочь попользоваться такими кушами.

Достопримѣчательностей въ Портъ-Саидѣ нѣтъ. Городъ небольшой, около 20.000 жителей, изъ которыхъ отъ шести до семи тысячъ Европейцевъ. Французы составляютъ большинство. Есть, конечно, кафе, но онъ со своими странствующими оркестрами изъ Нѣмокъ просто отвратителенъ.

Французы хотѣли посмотрѣть на туземный кварталъ, который, кромѣ вони, грязи и глиняныхъ лачугъ, ничего не представляетъ.

Въ кафе насъ обступила толпа торговцевъ, фокусниковъ, не дававшихъ намъ покоя и на пароходѣ. Предлагали они пробковыя каски, лѣтнія платья, табакъ, папиросы. Стояли мы въ Портъ-Саидѣ не долго. Капитанъ, пользуясь тѣмъ, что у него есть электрическое освѣщеніе, рѣшился пройти часть канала ночью. Пройти надо 160 миль, изъ которыхъ большая часть пролегаетъ по пустыни.

Трудно вообразить себѣ что-нибудь болѣе безотрадное, какъ это безбрежное море песковъ.

Пароходъ идетъ очень медленно по каналу (быстрый ходъ запрещенъ, дабы не засорить канала). Исправность канала поддерживается землечерпательными машинами. На

извѣстныхъ разстояніяхъ находятся станціи съ углубленіями для прохожденія судовъ. Эти станціи соединены телеграфомъ.

Полагаю, что вамъ не безъинтересно будетъ узнать кое-какія цифровыя данныя о дѣятельности канала.

Собственность канала, равнялась въ 1870 году 18.211.414 фунтамъ стерлинговъ, а въ 1886 году 22.917.565 фунт. стерл.; 1872 годъ, первый годъ, когда былъ полученъ чистый доходъ въ 82.851 фунт. стерл. Самый высшій доходъ былъ полученъ въ 1883 году, а именно 927.499.

Сборъ по каналу въ годъ открытія равнялся 54.532 фунтамъ стерлинговъ. Затѣмъ этотъ сборъ постоянно увеличивается.

Въ 1883 году валовой доходъ уже доходилъ до 2.740.933 фунтовъ стерлинговъ. Интересно, что акціи, стоившія 500 фр., колебались отъ 165 фр. (1871 г.) до 3.550 (1882 г.) и даютъ дохода 71 процентъ. Первый дивидендъ полученъ акціонерами въ 1875 году. Если сосчитать всю сумму дивиденда, полученнаго акціонерами, то выходитъ $7^1/_2$% круглымъ числомъ. Число судовъ, прошедшихъ чрезъ Суэзскій каналъ, увеличилось въ теченіе шести лѣтъ отъ 486, со вмѣстимостью 436.609 тоннъ, до 3.100, вмѣстимостью 5.767.636.

Плата отъ 9 фр. 95 сантим. за тонну въ первомъ году; въ 1873 году 15 фр. 16 сантим.; въ 1886 г. платилось за проводку чрезъ каналъ 9 фр. 49 сант. Messageries Maritimes одни платятъ за свои пароходы, проходящіе чрезъ Суэзскій каналъ, 2.400.000 фр. въ годъ.

Наибольшее количество судовъ, воспользовавшееся ка-

наломъ. шло подъ англійскимъ флагомъ (74%); затѣмъ идутъ французскія (6%), германскія (5%); что же касается русскихъ, то ихъ очень мало, едва 1%.

Въ теченіе одиннадцати лѣтъ было перевезено войска 655,547. Странное совпаденіе въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1883 г. англійскаго войска было 31,161, французскаго 31,645.

Въ Суэзѣ мнѣ предстояло проститься съ обитателями *Océanien* и свернуть въ Каиръ. Прощаніе было самое сердечное, особенно со стороны плаксиваго и экспансивнаго доктора. Не обошлось при этомъ безъ громкихъ фразъ о симпатіяхъ къ Россіи.

Въ доказательство этихъ словъ меня и мой багажъ сдали агенту компаніи, который обѣщался оказать мнѣ всякое содѣйствіе и доставить въ сохранности до мѣста назначенія, что онъ и сдѣлалъ, давъ мнѣ мѣсто на своемъ паровомъ катерѣ. Я этому былъ очень радъ, такъ какъ, не зная языка, я былъ какъ въ лѣсу среди горланившихъ чумазыхъ туземцевъ, уже смотрѣвшихъ на меня, какъ на свою добычу. Они, подобно пчеламъ около сахара, обступили меня со всѣхъ сторонъ. Какъ только они увидѣли, что я попалъ въ надежныя руки, съ сожалѣніемъ отступили.

Суэзъ очень маленькій городокъ, имѣющій около одиннадцати тысячъ жителей. Тутъ есть англійская гостиница съ кроткими Индусами въ качествѣ прислуги, кофейни, въ которыхъ упражняются Нѣмки... Поѣзда уходятъ въ Каиръ только разъ въ день и то утромъ, такъ что волей-неволей пришлось провести цѣлый день въ Суэзѣ.

Нашъ вице-консулъ, Никола Коста, православный

Арабъ, не говорящій ни слова по-русски, сдѣлалъ мнѣ визитъ. Его сопровождалъ сынъ, довольно сносно говорившій по-французски. Интересно, что нашъ вице-консулъ, православный, имѣющій дѣло съ нашими паломниками, которые, конечно, ничего кромѣ русскаго языка не знаютъ, не находитъ нужнымъ учиться по-русски и даже сына своего отдаетъ въ науку Французамъ.

Молодой Коста простодушно сознался, что учился онъ по-французски потому, что это знаніе можетъ ему принести пользу и уже приноситъ, такъ какъ онъ служитъ писцомъ въ агентствѣ Messageries Maritimes; а русскому языку учиться не у кого, да въ сущности и безполезно, такъ какъ всѣ образованные люди говорятъ по-французски.

Одно меня интересовало, какъ устраиваются наши паломники, отправляющіеся на поклоненіе Синайскимъ святынямъ? По словамъ молодаго Коста, они очень хорошо справляются. Безъ обмана со стороны туземцевъ дѣло, конечно, не обходится.

Никола Коста живетъ на полу-европейскій и полу-восточный ладъ. Въ его двухъэтажномъ домикѣ есть парадная половина, въ которой онъ принимаетъ почетныхъ гостей, угощаетъ ихъ обѣдами. Онъ съ гордостью говорилъ о разныхъ адмиралахъ, которые гостили у него въ домѣ, и вообще считается важною персоной въ Суэзѣ.

На другой день мнѣ пришлось познакомиться съ египетскими порядками. Носильщикъ заломилъ съ меня страшную сумму, а когда я пришелъ на станцію, то и желѣзнодорожное начальство посмотрѣло на меня, какъ на иностранца, съ котораго слѣдуетъ содрать какъ можно больше. Дѣло въ томъ, что тутъ, какъ и въ остальномъ Египтѣ,

царитъ полнѣйшій произволъ. Меня вывелъ изъ затрудненія Никола Коста, пришедшій проводить меня вмѣстѣ со своимъ сыномъ.

Въ нѣкоторомъ отдаленіи стоялъ кавасъ, который довольно внушательно отстранялъ отъ насъ всякихъ нищихъ. Нищіе составляютъ громадное несчастіе для туристовъ. Стóитъ европейцу высунуть голову изъ окна вагона, какъ около него уже собралась изрядная толпа зѣвакъ, нищихъ съ отвратительными язвами, и все это голоситъ: «бакшишъ, бакшишъ!» Самая лучшая система—не обращать вниманія на эти назойливые возгласы. Несчастный тотъ, который кинетъ монету въ эту голодную толпу. Въ нѣсколько минутъ она возрастетъ втрое и вчетверо, и тогда несчастному туристу не будетъ покоя.

А иногда я наблюдалъ, какъ около какой-нибудь леди соберется толпа мальчишекъ и начнетъ голосить: «бакшишъ, бакшишъ!» И одно это слово повторяется на разные тоны, такъ что даже произносящимъ его станетъ вдругъ смѣшно и они для краткости начнутъ кричать: «бак, бак, бак, бак, шишъ, шишъ, шишъ!»

Другое неудобство египетскихъ желѣзныхъ дорогъ — это пыль, отъ которой положительно некуда дѣваться. Какъ ни закупоривайте вагонъ (а это не особенно пріятно при 25° Реомюра), пыль найдетъ доступъ къ вамъ и толстымъ слоемъ покроетъ васъ и ваши вещи.

Несмотря на это неудобство, вагоны перваго и второго классовъ покажутся роскошными въ сравненіи съ третьимъ классомъ. Съ низшимъ классомъ вообще здѣсь не церемонятся. Что для него жара, тѣснота? Загонятъ, какъ скотину, въ вагонъ и запрутъ до слѣдующей станціи.

Въ прежнее время отъ Каира до Суэза была построена прямая дорога чрезъ пустыню, но она заброшена, и теперь приходится дѣлать кругъ на Измаилію.

Одна часть желѣзнодорожнаго пути пролегаетъ по пустынѣ, прорѣзываемой каналомъ. Послѣ сыпучихъ песковъ глазъ отдыхаетъ при видѣ Измаиліи, съ громаднымъ паркомъ и съ голубымъ озеромъ. Рядомъ съ этими остатками прежняго величія ютятся арабскія лачуги, похожія скорѣе на кучи грязи. Отовсюду глядитъ на васъ неприглядная бѣдность. Но грустнѣе всего смотрѣть на женщинъ, исполняющихъ роль вьючнаго животнаго. Цѣлою вереницей идутъ онѣ по солнопеку и гнутся подъ тяжелыми связками сахарнаго тростника.

Въ Тель-эль Кебирѣ, гдѣ Араби-паша сложилъ оружіе предъ Англичанами, намъ предлагаютъ воду, бананы, виноградъ.

Эта станція такъ и просится на полотно. Простое каменное зданіе среди моря песковъ: жгучее солнце освѣщаетъ голубое небо и группу людей съ загорѣлыми лицами и въ бѣлыхъ бурнусахъ.

Въ Абу-Хаммадъ вдругъ картина измѣняется... Изъ пустыни мы переходимъ въ благодатную страну, подаренную Іосифу и его братьямъ.

Горячее дыханіе пустыни пощадило этотъ благодатный уголокъ и кругомъ проснулась жизнь. Въ водѣ появилась рыба, на деревьяхъ и кустарникахъ щебечутъ птицы и вся природа, жизнерадостная и торжествующая, раскрыла утомленному путешественнику свои объятія. Взоръ отдыхаетъ при видѣ роскошной растительности, предавшейся полному разгулу, особенно красивы пальмы,

гордо возносящія свои главы и рѣзко выдѣляющіяся на синемъ небѣ. Но это впечатлѣніе кратковременно. Попадая въ пустыню, кажется, что это былъ чудный сонъ, миражъ вашего разстроеннаго воображенія. Но вотъ вдали на горизонтѣ выдѣляются какія-то неясныя гигантскія очертанія. Вы вглядываетесь и издали вамъ кажется, что это гора.

Да это пирамиды -подсказываетъ вамъ какъ-то смутное чувство и сердце ваше усиленно бьется при этой мысли.

До этого момента я не понималъ значенія этихъ вѣковѣчныхъ памятниковъ искусства. Самое искусство казалось мнѣ чуждо имъ и мысль объ этихъ гигантскихъ сооруженіяхъ, лишенныхъ всякаго изящества и красоты, казалось мнѣ дикою и непонятною А тутъ мнѣ стало ясно, что пирамиды, нарушая собой однообразіе безбрежной равнины, не лишены величія и красоты. Картина за картиной стали толпиться предъ моимъ умственнымъ взоромъ, и вся своеобразная египетская культура, словно живая, предстала предо мною.

Но мысли эти разсѣялись, какъ дымъ, отъ одного удара бича. Не удивляйтесь. Это такъ. Этотъ ударъ бича прошелся по спинамъ носильщиковъ, которые съ какимъ-то остервенѣніемъ набросились на чей-то багажъ и растаскивали его въ разныя стороны.

Положимъ эти носильщики весьма непріятный, назойливый народъ и ударъ бича весьма для нихъ пользителенъ. Но при чемъ тутъ европейская цивилизація, да еще цивилизація того народа, который произвелъ Шекспира и Байрона. И вѣдь въ сущности эти несчастные люди борются изъ за куска хлѣба, отягощенные разными поборами и налогами.

Какой лучъ свѣта въ этотъ темный міръ внесла съ собой эта пресловутая европейская цивилизація, если она до сихъ поръ не можетъ отдѣлаться отъ такихъ примитивныхъ пріемовъ, если она покровительствуетъ животнымъ и налагаетъ штрафы за жестокое обращеніе съ ними, а для несчастнаго, голоднаго человѣка находитъ только одинъ аргументъ—сильный ударъ бича?

Въ первый разъ это меня поразило; краска стыда появилась на моемъ лицѣ, и я съ радостью посмотрѣлъ бы какъ эти носильщики истерзали этого самаго полицейскаго; но потомъ, когда я увидѣлъ, что это практикуется не только въ Египтѣ, но и въ Мадрасѣ, въ Бомбеѣ, однимъ словомъ, вездѣ, гдѣ развѣвается англійскій флагъ, то я уже привыкъ къ такому зрѣлищу, и это противорѣчіе съ европейскою, христіанскою культурой уже не волновало меня, не казалось мнѣ диссонансомъ. Я понялъ, что въ эту дикую, необразованную среду вносятся новыя понятія о европейскомъ комфортѣ, о разныхъ усовершенствованіяхъ, которыми справедливо гордится Европа, но что въ этихъ понятіяхъ не сказано ни полслова о христіанскомъ милосердіи и о любви къ ближнему.

Не знаю почему, но я представлялъ себѣ, что Каиръ похожъ на видѣнные мною восточные города. Я представлялъ себѣ узкія улицы, вонючія и грязныя, въ которыхъ кишитъ пестрое, многоязычное, шумливое населеніе. Все это, конечно, есть и въ Каирѣ, но это спрятано на задній планъ, а на глаза бросаются правильныя, красивыя улицы съ европейскимъ пошибомъ, съ роскошными гостиницами, съ бульварами, садами, красивыми дворцами, съ театрами и широкими скверами.

Все это создалъ Измаилъ паша, пожелавшій изъ Каира сдѣлать маленькій Парижъ, и онъ отчасти достигъ своей цѣли.

Каиръ, утопающій въ садахъ, производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Да это Европа, говоритъ восхищенный путешественникъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ это Востокъ по разнообразію типовъ, костюмовъ. Рядомъ съ оборванными Арабами идетъ безъ провожатаго англійская миссъ и чувствуетъ себя совершенно какъ дома среди этой толпы чалмоносцевъ, негровъ и сыновъ пустыни.

Въ Каирѣ я нашелъ много знакомыхъ, которые очень радушно приняли меня и взялись посвятить во всѣ прелести каирской жизни. Предъ обѣдомъ, который здѣсь бываетъ въ восемь часовъ, я уже сидѣлъ въ коляскѣ и вмѣстѣ съ однимъ знакомымъ, какъ коренной житель Каира, мчался въ Булонскій лѣсъ — виноватъ, въ Гезире. Тамъ собирается весь Каиръ. Обмолвившись такъ непростительно и назвавъ Гезире Булонскимъ лѣсомъ, я вдвойнѣ виноватъ. Развѣ въ Булонскомъ лѣсу найдется такая чудная аллея сикоморовъ, такія пальмовыя рощи, развѣ оттуда видѣнъ многоводный Нилъ. Съ другой стороны, при видѣ гуляющей публики, элегантныхъ экипажей, которые кружатся по аллеямъ парка, какъ-то невольно переносишься въ Европу.

Развѣ среди этихъ англійскихъ миссъ вдругъ промелькнетъ спокойное, довольное собою лицо какого нибудь египетскаго администратора. И то на немъ сюртукъ изъ Парижа и только феска отличаетъ его отъ другихъ Европейцевъ.

Больше всего вы встрѣчаете Англичанъ. Они и тутъ

остались вѣрны себѣ, устраиваютъ lawn tennis'ы, крокетъ и скачки и показываются въ публику въ ужасномъ дезабилье.

Недалеко отъ европейскаго квартала находится улица съ совершенно восточнымъ характеромъ. Это многолюдное Муски. Дома съ выступами мѣшаютъ проникновенію солнечныхъ лучей въ узкую и темную улицу.

Въ прежнее время не закрытое отъ солнца пространство застилалось досками, образовывавшими родъ крыши, такъ что въ самое жаркое время здѣсь царила прохлада. Въ базарный день, то-есть въ четвергъ, движеніе здѣсь громадное. Узкая улица такъ и кишитъ народомъ. Экипажи двигаются съ трудомъ, поминутно задѣвая то ословъ, навьюченныхъ всякою всячиной, то тачки, наполненныя фруктами, каштанами и винными ягодами. Среди этой сумятицы разгуливаютъ Европейцы; голые и черные, какъ сапогъ, Нубійцы, Арабы и нищіе, причитающіе и призывающіе на помощь. Торговцы сидятъ въ своихъ открытыхъ лавкахъ, поджавши ноги и покуриваютъ кальянъ или пьютъ кофе. Шумъ отъ этой толпы невообразимый.

Погонщикъ ословъ, завидя Европейца, преслѣдуетъ его криками: «donkey-sir-donkey». Нищіе при видѣ Европейца начинаютъ: «Milord donnez moi quelque chose». Если вы не обращаете на него вниманія, онъ продолжаетъ: «Monsieur le comte», затѣмъ идетъ уже «Monsieur le baron». Если вы боитесь шума, то не ходите въ Муски. Вѣдь это не благообразное сборище Европейцевъ. Арабы вообще любятъ покричать, выбраниться крѣпкимъ словомъ.

Такъ и кажется, что вотъ сейчасъ дѣло дойдетъ до драки, но это только кажется. На самомъ дѣлѣ они покричатъ и разойдутся въ разныя стороны. Но и безъ этихъ перебранокъ на улицѣ идетъ непрерывный гулъ отъ массы голосовъ, предлагающихъ свои услуги и выкрикивающихъ свой товаръ.

Еще интереснѣе *даллалъ*, продающій съ аукціона разные товары, а иногда толпу точно ножемъ разсѣкаютъ расшитые золотомъ скороходы, бѣгущіе впереди экипажа какого-нибудь паши или дипломата. Еще интереснѣе видѣть бродячихъ сказочниковъ, собирающихъ около себя толпу зѣвакъ, заклинателей змѣй, дюжого Суданца, который громовымъ голосомъ сопровождаетъ разныя гимнастическія упражненія, многочисленныхъ торговцевъ, предлагающихъ разныя арабскія лакомства. Они мѣняютъ свои сладости на гвозди и куски стараго желѣза. Тутъ же увидите и бродячихъ поваровъ.

Многіе жители Каира не готовятъ у себя дома и снабжаются у этихъ бродячихъ поваровъ. Несмотря на то, что во многихъ домахъ проведена вода, есть особые торговцы, носящіе воду въ кувшинахъ или въ козьей шкурѣ. Въ такой же шкурѣ носятъ воду и для поливки улицъ.

И весь этотъ народъ толпится въ улицѣ, въ которой трудно разъѣхаться двумъ экипажамъ. Погонщикъ ословъ все-таки ухитряется проложить себѣ путь среди этой толпы. Торговцы по сторонамъ Муски и въ базарѣ образуютъ нѣчто въ родѣ цѣха. Такъ, идетъ рядъ башмачниковъ, потомъ портныхъ, мѣнялъ, ростовщиковъ. Въ отдѣлѣ мѣдной посуды вы увидите и русскіе самовары. Далѣе находится знаменитый ханъ Халилъ, гдѣ продаются шали, ковры,

шелковыя и парчевыя матеріи. Къ несчастію все это привозное.

Египетъ, какъ страна по преимуществу земледѣльческая, ничего не производитъ самъ. Тутъ есть ковры ферганскіе (очень красивые), смирнскіе, турецкіе, персидскіе, шали изъ Кашмира; остальные же товары привозятся изъ Европы и надо сказать, что Европа сбываетъ въ Египетъ весь свой хламъ.

Въ числѣ торговцевъ есть Сирійцы, Копты, Греки, много Испанскихъ Евреевъ и Армянъ.

Я былъ съ однимъ знакомымъ, занимающимъ извѣстное общественное положеніе въ Каирѣ, и. благодаря ему насъ встрѣчали радушно и съ большою предупредительностью показывали намъ разные товары, за которые запрашивали, конечно, немилосердно.

Избаловали ихъ Англичане, и торговцы теперь не знаютъ другаго счета, какъ на фунты стерлинги. Посмотрѣвъ ковры въ трехъ или четырехъ магазинахъ, мы зашли къ торговцу Абдулла. Надо вамъ сказать, что торговать какую нибудь вещь на Востокѣ надо умѣючи, не жалѣя главное времени, которымъ восточные люди вообще не дорожатъ.

Надо умѣть вести разговоръ, давая десятую часть того, что съ васъ запрашиваютъ. А затѣмъ у восточныхъ торговцевъ есть вообще такая уловка показать вамъ сначала дрянной и залежавшійся товаръ. Если онъ видитъ, что товаръ вамъ не нравится, онъ предлагаетъ вамъ степенью выше и т. д.

Абдулла дѣйствовалъ если не такимъ образомъ, то все-таки не показалъ намъ ничего особеннаго. Тогда мой

знакомый сказалъ ему, что у Мемета мы видѣли коверъ, который очаровалъ насъ. Надо было видѣть, какъ преобразился Абдулла. Съ бранью и ругательствомъ по адресу Мемета, онъ началъ вытаскивать свои сокровища и каждый разъ приговаривалъ: «а что есть такой коверъ у Мемета, пусть онъ покажетъ!» Мой знакомый подзадоривалъ его еще больше и говорилъ ему: «да, этотъ коверъ правда, хорошъ, но у Мемета есть одинъ персидскій коверъ, лучше котораго я никогда не видѣлъ». Тогда Абдулла просто вышелъ изъ себя и, чтобъ устыдить насъ, сталъ вытаскивать изъ какихъ-то тайниковъ дѣйствительные шедевры.

Я ничего не говорю о египетскихъ древностяхъ, которыя предлагаютъ пріѣзжимъ. Покупая ихъ, надо быть очень осторожнымъ. Большинство изъ нихъ фабрикуется въ Европѣ и затѣмъ вывозится въ Египетъ.

Слѣдуетъ посмотрѣть изящныя, художественныя произведенія изъ чернаго дерева Итальянца Парвиса.

Изучивъ древній египетскій стиль, Парвисъ примѣнилъ его къ рѣзной мебели съ инкрустаціями и, надо сказать, что онъ настоящій художникъ и произведенія его верхъ изящества.

Каждый путешественникъ непремѣнно побываетъ въ цитадели, которая возвышается надъ городомъ. По дорогѣ мы видѣли полуразрушенную мечеть Амру. Арабы вообще ничего не ремонтируютъ, и всѣ мечети, а ихъ довольно много въ Каирѣ, находятся въ заброшенномъ состояніи. Виновато отчасти правительство, воспитанное

на французской опереткѣ, равнодушіе самого населенія и грабительство тѣхъ, которые получаютъ церковныя суммы.

Мечети Каира, въ сравненіи съ тѣмъ, что я видѣлъ въ Испаніи, показались мнѣ грубою, топорною работой. Нѣтъ той тонкости и изящества рисунка, какую вы увидите въ Севильѣ, Гренадѣ, Толедо.

А между тѣмъ странно сказать, что иногда среди разрушенныхъ, запущенныхъ домовъ, среди арабской грязи и вони, вы вдругъ увидите какую-нибудь дверь, подоконникъ или колонну, и остановитесь предъ ними въ восхищеніи. Чѣмъ объяснить этотъ фактъ. Развѣ только тѣмъ, что въ старину, когда еще были живы традиціи мавританскаго искусства, работали лучше и изящнѣе, чѣмъ въ послѣднее время, когда мавританское искусство пришло въ упадокъ.

Но во всякомъ случаѣ эти изящные остатки глубокой старины являются въ настоящее время анахронизмомъ и скоро исчезнутъ подъ напоромъ новыхъ вѣяній и строительной горячки, охватившей Каиръ. Пока это не поздно, археологи должны были бы собрать музей и позаботиться о сохраненіи этихъ сокровищъ.

Парвисъ, говорятъ, такъ и дѣлаетъ, и радуясь какъ ребенокъ, когда ему попадается какой-нибудь новый рисунокъ, пользуется этими мотивами для своихъ работъ.

Но я отвлекся въ сторону и забылъ сказать объ алебастровой мечети, находящейся въ цитадели.

Она построена по образцу св. Софіи въ Константинополѣ. Это все, что можно о ней сказать. Тѣмъ не менѣе въ цитадели стоитъ побывать. Видъ оттуда великолѣпный. Съ одной стороны видны пирамиды, озаренныя золотистыми

лучами заката, Нилъ многоводный, подобный морю, а у вашихъ ногъ клокочетъ, бурлитъ громадный городъ, и рядомъ съ нимъ безмолвныя гробницы калифовъ съ мечетями и памятниками.

Цитадель теперь въ рукахъ Англичанъ и имѣетъ значеніе полезной узды.

Пушки какъ будто нарочно направлены на городъ. Въ цитадели царитъ тишина и спокойствіе, и англійскіе офицеры въ красныхъ мундирахъ расхаживаютъ по эспланадѣ.

Имъ должно-быть очень скучно — но дѣлать нечего, они берегутъ Египетъ какъ зѣницу ока, и не скоро выпустятъ его изъ рукъ.

Надо сказать при этомъ, что англійская оккупація очень мало чувствуется, благодаря дисциплинѣ англійскаго войска. Всякая другая оккупація, сказалъ мнѣ мой знакомый, привела бы непремѣнно къ столкновеніямъ и къ открытому возстанію. Англичане обратили вниманіе на самое существенное, они всячески эксплуатируютъ страну, получаютъ громадные оклады, не мѣшаютъ туземцамъ грабить Египетъ на всякій манеръ, и захватываютъ при этомъ грабежѣ львиную долю.

Возстаніе Араби-паши было только маневромъ со стороны Англичанъ, чтобы захватить край въ свои руки.

Здѣсь всѣ убѣждены въ томъ, что знаменитая битва при Тель-эль-Кебирѣ была только комедіей со стороны Араби-паши, подкупленнаго Англичанами. Самъ Араби-паша пользуется отличными доходами и живетъ припѣваючи на Цейлонѣ. Тутъ говорятъ, смѣясь, что больше всѣхъ отличилась англійская кавалерія, подразумѣвая подъ кавалеріей англійскіе золотые, на которыхъ изобра-

женъ Георгій Побѣдоносецъ. Англичане вообще не брезгаютъ ничѣмъ, чтобъ усилить свое вліяніе въ странѣ.

Они очень хорошо пользуются услугами полуголодной интеллигенціи. Для людей, ищущихъ какого-нибудь мѣста, устроены экзамены. На эти экзамены постоянно является человѣкъ пятьдесятъ или шестьдесятъ. Когда экзамены кончены, то оказывается, что много званыхъ, но мало избранныхъ, и что свободныхъ мѣстъ только два, три, и то гдѣ-нибудь въ глуши. Но цѣль достигнута.—Прибавилось людей гуляющихъ съ палочкой въ рукѣ и болтающихъ по-англійски.

Если говорить безпристрастно, то окажется, что англійская оккупація не чувствуется еще и по той причинѣ, что египетскій народъ уже съ издавнихъ временъ отвыкъ отъ всякой самобытности. Египетъ давно потерялъ свою независимость и сдѣлался ристалищемъ для разныхъ завоевателей.

Если вы Русскій, то вамъ придется, конечно, слышать о томъ, что Арабы желали бы протектората Россіи.

Но это только пустыя слова, сказанныя для того, чтобы сорвать съ насъ бакшишъ въ томъ или другомъ видѣ.

Я знаю въ Каирѣ только одного турецкаго сановника, сочувствующаго искренно Россіи. Этотъ оригиналъ (очень богатый къ этому) имѣетъ обыкновеніе посылать на Новый годъ всѣмъ Русскимъ очень цѣнные подарки. Моему знакомому онъ прислалъ дорогой золотой хронометръ, съ такою же дорогою массивною цѣпочкой, присоединивъ къ этому цѣнному подарку громадный ящикъ съ конфетами.

Такихъ людей, сочувствующихъ Россіи. можетъ-быть и больше, но во всякомъ случаѣ ихъ не очень много. Не

надо забывать, что англійская оккупація держится тѣми же Египтянами, которые подъ покровомъ Англіи ловятъ рыбу въ мутной водѣ. Если мы отъ аферистовъ и сановниковъ перейдемъ къ низшимъ классамъ населенія, то и тамъ найдутся люди, которые, благодаря Англичанамъ, имѣютъ хорошіе заработки (погонщикиословъ, кучера, прислуга). Недовольными оказываются торговцы, жалующіеся на застой торговли, и феллахи (землепашцы), обремененные поборами и закладывающіе свое послѣднее имущество.

Я уже говорилъ, что въ Каирѣ у меня было много знакомыхъ и что эти знакомые съ любезностью, за которую не знаю какъ поблагодарить ихъ, показывали мнѣ все, что есть замѣчательнаго въ Каирѣ и окрестностяхъ его.

Я, конечно, былъ очень счастливъ: сегодня ѣдешь съ однимъ въ Геліополисѣ смотрѣть обелискъ и знаменитое дерево, завтра съ другимъ въ Шубру или какое-нибудь другое загородное мѣсто. Такія поѣздки всегда очень пріятны: знакомясь съ мѣстами, вы пользуетесь пріятнымъ разговоромъ людей, которые уже пожили въ странѣ и изъ цѣлой массы мелкихъ фактовъ, разсказанныхъ мимоходомъ, дабы провести время, вы можете составить себѣ довольно вѣрное понятіе о дѣйствительномъ положеніи страны.

Въ числѣ этихъ экскурсій была и прогулка въ Булакскій музей, [1]) одинъ изъ самыхъ богатыхъ и интересныхъ.

[1]) Теперь этому музею отведенъ дворецъ хедива въ Гизэ. Музей значительно выигралъ отъ такого перемѣщенія, но съ другой стороны въ пожарномъ отношеніи онъ не безопасенъ (полы во второмъ этажѣ деревянные). Изъ новыхъ пріобрѣтеній музея, который я посѣтилъ въ 1892 году, очень хороши портреты которыми были украшены муміи позднѣйшей эпохи. Эти портреты написаны гуашью (водяными на клею красками) и благо-

Хотя я вполнѣ некомпетентенъ въ этомъ вопросѣ, но долженъ сказать: группировка выставленныхъ предметовъ показалась мнѣ довольно странною и нераціональною. Маріеттъ, какъ мнѣ объяснили, группировалъ предметы въ хронологическомъ порядкѣ, такъ, чтобы можно было имѣть ясное понятіе о культурѣ данной эпохи. Все это измѣнилось при Масперо, который поставилъ предметы однородные въ одно мѣсто. Такъ напримѣръ, глиняные предметы всѣ въ одной комнатѣ, деревянные въ другой и т. д.

Это распредѣленіе показалось мнѣ крайне неудобнымъ въ томъ отношеніи, что вы не выносите цѣльнаго впечатлѣнія изъ того, что видите. Рядомъ съ художественными произведеніями вы видите грубую, топорную работу, вы видите статую, въ которой знаніе человѣческаго тѣла доведено до высшей степени совершенства (памятникъ глубокой древности) и рядомъ съ нимъ произведеніе, въ которомъ искусство застыло въ условныхъ формахъ.

Неудобно также это распредѣленіе по отношенію къ типамъ нарисованнымъ и изваяніямъ. Рядомъ съ Египтяниномъ, какъ его рисуютъ въ Некрополѣ, встрѣчается другой типъ со вздернутымъ носомъ, толстыми губами и курчавыми волосами.

Какъ дилеттантъ, я, конечно, восхищался богатствомъ и разнообразіемъ выставленныхъ сокровищъ. Реализмъ нѣкоторыхъ статуэтокъ поразителенъ. Предъ вами проходитъ вся домашняя обыденная жизнь Египта (моютъ

даря надписямъ могутъ быть пріурочены къ II столѣтію нашей эры. Въ портретахъ поражаютъ разнообразіе типовъ, живость красокъ, совершенство рисунка и основательное знаніе природы. Особенно хороша головка ребенка, который точно живой выглядываетъ изъ полотна.

бѣлье, чистятъ посуду; писарь, человѣкъ съ мѣшкомъ на спинѣ и съ сандаліями въ рукѣ и т. д.). Есть маленькія статуэтки поразительной красоты.

Любовался я также изящными золотыми вещицами, оружіемъ, неуступающимъ теперешнему по тонкости отдѣлки. Благодаря открытію, сдѣланному въ Верхнемъ Египтѣ, музей напичканъ муміями. Объ этомъ открытіи слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ.

Масперо обратилъ вниманіе на то, что ему стали попадаться вещи, папирусы, помѣченные именемъ первосвященника *Пинотема*, и сдѣлалъ изъ этого заключеніе, что Арабы, вѣроятно, нашли какую-нибудь новую могилу. Отправившись съ этою цѣлью въ Верхній Египетъ, онъ все-таки ничего не нашелъ. Абди-эръ Расулъ, подозрѣваемый въ тайной продажѣ разныхъ древностей, былъ отпущенъ на волю и только ссора его съ братомъ послужила къ интересному открытію, сдѣланному Бругшемъ. Братъ Абди-эръ Расуля Мохаммедъ привелъ Бругша именно къ подножію Шеикъ Абди-эль Гурна, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ того мѣста, гдѣ два мѣсяца тому назадъ Масперо производилъ тщательный, но тщетный обыскъ. Открыты были въ подземельѣ тридцать три царскихъ муміи. Многіе изъ гробовъ были повреждены: золотая обшивка была содрана, украдены разныя драгоцѣнности, которыя клали обыкновенно съ покойникомъ. Если украдено сравнительно немного и самыя муміи уцѣлѣли отъ алчности воровъ [1]), то это объясняется тѣмъ, что продажа этихъ вещей требовала большой осторожности со стороны воровъ, не знав-

[1]) Уцѣлѣли не всѣ. Вмѣсто нѣкоторыхъ мумій были найдены палки, обмотанныя тряпками.

ших как распродать крупныя вещи. Тѣмъ не менѣе, ученые могли гордиться этимъ открытіемъ. Благодаря тому, что у Египтянъ былъ обычай класть въ могилу покойника всѣ мелочи, окружавшія его земную жизнь, археологамъ досталась богатая жатва.

Въ деревянномъ гробу найденъ былъ Аменофисъ I, исчезающій подъ гирляндой цвѣтовъ такой свѣжести, какъ будто они были собраны и высушены нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Только при сухости воздуха могъ сохраниться для потомства этотъ единственный гербарій, лежавшій нетронутымъ въ теченіи 3.500 лѣтъ. Въ этомъ же гробу найдена оса, сохранившаяся отлично, благодаря ароматамъ, которыми были пропитаны повязки муміи.

Археологи на этомъ не остановились и начали снимать покровы съ мумій, которыя отъ этого должны придти въ скорое разрушеніе. Не даромъ фараоны такъ прятались въ подземелья: они какъ будто знали, что придетъ время, когда всемогущая наука откроетъ самыя затаенныя убѣжища.

V.

У пирамидъ.—Выносливость народа.—Гробницы халифовъ.—Арабскій университетъ.—У коптовъ.—Гезире.—Мемфисъ и Саккара.—Домъ Маріетта.—Серапеумъ и могила Ти.—Александрія.—Международный судъ.—Мехметъ Али и его хозяйство.

«Завтра рано утромъ я заѣду за вами, писалъ мнѣ князь М., и мы отправимся на Пирамиды». Вымолвивъ это слово, я опять знаю, что окажусь виноватымъ предъ вами, такъ какъ мнѣ придется говорить не только о пирамидахъ, сколько по поводу ихъ.

Будьте наконецъ справедливы и сознайтесь, что объ этихъ пирамидахъ написано такое множество страницъ, что одними печатными листами можно было бы оклеить не одну изъ великихъ пирамидъ Хеопса.

Но поѣхать надо—noblesse oblige. Какъ же это, быть въ Каирѣ и не взглянуть поближе на этихъ великановъ архитектурнаго искусства. Смысла этого близкаго разглядыванія, какъ и влѣзанія на пирамиды, я не понимаю. Но объ этомъ послѣ; прежде всего скажу, что рано утромъ мы уже мчались къ пирамидамъ Проѣхали дворецъ хедива Касръ-эль-Нилъ, теперь обращенный въ казарму, потомъ еще другой дворецъ съ громаднымъ паркомъ, какую-то разрушенную стѣну, которая тянется на нѣсколько верстъ. Всѣ эти дворцы, парки и сады созданы Измаиломъ-пашой, желавшимъ обратить низменную, болотистую мѣстность въ громадный паркъ. Пускай его бранятъ за расточительность, но, сажая деревья, онъ заслужилъ благодарность потомства. До него не было лѣсоразведенія, такъ какъ вся удобная земля была занята земледѣліемъ. Онъ первый пригласилъ знатока въ этомъ дѣлѣ Барилье. который создалъ сады въ Гезире, въ Эсбекіэ. Многія изъ затѣй Измаила-паши такъ и остались безъ осуществленія и много построекъ приходятъ въ упадокъ и камни ихъ расхищаются Арабами, но многое и осталось, какъ, напримѣръ, аллея, ведущая изъ Каира къ пирамидамъ.

Если подумаешь, что эта прекрасная аллея создана только ради одного проѣзда императрицы Евгеніи, что эта затѣя стоила массу труда и денегъ, и всѣмъ своимъ бременемъ легла на несчастный египетскій народъ, то нельзя не посѣтовать на расточительность Измаила-паши. Но

искренность прежде всего. Гораздо пріятнѣе прокатиться въ коляскѣ подъ тѣнью громадныхъ деревьевъ, чѣмъ ѣхать верхомъ въ палящій зной по каменистой, безплодной дорогѣ. Итакъ, прочь жалкія слова! Египетъ въ этомъ отношеніи слишкомъ благодарная почва. Вѣдь стòитъ только сказать: «величественныя пирамиды и навозныя кучи, въ которыхъ живутъ Арабы, —и впечатлѣніе произведено. Нѣтъ, лучше оставить этихъ бѣдныхъ фараоновъ въ покоѣ. Они уже достаточно наказаны, цѣлая толпа алчущихъ и жадныхъ археологовъ набросилась на нихъ, проникла въ убѣжище, въ которомъ они думали остаться на вѣки вѣчные, раскрыли ихъ гробницы, сняли съ нихъ цѣнные покровы, развезли ихъ въ разныя страны свѣта и выставили на показъ любопытной толпѣ. Что можетъ быть печальнѣе этой участи!

Но вотъ мы и подъѣхали къ пирамидамъ. Спутникъ мой чрезвычайно удивился, когда я заявилъ, что я не намѣренъ влѣзать на самый верхъ. —А вы влѣзали? спросилъ я.—Десятки разъ, отвѣтилъ онъ, —и послѣ этого цѣлую недѣлю ходилъ, какъ разбитый. Оно и понятно, потому что надо поднимать ногу до уровня плечъ, все равно, какъ будто влѣзаешь на столъ. Все это дѣлается, конечно, съ помощью Арабовъ, получающихъ приличную мзду.

— Какъ хотите, сказалъ мой знакомый,—но надо посмотрѣть комнаты царя и царицы внутри пирамиды,— это очень любопытно.

Когда я согласился, онъ поручилъ меня двумъ Арабамъ, а самъ остался у подножія пирамиды.

Я сталъ спускаться и сейчасъ же началъ бранить себя.

Вообразите себѣ узенькое пространство, гладкое, какъ ледяная кора, и по этой зеркальной поверхности надо спуститься, потомъ подняться. Нога скользитъ. Босоногіе Арабы, поддерживающіе меня, тоже скользятъ и мы каждую минуту рискуемъ сломить себѣ шею или ногу. И спрашивается, для чего? Для того, чтобы видѣть какую-то комнату въ срединѣ пирамиды. Сдѣлавъ попытку, я велѣлъ своимъ спутникамъ вести меня назадъ.

«Нѣтъ шутишь, думалъ я, — въ эту игру мы не играемъ.»

Князь М. очень удивился моему скорому возвращенію и, узнавъ отъ моихъ провожатыхъ въ чемъ дѣло, запротестовалъ самымъ рѣшительнымъ образомъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, идите, — уговаривалъ онъ меня.

Нечего дѣлать, я согласился, и раба Божьяго поволокли опять къ этой пирамидѣ.

Гимнастировали мы самымъ исправнымъ манеромъ и ползали на четверенькахъ и сгибались въ три погибели. Провожатые только приговаривали «slowly» (потихоньку). Душно и пахнетъ летучими мышами. Пріятнаго вообще мало. А когда одинъ изъ провожатыхъ поскользнулся, то я испыталъ очень непріятное чувство. И зналъ бы еще ради чего я продѣлываю эти фокусы. Въ этой темнотѣ приходили невеселыя мысли. Вдругъ случится землетрясеніе и тогда одинъ изъ камней сдвинется съ мѣста и мы очутимся въ такомъ же положеніи, какъ Аида и ея возлюбленный. У тѣхъ было по крайней мѣрѣ утѣшеніе, что они распѣвали дуэты, а имъ наверху вторилъ чудный хоръ.

Провожатые мои, конечно, не раздѣляли такихъ мрачныхъ мыслей. Они больше всего думали о томъ, какъ бы

содрать съ меня побольше. И чѣмъ ближе мы подвигались къ выходу, тѣмъ настоятельнѣе они требовали подачки.

— То, что вы дадите тамъ внизу, вразумляли они меня,— будетъ раздѣлено между всѣми, а намъ за труды достанется самая малость. Итакъ, пожалуйте, что-нибудь, вѣдь мы старались, и т. д.

И несмотря на ихъ попрошайничество, они мнѣ очень нравились. Какія славныя, хорошія лица! Какое благородство въ манерахъ и во всемъ обликѣ. Дѣтское лукавство, съ которымъ они желаютъ надуть, соединено съ такимъ добродушіемъ, что на нихъ нельзя сердиться.

Несимпатичны мнѣ въ высшей степени мелкіе чиновники. Эти господа такъ и стараются сорвать съ васъ лишнее, и, что печальнѣе всего, Европейцы не составляютъ исключенія изъ этого правила. Они даже хуже туземцевъ. Въ этой толпѣ обирателей Египта фигурируетъ много Грековъ, Левантійцевъ, Мальтійцевъ. Весь этотъ сбродъ отлично говоритъ по-французски и старается подражать парижскимъ нравамъ.

Стоитъ только пойти на музыку въ Эзбекіэ и вы останетесь въ недоумѣніи. Развѣ это Египетъ? Вездѣ царитъ французскій говоръ. Даже негры и тѣ одѣты по послѣдней модѣ, съ тросточкой въ рукѣ и непремѣнно говорятъ по-французски.

Всѣ эти господа, конечно, восприняли только внѣшнюю сторону цивилизаціи и лишены всякихъ нравственныхъ идеаловъ.

Однако, я удалился отъ пирамидъ. А между тѣмъ князь М. уже ждетъ меня у подножія.

Столъ накрытъ и холодный завтракъ съ бутылкой хо-

рошаго вина къ нашимъ услугамъ. Аппетитъ послѣ гимнастики превосходный, и я уже не сожалѣлъ о тѣхъ несчастныхъ (были и дамы), которые взбирались на пирамиды. Рядомъ со сфинксомъ, который считается древнѣе пирамидъ, находится храмъ изъ громадныхъ монолитовъ сіенскаго (ассуанскаго) гранита. Архитектурный стиль этой постройки отличается простотой, но мнѣ показалось, что пока вырытъ только второй этажъ (потолки очень низки) и что подъ нимъ долженъ быть другой этажъ съ болѣе высокими залами. Это, конечно, одно только предположеніе съ моей стороны, но оно имѣетъ слѣдующее основаніе.

Если этотъ храмъ и сфинксъ древнѣе пирамиды Хеопса, то уровень, на которомъ построенъ храмъ, долженъ быть ниже или наравнѣ съ основаніемъ пирамиды, а между тѣмъ мы знаемъ, что сфинксъ еще засыпанъ на одну четверть или болѣе пескомъ и что не дошли до материка или скалы, на которомъ поставлены пирамиды.

Очень интересны могилы. Эти массивныя постройки представляютъ неисчерпаемое богатство для археолога. На стѣнахъ могилы нарисовано все семейство умершаго и и масса жанровыхъ картинокъ, которыя такъ живо рисуютъ намъ жизнь древняго Египта Охота въ Нильскихъ камышахъ, танцы алмей (насурмленныя и нарумяненныя), гимнастическія упражненія, рыбная ловля — все это воспроизведено съ замѣчательною точностью и реализмомъ. Къ несчастью, большинство изъ этихъ памятниковъ занесены пескомъ.

Я не археологъ, но и мнѣ бросились въ глаза правильныя улицы, точно начертанныя среди песчаныхъ зано-

совъ. Будь у меня время, кажется бы сейчасъ принялся за раскопки. Вотъ что̀ значитъ побывать въ Египтѣ! Здѣсь какъ-то невольно заражаешься этимъ духомъ изслѣдованія, одушевлявшимъ великихъ египтологовъ. И непосвященному въ эту науку кажется совершенно яснымъ, что будущее ему сулитъ многія открытія. На это нужны, конечно, средства, а гдѣ ихъ взять, если Египетъ наканунѣ банкротства. Такъ, по крайней мѣрѣ, еще вчера говорилъ «Phare d'Alexandrie», а ему нельзя не вѣрить. Козломъ отпущенія является, конечно, Измаилъ-паша.

Постройка всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, прорытіе Суэзскаго канала, сооруженіе насыпей и мостовъ, увеличеніе годной для обработки земли, украшеніе Каира и Александріи памятниками, скверами и дворцами, порты въ Суэцѣ и Александріи, молы, брекватеры, маяки--все это было создано Измаиломъ-пашой и стоило, конечно, громадныхъ денегъ. Къ числу непроизводительныхъ расходовъ можно причислить пріемъ коронованныхъ особъ, куртажъ, платимый банкирамъ и громадные куши, получаемые разными проходимцами. Все шло хорошо, пока Измаилъ-паша доставалъ деньги за громадные проценты, закладывалъ всякія доходныя статьи, но и это кончилось, и Египетъ, подобно Турціи, пріостановилъ платежи. Тогда Измаилъ-паша долженъ былъ стушеваться, а надъ Египтомъ была назначена опека. Эта опека носитъ конечно, международный характеръ, но вліятельнѣе всѣхъ Англичане, которые стараются соблюсти свои матеріальныя выгоды. Делегаты этой международной кассы получаютъ громадное жалованье, но удастся ль имъ расплатиться съ долгами, еще трудно сказать.

Весь вопросъ въ томъ, выдержитъ ли страна, и правда ли, что Феллахи такъ отягощены поборами [1]). За разъясненіемъ этихъ вопросовъ я обратился къ моему знакомому. Онъ не отрицалъ печальнаго положенія, въ которомъ находится Египетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не замѣчалъ никакого ухудшенія.

— Народъ здѣсь хорошій и правда платитъ очень много, но, съ другой стороны, какъ вы сами могли замѣтить, обратился онъ ко мнѣ,—онъ живетъ кое-какъ, питается кое-чѣмъ (нѣсколько финиковъ, зелени и онъ сытъ), одѣвается тоже кое-какъ, а въ итогѣ выходитъ, что такой народъ перенесетъ еще много экспериментовъ.

Мнѣ совѣтовали посмотрѣть гробницы халифовъ. Я послушался и испыталъ полное разочарованіе. Кое-гдѣ чудная живопись на стеклѣ, изразцы, изящный куполъ. Но этого слишкомъ мало для того, чтобы вознаградить васъ за усталость. Послѣ Испаніи я не могъ придти въ восторгъ отъ полуразрушенныхъ и запущенныхъ мечетей.

Только въ Индіи я узналъ, что мавританское искусство не сказало въ Испаніи своего послѣдняго слова. Но объ этомъ послѣ. А теперь зайдемте отъ нечего дѣлать въ арабскій университетъ.

Мечеть Эль-Асхаръ нельзя назвать университетомъ въ европейскомъ смыслѣ этого слова. Всѣ науки проходятъ здѣсь въ зубрячку, то-есть выучиваютъ наизусть одну книгу за другою. Мечеть громадная, но сильно запущенная.

[1]) Они платятъ со всего, даже съ финиковыхъ пальмъ, которыя являются ихъ кормильцами. Съ каждаго дерева платятъ они около 25 піастровъ, итого около 105 милліоновъ.

Вначалѣ мечеть не была домомъ молитвы, но открытымъ дворомъ, окруженнымъ портиками и колоннами. По обѣимъ сторонамъ двора находились бани, конюшни, помѣщения для пріѣзжающихъ или то, что мы привыкли называть караван-сараями. Минаретъ — башня уже является впослѣдствіи и въ украшеніи минарета сказывается архитектурный геній народа. Въ глубинѣ колоннады всегда открывается маленькая ниша-михрабъ, обозначая направленіе, въ которомъ правовѣрные должны искать Мекку. Налѣво отъ михраба находится каѳедра, откуда проповѣдникъ обращается къ народу.

Эта каѳедра обыкновенно украшена рѣзьбой, также какъ и ведущая къ ней узенькая лѣстница. Мы пришли къ обширному двору, который трудно было пройти, такъ онъ переполненъ студентами, сидящими съ поджатыми ногами и зубрящими свой урокъ.

Студенты всѣхъ возрастовъ. Есть дѣти шести лѣтъ, есть и сорокалѣтніе мужчины. Студентовъ, какъ мнѣ говорили, было больше семи тысячъ. Всѣ они образуютъ землячества и каждому землячеству отведена особая комната. Шеиховъ, или профессоровъ, 240. Тутъ же на цыновкахъ лежатъ груды лепешекъ, не особенно аппетитныхъ на видъ. Ученіе безплатно и каждое изъ землячествъ (есть довольно большія, въ тысячу учениковъ) содержится благотворителями и стипендіями. Профессора-шеихи также не получаютъ жалованья и зарабатываютъ себѣ хлѣбъ уроками въ частныхъ домахъ, или перепиской и подарками богатыхъ студентовъ. Какъ только студентъ знаетъ наизусть книгу, которую объяснялъ учитель, ему дается право

учить другихъ. Науки, преподаваемыя въ Эль-Асхарѣ, слѣдующія:

1) Арабская грамматика, 2) богословіе, 3) изученіе закона, которое распадается на два отдѣла: на знаніе заповѣдей, на соблюденіе поста, на подачу милостыни и на знаніе существующихъ уголовныхъ и гражданскихъ законовъ, заключенныхъ въ коранѣ.

Кромѣ этого преподается логика, риторика, піитика и декламація. Все это дѣло памяти, а не разсужденія, и въ арабскомъ университетѣ царитъ схоластика: естественныя науки, геометрія, алгебра, астрономія теперь заброшены и не преподаются.

Изъ Эль-Асхара я отправился въ Абу Серной, древній коптскій храмъ.

Копты, безъ сомнѣнія, прямые потомки древнихъ Египтянъ. Благодаря коптскому языку Шампольіонъ, и другіе египтологи познали тайну іероглифовъ. Коптскій языкъ былъ господствующимъ до временъ мусульманскаго владычества и только впослѣдствіи уступилъ мѣсто арабскому языку.

Упоминая о томъ, что Копты прямые потомки Египтянъ, я не хочу этимъ сказать, что они остались чистыми отъ всякихъ примѣсей. Несомнѣнно, что завоеватели Египта смѣшивались съ туземцами. Только во времена арабскаго владычества Копты, оставшіеся вѣрными христіанству, не смѣшались съ побѣдителями и сохранили въ чистотѣ свой племенный типъ. Остальные Копты, переходя въ исламъ, утратили и свой языкъ и свою національную физіономію. Ихъ насчитываютъ теперь до четырехъ сотъ тысячъ (въ Каирѣ и въ Александріи около ста тысячъ).

Зная притѣсненія, которымъ они подвергались со стороны мусульманъ, надо удивляться, что ихъ осталось еще такъ много. Одаренные хорошими способностями, многіе изъ нихъ достигаютъ теперь, когда прекратились преслѣдованія христіанъ, довольно высокаго положенія (таможенные чиновники, секретари). Многіе изъ нихъ занимаются торговлей. По образу жизни они мало чѣмъ отличаются отъ своихъ согражданъ Арабовъ. Только темные балахоны, навязанные имъ въ прежнее время мусульманами, остались ихъ національною одеждой. Теперь ими занялись протестантскіе миссіонеры и многіе Копты переходятъ въ протестантизмъ.

Еслибъ я не зналъ, что мы попали въ коптскій кварталъ, то вся окружающая обстановка подсказала бы мнѣ, что мы не среди мусульманъ. Женщины идутъ съ открытымъ лицомъ. Одна изъ нихъ, смуглая, красивая, съ ястребинымъ профилемъ, не стѣсняясь нашимъ присутствіемъ, кормила грудью ребенка. Какъ только мы попали въ этотъ лабиринтъ кривыхъ и узкихъ улицъ, насъ сейчасъ же обступила толпа нищихъ и калѣкъ. Ребятишки съ крикомъ «бакшишъ» протягивали намъ руку, на которой татуировано было изображеніе креста.

Священникъ, который показывалъ намъ древній храмъ, немногимъ отличается отъ забитаго народа. Храмъ въ запущенномъ видѣ, мраморный полъ, колонны, украшенія почернѣли не столько отъ времени, сколько отъ грязи, которая накопилась тутъ за нѣсколько столѣтій. Вамъ показываютъ мозаику, но и она тоже почернѣла отъ времени. Для христіанской археологіи это можетъ быть и интересный памятникъ искусства, но я съ удовольствіемъ поки-

нулъ его, чтобы поѣхать въ дворцовый садъ хедива (Гезире), куда пускаютъ только по билетамъ.

Гезире не представляетъ ничего особеннаго. Паркъ запущенъ, звѣринецъ опустѣлъ и тамъ уцѣлѣла, очень сердитая, правда, суданская кошка. Вотъ и все, что уцѣлѣло отъ прежняго величія.

Въ саду есть и гроты, пруды, павильоны въ мавританскомъ вкусѣ. Въ дворцѣ показываютъ цѣлый рядъ парадныхъ комнатъ съ бюстами Наполеона, императрицы Евгеніи, съ драгоцѣнными бездѣлушками, но все это такъ прiѣлось намъ въ Европѣ и не затѣмъ мы ѣдемъ на Востокъ, чтобы любоваться парадными комнатами на европейскій ладъ.

Мнѣ предстояла еще поѣздка въ Мемфисъ и въ Саккара, и она, благодаря любезности моего спутника, устроилась какъ нельзя лучше. Вмѣсто *длгабіэ*, очень живописной на видъ парусной барки, въ полномъ нашемъ распоряженіи былъ маленькій пароходикъ, который долженъ былъ доставить насъ въ Бедрашенъ.

Встали мы, конечно, очень рано, и туманъ густою пеленой закуталъ городъ и широкій Нилъ.

Но не успѣли мы отвалить отъ берега, какъ яркіе лучи ливійскаго солнца словно пурпуромъ прорѣзали туманъ и залили всю окрестность. Туманъ сталъ подыматься все выше и выше и исчезъ въ лазури яснаго неба.

Яркимъ солнечнымъ свѣтомъ заблистали струи Нила огромный Эль-Маcръ (Каиръ) съ его прелестными садами, минаретами и высокою крѣпостью Моккатама. Потянулись мимо насъ померанцевыя рощи Родаха, какой-то оставленный заводъ, феллахскія деревни.

Пальмовыя рощи подошли близко къ берегу и, свѣсившись надъ нимъ, глядѣли въ мутныя воды широкой рѣки. Пароходы, большіе и маленькіе, бороздили гладкую поверхность Нила. На одномъ пароходѣ была многочисленная компанія туристовъ, отправляющихся въ Ассуанъ.

Интересны вѣковые памятники на берегу этой многоводной рѣки, своеобразная цивилизація, полная какого-то затаеннаго смысла, а для Феллаха важна сама рѣка, которая несетъ ему въ даръ плодоносный илъ и обильную воду для орошенія полей.

Трудъ человѣка упорядочилъ эту силу, далъ рѣкѣ опредѣленное немѣняющееся русло, распредѣлилъ воду по идущимъ вдоль и поперекъ каналамъ, чтобы покрыть разливомъ наибольшее количество обработаной земли, соорудилъ плотины, устроилъ водоподъемныя машины и обезпечилъ города и селенія отъ потопленія во время разливовъ Нила. И все это сдѣлалъ Феллахъ.

Его трудами воздвигнуты были когда-то пирамиды, громадные храмы, знаменитый Мемфисъ.

— Да гдѣ же онъ, Мемфисъ? спросилъ я моего спутника, когда мы причалили къ берегу.

Мой спутникъ хранилъ молчаніе. Я подумалъ, что онъ готовитъ мнѣ сюрпризъ, и что развалины стариннаго города откроются вдругъ моему очарованному взору.

«Счастливый, вы увидите Мемфисъ», сказалъ мнѣ кто-то въ Петербургѣ. Ослики наши галопировали во всю прыть мимо зеленѣющихъ полей, жалкой феллахской деревушки. Да, дѣйствительно, тяжела участь Феллаха, живущаго въ жалкой конурѣ, слѣпленной изъ нильской тины, глины и

тростника. Простое отверстіе вмѣсто двери, пучки дурровой соломы и цыновки изъ камыша вмѣсто крыши,—вотъ наружное убранство его лачуги, а внутри—глиняный утоптанный полъ, покрытый цыновками, печь, которая топится навозомъ, кувшины для воды и жалкое тряпье. А работаетъ онъ, не покладая рукъ. Подымаетъ воду посредствомъ колеса и орошаетъ свою ниву...

Плугъ, которымъ онъ обрабатываетъ почву, довольно примитивнаго устройства. Почва, правда, плодородная, дающая два и даже три урожая, но вслѣдствіе культуры и она истощается, и Феллаху приходится прибѣгать къ удобренію. Навозъ дорогъ, такъ какъ онъ идетъ на топливо, и для унавоженія полей употребляютъ голубиный пометъ и землю, которую берутъ тамъ, гдѣ когда-то были громадные города. Это удобреніе заключаетъ въ себѣ іодъ, аммоніакъ, селитру и т. д.

Рядомъ съ трудящимся Феллахомъ вы увидите женщинъ, загорѣлыхъ отъ солнца, съ непокрытою головой, въ одной рубашкѣ. Онѣ наравнѣ съ мужчинами копошатся въ вязкомъ илѣ и участвуютъ во всѣхъ полевыхъ работахъ. А положеніе дѣтей еще печальнѣе —страшно смотрѣть на нихъ, когда они сидятъ на дорогѣ и мухи залѣпляютъ имъ глаза, вокругъ которыхъ образуется одна сплошная рана.

— Да гдѣ же Мемфисъ? повторилъ я.

— Да вотъ онъ, сказалъ мой спутникъ, указывая на кучки мусора.

Дѣйствительно—цѣлыя кучи черепковъ, въ перемежку съ золой,—вотъ все, что осталось отъ нѣкогда славнаго города, существовавшаго нѣсколько тысячъ лѣтъ.

Такъ вотъ къ чему сводится тысячелѣтняя исторія! Любовь и вражда, алчность и жажда славы, радость и страданіе, сокровенныя думы и великодушные порывы многихъ поколѣній,— все это завершилось грудами безмолвнаго мусора.

Къ чему? вертѣлся у меня вопросъ, но мой спутникъ не далъ мнѣ задуматься и началъ разсказывать о томъ, что Мемфисъ и не могъ сохраниться до нашего времени, такъ какъ все годное для построекъ уже пошло на другія сооруженія.

Мемфисъ, вѣроятно какъ и другіе города Египта, строился изъ сырца—матеріала непрочнаго, и вотъ чѣмъ можно объяснить, что этотъ городъ оставилъ послѣ себя такъ мало слѣдовъ.

Египтяне только для жилища смерти выбирали прочный матеріалъ, и обители мертвыхъ до сихъ поръ не тронуты временемъ. Вотъ туда мы и направили свой путь.— Проѣхавъ пальмовый лѣсъ, мы стали медленно подниматься. Чѣмъ выше мы поднимались, тѣмъ шире былъ кругозоръ.—Нилъ извивался широкою лентой среди зеленѣющей долины. А впереди насъ раскинулась желтая пустыня, и цѣлый рядъ пирамидъ, изъ которыхъ самая замѣчательная такъ-называемая ступенчатая пирамида. Мы остановились въ домикѣ, въ которомъ жилъ Маріеттъ во время раскоповъ Серапеума. Въ этомъ домикѣ насъ ожидалъ завтракъ. Кругомъ домика цѣлыя груды мусора; и теперь въ этихъ грудахъ найдете разныя черепки, обломки вазъ и рядомъ съ этимъ остатки отъ разныхъ пиршествъ и пикниковъ въ видѣ бутылокъ, жестянокъ и т. п.

Въ этомъ уединеніи, имѣя передъ собою тишину пусты-

ии, Маріеттъ прожилъ, какъ онъ говоритъ, самые счастливые дни своей жизни. — Понятіе о счастіи было у него другое, какъ у многихъ людей, такъ какъ жизнь его проходила въ непрестанной борьбѣ съ препятствіями и съ людьми. — Въ 1850 году онъ пріѣхалъ въ Египетъ съ порученіемъ пріобрѣсти какъ можно большее количество коптскихъ рукописей. Пока шли приготовленія къ этой поѣздкѣ по монастырямъ, гдѣ надо было раздобыть драгоцѣнныя рукописи, Маріеттъ отправился въ Саккара, на мѣсто мемфисскаго Некрополя.

Его влекла одна неотвязчивая мысль найти храмъ Сераписа, о которомъ говорилъ Страбонъ. «Въ Мемфисѣ есть храмъ Сераписа, говоритъ Страбонъ, расположенный въ такой песчаной мѣстности, что вѣтры нагромоздили тамъ цѣлыя горы песку, среди которыхъ мы видѣли сфинксовъ, однихъ засыпанныхъ на половину, другихъ до головы, откуда можно заключить, что путь къ этому храму не безопасенъ, если во время дороги попадешь въ ураганъ».

Этихъ словъ было достаточно, чтобы заставить Маріетта дѣйствовать, и онъ со смѣлостью и настойчивостью принялся за работу. Трудно описать всѣ треволненія, неудачи, которыя испыталъ этотъ неутомимый изслѣдователь. Онъ долженъ былъ дѣйствовать почти что украдкой.

Съ самаго начала работа шла довольно быстро, сфинксы стали появляться довольно часто и, двигаясь съ востока на западъ, можно было надѣяться дойти до могилы Аписа. А потомъ аллея сфинксовъ пошла все глубже подъ пескомъ и надо было довольствоваться зондированіемъ.

Послѣ 134 сфинкса остановилась работа, такъ какъ 135 нельзя было найти. Маріеттъ велѣлъ очистить отъ

песка площадь въ сорокъ метровъ ширины, и 135 сфинксъ былъ найденъ въ сторонѣ. Аллея сворачивала подъ прямымъ угломъ налѣво. Чѣмъ дальше подвигались впередъ, тѣмъ все медленнѣе и медленнѣе становилась работа. Очищенное отъ песку пространство снова заметалось пескомъ, такъ что бывали времена, когда въ одну недѣлю проходили только одинъ метръ.

Къ этому прибавилось и препятствіе со стороны египетскаго правительства. Слухъ о находкахъ Маріетта скоро распространился, и послѣдствіемъ было то, что египетское правительство сначала запретило Феллахамъ ходить на работу къ Маріетту, потомъ не дозволило доставлять ему съѣстные припасы, а въ концѣ концовъ приказало прекратить раскопки.

Самъ Маріеттъ заболѣлъ воспаленіемъ глазъ и едва не лишился зрѣнія. Вылѣчившись, онъ снова принялся за работу, несмотря на затрудненія, дѣлаемыя ему египетскимъ правительствомъ, которое должно было пойти на уступки.

Парижская Академія пожертвовала 30.000 франковъ на раскопки, которыя были снова начаты по приказанію французскаго правительства. Египетское же правительство требовало себѣ все, что будетъ открыто Маріеттомъ и приставило къ Маріетту пятерыхъ офицеровъ, чтобы наблюдать за ходомъ раскопокъ и отправлять все, что будетъ открыто, въ Каиръ.

Но это не смутило Маріетта. Онъ обманывалъ офицеровъ самымъ невозмутимымъ образомъ, начавъ нарочно раскопки въ разныхъ мѣстахъ. Днемъ онъ работалъ только для виду, а ночью съ горстью преданныхъ людей онъ производилъ свои изслѣдованія. Когда онъ открылъ Сера-

пеумѣ, то онъ скрылъ это отъ бдительныхъ стражей и засыпалъ самый входъ пескомъ.

Только послѣ трехъ мѣсяцевъ, когда египетское правительство стало смотрѣть на раскопки другими глазами, можно было привести въ порядокъ то, что было найдено въ Серапеумѣ.

Результаты раскопокъ Маріетта были громадны. Тысячи и тысячи предметовъ вышли на свѣтъ Божій и благодаря имъ вся исторія Египта предстала, какъ живая, предъ взоромъ изумленнаго потомства. Когда мы были тамъ, то не было аллей сфинксовъ, греческаго храма со статуями философовъ, все это было засыпано пескомъ, и намъ пришлось, увязая въ пескѣ, пройти къ зіяющему отверстію и спуститься въ усыпальницу Аписа. Подземелье это громадно по размѣрамъ. Подъ высокими сводами стѣнъ стоятъ саркофаги, къ несчастью разрушенные или искателями кладовъ, или какими-нибудь фанатиками...

Эти саркофаги громадные и въ нихъ смѣло могутъ помѣститься нѣсколько человѣкъ. Они пустые и по догадкамъ ученыхъ всегда были такими, такъ какъ изъ убиваемаго быка не дѣлали муміи по той причинѣ, что Озирисъ всегда снова возрождался.

Маріеттъ, впрочемъ, нашелъ нетронутый склепъ, задѣланный еще 3250 лѣтъ назадъ. Онъ былъ тронутъ до слезъ, когда онъ въ первый разъ вошелъ въ этотъ склепъ и увидѣлъ на тонкомъ слоѣ земли, покрывавшей полъ, отпечатокъ босыхъ ногъ работника.

Немного дальше находится одинъ изъ великолѣпныхъ памятниковъ древности. Это такъ-называемая могила Ти, поставленная пять тысячъ лѣтъ тому назадъ.

Если, благодаря находкамъ Маріетта, ученые могли ознакомиться съ массой памятниковъ и надписей, изъ которыхъ они какъ изъ открытой книги вычитали долголѣтнюю исторію Египта, то, что сказать объ этомъ несравненномъ памятникѣ, гдѣ предъ нами воскресаетъ будничная жизнь Египта, какъ она сложилась нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ. А, однако, это такъ. Стѣнная живопись въ гробницѣ Ти рисуетъ намъ всю домашнюю обстановку богатаго человѣка того времени.

Вы видите этого сановника съ его женой, дѣтьми, слугами. Предъ вами точно въ панорамѣ проходитъ вся его жизнь: закланіе быковъ для жертвоприношеній, приготовленіе мяса, кормленіе гусей, показывающее, что Египтяне были знакомы съ новѣйшимъ способомъ откармливанія гусей. Затѣмъ мы въ птичьемъ дворѣ, гдѣ собраны гуси, голуби и журавли. Далѣе идетъ по Нилу барка, наполненная хлѣбомъ. Сельскому хозяйству, которое, къ слову сказать, мало измѣнилось съ тѣхъ поръ, посвящено также много картинъ. Сначала бороздятъ почву плугомъ, въ который впряжены волы, снимаютъ хлѣбъ такими-же серпами, какъ у насъ на сѣверѣ, затѣмъ молотятъ гарманомъ, то-есть быками и ослами. Отдѣляютъ солому отъ зерна вилами и засыпаютъ послѣднее въ мѣшки женщины.

Въ одномъ мѣстѣ представлены всѣ домашнія животныя (быки, газели, антилопы и олень), домашняя птица, какъ доятъ коровъ, какъ гонятъ стада домой, какъ приготовляютъ хлѣбъ и обжигаютъ горшки. Интересна также сцена, гдѣ предъ судьями привели подсудимыхъ, и секретарь записываетъ ихъ показанія. Но, впрочемъ, я бы ни-

когда не кончилъ, еслибы вздумалъ разсказать все, что я видѣлъ.

Молчаливые, усталые, мы вернулись на нашъ пароходъ. Каждый изъ насъ, послѣ всего видѣннаго, погрузился въ глубокую думу. Ночь спустилась незамѣтно. На темномъ небѣ ярко сверкали крупныя и блестящія звѣзды. Не шелохнется воздухъ; желтая вода Нила теперь отливала словно серебромъ.

Торжественное и величавое спокойствіе этой вѣчноюной природы имѣло какой-то особенный смыслъ послѣ трудно забываемыхъ впечатлѣній дня. Много лѣтъ пройдетъ, а я не забуду этой чудной, благовонной ночи, проведенной на тихихъ водахъ Нила.

Въ Каирѣ жилось мнѣ очень хорошо и очень весело. День я посвящалъ осмотру какой-нибудь достопримѣчательности, а вечеромъ бывалъ или у знакомыхъ, или въ клубѣ, поставленномъ на роскошную, широкую ногу. Такая жизнь имѣетъ свою прелесть, и я все откладывалъ поѣздку въ Александрію.

Если хотите выслушать мое откровенное мнѣніе, то вотъ оно:

Когда вы ѣдете въ Египетъ, то непремѣнно надо начать съ Александріи. Это смѣшеніе Европы съ мусульманскимъ Востокомъ, новые типы, которые вы видите въ первый разъ, базары съ восточными товарами, пестрая уличная жизнь, полная колоритности и движенія, — все это производитъ довольно сильное впечатлѣніе на новичка.

Совсѣмъ не то, когда вы побывали въ Каирѣ. Александрія послѣ Каира представляется не интересною и не оригинальною. Своимъ бульваромъ, Place des Consuls,

своими гостиницами и высокими домами Александрія напоминаетъ Марсель, Одессу или другой портовый городъ Средиземнаго моря, а что касается мусульманскаго искусства, то бѣдность ея поразительна.

По части египетскаго искусства вамъ показываютъ одну только помпейскую колонну.

Въ настоящее время интересны еще развалины домовъ, разрушенныхъ бомбардировкой Англичанъ. Если вѣрить свѣдущимъ людямъ, то оказывается, что англійская бомбардировка произвела очень мало вреда. Сами Александрійцы поджигали и грабили, пользуясь суматохой и полною безнаказанностью. А теперь въ мутной водѣ вылавливаются крупные куши за разрушенныя зданія. Насколько все это вѣрно, я рѣшить не берусь.

Послѣ этой бомбардировки произошла и другая перемѣна. Центръ тяжести перешелъ въ Каиръ. Тамъ пребываютъ дипломатическіе агенты разныхъ странъ, международный опекунскій совѣтъ надъ Египтомъ и всѣ высшія должности египетской администраціи. Въ Александріи осталась пока судебная палата или высшая инстанція международнаго суда. Къ одному изъ членовъ судебнаго персонала у меня было рекомендательное письмо, и я поспѣшилъ съ нимъ познакомиться. Онъ жилъ на дачѣ въ Рамле, соединенной съ Александріей желѣзною дорогой. Рамле, по арабски, значитъ песокъ, и нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ это былъ въ полномъ смыслѣ песчаный пустырь, который теперь, благодаря орошенію и желѣзной дорогѣ, превратился въ прекрасныя дачи съ густыми рощами пальмовыхъ деревьевъ.

На одной изъ дачъ я нашелъ г. А., прожившаго сем-

надцать лѣтъ въ Египтѣ. Разговоръ завязался бойкій, оживленный и, между прочимъ, коснулся и судебной реформы, произведенной въ Египтѣ.

Я зналъ только о громадныхъ окладахъ, получаемыхъ членами суда. Если я не ошибаюсь, жалованье отъ шестидесяти тысячъ франковъ золотомъ и выше съ разными операми (отпускъ на нѣсколько мѣсяцевъ, единовременная выдача извѣстной суммы и т. д.). По мнѣнію моего знакомаго, международный судъ, несмотря на дороговизну, является благодѣяніемъ для Египта. Въ прежнее время въ Египтѣ, какъ и вообще на Востокѣ, существовалъ консульскій судъ, вполнѣ гарантировавшій Европейцевъ и ставившій ихъ въ привилегированное положеніе относительно мѣстныхъ властей. Подсудность консульскому суду вещь очень хорошая въ такихъ странахъ, гдѣ личность не гарантирована отъ произвола и гдѣ все сводится къ подкупу и притѣсненіямъ, но этотъ судъ имѣлъ свое неудобство. Европеецъ могъ совершить какое угодно преступленіе и во многихъ случаяхъ пользовался полною безнаказанностью.

Консульскихъ судовъ было семнадцать, и каждый судъ судилъ по своему закону.

Въ дѣлахъ, въ которыхъ были замѣшаны лица разныхъ національностей, выходила путаница и волокита.— Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что Европейцы, пріѣзжающіе въ Египетъ, принадлежатъ большею частью къ подонкамъ общества и стремились прежде всего къ быстрой наживѣ.

Лучшимъ средствомъ для этого былъ подрядъ или поставка для египетскаго правительства. Достигалось это

съ помощью взятокъ. Заключивъ контрактъ съ правительствомъ, эти господа успокаивались, зная, что дѣло въ шляпѣ и, что, въ случаѣ неисправности со стороны египетскаго правительства, можно будетъ обратиться въ консульскій судъ. Консулы со своей стороны не торопились предъявлять свои требованія, а неустойки, проценты по разнымъ контрактамъ росли подобно снѣжной лавинѣ. Не торопились они по той простой причинѣ, что каждый изъ нихъ выжидалъ удобнаго момента, когда помощь его будетъ нужна египетскому правительству. А такъ какъ египетскому правительству приходилось балансировать между разными иностранными представителями и сходиться, смотря потому, откуда дуетъ вѣтеръ, то съ тѣмъ, то съ другимъ, то терпѣніе иностранныхъ представителей вознаграждалось удачей. Въ такіе моменты, когда египетское правительство нуждалось въ содѣйствіи иностраннаго представителя, оно не смотрѣло на издержки и щедро расплачивалось за разныя спорныя дѣла. Но эти суммы, попадавшія въ руки разнымъ пройдохамъ, только разжигали аппетиты и, наростая, заставили Египетъ войти въ громадные долги. Тогда Нубаръ-паша задумалъ положить конецъ этому порядку вещей и замѣнить консульскій судъ судомъ Европейцевъ, оплачиваемыхъ египетскимъ правительствомъ. Первоначальною мыслью египетскаго правительства было имѣть судъ изъ Европейцевъ, но судъ вполнѣ зависимый отъ самого правительства.

Зная по опыту, что всѣхъ можно купить, правительство думало найти подходящихъ людей.

«Вы, говорило оно Европейцамъ, — жалуетесь на

нашъ судъ и не довѣряете ему, но мы устроимъ судъ изъ Европейцевъ и тогда вы будете вполнѣ гарантированы".

Выработавъ законы на основаніи code Napoléon и назначивъ судьямъ громадное жалованье, египетское правительство вошло въ переговоры съ европейскими державами.

Не желая придавать этому дѣлу международный характеръ, оно вошло въ переговоры отдѣльно съ каждою державой. Послѣдствіемъ этихъ отдѣльныхъ переговоровъ и было то, что каждая держава, соглашаясь съ предложеніемъ Египта, выговорила себѣ право назначать въ этотъ судъ своего кандидата.

Такъ какъ въ судахъ первой и второй инстанціи каждая великая держава имѣетъ своего представителя, то самый судъ получилъ международный характеръ, и судебная власть ускользнула изъ рукъ египетскаго правительства.

На дѣлѣ вышло не то, что ожидалъ Нубаръ-паша. Какъ только эти суды стали дѣйствовать, хедивъ обратился къ нимъ по одному спорному вопросу, ссылаясь на обнародованный имъ когда-то законъ. Разбирая дѣло, судъ не призналъ обязательности закона, на который ссылалось правительство хедива. Волей-неволей хедивъ долженъ былъ взять назадъ свою претензію и добиться международной санкціи закона. Такимъ образомъ и законодательная власть ускользнула изъ рукъ хедива.

Многіе, конечно, и совершенно справедливо, находятъ, что жалованье, выдаваемое судьямъ, слишкомъ громадно.

Но за исключеніемъ этого недостатка, у международнаго суда есть и много преимуществъ. Онъ, какъ мнѣ

говорили, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, приноситъ еще значительный доходъ египетскому правительству.

Затѣмъ трудно отрицать, что въ странѣ, привыкшей къ взяточничеству, къ произволу и неправдѣ въ судѣ этотъ судъ долженъ пользоваться большимъ авторитетомъ. Не знаю насколько это справедливо, но мнѣ говорили, что Феллахи, страдающіе болѣе другихъ отъ неудобствъ собственнаго туземнаго суда, иногда пускаютъ въ ходъ слѣдующую уловку: они стараются привлечь въ спорное дѣло какого-нибудь Европейца, дабы имѣть возможность довести дѣло до международнаго суда. Если это такъ, то это, можетъ быть, единственный утѣшительный результатъ европейскаго вліянія.

И правда, что принесла Европа этой многожившей и многострадавшей странѣ? Этотъ вопросъ невольно приходитъ въ голову, когда смотришь, на упорный трудъ Феллаха, копающагося въ вязкомъ илѣ и добывающаго въ потѣ лица свой тяжелый хлѣбъ.

Еще нѣтъ и полстолѣтія, какъ Мехмедъ-Али свергнулъ господство Порты, расширилъ владѣнія Египта и познакомилъ его съ благодѣяніями европейской цивилизаціи.

На Египетъ онъ, какъ и всѣ восточные владыки, смотрѣлъ какъ на свою собственность.

Считаясь de jure собственникомъ всей земли, онъ захватилъ въ свои руки монополію всей торговли и промышленности въ Египтѣ. Онъ давалъ каждый годъ приказанія Феллаху сѣять тѣ или другіе злаки, и Феллахъ долженъ былъ нести свои произведенія въ казенные магазины, гдѣ ихъ взвѣшивали и разцѣнивали (не всегда добросовѣстнымъ образомъ).

Изъ полученныхъ отъ Феллаха произведеній бралась извѣстная часть въ видѣ налога, часть самому владыкѣ, а излишекъ выдавался натурой Феллаху.

При послѣдней операціи опять обсчитывали Феллаха. При преемникѣ Мехмеда-Али была уничтожена монополія и за Феллахомъ было признано право собственности на землю, съ правомъ отчуждать ее, а налоги взимались деньгами.

При правильномъ сборѣ податей, эта реформа была бы настоящимъ благодѣяніемъ для сельскихъ жителей, но дѣло въ томъ, что сборщиками оставались тѣ же Турки, пользовавшіеся этимъ случаемъ, чтобы прижать поселянина, который при новомъ режимѣ не зналъ опредѣленно сколько ему надо платить.

Между тѣмъ, египетское правительство, какъ мы говорили раньше, расширяло свои расходы, заводилось желѣзными дорогами и разными усовершенствованіями европейской культуры, входило въ долги и привело страну къ банкротству. Послѣдствіемъ этого было то, что Египетъ лишился своей независимости и долженъ работать на другихъ. Онъ долженъ на свои кровныя деньги содержать чужеземное войско (англійское) и платить большія суммы на водвореніе порядка въ странѣ. При этой перемѣнѣ пострадали и частные финансы хедива, который долженъ былъ возвратить казнѣ громадныя поземельныя имущества, собранныя Мехмедомъ-Али. Съ внѣшней стороны Египетъ принимаетъ видъ благоустроенной европейской колоніи; города преобразуются на европейскій ладъ, рядомъ съ кораблями пустыни дѣйствуетъ паровозъ. Вездѣ заводятъ телеграфы, телефоны и газовое освѣщеніе. Земельная соб-

ственность въ городахъ повышается въ цѣнѣ (квадратный аршинъ продается за 100 и болѣе франковъ).

Если къ этому прибавить предстоящее якобы уничтоженіе барщины, то въ этомъ будетъ заключаться все, что сдѣлано Европой для Египта.

Но въ туземнымъ судахъ царствуетъ все та же неправда, какъ и прежде, въ администраціи тотъ же произволъ и для образованія народа сдѣлано пока слишкомъ мало, чтобъ объ этомъ стоило говорить.

И не туземныхъ администраторамъ измѣнить вѣковое зло, присущее восточнымъ монархіямъ.

Это могутъ сдѣлать только Европейцы, но конечно не тѣ, которыми кишитъ теперь Египетъ. Эти жадные, безшабашные и безпринципные рыцари наживы должны исчезнуть предъ людьми другаго нравственнаго закала, и только благодаря послѣднимъ Египетъ узнаетъ на что способна христіанская цивилизація.

VI.

Поѣздка въ Верхній Египетъ.—Сіутъ.—По Нилу.—Шадуфы.—Голубятни.—Дахабія.—Непріятное приключеніе.—Ассуанъ.—Каменоломни. У пороговъ Нила.—Храмы въ Өиле.—Тсогонія Египтянъ.—Эдфу.—Эспе.—Стовратныя Өивы.—Карнакъ и Луксоръ. На другомъ берегу Нила.—Дендеры.

Изъ Каира въ Сіутъ—главный городъ Верхняго Египта [1])—проведена желѣзная дорога.—Это родина величайшаго философа неоплатонической школы—Плотина.

Въ Сіутѣ ожидалъ насъ пароходъ, идущій въ Ассуанъ. Самый Сіутъ представляетъ мало любопытнаго. Ба-

[1]) Поѣздку въ Верхній Египетъ я совершилъ весною 1892 года.

заръ, крытый цыновками, слабая копія капрскаго. Дома изъ глины и узкія улицы съ худыми мостовыми. Лучше всего европейскій кварталъ съ дачами, окруженными садами; кактусами обсажены всѣ изгороди и черезъ такой заборъ не пролѣзетъ ни звѣрь, ни человѣкъ.

На пароходѣ оказалась громадная компанія нѣмцевъ и нѣмокъ, путешествующихъ подъ руководствомъ какого-то афериста, который взялся показать имъ Египетъ, Сирію, Палестину, Константинополь и т. д. Дамы почти всѣ немолодыя и невзрачныя. Мужчины принадлежали къ самымъ разнообразнымъ слоямъ общества. Къ вечеру вся эта компанія истребляла неимовѣрное количество пива и распѣвала патріотическія пѣсни. Нѣсколько французовъ, очень приличныхъ и образованныхъ, держались въ сторонѣ отъ этой шумной компаніи. Англичане держались тоже особеннымъ кружкомъ. На пароходѣ всѣ мѣста были заняты, а въ маленькихъ узкихъ каютахъ было по два человѣка, что весьма непріятно при такой жарѣ. Вооруженные конскими хвостами, сдѣланными изъ тонкихъ полосокъ соломы, мы всѣ вели ожесточенную войну,— съ кѣмъ бы вы думали?- съ мухами, которыя своею назойливостью испытывали наше терпѣніе. Даже не дадутъ спокойно пообѣдать.

Остановки у пристаней составляли, на первое время, единственное наше развлеченіе. Вся компанія стремилась посмотрѣть на пеструю, шумливую толпу арабовъ, торопившихся на пароходъ. Толкотня, давка въ этой толпѣ невообразимыя и немудрено, что одинъ арабъ бултыхнулся въ воду. Насилу его вытащили. Интересно было видѣть, какъ встрѣчали одного важнаго и сановитаго араба. Объ-

ятіямъ кажется конца не было. Должно быть богатъ и славенъ Ахметъ и друзьямъ его нѣтъ числа. Завидѣвъ насъ, торговцы разными рѣдкостями, монетами, скарабеями старались наградить насъ подлинными предметами Рамзеса Великаго. Были и такіе, которые попадались на эту удочку и начинался нескончаемый торгъ.

Но и во время пути есть что посмотрѣть. На каждомъ почти шагу устроены шадуфы, или водоподъемныя машины. На берегу устроена яма, изъ которой черпаютъ воду посредствомъ коромысла, имѣющаго на концѣ бадью. Воду выливаютъ въ резервуаръ повыше, оттуда новый шадуфъ доставляетъ ее въ слѣдующую яму и такъ до самаго верха. Такихъ шадуфовъ бывоютъ иногда три, четыре, а иногда и больше и при каждомъ работаютъ безъ устали два человѣка. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроены колеса съ кувшинчиками, такъ же, какъ у насъ въ Туркестанѣ. Нижняя часть колеса въ водѣ. Кувшинчики, наполняясь водой, при оборотѣ колеса, выливаютъ ее въ слѣдующій резервуаръ, гдѣ приспособлено другое колесо, и такъ до безконечности. На верху находится приводъ, приводимый въ движеніе быками. Скрипъ отъ шадуфовъ и колесъ слышенъ на далекомъ разстояніи.

Въ деревняхъ, которыя попадались на дорогѣ, дома похожи на кучи грязи. Только изрѣдка увидишь красивую мечеть, или высокій минаретъ. Бросаются въ глаза голубятни, устраиваемыя въ нѣсколько этажей. Пометъ голубиный продается жителями въ Англію и Германію. Мимо насъ идутъ пароходы, снуютъ лодки и, точно птица съ распущенными крыльями, промелькнетъ дахабія. У кого есть время, тотъ предпочтетъ дахабію неудобному паро-

ходу. Дахабія, какъ легкое парусное судно, имѣетъ очень много удобствъ. При каждой дахабіи есть хорошія каюты. Вы приглашаете съ собой друзей, берете прислугу, повара и устраиваетесь въ дахабіи, какъ у себя дома, останавливаетесь и дѣлаете экскурсіи, гдѣ вамъ вздумается. Такъ путешествуютъ очень часто коронованныя особы и богатые люди. Дахабія выглядитъ какъ игрушка и устроена самымъ роскошнымъ образомъ. Вездѣ рѣзьба, позолота, а каюты просто прелесть какъ хороши.

Пароходы, спеціально устроенные для туристовъ, тоже отдѣланы съ большимъ вкусомъ и большою роскошью, но тамъ вы не у себя дома, а въ удобномъ пловучемъ караван-сераѣ, и всегда на людяхъ.

Любителю природы, конечно, привольнѣе на дахабіи. небо чистое, прозрачное, безъ одного облачка, сухость воздуха изумительная. Отъ береговъ такъ и пышетъ зноемъ. Берега Нила не отличаются красотою. При палящихъ лучахъ солнца песокъ такъ и рѣжетъ глаза. Тамъ и сямъ на желтомъ фонѣ, рѣдкіе клочки растительности. Съ закатомъ солнца по Нилу тянутся чудные переливы пурпуровыхъ, лиловыхъ, золотистыхъ лучей. Что за картина для художника! Но и ему не подъ силу схватить все разнообразіе оттѣнковъ, все богатство тоновъ, а если онъ даже и нарисуетъ что-нибудь, похожее на дѣйствительность, то строгіе критики обвинятъ его, конечно, въ неестественности, въ преувеличеньи.

Но, вотъ и сумерки и пароходъ останавливается на ночевку. Иногда остановка бываетъ около многолюдной деревни и мы тогда веселой гурьбой идемъ открывать новыя мѣста. Есть какая то особая прелесть въ этихъ экспеди-

ціяхъ. Вожакомъ нашимъ, конечно, является какой-нибудь услужливый Ахмедка, который берется показать намъ все, что есть интереснаго въ его деревушкѣ. Съ веселымъ смѣхомъ наша толпа шагаетъ по пустыннымъ улицамъ арабской деревни. Къ Ахмедкѣ присоединяются его товарищи и толпа туземцевъ все увеличивается. Мы перескакиваемъ черезъ рвы, канавы, завязаемъ въ пескѣ, слушаемъ безсмысленную болтовню Ахмедки: онъ очень забавно коверкаетъ французскій языкъ, разсказываетъ намъ про мѣстныхъ прелестницъ, которыя притомъ очень дешевы, но мы со смѣхомъ идемъ дальше. На пути спугиваемъ какую то старую женщину, которая принимаетъ насъ за шайтановъ и бѣжитъ въ домъ. Показавъ намъ полицейскій участокъ, тюрьму, кафе, въ которомъ не было посѣтителей, Ахмедка считаетъ свою миссію оконченной и повторяетъ: мафишъ (ничего) и финишъ (кончено). Добросовѣстно показавъ намъ всѣ достопримѣчательности своей жалкой деревушки, онъ требуетъ награды. Но того же требуютъ и другіе прихвостни его и между ними начинается перебранка. Тутъ мы узнаемъ біографическія подробности какого-нибудь страшнаго негодяя Магомета. Moi bon, lui mauvais, повторяетъ каждый изъ проводниковъ.

Побродивъ до сыта въ арабской деревушкѣ, мы возвращались домой. Насъ встрѣчаетъ какой-нибудь старый путешественникъ и удивляется нашей наивности.

«И что тамъ смотрѣть», изумляется онъ, «куча грязныхъ, жалкихъ, слѣпленныхъ изъ глины, домовъ, такое же жалкое населеніе». — Вы пожалуй правы, но на пароходѣ все уже намъ присмотрѣлось и насъ потянуло на свободу, къ новымъ неиспытаннымъ впечатлѣніямъ. Иногда

мы останавливались на пустынномъ берегу. Узнавъ, что въ двухъ верстахъ отъ пристани находится деревня, мы смѣло зашагали по песку. Кое-кто захватилъ, на всякій случай, револьверъ. Попали мы на народный праздникъ. Въ одномъ мѣстѣ арабы исполняли фантазію—воинственный танецъ, сопровождаемый неистовыми криками, топаньемъ ногъ, усиленными жестами и маханіемъ сабли. Вся толпа танцующихъ была закутана облакомъ пыли. Появленіе наше было замѣчено толпой, которая отнеслась очень недружелюбно къ намъ. Полетѣли камни и положеніе становилось серьезнымъ. Нашъ проводникъ сказалъ что-то толпѣ и заторопилъ насъ домой. По дорогѣ къ намъ присоединилось нѣсколько старшинъ деревни,—такъ они, по крайней мѣрѣ, говорили,—и хотѣли сорвать съ насъ бакшишъ за нашу безопасность. Мы отдѣлались отъ этихъ благородныхъ иностранцевъ мелкою монетою.

- - -

Въ Ассуанѣ [1],—конечномъ пунктѣ нашего путешествія,—первая продолжительная стоянка нашего парохода. Съ лѣвой стороны вдали бѣлѣютъ домики, осѣненные финиковыми пальмами. Это городъ Ассуанъ, отдѣленный отъ пристани пустынной полосой земли, въ которой ноги такъ и утопаютъ въ пескѣ. Громадный островъ раздѣляетъ рѣку на двѣ части. Съ правой стороны высокія горы и такія же горы возвышаются надъ Ассуаномъ. это каменоломни, куда мы всѣ поѣхали на осликахъ. Путь пролегаетъ пустынею, только въ рѣдкихъ мѣстахъ видны плантаціи хлопчатника и сахарнаго тростника. Старинный

[1]) Изъ Ассуана до Каира 921 километровъ.

городъ весь въ развалинахъ и арабы до сихъ поръ копошатся въ этой грудѣ мусора.

Въ гранитныхъ каменоломняхъ мы могли видѣть обелискъ, отдѣланный вчернѣ, лежащій въ скалѣ и уже готовый для выемки (величина его 92 фута длины и 10 фут. ширины въ основаніи).

По пустынной и ровной мѣстности, по которой весело и прытко скакали наши ослики, перегоняя другъ друга, когда то ѣхалъ Страбонъ, давшій намъ описаніе пути отъ Сіены (Ассуана) до Ѳиле. И онъ на этомъ пути ничего не замѣтилъ, кромѣ каменныхъ глыбъ, циклонически поднятыхъ другъ на друга. Въ Шеллалѣ (ворота пороговъ) мы взяли лодку и переправились на гористый островъ Ѳиле. На вершинѣ горы находится храмъ, который очень хорошъ, но не отличается большою древностью. Пилоны и маленькій храмъ на южномъ концѣ острова приписываютъ Нектанебо II, царствовавшему немного раньше Александра Македонскаго.

«Массивные пилоны [1]), служащіе преддверіемъ храма, массивныя стѣны безъ просвѣтовъ съ плоскою крышею и съ внутреннимъ дворикомъ, съ безконечными корридорами, комнатами, лѣстницами — все это не можетъ быть названо красивымъ въ архитектурномъ отношеніи. Ну, что можетъ быть красиваго въ этихъ большихъ комодахъ, или пилонахъ съ исполинскими барельефами на стѣнахъ? Но все относительно въ мірѣ и отъ этихъ грандіозныхъ пилоновъ, обелисковъ, массивныхъ колоннъ вѣетъ такою силой, такою

[1]) Пилонами называются высокія, четырехугольныя башни, имѣющія форму усѣченныхъ пирамидъ, съ наклоненными во внутрь стѣнами. Пилоновъ всегда бываетъ два и между ними помѣщаются каменные ворота.

мощью, такою таинственностью, что по неволѣ откажешься отъ всякихъ предвзятыхъ мыслей. Храмъ былъ недоступенъ для народа и право входа имѣли только фараоны и жрецы. Вотъ почему храмъ снаружи имѣетъ видъ недоступной крѣпости и похожъ на гранитныя скалы, изъ которыхъ онъ возникъ. Это не греческій храмъ, куда народъ стекался для общей молитвы. Египетскій храмъ только часовня фараона, въ которой онъ, — потомокъ боговъ, — бесѣдуетъ съ богами, приноситъ имъ жертвы, участвуетъ въ процессіяхъ, въ которыхъ фигурируютъ эмблемы боговъ, ковчеги съ статуями боговъ и священныя барки.

Эти храмы обыкновенно посвящены тремъ богамъ (мужскому началу, женскому и — если можно такъ выразиться — продукту слiянiя этихъ двухъ началъ). Въ чемъ же заключается теогонія египтянъ? Если вѣрить одному автору III-го вѣка нашей эры, то египтяне поклонялись одному Богу. «На вершинѣ египетскаго пантеона, говоритъ Масперо, царилъ Богъ единый, безсмертный, невидимый, сокрытый въ недоступныхъ глубинахъ бытія. Это Ну — творецъ и вседержитель. Маріеттъ, не опровергая этого мнѣнія, говоритъ о многобожіи или вѣрнѣе сказать о троицахъ, существовавшихъ въ трехъ главныхъ центрахъ египетской жизни. Въ Мемфисѣ были Фта, Сахтъ, Иммутесъ (Фта — властитель творецъ міра, Сахтъ — его подруга, Иммутесъ — сынъ Фта и Сахтъ). Въ Оивахъ господствовалъ Аммонъ, Му и Горусъ. Въ Абидосѣ — Озирисъ, Изида и Горусъ. Озирисъ является воплощеніемъ добра и справедливости и ведетъ борьбу съ роднымъ братомъ Тифономъ — олицетвореніемъ зла. Въ иныхъ мѣстахъ Горусъ, Ра, Аммонъ сливаются и представляютъ собою солнце или свѣтъ, по-

бѣждающій тьму. Но этими богами не ограничиваатся египетскій пантеонъ Мы имѣемъ храмъ въ Дендерахъ, посвященный Гатору, въ Саисѣ-Нейтъ и т. д. Рядомъ съ этимъ есть и слѣды фетишизма, грубаго обожанія разныхъ животныхъ. Мы вѣроятно не погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что жрецамъ было можетъ быть доступно понятіе объ единомъ божествѣ, но что въ народѣ царилъ культъ, близкій къ фетишизму и болѣе соотвѣтствующій ихъ умственнымъ понятіямъ.

Храмъ съ Филе поражаетъ своею внутреннею отдѣлкою: колонны въ два яруса и во второмъ ярусѣ изображеніе бога Хатора. Сохранились слѣды живописи. Впрочемъ эти стѣны повѣтствуютъ о прошедшей жизни Египтянъ Чѣмъ новѣе памятникъ, тѣмъ больше этой монументальной болтовни [1]).

Видъ съ верхней площадки или съ плоской крыши отличается какою то своеобразной прелестью. Мрачныя скалы, обступившія рѣку со всѣхъ сторонъ, являются контрастомъ съ красивыми очертаніями острова. Рядомъ съ колоссальнымъ египетскимъ храмомъ возвышается стройная, изящная колоннада позднѣйшихъ обладателей Египта. Вдали шумитъ и рокочетъ Нилъ, пробивая себѣ дорогу среди громадныхъ скалъ. Кажется, все бы сидѣлъ

[1]) Въ классическую эпоху египетскаго зодчества, говоритъ Масперо (Archéologie Egyptienne par Maspero) изображеній было очень мало и на стѣнахъ были настоящіе портреты Фараоновъ, а боги писались по образу и подобію Фараоновъ. Окраска была болѣе однообразная, съ преобладаніемъ одного цвѣта, такъ что можно было сказать: голубая, золотая, или красная зала. Во времена Грековъ и Римлянъ фигуры уже не портреты, а условныя изображенія, ихъ гораздо больше. Поражаетъ обиліе іероглифовъ, картинъ. Все это вѣдь амулеты,—и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ лучше.

Храмы въ Θиле.

и любовался этимъ видомъ. Прежде чѣмъ разстаться съ островомъ, я долженъ сказать о многочисленныхъ надписяхъ, сдѣланныхъ на стѣнахъ и развалинахъ. Рядомъ съ іероглифами, является крестъ христіанскихъ епископовъ, присвоившихъ себѣ храмъ Изиды. За римскими императорами тянутся надписи на всѣхъ языкахъ. На видномъ мѣстѣ красуется надпись, сдѣланная побѣдоносными французскими войсками во время египетскаго похода.

Любителей сильныхъ ощущеній оказалось не очень много. Фелюка (лодка) была большая, гребцовъ достаточно и мы рискнули познакомиться съ порогами Нила [1]). Черные и голые Нубійцы, для нашего развлеченія, безъ трепета, бросались въ пучину и выплывали на сушу. Первое время лодка шла довольно хорошо, но вотъ скалы загородили дорогу, теченіе становится быстрѣе и надо много ловкости, чтобы не разбиться о камни. Послѣ каждаго опаснаго мѣста гребцы орутъ благимъ матомъ — гипъ, гипъ, ура! Критическій моментъ насталъ тогда, когда мы вдругъ попали въ водоворотъ и носомъ ударились объ скалу. Одно мгновенье и мы всѣ легли бы тутъ костьми, но ловкій ударъ весломъ отвратилъ отъ насъ опасность. Послѣ этого мы смотрѣли на акробатическія упражненія туземцевъ, бросавшихся въ воду и выплывавшихъ на кускѣ дерева. На островѣ Элефантинѣ нечего смотрѣть. Бывшій на немъ египетскій храмъ былъ разобранъ по приказанію Мехмеда-Али для постройки дворца. Въ настоящее время на островѣ самое интересное — Ниломѣръ; это колодезь, въ которомъ

[1]) Знакомство это не всегда безопасно, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ памятники погибшихъ туристовъ.

отмѣчается ежегодное паденіе и подъемъ Нила. Спускаются въ этотъ колодезь по узкой и скользкой лѣстницѣ.

Въ Ассуанѣ вы чувствуете себя въ другомъ мірѣ. Египетъ тутъ соприкасается съ Суданомъ, и рядомъ съ Турками, Коптами, Бедуинами, вы видите рослыхъ и красиво сложенныхъ жителей Хартума, Нубійцевъ и чернокожихъ разныхъ племенъ. Особенно красивы Бишари. Несмотря на свою черноту, они поражаютъ красотою линій, правильными чертами лица и красивымъ гармоничнымъ сложеніемъ. Однимъ словомъ это статуи Праксителя, но только изъ чернаго металла. На базарѣ множество произведеній жаркихъ странъ: слоновая кость, кожа крокодила, палки изъ чернаго дерева, пики, стрѣлы, суданскіе мечи, похожіе на тѣ, которые были у крестоносцевъ, страусовыя яица, перья и вѣера. Тутъ же предлагаютъ вамъ посмотрѣть на Мадамъ Нубія-танцовщицъ, исполняющихъ танецъ живота съ такимъ реализмомъ, что даже французы потомъ отплевывались.

На базарѣ и въ другихъ мѣстахъ все спрашиваютъ насъ, придутъ ли англійскіе солдаты. Если придутъ, наивно объясняютъ намъ туземцы, заработки хороши, много денегъ наживаютъ. Не придутъ, зубы на полку. Вотъ вамъ и патріотизмъ египетскій. Можетъ быть онъ и существуетъ гдѣ нибудь въ высшихъ классахъ, а въ низшихъ цѣнятъ только деньги. Съ приходомъ англійскаго войска заработки конечно повышаются. Замѣчательно, какъ быстро туземцы выучиваются англійскому языку и какъ будто щеголяютъ этимъ знаніемъ. Бѣднымъ французамъ было грустно сознаться въ томъ, что вліяніе французовъ въ этихъ мѣстахъ незамѣтно. Англичане съ успѣхомъ взя-

Эдфу.

лись за дѣло. Всѣ эти ослятники, торговцы, мелкіе коммиссіонеры живутъ иностранцами и больше всего англичанами и американцами. Но и земледѣліе, дающее три урожая въ годъ, и нуждающееся только въ орошеніи и канализаціи, воспользовалось выгодами англійскаго занятія. Арабы цѣнятъ англичанъ за спокойствіе, данное странѣ, за отмѣну барщины и многихъ налоговъ. Платежей конечно еще много. Съ каждаго финиковаго дерева, дающаго доходу 15 франковъ, подать составляетъ нѣсколько піастровъ. Но всетаки лучше, чѣмъ было прежде, говорятъ туземцы.

Слѣдующая наша остановка была въ Эдфу [1]. Мы отправились на осликахъ въ храмъ, который поразилъ меня своими размѣрами. Построенный Птоломеемъ IV Филопаторомъ, онъ былъ въ позднѣйшее время совершенно засыпанъ мусоромъ, застроенъ домами и лавками, такъ что на крышѣ и на верхней террасѣ были даже постройки. Мусоръ, засыпавшій внутренній дворъ, доходилъ до верхняго этажа. Это спасло его отъ погибели, потому что въ этихъ мѣстностяхъ страшно, когда старыя постройки разбираются на новые дворцы. Въ настоящее время трудами египетскаго правительства, онъ совершенно расчищенъ. О стоимости работъ можно судить по размѣрамъ храма: въ фасадѣ 76 метровъ, длина 136 метр., высота пилоновъ 35 метр. Кругомъ храма изъ мусора образовалась гора. Такъ что вы сначала подниматесь на этотъ искусственный холмъ и затѣмъ спускаетесь на площадь, на которой построенъ

[1]) Изъ Эдфу до Каира 812 кил.

храмъ. Впечатлѣніе неожиданное. Вы видите передъ собою самое замѣчательное, чудное произведеніе египетскаго зодчества и передъ вами точно воскресаетъ прошлое, проходятъ торжественныя процессіи жрецовъ, исчезающихъ за массивными пилонами храма. На колоннахъ и стѣнахъ сохранилась живопись и барельефы. Видъ съ верхней площадки очень хорошъ.

Эсне [1]) небольшой городокъ, имѣющій около 10 тыс. жит. Отъ храма сохранилась только одна зала и та находится ниже уровня другихъ построекъ, такъ что въ храмъ надо спуститься по лѣстницѣ. Колонны массивныя, 11 метр. высоты и 3 ширины, три человѣка едва могутъ ихъ охватить. Фасадъ и колонны напоминаютъ греко-римскую эпоху и дѣйствительно на стѣнахъ видны картуши (надписи) императоровъ Клавдія, Домиціана, Каракаллы, Геты и друг. Въ глубинѣ храма видна часть, построенная еще Птоломеемъ. Говорятъ, что остальная часть храма еще находится подъ улицей и совѣтуютъ произвести такія же раскопки, какъ въ Эдфу. Нѣкоторые изъ насъ спустились въ подземный храмъ и пришлось пробираться, гдѣ ползкомъ, а гдѣ согнувшись въ три погибели.

На развалинахъ стовратныхъ Ѳивъ [2]), занимавшихъ когда то оба берега Нила, находится жалкая деревушка Луксоръ, прилѣпившаяся къ высокой колоннадѣ. Берегъ крутой и пыльный. Очень близко около пристани гостиница, окруженная красивымъ тѣнистымъ садомъ, въ ко-

[1]) Изъ Эсне до Каира 762 кил.

[2]) Отъ Каира 706 кил.

торомъ растутъ олеандры, апельсиновыя и лимонныя деревья, пальмы, кактусы, алоэ. Въ настоящее время сезонъ и гостиница переполнена. Очень хороша терраса во второмъ этажѣ, охватывающая все зданіе.

Мы пріѣхали подъ вечеръ и я уговорилъ своихъ спутниковъ посмотрѣть Карнакъ при лунномъ свѣтѣ. Ослики попались намъ хорошіе и мы проскакали черезъ арабскій кварталъ, въ которомъ шло веселье и жизнь кипѣла ключемъ, и наконецъ очутились въ пустынныхъ поляхъ. Въ прежнія времена вся эта мѣстность была застроена, полна людьми, а теперь тутъ бродятъ одинокія гіены. По словамъ Маріетта, Мемфисъ и Типисъ (Абидосъ) древнѣйшія столицы Египта.

Ѳивы являются только съ XI династіи. Въ исторіи Египта послѣ VI династіи произошелъ перерывъ точно послѣ нашествія иноплеменниковъ или междуусобныхъ войнъ. Но цивилизація въ Ѳивахъ совсѣмъ другая, чѣмъ въ Саккарѣ. Стиль іероглифовъ, языкъ, внѣшній видъ мумій — все какъ будто ново. Въ гробницахъ находятъ негровъ и гробъ похожъ на выдолбленное дерево, какъ это водится въ Суданѣ. Не было ли здѣсь, думаетъ Марріетъ, нашествія съ юга. Въ Ѳивахъ нѣтъ памятниковъ древнѣе XI династіи. Во времена Гиксовъ (пастушескаго народа временъ XI династіи) Ѳивы прозябаютъ. Если и были законные государи, то имъ не было времени думать о великолѣпныхъ памятникахъ. Новый разцвѣтъ Египта начинается съ XVIII династіи. Аменофисъ строитъ часть Карнакскаго храма, Тутмесъ возводитъ монументальныя залы, пилоны и обелиски. Въ царствованіи Аменофиса III и Тутмеса III возводятся чудныя зданія на лѣвомъ и правомъ

берегахъ Нила. Рамзесъ II и III продолжаютъ дѣло своихъ предшественниковъ. Ѳивы расширяются, украшаются вплоть до XXII династіи. Въ первый разъ городъ былъ разрушенъ Сарданапаломъ, второй разъ при Птоломеѣ, а во времена Страбона Ѳивы представляютъ только жалкую деревушку.

При лунномъ свѣтѣ мы проѣхали по аллеѣ сфинксовъ, къ несчастью, сильно изуродованныхъ и большею частью съ отбитыми головами. За вторымъ пилономъ идетъ большая зала съ 134 колоннами, изъ которыхъ 12, въ серединѣ храма, больше остальныхъ. Высота этихъ колоннъ 11 саженъ, окружность 7 аршинъ. Мнѣ казалось сначала, что мы попали въ заколдованный лѣсъ, такъ густо стояли колонны другъ около друга. Въ храмѣ царствовалъ таинственный полумракъ; луна, выплывая изъ облаковъ, освѣщала вдругъ обломокъ колонны, или гигантское изображеніе Сети, побивающаго своихъ враговъ.

Проникая силою воображенія въ глубь тысячелѣтій, словно чувствуя дыханіе другой жизни, мы всѣ хранили глубокое молчаніе, точно боясь потревожить дорогія тѣни. Но вотъ гдѣ то вблизи послышались веселые, женскіе голоса, смѣхъ. — очарованіе исчезло, какъ дымъ, и мы вернулись къ дѣйствительности.

На другой день, рано утромъ, мы переѣхали на лѣвый берегъ Нила. Тамъ насъ ждали ослятники съ криками: «my donkey». Вмѣсто того, чтобы помочь намъ сѣсть, они разрывали насъ на части. Мѣстность неживописная. Сначала песокъ, а потомъ обработанныя поля пшеницы,

арбузовъ, луга, жалкія деревушки съ финиковыми пальмами и наконецъ пустыня, дикая, безпріютная. Все время за нами бѣгутъ дѣвочки въ черныхъ платьяхъ, съ черными покрывалами. Стройныя, еще очень молодыя, лѣтъ 10—12, не больше, онѣ по типу напоминаютъ древнихъ обитательницъ страны. Тотъ же ястребиный профиль, тѣже огненные глаза. Онѣ безъ устали бѣгутъ за нами, держа на головѣ глиняный кувшинъ съ водой. Одна изъ нихъ все повторяетъ мнѣ: only one Fatma (только одна Фатьма) two girls too much, one good (двухъ слишкомъ много, одной довольно). Этого было мало. Продавцы древностей назойливо предлагали свои произведенія. Прибавьте къ этому мошекъ и мухъ, лѣзущихъ въ глаза, и вы получите полную картину нашего удовольствія.

Еще хорошо, что Фатьма и ея подруги, въ чаяніи будущихъ благъ, отгоняли иногда слишкомъ назойливыхъ мухъ.

Храмъ въ Курне, воздвигнутый въ честь Рамзеса I сыномъ его Сети, не представляетъ, по моему мнѣнію, ничего замѣчательнаго. Храмъ Деиръ Эль Бахари построенъ въ честь царицы Хатасу, царствовавшей одновременно съ братьями Тутмесомъ II и Тутмесомъ III. О побѣдахъ ея надъ Сомали, жившихъ въ Аденскомъ заливѣ, свидѣтельствуютъ рисунки на стѣнѣ храма. Представлено войско въ походѣ и во время тріумфальнаго возвращенія на родину. Затѣмъ виды Сомали, приносящіе къ ногамъ побѣдительницы благовонія, обезьянъ, пантеръ, жирафовъ, быковъ, золото въ ободкахъ, утены (египетская монета) браслеты, кинжалы, топоры. Богъ Аммонъ принимаетъ эти приношенія.

Храмъ этотъ находится на склонѣ горы. Разрушены обелискъ и длинная аллея сфинксовъ.

Къ гробницамъ царей въ Бабъ эль Мулукъ ведетъ настоящая долина смерти. Все говоритъ о ней: и высокія, крутыя, неприступныя горы, усѣянная скалами и камнями дорога, сѣрая, выжженная солнцемъ, мѣстность, на которой не видно ни одного деревца, ни одной травки. Грустно и тихо въ этой усыпальницѣ, куда скрылись цари отъ нескромныхъ взоровъ. Но и тутъ нашли ихъ жадные и любопытные потомки. Всѣ гробницы въ Бабъ Эль Мулукѣ сдѣланы въ скалѣ. Еще Страбонъ зналъ объ этихъ гротахъ, вырытыхъ въ горѣ и насчитываетъ ихъ около сорока. Типъ гробницъ одинъ и тотъ же. Сначала идетъ корридоръ съ сильнымъ наклономъ или лѣстница, потомъ комната съ колоннами въ формѣ куба, затѣмъ новый спускъ и другая комната.

Гробница Сети I отличается лучшей отдѣлкой и своими громадными размѣрами (длина ея 71 саж.) Къ сожалѣнію, живопись на стѣнѣ исчезаетъ, благодаря вандализму путешественниковъ. Подумаешь, что за страсть у людей вырѣзывать свое имя на такихъ памятникахъ, которые пережили тысячелѣтія, или что еще хуже, отломить кусочекъ драгоцѣннаго рисунка и привезти его съ собою на родину. Слѣдовало бы поскорѣе издать всѣ эти рисунки, дабы они не потерялись для потомства. Египетъ, жившій такъ долго, оставилъ много слѣдовъ своего существованія. Въ его надгробныхъ памятникахъ мы читаемъ, какъ въ открытой книгѣ. Передъ нами проходятъ картины его жизни, домашнія сцены, промыслы, мы узнаемъ народы, жившіе въ Египтѣ и воевавшіе съ нимъ, способы вооруженія, вѣ-

рованія и т. д. Но только съ открытія іероглифовъ мы узнали сокровенную душу Египтянъ. Найденный въ 1799 году Розетскій камень съ тремя надписями (іероглифическою, дэмотическою[1]) и греческою) послужилъ новой эрой въ египтологіи. На греческой надписи начертаны были имена Птоломея и Клеопатры, начинающіяся съ большой буквы. Такими же буквами написаны и соотвѣтствующія слова іероглифовъ. Въ это же время на островѣ Филе была найдена другая надпись, начертанная іероглифами съ переводомъ на греческій языкъ. Прежніе изслѣдователи искали въ іероглифахъ символическихъ знаковъ и думали прочитать іероглифы даже съ помощью китайскаго языка. Но изъ этихъ попытокъ ничего не вышло. Только Шампольону младшему пришла простая и геніальная мысль, искать объясненія іероглифовъ въ нынѣ существующемъ коптскомъ языкѣ. Онъ пришелъ къ неожиданному открытію, что іероглифъ письмо звуковое и очень близокъ къ коптскому языку. Открытіе его изложено въ «Le précis du système hiéroglyphique» и послѣдующіе египтологи работали по его стопамъ. Въ 1866 пр. Лепсіусъ на мѣстѣ древняго Таниса (нынѣ Санъ) нашелъ камень съ надписью на двухъ языкахъ: греческомъ и древне-египетскомъ, который послужилъ для дальнѣйшаго объясненія іероглифовъ. Существуетъ еще камень Дарія Гистаспа съ іероглифами и гвоздеобразной надписью на персидскомъ и ассирійскомъ языкахъ. Исторія царей для насъ теперь не тайна. И въ этомъ отношеніи сдѣлано очень много[2]).

[1]) Болѣе позднее египетское письмо, возникшее при XXVI дин. въ VIII в. до Р. Х.

[2]) Маріеттъ раздѣляетъ исторію Египта на слѣдующіе періоды:

Въ Туринскомъ папирусѣ содержится списокъ миѳическихъ и историческихъ царей Египта. Въ Карнакскомъ храмѣ тоже найденъ списокъ. Таблица Абидоса въ Британскомъ музеѣ говоритъ о предшественникахъ Рамзеса (въ этой таблицѣ уцѣлѣло 30 именъ). Послѣ того Маріеттомъ найдена была копія Абидосской таблицы и въ скоромъ времени —царская таблица въ Саккара, содержащая имена 58 царей.

Но вернемся опять къ рисункамъ гробницы Сети. Картины эти мрачнаго характера. Чудовищныя змѣи, вытянувшись вверхъ, являются стражами на пути къ вѣчному блаженству. Всѣ народы, извѣстные Египту, поклоняются божеству и присутствуютъ при погребеніи Фараона. На рисункѣ Египтяне изображены краснокожими, негры —черными, и еще другой народъ съ свѣтлою кожею, голубыми глазами и заостренной бородкой.

Въ могилѣ Рамзеса больше простоты и господствуетъ болѣе свѣтлое настроеніе. Тамъ изображены поѣздки на лодкѣ, комната, роскошно-убранная леопардовыми шкурами, игра на арфѣ и т. д.

Позавтракавъ у входа одной изъ гробницъ, около которой, въ живописныхъ группахъ расположились погонщики ословъ, продавцы рѣдкостей, дѣвушки съ водой, мы

1) время первыхъ десяти династій, когда создавались пирамиды. Эта эпоха теряется въ глубинѣ вѣковъ (отъ 5000—3243 до Р. Х.). Авраамъ еще не родился въ то время 2) Отъ XI до XVIII дин. Въ то время жилъ Іосифъ и въ Египтѣ совершилось нашествіе Гиксовъ. 3) Отъ XVIII дин. до Александра Великаго. Время блестящихъ завоеваній, построекъ Тутмеса, Аменофиса и Рамзеса. 4) Время преемниковъ Александра и Римскихъ императоровъ. Тогда были построены храмы въ Ѳиле, Эдфу и Дендера.

поднялись на гору по каменистой и неудобной дорогѣ. Немилосердное Мартовское солнце только усугубляло наши страданія. Многіе, правда, отказались отъ этой утомительной прогулки и предпочли кратчайшій путь. Они конечно прогадали, потому что съ вершины горы открывался широкій видъ на три горы, которыя, точно пирамиды, возвышаются среди безжизненной Ливійской пустыни, на долину Нила съ Луксоромъ, Карнакомъ съ одной стороны и съ Мединетъ-Абу и Курна съ другой.

Отъ храма, воздвигнутаго Рамзесомъ II для собственной славы, (Ramesseum) остались только развалины, но и по грандіознымъ развалинамъ уцѣлѣвшей колоннады можно судить о величіи и красотѣ этого храма. На одномъ изъ пилоновъ изображенъ походъ въ Сирію. Рамзесъ, окруженный со всѣхъ сторонъ врагами, бросается въ самый пылъ сраженія и обращаетъ враговъ въ бѣгство. За пилонами идетъ дворъ, окруженный величественною колоннадою съ каріатидами. Тутъ же въ сторонѣ, въ обломкахъ, лежитъ громадная статуя Рамзеса изъ темнаго гранита (17½ метр. высоты).

Слѣдующій день мы посвятили ближайшимъ окрестностямъ—Луксорскому храму и Карнаку. Первый былъ построенъ Аменхотепомъ III (1500 до Р. Х.) Очень красивы колоннада, обелиски и гигантскія каріатиды у входа въ храмъ. Египетское правительство позаботилось о расчисткѣ этого мѣста. На стѣнѣ изображено рожденіе Аменхотепа. Египтяне представляли себѣ всегда человѣка вмѣстѣ съ его двойникомъ или душою, (ка) которая не исчезаетъ и

послѣ смерти человѣка. Даже когда разрушается мумія, ка продолжаетъ свое существованіе.

Въ Луксорскомъ храмѣ показываютъ слѣды христіанской церкви. Лики Святыхъ еще видны рядомъ съ изображеніями языческой эпохи. Въ Луксорѣ идетъ безсовѣстная торговля муміями, разными древностями. Занимаются этой торговлей даже консульскіе агенты обѣихъ великихъ державъ. Говорятъ, что открытыхъ мумій оказалось слишкомъ много и Египетское правительство уступило изрядное количество оныхъ мѣстнымъ обитателямъ. И вотъ вамъ предлагаютъ все, что угодно: цѣлую мумію, ногу, руку, черепъ, мумію ребенка, свиньи и т. д. Все это, по ихъ словамъ, со временъ Рамзеса. Нашъ соотечественникъ С. пріобрѣлъ себѣ одну мумію и хочетъ поставить ее въ свою гостинную въ Петербургѣ.

При лунномъ освѣщеніи Карнакъ произвелъ громадное впечатлѣніе. Онъ казался фантастическимъ обиталищемъ неземныхъ созданій, тѣхъ таинственныхъ жрецовъ, которые ревниво хранили тайну Изиды. При дневномъ свѣтѣ убѣждаешься въ величіи этихъ развалинъ. Изъ-за безчисленныхъ колоннъ выглядываетъ голубое, лучезарное небо, розовая гора на противоположномъ берегу Нила и нѣсколько зеленыхъ пальмъ. На фонѣ этого яснаго неба выдѣляются какъ-то особенно рѣзко и выпукло обелискъ, стоявшій здѣсь тысячелѣтія и черная укутанная фигура, случайно очутившаяся на верхушкѣ обломковъ и глазѣющая на иностранцевъ. При видѣ этихъ чудныхъ зданій, разрушенныхъ землетрясеніемъ и святотатственною рукою человѣка, зрителемъ какъ то невольно овладѣваетъ грустное чувство. Карнакъ, реставрированный умѣлой рукой, представ-

лялъ бы собою одно изъ самыхъ великолѣпныхъ созданій человѣчества [1]). И теперь эти колонны, величиной съ Вандомскую колонну, поражаютъ своею массивностью. А было время, когда эти колонны красовались на своемъ мѣстѣ и когда въ храмѣ, блиставшемъ позолотой и драгоцѣнными камнями [2]), при заунывномъ пѣніи проходили процессіи жрецовъ. И все это исчезло.

Осталась на память потомкамъ каменная лѣтопись, начертанная Фараонами на стѣнахъ. И она тоже краснорѣчива! [3]). Изображены походы въ Палестину при XXII династіи противъ Армянъ, Арабовъ, Ассирійцевъ и т. д. Сети, исполинскаго роста, на колесницѣ, избиваетъ враговъ, которые представлены очень маленькими. Ассирійцы и Евреи устилаютъ вѣтками путь царя. Затѣмъ—тріумфальный въѣздъ въ Ѳивы и пріемъ Египетскихъ сановниковъ. Плѣнники съ щитами на груди, на которыхъ начертаны названія взятыхъ городовъ, приносятся въ жертву богамъ. Рамзесъ III одинъ подарилъ жрецамъ милліонъ мѣшковъ хлѣба и 113,433 раба.

Мы проходимъ цѣлый курсъ исторической географіи

[1]) Храмъ и всѣ пристройки занимали площадь въ 240 десят.

[2]) На одномъ изъ пилоновъ Аменхотопъ III (Аменофисъ) даетъ списокъ предм товъ, приносимыхъ въ даръ храму. При этомъ называютъ драгоцѣнные каменья и металлы, послужившіе къ украшенію храма. На 1820 утеновъ было одной бирюзы, на 3623 утен. камня хента.

[3]) Барельефы у Египтянъ, по словамъ Масперо, были трехъ родовъ: простая гравюра рѣзцомъ, затѣмъ выпуклыя фигуры, выступающія изъ фона и въ третьихъ на ровномъ и выпукломъ фонѣ были врѣзаны изображенія. Въ первомъ родѣ изображенія въ Мединетъ-Абу. Они не требовали очень много времени. Изображенія въ третьемъ родѣ были наиболѣе прочными, но болѣе всего приняты были выпуклыя фигуры, выступающія изъ фона.

вчитываясь въ имена мѣстъ, покоренныхъ подъ ноги Фараона. Тутъ названы: Дамаскъ, Яффа, Бейрутъ, Тиръ. Вавилонъ.

Тутмесъ III въ другомъ мѣстѣ говоритъ о своихъ 14 военныхъ кампаніяхъ и при этомъ перечисляетъ военную добычу, взятую у враговъ и посланную въ Ѳивы.

На южной сторонѣ находится озеро и развалины храма Мутъ, въ которомъ были пилоны, сфинксы, святилище и даже озеро. Проводникъ показалъ намъ семь изуродованныхъ статуй, которыя онъ назвалъ les petits colosses.

Вечеромъ мы пошли посмотрѣть на алмей. Шли мы очень долго и насъ привели къ небольшому дому. Начались какіе-то переговоры, очень таинственные, и мы попали наконецъ въ какой-то вертепъ разбойниковъ. Чужихъ, туземныхъ гостей попросили честью уйти и мы остались одни въ кофейнѣ. Такихъ кофеенъ я видѣлъ очень много на Востокѣ.

Комната грязная, закопченая дымомъ. Появились танцовщицы, которыя, болѣе или менѣе удачно, представили передъ нами «la danse du ventre». На одной изъ нихъ было богатое ожерелье изъ золотыхъ монетъ. Лучше всего былъ танецъ съ бутылкой на головѣ. Въ бутылку вставлена зажженная стеариновая свѣча. Танцовщица вертится, присѣдаетъ, изгибается всѣмъ станомъ, а бутылка все на головѣ и свѣча даже не покачнется.

Мы еще разъ вернулись на лѣвый берегъ Нила, чтобы посмотрѣть колоссы Мемнона, которые мы тогда видѣли

только издали. Эти колоссальныя фигуры, имѣвшія когда то вышину пятиэтажнаго дома, или около 9 саженъ, были прежде монолитами. Въ настоящее время они составлены изъ нѣсколькихъ кусковъ и сильно повреждены. При ближайшемъ разсмотрѣніи, я сильно разочаровался въ нихъ. Издали, возвышаясь среди пустыни, они грандіознѣе и производятъ болѣе сильное впечатлѣніе.

Храмъ въ Мединетъ-Абу лучшее изъ того, что мы видѣли на лѣвомъ берегу Нила. Онъ состоитъ изъ двухъ частей: изъ храма Тутмеса III и Рамзеса III. Входъ напоминаетъ времена Римлянъ и на стѣнахъ читаешь имена Тита, Адріана, Антонина. Въ храмѣ Тутмеса была устроена когда-то христіанская церковь. Храмъ Рамзеса III состоитъ изъ дворца, или скорѣе павильона и храма. Въ павильонѣ двѣ трехъ-этажныя башни съ окнами и дверьми. Выступы оконъ поддерживаются лежащими фигурами плѣнниковъ Рамзеса. Рисунки на стѣнахъ изображаютъ намъ великаго царя въ его домашней обстановкѣ. Онъ играетъ въ шашки съ одной изъ женъ, другая приноситъ ему цвѣты, третью онъ ласкаетъ. Но не забыты и побѣды его. По лицамъ плѣнниковъ можно изучать этнографію того времени. Тутъ Ливійскіе и Еѳіопскіе плѣнники. Странное дѣло, что на одномъ плѣнникѣ надѣта шапочка и изъ подъ шапки выглядываетъ косичка. Это хиттиты, упоминаемые въ Библіи. Представлены народы Кавказа, Греціи. Киликіи и т. д.

Очень красивъ громадный дворъ съ колоннадою. Собственно храмъ начинается съ пилоновъ, на которыхъ опять исторія подвиговъ войнолюбиваго Фараона. Во второмъ дворѣ представлены Аммонъ и Мутъ (мать) и Рам-

зесъ, приводящій къ нимъ плѣнниковъ. Тутъ являются Шакарша, въ которыхъ Маріеттъ видитъ черкесовъ. Въ самой серединѣ двора, въ которомъ стояла колоссальная статуя въ нѣсколько обхватовъ, когда-то находился коптскій храмъ. Мы воздерживаемся отъ дальнѣйшаго описанія батальныхъ картинъ прославленнаго Рамзеса. Есть и картины религіознаго характера. Фараонъ въ богатѣйшихъ носилкахъ, окруженный дѣтьми жрецовъ и сановниками съ огромными опахалами. Впереди идутъ музыканты, родственники Рамзеса и сынъ его, сзади жрецы и воины..

Въ другой—Фараонъ въ храмѣ Хоруса передъ жертвенникомъ, плещетъ на него духами.

Въ третьей—22 жреца несутъ статуи божества. Одинъ жрецъ читаетъ молитву. Въ шестой Рамзесъ золотымъ серпомъ срѣзываетъ снопъ пшеницы.

Послѣ осмотра Мединетъ-Абу мы посѣтили еще нѣсколько гробницъ. Одна, недавно открытая, маленькая гробница поразила меня свѣжестью и яркостью красокъ. Интересно въ ней изображеніе домашней жизни египтянъ. Мы видимъ, какъ они обѣдаютъ, рѣжутъ скотъ, собираютъ виноградъ. Есть и охотничьи сцены. Шадуфы, какъ они существуютъ теперь, такъ они и изображены на картинѣ. Въ другомъ мѣстѣ пшеница уже поспѣла. Всѣ эти изображенія, радующія взоръ археолога и историка, отвѣчали религіознымъ вѣрованіямъ Египтянъ. Такъ какъ невидимая половина человѣка (ка) не погибала вмѣстѣ съ тѣломъ, то въ надгробные памятники клали любимые предметы покойника. Снабжали его пищей, предполагая, что этимъ воспользуется ка. По впослѣдствіи, вмѣсто ежегоднаго приношенія настоящихъ предметовъ, стали рисовать

Мединетъ - Абу.

ихъ на стѣнѣ, и благодаря этому у насъ сохранилась полная картина египетской жизни. Послѣ этого скульптура поступила въ руки живописца, который давалъ ей необходимую окраску.

Съ грустью я покинулъ величественныя развалины стовратныхъ Ѳивъ. Хотѣлось бы пожить среди этихъ памятниковъ, слѣдовъ старины, присутствовать при раскопкахъ, но мы живемъ на парахъ и спѣшимъ отъ впечатлѣнія къ впечатлѣнію, для того, чтобы въ одинъ прекрасный день очутиться въ царствѣ мертвыхъ.

На нашемъ пути въ Каиръ мы посѣтили въ Дендерѣ величественный храмъ, построенный Птоломеемъ XI. Постройка его окончена Тиверіемъ, а декорированъ онъ уже во времена Нерона. Въ этомъ храмѣ обиліе изображеній. Мы знаемъ уже, что только Фараонъ имѣлъ право входить въ большую дверь: двѣ маленькія, боковыя двери предназначались жрецамъ и жертвоприношеніямъ. Царь входилъ въ храмъ въ длинномъ одѣяніи, въ сандаліяхъ, съ посохомъ въ рукѣ. Въ слѣдующемъ отдѣленіи храма все темно. Тамъ жрецы приготовляли жертвоприношенія и устраивали процессіи. Въ серединѣ храма хранилась святыня, туда входилъ только Фараонъ, потомокъ боговъ. Была въ храмѣ и комната, гдѣ хранились драгоцѣнности. На стѣнахъ рисунки изображаютъ разныя процессіи. Всѣ продукты Египта, приносимые богамъ, нарисованы очень отчетливо. Въ одномъ мѣстѣ египтянинъ грѣетъ руки около жаровни.

Слѣдуетъ посѣтить подземелье, которое собственно было

тайникомъ, въ которомъ прятались золотыя статуи боговъ и другое драгоцѣнное имущество.

Входъ въ это подземелье задѣлывался очень тщательно, чтобы только посвященный въ тайну зналъ какъ туда проникнуть. Обыкновенно это былъ камень, вращающійся около своей оси и вдѣланный въ стѣну.

Когда мы вернулись къ пароходу, то насъ обступила толпа продавцовъ.

Одинъ изъ нихъ былъ въ грязныхъ перчаткахъ, которыми онъ, повидимому, очень гордился. Когда кто-то изъ насъ обратилъ на него вниманіе, то онъ быстро снялъ ихъ и однимъ залпомъ выговорилъ: how much (сколько). Громкій хохотъ присутствующихъ былъ ему отвѣтомъ. И чему вы смѣетесь, могъ бы онъ сказать, развѣ вы не знаете, что здѣсь все продается.

VII.

Пароходная публика.—Уильберфоргъ Уайкъ, баронъ Садуанъ.- «Вольный казакъ».—Нѣмцы и англичане на Востокѣ.—Аденъ.—Цистерны.—Коломбо.—Гостиница. — Черный городъ.—Этнографическій этюдъ.

Рейсъ отъ Суэца до Коломбо пришлось сдѣлать на Иравадди, на одномъ изъ ветерановъ Messageries Maritimes.

На немъ нѣтъ того комфорта и новѣйшихъ усовершенствованій, которыми отличается Océanien.

Командиръ парохода, родомъ изъ Южной Франціи, бывалый морякъ, избороздившій всѣ океаны, веселый балагуръ, забавлялъ публику анекдотами, которыхъ у него было неистощимый запасъ. Публика уже успѣла кристаллизоваться въ опредѣленныя группы.

Тутъ были Англичане, ѣхавшіе въ Индію, въ Цейлонъ и на крайній Востокъ.

Между Англичанами была очень интересная и замѣтная личность, это Уилберфоргъ Уайкъ, секретарь сіамскаго посольства въ Парижѣ. Онъ отправлялся въ Сіамъ для устройства тамъ телеграфа и везъ съ собою двухъ спеціалистовъ Французовъ.

Слушая его остроумныя и циническія рѣчи, трудно было признать въ немъ Англичанина. Горячій патріотъ, онъ презиралъ Французовъ и любилъ парижскую бульварную жизнь, французскій языкъ, которымъ владѣлъ, съ рѣдкимъ для Англичанина, совершенствомъ. Англійская группа держалась особнякомъ, играла въ разныя игры, несмотря на страшную жару и вечеромъ щеголяла въ пиджамахъ.

Вы, можетъ-быть, не знаете, что такъ называется удобный, слишкомъ даже удобный, костюмъ, состоящій изъ фланелевой кофты и шароваръ. Въ пиджамѣ, одѣтомъ на голое тѣло и туфляхъ, обутыхъ на босую ногу, чопорные Англичане по вечерамъ выходятъ на палубу и разговариваютъ съ дамами.

Группа Французовъ состояла изъ нѣсколькихъ администраторовъ, отправляющихся въ Тонкинъ, миссіонеровъ и сестеръ милосердія.

Къ Французамъ причисляю и извѣстнаго барона Садуана. Этотъ, ex ministre и бывшій предсѣдатель Бельгійскаго общества Кокериль, отправлялся на старости лѣтъ въ Японію и Китай, надѣясь получить тамъ концессію на какую-нибудь желѣзную дорогу. Онъ съ большимъ удовольствіемъ разсказывалъ всѣмъ и каждому о своемъ пребы-

ваніи въ Петербургѣ, о своихъ титулованныхъ знакомыхъ и о томъ, что онъ былъ принятъ ко Двору.

Въ числѣ пассажировъ были Голландцы, отправляющіеся на свои плантаціи въ Яву и Суматру, Нѣмцы, служившіе на Суматрѣ и въ Гонгъ-Конгѣ, и одинъ Русскій, ѣхавшій въ третьемъ классѣ. Послѣдній принадлежалъ къ типу вольныхъ казаковъ, о которыхъ говоритъ Успенскій.

Онъ ѣхалъ на Суматру, якобы по порученію Парижскаго географическаго общества и долженъ былъ открыть тамъ какое-то озеро. Кромѣ географической задачи, онъ имѣлъ намѣреніе проникнуть въ глубь страны къ туземцамъ, надѣлавшимъ столько хлопотъ голландскому правительству и попутно добраться до богатыхъ пріисковъ, отъ которыхъ онъ ожидалъ быстраго обогащенія.

Какъ ни фантастичны были планы этого выбитаго изъ родной колеи человѣка, но появленіе его на пароходѣ произвело сенсацію, въ особенности среди Англичанъ. Фактъ это весьма знаменательный. Отъ Портъ-Саида до Гонгъ-Конга и дальше царитъ англійскій языкъ, англійскій флагъ развѣвается и въ Красномъ морѣ въ Аденѣ, въ Коломбо, Сингапурѣ, на каждомъ шагу Англичане могутъ убѣдиться въ могуществѣ и силѣ англійской короны. И что же, стоитъ какому-нибудь Русскому случайно затесаться въ эти страны, и Англичане начинаютъ нервничать, безпокоиться, подозрѣвать и высматривать. Такъ было и съ Русскимъ, который ѣхалъ на Суматру.

Для Англичанъ онъ служилъ неисчерпаемою темой для разговора, заканчивавшагося обыкновенно остроумнымъ рѣшеніемъ, что это должно быть русскій шпіонъ.

Если съ Англичанами при видѣ Русскаго дѣлается нервный припадокъ, то этого нельзя сказать о Нѣмцахъ.

Это уже не мечтатели и добродушные ребята, надъ которыми такъ смѣялись прошлыя поколѣнія. Это піонеры, высматривающіе позиціи, чтобы въ одинъ прекрасный день усѣсться прочно и воспользоваться наслѣдіемъ другихъ народовъ.

Они слишкомъ практичны, чтобы зариться на Индію, обладающую громаднымъ населеніемъ. Нѣтъ, имъ нужна, какъ говорилъ мнѣ одинъ изъ этихъ культуртрегеровъ, земледѣльческая колонія, въ родѣ Австраліи, Нидерландской Индіи и даже нашего Южно-Уссурійскаго края. Пока эти мечты осуществятся, Нѣмцы не теряютъ времени, занимаютъ позиціи и подъ покровомъ англійскаго владычества устраиваютъ свое гнѣздышко въ Коломбо, въ Калькуттѣ, въ Пенангѣ, въ Сингапурѣ, и своею аккуратностью, бережливостью, стадностью берутъ верхъ надъ Англичанами и другими народами.

Если дѣлать сравненіе, то Англичане представляются мнѣ богатымъ дядюшкой, дрожащимъ за свои сокровища, а Нѣмцы бодрымъ и увѣреннымъ въ своихъ силахъ наслѣдникомъ чужого богатства.

Въ этомъ обществѣ вращались еще личности, имѣвшія для меня этнографическій интересъ. Была тутъ Китаянка, жена одного Француза, съ маленькимъ сыномъ, на которомъ очень ясно сказывалось его смѣшанное происхожденіе. Мальчикъ былъ замѣчательно симпатичный, и своею французскою болтовней забавлялъ всю публику.

Была еще одна дама, смѣшаннаго происхожденія (отъ матери Англичанки, вѣрнѣе Еврейки, и отца Китайца).

Глядя на эту стройную, красивую брюнетку, съ тонкими чертами лица, можно было принять ее за Итальянку. Она очень бойко говорила по англійски, по-нѣмецки и немного по-французски. Мужъ ея Нѣмецъ, съ жидовскимъ типомъ, вѣчно чего-то пугался.

Съ ними была очень хорошенькая, маленькая, шаловливая дѣвочка, не похожая на папашу. Не подозрѣвая опасности, она лазила повсюду и за свои провинности получала шлепки отъ мамаши, или обижала бѣднаго Китайца, котораго третировала, какъ своего раба.

О какихъ пустякахъ пишетъ человѣкъ, скажетъ читатель. Вотъ видно, что скука смертельная царитъ на пароходѣ. Дѣйствительно, утромъ читаешь и прислушиваешься къ дѣтской вознѣ, завтракаешь въ 11 часовъ, потомъ опять завтракаешь въ часъ, потомъ пьешь чай, потомъ обѣдаешь, а вечеромъ или слушаешь анекдоты словоохотливаго капитана, или хоръ досужихъ пѣвцовъ и заканчиваешь день лежаніемъ въ креслѣ

Послѣ жаркаго томительнаго дня это самое лучшее время, когда дышется легче и успокаиваются нервы

Такое лежанье происходитъ очень долго, далеко за полночь, никто не хочетъ спуститься въ душную каюту, закупоренную наглухо по случаю волненія. Лежишь въ креслѣ, любуясь яркими звѣздами и фосфористымъ слѣдомъ корабля и какъ-будто отрѣшаешься отъ собственнаго бытія. Обрывки разговоровъ долетаютъ до усталаго слуха, но они не интересуютъ. Мечтанія уносятъ далеко, то покажутъ картину изъ прошлаго, то родительскій домъ, занесенный снѣгомъ и вьюгой, то широкій ландшафтъ, опаленный зноемъ.

Приходъ въ Аденъ внесъ въ нашу жизнь маленькое разнообразіе. Пришли мы днемъ и тотчасъ всѣ, точно сорвавшись съ цѣпи, поспѣшили уѣхать съ парохода. Но это не такъ легко сдѣлать потому, что пароходъ былъ взятъ на абордажъ сотнями лодокъ разнаго образца, и какъ только пассажиръ хотѣлъ спуститься въ одну изъ утлыхъ лодченокъ, къ нему протягивались десятки рукъ и столько же лодокъ оспаривали первенство другъ у друга.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ большихъ лодокъ была цѣлая флотилія маленькихъ скорлупокъ и въ каждой скорлупкѣ находилось по одному голому мальчику изъ племени сомали.

Шумъ они производили невообразимый, выпрашивая у публики бакшишъ. Стоитъ бросить монету въ воду и вся толпа мальчишекъ ныряетъ за нею. А иногда для потѣхи устраивали цѣлую травлю между ребятишками. Душегубки опрокидываются одна за другою, за ними летятъ въ воду курчавые акробаты и ловятъ свои ладьи. Только что усѣлся одинъ въ свою скорлупу и хочетъ удрать, работая вмѣсто веселъ руками, какъ откуда ни возьмись подплываютъ ребятишки и съ особеннымъ удовольствіемъ, скаля свои бѣлые зубы, опрокидываютъ его лодку. Все это дѣлается въ одно мгновеніе.

Глядя на эту потѣху, совершенно забываешь объ опасности, объ акулахъ, которыя могутъ откусить у любаго изъ этихъ пловцовъ руку или ногу. Да и они сами объ этомъ не думаютъ и плещутся, ныряютъ, кувыркаются, дерутся въ водѣ, точно это родная ихъ стихія.

Объ Аденѣ приходится сказать очень мало. Груда горныхъ утесовъ, лишенныхъ всякой растительности, окай-

мляютъ городъ. Пейзажъ не лишенъ величія и дикой красоты. Единственная интересная вещь въ Аденѣ—цистерны. Дорога идетъ по узкому ущелью, въ которомъ устроены вороты. Туземное войско при видѣ европейца отдаетъ ему честь. Водоемы идутъ террасами отъ вершины горы до самаго города; они отдѣляются другъ отъ друга высокими скалами, черезъ которыя переброшены узкіе, каменные и желѣзные мосты. Въ одномъ изъ ущелій, раздѣленномъ каменными, цементированными стѣнами, устроено нѣсколько глубокихъ водоемовъ, окруженныхъ скудною растительностью.

Несмотря на многія неблагопріятныя условія (отсутствіе воды), Аденъ имѣетъ для Англичанъ большое значеніе и какъ торговый пунктъ, и какъ крѣпость на пути въ Индію.

Мы ограничились мимолетнымъ знакомствомъ съ городомъ, откуда ушли съ радостью.

Послѣ долгаго перехода всѣ уже успѣли перезнакомиться и даже надоѣсть другъ другу. Нѣкоторые ухаживали за дамами, а другіе нашли возможность перессориться. На всѣхъ лицахъ можно было прочесть выраженіе утомленія и скуки. Надоѣли анекдоты капитана, летучія рыбы, встрѣчные пароходы, пари и игры Англичанъ.

Вотъ, когда всѣ жаждали новыхъ впечатлѣній, нашъ Нѣмецъ поднялъ всю публику на ноги. Онъ замѣтилъ какой-то зловѣщій огонекъ гдѣ-то тамъ вдали. Большинство вооружились биноклями, и всѣ взоры устремились въ таинственную даль.

— That is India, обратился ко мнѣ Уильберфоргъ Уайкъ, показывая рукой на темныя очертанія отдаленнаго берега.

Я не могу вамъ передать то, что̀ я почувствовалъ, услышавъ эти простыя слова. Тутъ была и радость по случаю достиженія долголѣтнихъ мечтаній и смутное ожиданіе чего-то великаго, чудеснаго, сказочнаго, и таинственный, глубокій мракъ, среди котораго явилась одна свѣтлая точка, гармонировалъ вполнѣ съ моимъ душевнымъ настроеніемъ. Несмотря на массу прочитанныхъ книгъ, Индія казалась мнѣ неразрѣшимою загадкой, какимъ-то громаднымъ сфинксомъ.

Но довольно... мало ли что взбредетъ въ голову послѣ долгаго плаванія.

Утромъ мы увидѣли песчаный берегъ, окаймленный точно бахромой изъ кокосовыхъ пальмъ. Мы подошли къ Коломбо. Впрочемъ, прежде чѣмъ продолжать, позвольте сдѣлать маленькое отступленіе... Когда вы, сидя или лежа въ покойномъ креслѣ, читаете какое-нибудь путешествіе, то у васъ является цѣльное впечатлѣніе о странѣ, о людяхъ, нравахъ. Когда же вы сами путешествуете, то впечатлѣнія ваши дробятся на массу мелочей. Причина ясна. Просто физически невозможно подвести итога, сосредоточиться! Это тѣмъ труднѣе, чѣмъ новѣе, оригинальнѣе страна... Сосредоточиться! Это легко сказать, но невозможно исполнить. Впрочемъ, судите сами.

На пароходѣ сутолока ужасная. Всѣ пассажиры высыпали на палубу. Всѣ суетятся, что-то приказываютъ, укладываютъ вещи, а тутъ еще вамъ не дастъ прохода цѣлая толпа Мавровъ въ тюрбанахъ съ красивыми бородами, предлагающихъ вамъ размѣнять деньги, а тамъ дальше —продавцы фотографій, фокусники со змѣями.

Въ одно мгновеніе пароходъ обратился въ базаръ...

Чего, чего только не натаскали сюда торговцы. Тутъ и самоцвѣтные камни, и альбомы съ инкрустаціями, рѣзные ящики и шкатулочки изъ сандальнаго дерева. Все это суютъ вамъ въ руки, и вы просто теряете голову, хотите бѣжать отъ этого гама, крика. Но вотъ вы подошли къ трапу, а тамъ еще хуже. Пароходъ точно въ осадѣ. Сотни лодокъ обступили его со всѣхъ сторонъ. Среди этой флотиліи выдѣляются такъ-называемыя outrigger, очень похожія на наши душегубки, выдолбленныя изъ одного куска дерева. По бокамъ этой ладьи для устойчивости прикрѣплены какъ у насъ къ санямъ, чтобъ они не опрокидывались, два бруска, но вы, конечно, не сядете въ эту душегубку и для пассажировъ готовы лодки побольше и поудобнѣе, но и оттуда лѣзутъ, лѣзутъ голые люди съ дикими физіономіями. И нѣтъ у нихъ никакой благопристойности, никакого спокойствія! Все это кричитъ, жестикулируетъ.

Признаться ли вамъ? Мнѣ просто стало страшно. Ну, какъ я, не зная языка, буду путешествовать среди этихъ головорѣзовъ. Только стоитъ посмотрѣть со стороны, какъ обращаются съ нашимъ братомъ пассажиромъ, который изъявитъ желаніе высадиться на берегъ. Онъ только сошелъ нѣсколько ступеней и вдругъ десятки людей бросаются къ нему, терзаютъ его на части. Каждый хочетъ усадить его въ свою лодку. бѣдный пассажиръ виситъ точно на воздухѣ, рискуя каждую минуту опрокинуться въ море. А что дѣлается съ вашимъ багажомъ? Каждая вещь въ одну минуту переходитъ изъ рукъ въ руки, люди изъ-за нея дерутся, бранятся Объяснять, вразумлять, да вѣдь это безполезно. Эти люди не поймутъ васъ.

Наконецъ, благодаря энергическимъ дѣйствіямъ багаж-

наго смотрителя (calier), получившаго щедро на водку и расточающаго тумаки направо и налѣво, всѣ вещи очутились въ одной лодкѣ и, наконецъ, можно отваливать.

Уфъ! Теперь вы спокойны и можете оглянуться кругомъ. Въ послѣднюю минуту ко мнѣ въ лодку сѣли два Англичанина. Они покосились на мой багажъ, переглянулись между собою и съ обиженнымъ видомъ отвернулись отъ меня, и во все время пути не проронили ни слова, точно игнорировали мое присутствіе.

Такое обращеніе меня сначала озадачило. Чѣмъ это я провинился предъ ними, подумалъ я. Нѣсколько минутъ предъ тѣмъ мы еще такъ дружественно разговаривали, шутили. Но потомъ я понялъ, что я совершилъ громадное преступленіе. Безъ шутокъ. Англичане очень не любятъ, когда Русскіе заглядываютъ къ нимъ въ Индію. Вступивъ на почву Индіи, вы уже не русскій джентльменъ, а соглядатай, шпіонъ и достойны полнаго презрѣнія. Вы думаете, быть-можетъ, что я преувеличиваю. Нѣтъ, я говорю такъ изъ многократнаго опыта.

Бывали со мною такіе случаи Встрѣтишься съ Англичаниномъ въ Іокохамѣ, Гонъ-Конгѣ, разговоришься съ нимъ о томъ, о другомъ. Онъ веселъ, разговорчивъ, шутитъ съ вами, разсказываетъ анекдоты, но стоитъ вамъ упомянуть, что вы были въ Индіи и сразу въ немъ произойдетъ перемѣна. Лицо его точно исказится судорогой: онъ обидится, насупится и веселье какъ рукой сниметъ. Мы русскіе, этого не понимаемъ. Если между нами есть патріоты, то все-таки патріотизмъ нашъ, благодаря національному характеру, благодушный и лишенъ всякой ненависти, злобы и нетерпимости. Англичане въ этой подозрительности къ

Русскимъ вполнѣ солидарны другъ съ другомъ. Приведу еще другой случай. Содержатель гостиницы въ Коломбо, Нѣмецъ, самъ разговорился со мною и, наконецъ, освѣдомился о моей національности. Когда я сказалъ ему, что я Русскій, то онъ сознался, что путешествовать Русскимъ очень трудно въ Индіи, такъ какъ Англичане очень подозрительны на этотъ счетъ и далъ мнѣ при этомъ совѣтъ не говорить всѣмъ и каждому о томъ, что я Русскій.

Само собою разумѣется, я очень былъ доволенъ, когда избавился отъ своихъ надутыхъ спутниковъ, и мы причалили къ берегу.

Опять новые крики, туземцы не хотятъ брать нашихъ денегъ, требуютъ больше, другіе туземцы уже подскакиваютъ къ лодкѣ и овладѣваютъ моимъ багажомъ.

Каждый старается захватить какую-нибудь вещь и, овладѣвъ, напримѣръ, шляпой или какою-нибудь коробкой, мчится во всю прыть по насыпи. Надо было махнуть рукой на многочисленный штатъ носильщиковъ. Они остановились у таможни, гдѣ, надо отдать справедливость, меня не очень долго задержали. Затѣмъ всѣ мои носильщики, несмотря на палящій зной и не обращая никакого вниманія на меня, пустились бѣгомъ къ гостиницѣ (Great Oriental Hôtel). Какъ мнѣ говорили и какъ я убѣдился впослѣдствіи, Oriental Hôtel — одна изъ лучшихъ гостиницъ во всей Индіи.

Все здѣсь разсчитано на то, чтобы умѣрить дневной зной, вышина комнатъ громадная, вмѣсто стѣны, выходящей на улицу, только жалюзи съ потолка до самаго пола и потому въ комнатѣ царствуетъ полумракъ и сравнительная прохлада, если можно назвать 28 градусовъ про-

хладой. Но прохладная, темная комната показалась мнѣ тѣсною и не уютною. Мнѣ хотѣлось скорѣе все видѣть, высмотрѣть, какое-то лихорадочное любопытство овладѣло мною и выгнало меня на улицу. Тамъ я встрѣтилъ трехъ пассажировъ, которые въ одинъ день хотѣли видѣть какъ можно больше. Наняли dos à dos — родъ двухколеснаго шарабана и поѣхали осматривать достопримѣчательности Коломбо. Первое, что бросается въ глаза, это образцовыя дороги, ярко краснаго цвѣта, который составляетъ рѣзкій контрастъ съ густою и сочною зеленью листвы...

Мы миновали бѣлый городъ (кварталъ, занимаемый Англичанами), старинный фортъ, построенный Голландцами, эспланаду, на которой Англичане упражняются въ lawn tennis и попали точно по какому-то волшебству въ громадный лабиринтъ съ озерами, ручейками, тѣнистыми аллеями изъ кокосовыхъ пальмъ, бамбуковъ и хлѣбныхъ деревьевъ.

Эта роскошная растительность послѣ выжженнаго солнцемъ Адена показалась намъ земнымъ раемъ.

Большинство ахало и восхищалось, только старикъ Садуанъ все боялся сквознаго вѣтра и простуды, и торопилъ кучера.

Среди кокосовыхъ рощъ мелькали чистенькіе, одноэтажные домики (bungalow). На зеленой лужайкѣ предъ домомъ, въ однѣхъ рубашкахъ, бѣгали Англичане и налету подбрасывали мячъ. Однимъ словомъ, они и въ Цейлонѣ жили такъ, какъ привыкли жить въ Англіи.

Кучеръ привезъ насъ, конечно, въ Cinnamon Gardens.

Передъ музеемъ, на лужайкѣ, выдѣлялись двѣ фигуры съ непокрытою, бритою головой и облаченныя въ желтые

балахоны, изъ-за которыхъ выглядывало голое правое плечо. Это были буддійскіе монахи, которые посмотрѣли на насъ съ нѣкоторымъ любопытствомъ. Дальше рѣзвились дѣти.

Какъ только мы подъѣхали къ саду, знаменитому своею корицей, цѣлая толпа голыхъ мальчишекъ, завидѣвъ наши экипажи бросилась за нами съ криками «canella sir, canella sir», и въ нашъ экипажъ полетѣли кусочки корицы. За корицей послѣдовали цвѣты, но, увидѣвъ, что мы не тронуты ихъ любезностью, они стали щелкать суставами, кривляться, кувыркаться. Нашъ Бельгіецъ торопилъ и волей-неволей надо было вернуться. Дома, рощи кокосовыхъ пальмъ, озеро, въ которомъ купались туземцы, такъ и мелькали предъ нами. Но вотъ мы повернули въ такъ-называемый черный городъ. Въ Индіи, надо вамъ сказать, всѣ города раздѣляются на двѣ части, на черный—гдѣ живутъ туземцы и на бѣлый, гдѣ живутъ Англичане.

Въ бѣломъ городѣ красивые домики подъ тѣнью кокосовыхъ пальмъ, лужайки, crocket ground, дюжіе Англичане, малокровныя миссъ. Говоря о черномъ городѣ можно воскликнуть: «Какая смѣсь одеждъ и лицъ, племенъ, нарѣчій, состояній».

Сначала вы просто теряетесь предъ этимъ разнообразіемъ, не различаете одинъ типъ отъ другаго. Но мало-помалу вы находите путеводную нить и легко различаете изнѣженнаго Сингалезца съ кроткимъ выраженіемъ лица отъ болѣе темной расы Малабарцевъ. Костюмъ первыхъ очень простъ. Кусокъ бѣлой или цвѣтной ткани охватываетъ поясницу и заключаетъ ноги, какъ-будто въ узкій рукавъ. Бѣлый вестонъ или курточка довершаетъ этотъ

костюмъ. Голова при жгучемъ солнцѣ Цейлона остается не покрытою, волосы, приподнятые назади, въ видѣ шиньона, удерживаются черепаховыми гребнями. У мужчинъ два гребня. Женщины чрезвычайно стройны, съ маленькими руками и ногами, и очень граціозны.

Свѣжаго человѣка непріятно поражаютъ окровавленныя губы Сингалезца, привыкшаго жевать бетель, отъ котораго ротъ наполняется кровью. Обычай жевать бетель распространенъ въ Индіи, въ Цейлонѣ, въ Индокитаѣ, на всѣхъ Малайскихъ островахъ. Бетелемъ подчуютъ каждаго гостя, какъ у насъ папиросой. Въ составъ этой жвачки входитъ кислый орѣхъ арековой пальмы, похожей на кокосовую, но съ болѣе яркими зелеными листьями. Арековый плодъ, величиной въ каштанъ, растирается на теркѣ въ крупный порошокъ и завертывается въ ароматическій листокъ бетелеваго перца, который обливаютъ снаружи известью, добытою изъ пережженыхъ раковинъ. Бетель, подаваемый послѣ обѣда, и способствующій, по мнѣнію туземцевъ, пищеваренію, имѣетъ сильно вяжущій вкусъ. Надо отмѣтить еще одну особенность — это обиліе золотыхъ украшеній у женщинъ, имѣющихъ очень часто привѣски, прикрѣпленныя въ ноздрѣ и въ видѣ полумѣсяца, закрывающаго ротъ.

Тамильцы, можно сказать, не носятъ никакого костюма, кромѣ пояса стыдливости. Черная кожа ихъ намазывается кокосовымъ масломъ, лоснится и блеститъ на солнцѣ.

Изъ нихъ рекрутируются кули (рабочіе), такъ какъ Сингалезцы неспособны на тяжелую работу.

Кромѣ нихъ увидите еще Малайцевъ. Вы узнаете ихъ по коричневой юпкѣ, желто-черному платку, который они

носятъ на головѣ, въ видѣ тюрбана. Лицо у нихъ плоское, со сдавленнымъ носомъ.

На улицѣ вы встрѣтите еще людей, съ темнымъ цвѣтомъ лица, съ курчавыми волосами, одѣтыхъ въ европейскій костюмъ, даже съ цилиндромъ (при такой жарѣ) на головѣ. Это half cast, бюргеры, или метисы, происшедшіе отъ смѣшенія Голландцевъ, Португальцевъ съ туземками.

Они занимаютъ въ Цейлонѣ, какъ и въ Индіи, очень жалкое положеніе. Англичане смотрятъ на нихъ свысока и не признаютъ ихъ за равныхъ себѣ; несмотря на то, что многіе изъ нихъ получаютъ университетское образованіе. Благодаря своему знанію англійскаго языка, они занимаютъ второстепенныя должности въ администраціи, въ разныхъ конторахъ, банкахъ, желѣзныхъ дорогахъ.

Но не однимъ разнообразіемъ типовъ интересна уличная жизнь въ черномъ городѣ. Тутъ все для васъ ново, оригинально, начиная съ домовъ, которые, надо сказать, все-таки лучше арабскихъ лачугъ. И тутъ, положимъ, не ахти какая роскошь. Крыши покрыты тростникомъ, спереди опущена сѣтка, скрывающая маленькій домикъ отъ жгучихъ лучей солнца.

А посмотрите на экипажи. Что за разнообразіе! то рыдванъ временъ царя гороха, то шарабанъ, то телѣга съ цѣлымъ семействомъ, выглядывающимъ изъ-подъ навѣса, въ родѣ шалаша. Эти экипажи, запряженные маленькими быками съ раскрашенными рогами, плетутся шагомъ по многолюдной улицѣ. Изрѣдка вы увидите носилки, въ которыхъ возсѣдаетъ, конечно, Европеецъ. Чаще встрѣчаете джинрикши.

Французъ изъ Тонкина, увидѣвъ джинрикшу, воскликнулъ: «je me paierai ça».

Читатель вѣрно слышалъ объ японскихъ колясочкахъ, возимыхъ людьми. Теперь эти колясочки, или джинрикши уже не составляютъ принадлежности одной Японіи. Вы ихъ увидите въ Индіи, въ Китаѣ, въ Сингапурѣ, въ Явѣ, однимъ словомъ, вездѣ, гдѣ человѣческій трудъ цѣнится меньше лошадинаго. Грустно подумать, что именно въ странѣ, изобилующей всѣми благами природы, человѣкъ еле-еле влачитъ свое жалкое существованіе. Впрочемъ, мы поговоримъ позднѣе о матеріальномъ положеніи страны, а теперь пойдемте обѣдать.

Обѣдъ еще не былъ готовъ и на большой террасѣ устроили цѣлый базаръ рѣдкостей.

Торговцы съ назойливостью, достойною лучшей цѣли, надоѣдаютъ посѣтителямъ: «Дешево, очень дешево, только посмотрите», пристаютъ они къ вамъ и приносятъ къ вамъ все, что, по ихъ мнѣнію, можетъ прельстить васъ. Вы спасаетесь отъ нихъ и попадаете на группу людей, обступившихъ фокусника, показывающаго съ большимъ искусствомъ, какъ у него изъ зерна выростаетъ манговое дерево. Къ террасѣ подъѣзжаютъ экипажи. Дамы, туристы выходятъ на террасу, держа въ рукахъ разныя покупки и разныя рѣдкости: манго, корицу, цвѣты. Все это, какъ рѣдкость, они повезутъ домой, и эти вещи составятъ предметъ оживленныхъ разговоровъ. Возвратившіеся съ прогулокъ туристы говорили объ Араби-пашѣ. «Мы говорили съ нимъ, онъ проѣзжалъ мимо насъ», слышите вы съ разныхъ концовъ террасы.

По правдѣ сказать, я не очень интересовался этимъ

авантюристомъ, котораго въ Египтѣ считаютъ измѣнникомъ отечества, продавшимъ его за англійское золото.

Но наконецъ прозвучалъ колоколъ, и громадная зала стала наполняться публикой.

Громадныя *панки* равномѣрно и величественно раскачивались съ одной стороны въ другую, принося сидящимъ прохладу. Босоногіе Сингалезцы въ бѣломъ одѣяніи неслышно, точно тѣни, мелькаютъ по залѣ и разносятъ кушанье. Горячія тарелки съ двойнымъ дномъ, карри, [1]) ананасы, бананы, которые тутъ дешевле грибовъ, все это на первое время имѣетъ прелесть новизны. Обѣдаютъ поздно, въ восемь часовъ, и вскорѣ послѣ несытнаго обѣда отправляются на покой, такъ какъ большинство встаетъ очень рано, въ пять или шесть часовъ, когда можно пользоваться прохладой. Къ ночи разыгралась гроза съ сильнымъ ливнемъ, окно было открыто, и душистый, влажный воздухъ наполнилъ комнату.

VII.

По дорогѣ въ Канди.—Прошлое Цейлона. — Муниципальное устройство Коломбо.—Pia desideria туземцевъ.— Чайное дѣло.— Канди.—Зубъ Будды.— Арійцы и ведійская эпоха.—Брахманы и брахманизмъ.— Философскія системы —Аскетизмъ и отреченіе отъ міра.– Будда и его ученіе.—Ботаническій садъ.—Куковскіе путешественники.—Поѣздка въ Тутикоринъ.

Утромъ, на голубомъ небѣ ни одного облачка. Птицы пѣли подъ окномъ. На террасѣ торговцы приставали къ пассажирамъ, которые торопились на пароходъ, уходящій въ Сингапуръ.

Я воспользовался первымъ поѣздомъ, чтобы поѣхать въ Канди, въ бывшую столицу Цейлона.

[1]) Карри приготовляется изъ рису, съ разными горячительными приправами и всегда является къ концу обѣда послѣ жаркого.

На пути къ станціи мнѣ пришлось проѣзжать по многолюднымъ улицамъ чернаго города. Все населеніе уже на ногахъ. Одни совершаютъ свой туалетъ, купаются, чистятъ зубы, чешутъ свои длинные волосы. Другіе на порогѣ своего дома изъ волоконъ кокосоваго дерева плетутъ цыновки, третьи, посредствомъ примитивной мельницы, добываютъ кокосовое масло. Тутъ же валяются кокосы, выставленные для просушки на солнцѣ.

Немножко дальше вы видите, какъ приготовляютъ известь изъ раковинъ. Женщины возятся около очаговъ и готовятъ какую-то похлебку, голые туземцы строгаютъ доски. Еще дальше, на берегу озера, цѣлая группа мужчинъ и женщинъ вытаскиваютъ въ это время неводъ и цѣлая толпа ребятишекъ валяется на пескѣ, или плещется въ водѣ. На станціи я невольно обратилъ вниманіе на вагоны третьяго класса, которые очень похожи на египетскіе и лишены всякаго комфорта. Моимъ спутникомъ оказался мѣстный землевладѣлецъ, бойко говорившій по-англійски и читавшій англійскія газеты, одѣтъ онъ былъ въ туземный костюмъ. На чемоданѣ его красовалась надпись «de Silva».

Несмотря на свое дворянское имя, это былъ метисъ-nigger, какъ окрестили Англичане всѣхъ, у которыхъ есть хоть одна капля черной крови.

У Англичанъ эти господа не считаются джентльменами. Не то было съ Португальцами, которые роднились съ мѣстнымъ населеніемъ, силой насаждали свою религію и цивилизацію, и эта религія и цивилизація не исчезла даже съ уходомъ Португальцевъ.

Двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, Цейлонъ былъ огромнымъ садомъ, орошаемымъ множествомъ каналовъ. Раз-

валины поражающихъ размѣровъ свидѣтельствуютъ о богатствѣ и великолѣпіи цейлонскихъ городовъ.

Самостоятельность Цейлона кончилась съ появленіемъ Португальцевъ въ 1505 году.

Въ 1518 году Португальцы укрѣпились въ Коломбо, въ Галле и береговой полосѣ.

Въ 1603 г. Цейлонъ перешелъ во владѣніе Голландцевъ, изгнанныхъ Англичанами въ 1795 году.

Двадцать лѣтъ спустя Англичане лишили престола послѣдняго туземнаго короля, который еще царствовалъ внутри острова, и весь островъ былъ признанъ англійскимъ владѣніемъ.

Съ тѣхъ поръ Цейлонъ управляется отдѣльно отъ Индіи и составляетъ особое генералъ-губернаторство.

Коломбо, какъ и другіе города Цейлона, надѣленъ муниципальнымъ устройствомъ, въ которомъ принимаютъ участіе и туземцы. Налоги на городскія нужды Коломбо равняются 348.000 рупій [1]), которыя расходуются слѣдующимъ образомъ:

Жалованье	51.554.
Коммиссіи	8.360.
Очистку города. . . .	43.360.
На санитарное дѣло . .	7.379.
Публичныя работы. . .	97.370.
Полиціи	60.000.
Газъ	70.000.
Разное	32.438.

Изъ этой суммы, какъ увидитъ читатель, много идетъ

[1]) Рупія равна серебр. рублю.

на жалованье и оклады англійскихъ чиновниковъ, на внѣшнее благоустройство и ничего или очень мало на нужды туземнаго населенія. Само собою разумѣется, что расходы на внѣшнее благоустройство города и окрестностей ложатся тяжелымъ бременемъ на мѣстное населеніе.

Въ настоящее время городу предстоитъ еще довольно значительная затрата на укрѣпленія Коломбо, и законодательный совѣтъ, въ присутствіи генералъ-губернатора, ассигновалъ на это дѣло 240,000 рупій.

При обсужденіи этого вопроса выяснилось, что если будутъ пріобрѣтены необходимыя пушки, то не хватитъ людей, такъ какъ въ Коломбо имѣется только 400 человѣкъ.—Этой силы, конечно, совершенно достаточно для кроткихъ Сингалезцевъ, но будетъ слишкомъ мало, если на Коломбо будетъ сдѣлано нападеніе извнѣ. И то надо сказать, что на этотъ незначительный отрядъ расходуется 600,000 рупій.

Противъ этихъ непроизводительныхъ тратъ возражали туземные депутаты, но въ очень мягкой формѣ, и ихъ оппозиція не увѣнчалась никакимъ успѣхомъ. Одинъ изъ этихъ депутатовъ указывалъ довольно справедливо, что на госпитали расходуется слишкомъ мало.

Другой туземецъ, въ цейлонской газетѣ, выставилъ свои pia desideria, которыя поражаютъ своею скромностью. Онъ жалуется прежде всего на бездорожье, отъ котораго страдаетъ сельское населеніе.— Эта жалоба кажется странною на первый взглядъ, но дѣло въ томъ, что желѣзныя и шоссейныя дороги имѣютъ въ виду интересы Англичанъ, оставляя въ сторонѣ нужды туземцевъ Затѣмъ онъ рисуетъ жалкій бытъ этихъ поселянъ, питающихся рисомъ, у ко-

торыхъ послѣ уплаты налоговъ не остается почти ничего. Даже соль, которая составляетъ необходимость для Сингалезца, является монополіей правительства. Мѣрка соли, стоящая правительству одинъ сентъ, продается на мѣстѣ производства за пять сентовъ, немножко дальше впятеро или шестеро дороже первоначальной стоимости. Правительство, говоритъ туземный писатель, должно устроить склады въ разныхъ мѣстахъ и облегчить продажу соли. Мѣстный администраторъ, по мнѣнію туземнаго писателя, долженъ изъѣздить свой участокъ изъ конца въ конецъ, познакомиться съ нуждами населенія, заботиться о дорогахъ, о призрѣніи больныхъ и сиротъ.

Другой туземный интеллигентъ жалуется на жалкое санитарное положеніе страны, гдѣ невозможно получить какую бы то ни было медицинскую помощь, и на отсутствіе школъ. Онъ предлагаетъ устроить сельскохозяйственныя школы, въ которыхъ дѣтей пріучали бы къ сельской работѣ. Пусть населеніе построитъ школу, а дѣти подъ руководствомъ учителя займутся насажденіемъ деревьевъ. Тогда участокъ земли, стоящій 10 рупій, поднимется въ цѣнѣ до 400 рупій и ученики, покидая школу, не будутъ смотрѣть съ высока на физическій трудъ. — Но какъ ни скромны эти pia desideria нѣкоторыхъ интеллигентныхъ туземцевъ, они долго останутся гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Прочитавъ эти строки, читатель останется въ недоумѣніи. Помилуйте, какъ можно говорить о бѣдности, скажетъ онъ, вѣдь Цейлонъ издавна славился своими драгоцѣнными каменьями, своими пряностями и своею роскошною растительностью. Эта страна сокровищъ, по мнѣ-

нію Китайцевъ, страна рубиновъ, по мнѣнію Грековъ. О сокровищахъ я судить не могу въ виду малаго знакомства съ тѣми мѣстами, гдѣ добываются рубины, гранаты и т. д. Что касается пряностей, то можно, основываясь на статистическихъ данныхъ, сказать слѣдующее. Нѣкогда Коломбо производило драгоцѣнную корицу, и эта культура составляла монополію правительства.

Въ настоящее время эта отрасль производительности сдѣлалась малоприбыльною и частныя лица, послѣ уничтоженія правительствомъ монополіи, уже замѣнили свои рощи коричнаго лавра кокосовыми насажденіями После корицы, въ Цейлонѣ всѣ бросились на кофейныя плантаціи. Кофейныя плантаціи, какъ мнѣ говорили мѣстные земледѣльцы, вслѣдствіе болѣзни кофейнаго дерева, приносятъ только убытокъ, и многіе плантаторы съ корнями вырвали кофейныя деревья и замѣнили ихъ чайными плантаціями.

Чай цейлонскій славится своимъ хорошимъ качествомъ и вывозится въ Англію въ значительномъ количествѣ. Чтобы судить объ успѣхахъ чайнаго дѣла, достаточно прочесть слѣдующія цифры.

								Вывезено чаю:
Отъ	1	октября	1883 г.	до	13	января	1884 г.	263,464 ф.
»	1	»	1884 »	»	13	»	1885 »	461.559 »
»	1	»	1885 »	»	13	»	1886 »	1,062,302 »
»	1	»	1886 »	»	13	»	1887 »	1,884,307 »

Итакъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ вывозъ увеличился почти въ восемь разъ. Поощряемые успѣхомъ, цейлонскіе плантаторы думаютъ о завоеваніи Американскаго рынка и сдѣлали первый опытъ, отправивъ въ Соединенные Штаты 6,000 фунтовъ чаю. Одинъ изъ Американцевъ рѣшился истратить 40,000 долларовъ на однѣ рекламы.

Вывозъ кофе упалъ съ 82.724 (въ 1883 г.) до 25.308 фунт.

Рядомъ съ чаемъ Цейлонцы занялись плантаціей хиннаго дерева, и вывозъ коры повысился въ теченіе четырехъ лѣтъ отъ 2 до 4 милліоновъ фунтовъ. Такая производительность должна была бы отразиться благопріятно на благосостояніи туземнаго населенія, а на дѣлѣ выходитъ иначе. Нигдѣ вы не видите такой бѣдности. Чѣмъ же объяснить это? Англичане говорятъ, что туземцы не хотятъ работать, такъ что плантаторы принуждены выписывать для своихъ плантацій Тамильцевъ изъ Индіи. Это только отчасти разъясняетъ вопросъ. Не надо забывать, что всѣ эти чайныя и хинныя плантаціи, приносящія громадные доходы, находятся въ рукахъ нѣсколькихъ капиталистовъ и что даже рабочіе на нихъ не туземцы, а пришлое населеніе. Въ Китаѣ у каждаго поселянина своя крошечная чайная плантація, за которою онъ ухаживаетъ и получаетъ съ нея доходъ, а въ Цейлонѣ, какъ и вездѣ, гдѣ являются Англичане, крупная культура убиваетъ мелкую.

Но довольно. Развѣ можно говорить о такихъ скучныхъ матеріяхъ, когда предъ вами развертывается чудная картина тропической природы. Но описать дорогу въ Канди все-таки невозможно. Нѣмѣютъ уста, блѣднѣютъ краски, когда вы только попробуете словами описать этотъ очарованный волшебный сонъ, который вы видите на яву. Это одно изъ тѣхъ рѣдкихъ мгновеній, послѣ которыхъ жизнь кажется исчерпанною до дна.

Если архитектуру называютъ застывшею музыкой, то какъ назвать этотъ роскошный пиръ, на которомъ пре-

рода предстала предъ вами во всей своей царственной красотѣ и своими чарами околдовала и приковала васъ къ землѣ. Если былъ рай на землѣ, то это здѣсь, гдѣ человѣкъ, довольствуясь тѣмъ, что ему дастъ природа, могъ жить безъ работы и труда. Теперь уже не то. Теперь черезъ эти кокосовыя, талипутовыя, тамариндовыя, манговыя рощи, обвитыя льянами виноградомъ, пробита дорога, которую можно назвать чудомъ инженернаго искусства. Непроницаемые лѣса и кручи горъ вдругъ огласились свисткомъ локомотива, и гордые великаны должны были пасть подъ ударомъ топора. Въ Цейлонѣ, какъ и на сѣверѣ въ Россіи, это обиліе растительности является препятствіемъ къ культурѣ. Туземцы жгутъ немилосердно деревья, которыя у насъ цѣнились бы на вѣсъ золота.

Тропическій лѣсъ долженъ уступить мѣсто чайнымъ плантаціямъ, культурѣ хиннаго дерева, рису. Но, несмотря на немилосердное истребленіе деревьевъ, какъ со стороны плантаторовъ, такъ и желѣзной дороги, тропическій лѣсъ туго поддается усиліямъ человѣка. Обработанныя пространства составляютъ маленькіе оазисы, кругомъ которыхъ попрежнему царитъ безраздѣльно дѣвственный лѣсъ съ исполинскими папоротниками и вьющимися растеніями которыя непроницаемою сѣткой закутали собою сосѣднія деревья. Глаза просто разбѣгаются при быстрой смѣнѣ впечатлѣній, то зіяющія пропасти зеленѣютъ у нашихъ ногъ то вдругъ поѣздъ мчится со страшною быстротой по узкому гребню горъ. Еще поворотъ, и высокія горы заслонили собою небо и поѣздъ входитъ въ тоннель. А тамъ вдругъ картина, поражающая васъ своею библейскою простотой. На полянѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высо-

кими пальмами, стоитъ шалашъ и предъ нимъ голая, словно вылитая изъ бронзы, фигура. Еще дальше, поѣздъ останавливается--опять новая картина: туземцы спѣшатъ къ вагону и предлагаютъ кокосовые орѣхи, которые они артистически очищаютъ и раскалываютъ пополамъ, такъ что вамъ только остается выпить молоко. Послѣднее мнѣ не понравилось. — Другіе туземцы предлагаютъ ананасы, бананы и разные фрукты, мнѣ совсѣмъ неизвѣстные.

Народъ очень красивый, симпатичный и по типу напоминающій Египтянъ, какъ они нарисованы на старинныхъ памятникахъ. Смотря на нихъ, просто не вѣрится, что это низшая раса, не способная къ цивилизаціи. Впрочемъ, какъ мы слышали раньше, до сихъ поръ еще очень мало сдѣлано для развитія народа. — Англичане смотрятъ на Цейлонъ, какъ на источникъ доходовъ, а если что сдѣлано въ странѣ, то только для Европейца. Чтобы не ходить далеко, возьмемте порядокъ на желѣзной дорогѣ. Для Европейца комфортъ и всякія удобства, а туземцы загнаны въ клѣтушки съ желѣзными рѣшетками. Хотите вы покушать и объ этомъ подумало заботливое желѣзно-дорожное начальство. Къ вагону подходитъ кондукторъ и спрашиваетъ васъ о томъ, желаете ли вы кушать. Вы говорите, конечно, да и уже думаете о скверныхъ буфетахъ, о томъ, что вамъ придется торопиться, не доѣдать.

Ничуть не бывало. На слѣдующей станціи вы, Европеецъ (nigger'ы туда не допускаются), переходите въ сосѣдній вагонъ, гдѣ васъ ждетъ отличный завтракъ съ лучшими фруктами.

Итакъ, двойное наслажденіе: ѣшь и наслаждайся краси-

выми видами въ то время, когда поѣздъ мчится по крутизнамъ горъ. Но вотъ и конецъ, мы пріѣхали въ Канди, который я назову тропическимъ Аркашономъ. Городъ находится на берегу озера, въ котловинѣ, окруженной зеленѣющими горами. Красивыя дачи Англичанъ и богатыхъ туземцевъ занимаютъ склоны горъ.

Пріѣзжаго везутъ сначала кругомъ озера, посреди котораго возвышается островъ съ красивыми перистыми вѣтвями исполинскаго бамбука, а потомъ уже показываютъ прежнее жилище кандійскихъ царей, полуразрушенный дворецъ, который обращенъ въ присутственное мѣсто. На берегу озера стоитъ храмъ, въ которомъ хранится «зубъ Будды». Эта драгоцѣнность находится за серебренною дверью, въ серебренномъ столѣ, въ ковчегѣ, имѣющемъ видъ колокола. Внутри этого ковчега еще шесть ковчеговъ, вложенныхъ одинъ въ другой. Ковчегъ этотъ чрезвычайно богатъ и украшенъ сапфирами, рубинами и алмазами. Самый зубъ не похожъ на человѣческій зубъ, а скорѣе на клыкъ кабана. Съ этимъ зубомъ, до его водворенія въ кандійскомъ храмѣ, были разныя приключенія. Царь Патны, по наущенію брахмановъ, хотѣлъ сжечь, стереть въ порошокъ или какъ-нибудь уничтожить священный зубъ; но брошенный въ огонь, онъ не горѣлъ, и желѣзный молотъ не могъ раздробить его и дѣлался мягкій какъ воскъ. Помойная яма, въ которую бросили зубъ, обратилась въ резервуаръ чистѣйшей воды. Послѣ этихъ испытаній зубъ переходилъ изъ рукъ въ руки и наконецъ въ 4-мъ столѣтіи попалъ въ Канди, гдѣ жители съ оружіемъ въ рукахъ отстаивали его какъ святыню. Тѣмъ не менѣе Португальцы завладѣли имъ и отвезли его въ Гоа. Царь Пегу (Бир-

ма) узнавъ, что священный зубъ находится у невѣрныхъ, отправилъ посольство къ португальцамъ и предлагалъ за эту драгоцѣнность 300.000 сер. монетъ. Но инквизиція разсудила иначе и пегуанскому царю былъ посланъ отказъ, а самый зубъ былъ распиленъ на части и брошенъ въ рѣку. Не потерявшій своей чудодѣйственной силы, зубъ совершилъ подземное путешествіе и очутился въ одинъ прекрасный день въ Кандійскомъ храмѣ, гдѣ и пребываетъ донынѣ.

Я такъ много говорилъ о священномъ зубѣ Будды и ничего не сказалъ еще о религіи страны. Это тѣмъ болѣе необходимо, что большинство нашей публики — я не говорю объ ученыхъ и спеціалистахъ—имѣетъ очень смутное понятіе о религіяхъ Индіи и Цейлона. Многіе изъ побывавшихъ въ этихъ мѣстахъ твердо убѣждены въ томъ, что въ Индіи господствуетъ буддизмъ, тогда какъ, процвѣтавшій нѣкогда въ Индіи, буддизмъ уже давно отступилъ передъ торжествующимъ брахманизмомъ. Это не помѣшало конечно распространенію буддизма въ Цейлонѣ, въ Бирмѣ, въ Китаѣ, Тибетѣ, Индокитаѣ и въ Японіи.

Вернемся къ тѣмъ временамъ, когда индусы-арійцы [1]) изъ своей первобытной родины перешли въ страну Инда. Въ тѣ времена у арійцевъ не было, какъ говорятъ нѣкоторые изслѣдователи, кастъ или рѣзкихъ сословныхъ различій. Женщина, равная мужчинѣ, пользовалась полною свободою. Бракъ считался священнымъ. У многихъ изслѣдователей патріархальный бытъ индусовъ смахиваетъ не-

---

[1]) Слово арья у индусовъ и иранцевъ, означало нѣчто священное, почтенное. Арійская страна (арья деса, арья бхуми) противоставлялась странѣ варваровъ.

множко на идиллію и совершенно не согласенъ съ дѣйствительностью, какъ это очень справедливо доказалъ г. Всеволодъ Миллеръ (Очерки Арійской Миѳологіи Т. I Асвины Діоскуры). Въ ведійскую эпоху [1]) у арійцевъ существовало многоженство (стр. 12) умыканіе невѣсть, покупка женъ, система левирата, когда деверь (devar) имѣлъ извѣстныя права на жену брата. Изъ діалога между братомъ и сестрой (Яма и Ями въ 10-мъ гимнѣ Ригведы) видно, что бракъ между братомъ и сестрою считался возможнымъ. Такіе браки существовали когда-то у египтянъ, объ нихъ говорится въ сказаніяхъ японцевъ и они существуютъ и до настоящаго времени въ королевскихъ семьяхъ Камбоджы и Сіама. Въ Ведахъ сохранились слѣды кровосмѣшенія: Праджапати, владыка всѣхъ созданій, посягаетъ постыднымъ образомъ на невинность собственной дочери. (В. Миллеръ Асвины-Діоскуры стр. 23).

Несмотря на эту первобытную грубость, строй ведійской семьи можно считать прочно организованнымъ. Семья основана на индивидуальномъ бракѣ, стоящемъ подъ защитою религіи и права; онъ сопровождается цѣлымъ рядомъ обрядовъ. Переходя отъ кочеваго и пастушескаго быта къ земледѣлію, арійцы имѣли уже города съ укрѣпленіями. Въ благодатной мѣстности Пенджаба, обильной

[1]) Эпоха называется ведійскою, потому что въ это время сложились древнѣйшія пѣсни Индусовъ, дошедшія до насъ подъ названіемъ Ригведы. Веды или откровенія Брамы раздѣляются на четыре части: Ригведа, Яжуръ-веда, Сама-веда, Атхаръ-веда. Каждая изъ Ведъ дѣлится на два отдѣла: мантра (молитвы) и брамана (правила). Ригведа считается древнѣйшимъ памятникомъ арійской литературы. Ригведа самхита состоитъ изъ хвалебныхъ гимновъ, въ которыхъ воспѣвается какое нибудь божество.

плодами и животными, арійцы не имѣли недостатка въ здоровой и разнообразной пищѣ. Обычнымъ питьемъ было молоко, а изъ крѣпкихъ напитковъ—сома, приготовляемый посредствомъ броженія съ извѣстною примѣсью молока и муки. Въ гимнахъ Ригведы нѣтъ и слѣдовъ позднѣйшаго аскетическаго взгляда на жизнь.—Они отличаются бодростью духа, веселымъ взглядомъ на жизнь, привязанностью ко всѣмъ житейскимъ благамъ—богатству, почету, славѣ. а иногда они исполнены веселаго юмора (Асвины стр. 83). Они изображаютъ жизнь, желанія народа молодого, предпріимчиваго и сильнаго, народа, неуспѣвшаго подпасть вліянію физической и духовной апатіи, народа, котораго способности не притуплены жаркимъ климатомъ родины, ни духовною опекою касты жрецовъ. Индусы въ то время любили пѣніе, пляску и вино. Гимны Ригведы обращены главнымъ образомъ къ слѣдующимъ богамъ: Агни—богу огня. Индрѣ—громовержцу, Сурьѣ—солнцу. Рядомъ съ ними упоминается Варуна и Митра. Маруты, спутники Индры, Сома, Рудра и т. д. Народная Веда (Атхарва Веда) наполнена заклинаніями противъ демоновъ, заговорами противъ колдуновъ, бѣсовъ, преслѣдующихъ человѣка въ теченіе всей его жизни.

Во влажной, роскошной. богато одаренной природою тропической странѣ Ганга, говоритъ Ольденбергъ (Будда. его жизнь, ученіе и община) народъ скоро потерялъ всякую юношескую силу. Точно тропическія растенія люди скоро заснули тѣлесно и духовно, отказались отъ свободы и отъ человѣческой воли, признали непреложными законы Брамы, кастовое устройство и господство жрецовъ. Господству

жрецовъ предшествовала героическая эпоха, когда арійцы боролись съ туземными племенами, которые отличались болѣе темнымъ цвѣтомъ кожи и плоскими носами или, какъ говорятъ Веды, съ желтыми и черными дасійцами (dasa varna). Въ позднѣйшую пору кшатріи спорили за первенство съ жрецами. Памятниками героическаго періода индусской исторіи являются поэмы Махабхарата и Рамаяна.

Когда побѣда осталась за брахманами, они постарались утвердить свое господство незыблемыми законами и учрежденіями. Брахманъ, говорится въ законѣ Ману (кн. I двустишье 99) занимаетъ первое мѣсто на землѣ, онъ господинъ всѣхъ существъ. Все въ мірѣ собственность брахмана на основаніи его первородства.

Брахману стоитъ только родиться и онъ пользуется всѣми благами не только на землѣ, но и въ раю брахмановъ, въ которомъ нѣтъ мѣста для людей другихъ кастъ. Убійство брахмана равняется отцеубійству и наказуется не только на землѣ, но и въ загробной жизни.

Обособленіе брахмановъ въ привилегированную, господствующую касту отразилось на развитіи языка. Санскритъ сдѣлался языкомъ высшаго касса и сталъ отличаться отъ языка народа. Древнѣйшими нарѣчіями того времени можно считать: 1) нарѣчіе надписей Асоки (III вѣка до Р. Х.), 2) пали, нарѣчіе жайнскихъ и буддійскихъ сочиненій, 3) пракритскія нарѣчія индійскихъ драмъ. Къ тому времени относятся упанишады – сочиненія, содержащія мистическія ученія и писанныя отчасти прозой, отчасти стихами. Въ упанишадахъ содержатся въ зародышѣ тѣ философскія ученія, которыя впослѣдствіи развились въ цѣлыя системы. Такими системами можно считать: 1) Ньяя (философа Гау-

тамы 2) Вайсешика—Канады. 3) Санкхья—Канилы. 4) Іога—Патанжали. 5) Мимаиса—Жаймини. 6) Ведапта—автора Бадараяна или Вьяса. (Минаевъ. Очерки важнѣйшихъ памятниковъ санскритской литературы.) Богословская и философская литература въ это время отличались большимъ богатствомъ. Жаколліо насчитываетъ сотни тысячъ книгъ богословскаго содержанія (однихъ буддійскихъ книгъ имѣется 84,000).

Не только въ языкѣ, но и въ религіи произошла замѣтная перемѣна. Въ народѣ царилъ политеизмъ. Ведійскіе боги Агни, Индра, Варуна уступили мѣсто богамъ покоренныхъ туземцевъ или Судровъ, Сивѣ и Кришнѣ. Около нихъ группировалось цѣлое полчище боговъ добрыхъ и злыхъ. Но, какъ въ Египтѣ, съ которымъ Индія имѣетъ большое сходство, для посвященныхъ въ тайну существовалъ только одинъ всемогущій, вѣчный Духъ—начало всѣхъ началъ и господинъ всей вселенной. Помните, говорилъ Браматма (достигшій высшей степени духовной іерархіи) вновь посвященнымъ, что существуетъ только одно Высшее Существо, но эта тайна не должна быть сообщаема глупому народу. Законъ Ману (кн. I-я двуст. 5) говоритъ: Когда вѣчный и невидимый, познаваемый только разумомъ, хотѣлъ произвести изъ своей божественной сущности разнообразныя существа, онъ сначала сотворилъ мыслью воду и вложилъ въ нее порождающее вещество. Оно стало яйцомъ, блестящимъ какъ солнце, и въ немъ развился великій праотецъ всѣхъ духовъ Брама, творящая сила Вѣчнаго. Брама затѣмъ изъ себя создаетъ весь видимый и невидимый міръ, всѣ чувства, Ману, другихъ боговъ, мудрецовъ, Гандарвъ,

небесныхъ геніевъ и т. д. Воспринявъ въ свой пантеонъ туземныхъ боговъ. Брахманы систематизировали эти вѣрованія и создали тріаду изъ Брамы, Вишну и Сивы. Посвященный въ началѣ молитвы произносилъ слогъ Аум. Каждая буква этого слога соотвѣтствуетъ одному изъ боговъ индусской тріады (А—Брама. У—Вишну. М—Сивѣ). Для Жайновъ, о которыхъ мы поговоримъ впослѣдствіи, Аумъ значитъ Жайнасуара или единый Богъ. Брама является творческою силою. Вишну—сохраняющею, Сива—возрождающею посредствомъ разрушенія.

Вмѣстѣ съ этими вѣрованіями въ Индіи существовалъ грубый, заимствованный у туземныхъ народовъ культъ производящей силы-линга, фигурирующаго на видномъ мѣстѣ въ храмахъ Южной Индіи. Каждое утро брахманъ обмазываетъ лингамъ масломъ, дѣлаетъ ему жертвоприношенія изъ молока, меда и маленькихъ лепешекъ. Лингамы существуютъ только въ храмѣ Сивы. Женщины, страдающія безплодіемъ, являются въ храмъ и приносятъ обильныя жертвы лингаму. Мистеріи, совершаемыя въ подземельяхъ храма Сивы или такъ называемыя сакти-пуджа напоминаютъ своимъ безобразіемъ оргіи поклонницъ Астарты и нашу хлыстовщину. Сходный съ этимъ культъ существовалъ у древнихъ грековъ, и въ Японіи еще недавно лингамы продавались въ видѣ амулетовъ.

Философскія системы, явившіяся въ эпоху разцвѣта брахманизма, имѣютъ много общаго и родственнаго между собою. Всѣ онѣ явились тогда, когда человѣкъ отвернулся отъ жизни и поставилъ себѣ главную цѣль—избавиться отъ узъ жизни. Къ сожалѣнію мы не можемъ разсматривать ихъ болѣе обстоятельно и скажемъ только, что въ

Ведантѣ мы имѣемъ пантеистическую теорію, по которой все существующее заключается въ Брамѣ или Паратманѣ. Отъ него все исходитъ и въ немъ все растворяется. Онъ весь міръ, всегда существовавшій самъ по себѣ, вѣчный и неизмѣнный. Всякій, обладающій знаніемъ (боди) и отказавшійся отъ остальнаго міра, соединяется съ Брамой. Веданта, какъ мы видимъ, уже освободилась отъ авторитета Ведъ. Отреченіе, размышленіе, знаніе Веданты уже достаточно для искупленія. Это не рай Брамы, предназначенный исключительно для однихъ брахмановъ. Аскетизмъ доступенъ всякому и Веданта является такимъ образомъ началомъ равенства въ религіозномъ отношеніи. Брахманы, конечно, возстали противъ такой тенденціи, но и они оказались безсильными по отношенію къ буддизму. Въ Ведантѣ философія подчинена религіи, въ Санкхіи философія заявляетъ о своей независимости. Началомъ всѣхъ началъ Капила считаетъ *пракрити* или вѣчную матерію. Изъ матеріи зарождается сознаніе (будди) или просвѣтленіе. Душа, порожденная матеріею и познающая всѣ законы бытія и все сущее, выше міра, который пребываетъ въ незнаніи. Капила, бывши самъ брахманомъ, восхвалялъ знаніе и созерцательную жизнь. Онъ не считалъ вѣчное блаженство исключительною собственностью однихъ брахмановъ и тѣмъ самымъ подготовилъ переворотъ, совершенный буддизмомъ.

Подобно тому, какъ философскія идеи подготовили догматику буддизма, такъ аскетизмъ и монашество положили начало буддійской церкви. Размышленія, указывающія на тщету всего земнаго, на незначительность и непрочность міра явленій, привели къ тому результату, что надо бѣ-

жать отъ жизни, отъ любви и ненависти, отъ страха и надежды, и жить такъ, какъ будто не живешь

Мудрые и знающіе не желаютъ потомства, зачѣмъ потомство тому отечество котораго —міровое Я. Онъ перестаетъ желать дѣтей, имущества, мірскихъ благъ и ходитъ въ странѣ какъ нищій. Съ развитіемъ аскетизма и монашеской жизни въ Индіи явились кромѣ прирожденнаго духовенства (брахмановъ), еще святые аскеты (саманы). Такимъ же саманомъ былъ и самъ Будда, а ученики его назывались саманами, слѣдующими за сыномъ Сакіевъ.

Ольденбергъ (Будда и его жизнь) не считаетъ отца Будды царемъ, а только знатнымъ владѣльцемъ царскаго рода племени Сакіевъ. Городъ Капилавату, въ которомъ Будда и его сверстники, молодые и богатые дворяне, проводили свою юность, не могъ быть особенно великъ. О дѣтствѣ Будды (родился въ VI ст. д. Р, Х. и умеръ 480 г. д. Р. Х.), мы знаемъ очень мало. Богатая и знатная молодежь того времени должна была для приличнаго существованія имѣть три дворца (для лѣта, зимы и дождливаго времени). По традиціи и Будда жилъ въ такихъ же дворцахъ и былъ окруженъ той чрезмѣрною роскошью, которою отличаются жилища индусскихъ вельможъ. Тутъ были и тѣнистые сады съ прудами, на которыхъ росли лотусы, распространяя свое благоуханіе, и загородные парки, куда отправлялись на слонахъ и гдѣ вдали отъ городского шума, въ тѣни манго и тамариндъ царили покой и уединеніе. Мы знаемъ еще, что Будда былъ женатъ и у него былъ сынъ Рагула. Познавъ тщету всего земного, при видѣ старости, болѣзни и смерти Будда почувствовалъ, что у него пропала всякая жизненная ра-

дость, присущая жизни. Такъ онъ объяснялъ своимъ ученикамъ, когда началъ свою проповѣдь. [1])

Въ чемъ заключается сущность ученія Будды? «Святая истина, говоритъ Будда въ своей проповѣди въ Бенаресѣ, такова рожденіе есть страданіе, болѣзнь есть страданіе, смерть есть страданіе, соединеніе съ немилымъ—страданіе, разлука съ милымъ—страданіе, короче говоря, пятерная привязанность къ земному есть страданіе».

«Святая истина о происхожденіи страданія, монахи, такова: жажда къ бытію и наслажденію и желаніе, находящее свое наслажденіе на землѣ, жажда къ наслажденію, жажда къ созиданію, жажда къ власти ведетъ отъ возрожденія къ возрожденію».

«Святая истина объ уничтоженіи страданія, монахи такова: уничтоженіе этой жажды черезъ полное уничтоженіе желанія, чрезъ устраненіе отъ него, чрезъ отчужденіе отъ него, чрезъ лишеніе его всякой опоры».

«Такова святая истина о пути къ уничтоженію страданія, о монахи: это есть восьмерной путь, а именно: праведная вѣра, праведное рѣшеніе, праведное слово, праведное дѣло, праведная жизнь, праведное стремленіе, праведное воспоминаніе, праведное самоуглубленіе».

Изъ незнанія, говоритъ буддизмъ, происходятъ формы. Хотя бытіе есть страданіе, но незнаніе обманываетъ человѣка относительно этого страданія—вмѣсто него она показываетъ намъ обманчивую картину человѣческаго счастія и наслажденіе. Этого желаетъ обманчивая Майя, по-

---

[1]) Каноническія книги буддизма дѣлятся на три части (три питака или три сосуда) : 1) *Виная* или правила о монашеской жизни, 2) Сутта—проповѣди Будды, 3) Абхидхарма или буддійская метафизика.

буждающая человѣчество все къ новымъ желаніямъ и къ новымъ формамъ.

Ученикъ, богатый мудростью, отрѣшающійся отъ наслажденія и желанія, достигаетъ на землѣ искупленія отъ смерти, покоя, Нирваны, вѣчнаго прибѣжища. «И страхъ и надежда ушли далеко отъ человѣка, воля, привязанность къ призрачному побѣждены совершенно такъ, какъ человѣкъ отбрасываетъ отъ себя глупыя желанія дѣтства. Эта мысль очень образно выражена примѣромъ. Мара, искуситель, говоритъ Буддѣ: Возвышенный имѣетъ четверную чудотворную силу — если бы Возвышенный захотѣлъ, онъ могъ бы повелѣть, чтобы Гималаи сдѣлались золотыми. Будда отвѣчаетъ на это: какая польза мудрому имѣть горы золота или серебра? Кто познаЛъ страданіе и его происхожденіе, тотъ не можетъ склониться къ желаніямъ. Кто знаетъ, что земное существованіе есть цѣпь, привязывающая къ этому міру, тотъ старается освободиться отъ него».

Буддизмъ, указывая какъ избавиться отъ страданія, ничего не говоритъ о будущей жизни. Когда ученикъ спрашиваетъ Будду категорически о томъ, вѣченъ ли міръ, будетъ ли Совершенный жить послѣ смерти, то Будда говоритъ ему: Скажи мнѣ, Малункіапутта, какъ я говорилъ тебѣ раньше. Говорилъ ли я тебѣ: приди и будь моимъ ученикомъ? Я буду учить тебя, вѣченъ ли міръ или не вѣченъ. Живетъ ли Совершенный послѣ смерти или нѣтъ?

Ты мнѣ не говорилъ этого, отвѣчаетъ ученикъ. Когда человѣкъ раненъ стрѣлою, поясняетъ Будда, ему нуженъ врачъ, но больному совершенно лишнее знать, кто ранилъ его, какого онъ рода, высокъ ли онъ или низокъ и т. д.

Въ томъ же духѣ отвѣчаетъ ученица Будды, когда царь Козалы, Позенади, спрашиваетъ ее, существуетъ ли Совершенный послѣ смерти. Она говоритъ прямо: «Совершенный объ этомъ ничего не открылъ».

Правила буддистовъ слѣдующія:

1) Не убивать ни одного живого существа.

2) Не покушаться на чужую собственность.

3) Не касаться чужой супруги, а для монаховъ обязательно абсолютное цѣломудріе.

4) Не говорить неправды.

5) Не пить горячительныхъ напитковъ.

Гнѣвъ побѣждаютъ добромъ, скупого дарами, а истиной лжеца—говорится дальше. Выступая съ проповѣдью гуманности и состраданія, буддизмъ не признавалъ различія кастъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отрицалъ пользу жертвоприношеній.

Мы не будемъ говорить о распространеніи буддизма въ Индіи, о блестящей его эпохѣ при царѣ Асокѣ и прямо перейдемъ къ причинамъ его упадка. Ламерессъ объясняетъ паденіе буддизма оппозиціею брахмановъ. Все, что было лучшаго въ индусскомъ обществѣ, все это уходило въ монастыри и отрекалось отъ жизни. Въ теченіе десяти столѣтій буддизмъ привлекъ въ свою среду всѣ арійскіе элементы (за исключеніемъ брахмановъ) кшатріевъ и вайсья и благодаря безбрачію привелъ ихъ къ полному уничтоженію. Такимъ образомъ исчезли цѣлыя наслоенія общества и на лицо остались болѣе грубые элементы, для которыхъ ученіе Будды было слишкомъ возвышено. Имъ нуженъ

[1]) Lamairesse. T I L'Inde avant le Bouddha T II L'Inde après le Bouddha.

былъ болѣе грубый культъ, чувственный и отличающійся пышностью и великолѣпіемъ. Брахманы, издавна повелѣвавшіе массами, дали рѣшительный отпоръ буддизму и, пользуясь его безплодіемъ и безсиліемъ, вернули себѣ власть надъ индусскими народами. Они пользовались этою властью до тѣхъ поръ, пока съ сѣвера не пришелъ завоеватель и не поднялъ знамя мусульманства.

Да и самый буддизмъ, изгнанный изъ Индіи, не остался на прежней высотѣ. Распространяясь въ Азіи, онъ воспринялъ чуждые ему элементы, вѣрованія, суевѣрія и вообще видоизмѣнился сообразно данной средѣ. Стоитъ только вспомнить ужасныя картины буддійскаго ада въ китайскихъ храмахъ, но объ этомъ мы поговоримъ впослѣдствіи, а теперь вернемся къ картинамъ Цейлонской жизни.

На пути къ ботаническому саду мы проѣхали деревушку съ жалкими хижинами, изъ которыхъ выглядывали смуглыя, красивыя лица дѣтей. Одинъ голый Сингалезецъ стоялъ по срединѣ улицы и обливался водой. Еще дальше экипажъ обогналъ двухъ half cast (метисовъ) въ праздничныхъ черныхъ сюртукахъ, съ цилиндрами на головѣ. Они очень важно разговаривали по-англійски.

Ботаническій садъ дѣйствительно хорошъ. Тутъ вы увидите замѣчательный ficus elastica, покрывающій своими искривленными змѣевидными корнями десятки саженей, пальмы самыхъ разнообразныхъ видовъ, талипотовое дерево, которое цвѣтетъ только одинъ разъ и затѣмъ умираетъ, непроницаемыя чащи бамбука, хлѣбное, мускатное, тюльпановое деревья и т. д. Особенно хорошъ здѣсь бамбукъ, достигающій необыкновенной толщины и густоты.

Проливной дождь, къ сожалѣнію, помѣшалъ осмотрѣть

садъ во всей его полнотѣ, и я долженъ былъ вернуться на станцію. На обратномъ пути со мною чуть не произошелъ скандалъ. У одной заставы остановили мой экипажъ и съ меня потребовали нѣсколько рупій. Я думалъ сначала, что это надувательство со стороны смотрителя, но потомъ убѣдился въ его правотѣ и заплатилъ деньги. Эти заставы, какъ я слышалъ потомъ, даютъ правительству хорошій доходъ.

На обратномъ пути въ Коломбо насъ постигло маленькое несчастье. Машина испортилась, и мы остановились посреди дороги. Надо было видѣть радость Сингалезцевъ, прибѣжавшихъ изъ сосѣднихъ деревень посмотрѣть на остановившійся поѣздъ. Что-то дѣтское было въ этомъ любопытствѣ. Стояли мы часа два, а потомъ еле-еле дотащились до станціи, а потомъ новая остановка. Стемнѣло, свѣтляки закружились въ воздухѣ. Вдали изрѣдка сверкала молнія и озаряла отдаленныя контуры горъ. Невдалекѣ гдѣ-то раздавалось пѣніе. И каково мое было удивленіе, когда я открылъ, что поютъ въ вагонѣ третьяго класса. Я подошелъ ближе и увидѣлъ туземцевъ, оравшихъ во всю глотку:

Rule Britania, rule the waves
Britons never will be slaves.

Я нарочно отмѣчаю этотъ фактъ. По многимъ признакамъ Сингалезцы охотно подражаютъ Англичанамъ во всемъ, въ одеждѣ, нравахъ и пѣсняхъ. Въ Коломбо часто видишь дѣтей, болтающихъ между собою по-англійски и какъ-будто гордящихся знаніемъ англійскаго языка. Въ этомъ отношеніи Цейлонъ рѣзко отличается отъ остальной Индіи, у которой есть своя долголѣтняя исторія и цивилизація.

Послѣ нѣсколькихъ часовъ стоянки мы тронулись въ путь. Настала темная, южная ночь, въ вагонѣ забыли зажечь лампу, и я задремалъ. И вдругъ фантастическая картина, громадныя пальмы, озаренныя пламенемъ, и дикіе, полуголые люди съ факелами въ рукахъ. Такъ и казалось, что они съ крикомъ и съ пляской, подъ звуки тамъ-тама бросятся на насъ. Но увы, или къ счастію, въ Индіи и въ Цейлонѣ царствуетъ pax britannica, и эти странные люди оказались сторожами при желѣзной дорогѣ.

Когда мы пріѣхали въ Коломбо, то на станціи былъ только bullock cart. Болѣе приличные экипажи, не дождавшись поѣзда, отправились домой. Я нашелъ, впрочемъ, одного извощика, который запросилъ съ меня неимовѣрную сумму. Я согласился; когда мы уже подъѣзжали къ гостинницѣ, то мой возница поминутно оборачивался ко мнѣ и чуть не со слезами упрашивалъ меня отдать ему деньги. Когда мы подъѣхали къ гостинницѣ, то мой возница совсѣмъ притихъ и только испуганно смотрѣлъ на меня. Онъ повидимому боялся, что я расплачусь съ нимъ по таксѣ и что ему еще достанется отъ полиціи. Получивъ обѣщанную сумму, онъ подобралъ возжи и въ одинъ мигъ исчезъ изъ виду. Полиція, надо-сказать, держитъ кроткихъ Сингалезцевъ въ большой строгости.

— Дрянной народъ, разбойники, сэръ, сказалъ мнѣ полицейскій изъ Англичанъ, толкая въ шею Сингалезца. Въ этихъ краткихъ и выразительныхъ словахъ полицейскаго выразилась вся политическая система Англичанъ.

Отъѣздъ мой въ Тутикоринъ сопровождался все тѣми же сценами.

Кули вырывали багажъ другъ у друга, но я уже обтерпѣлся и не обращалъ на это никакого вниманія.

— Каковъ народецъ, обратился ко мнѣ по-англійски сѣдой господинъ, по внѣшнему облику похожій на священника. Фамильярность и разговорчивость его поразили меня, и я сейчасъ же предположилъ, что это не Англичанинъ. Я не ошибся. Это былъ американскій священникъ. Онъ ѣхалъ вмѣстѣ со своимъ коллегой и еще съ однимъ молодымъ человѣкомъ. Это были туристы, такъ называемые Cook travellers.—Вы можетъ-быть не знаете, что въ Америкѣ существуетъ нѣкій г. Кукъ, благодѣтельный геній разныхъ туристовъ, globe trotter'овъ, желающихъ видѣть свѣтъ и коловращеніе людей.

Вы, положимъ, желаете совершить кругосвѣтное путешествіе. Ни знаній, ни приготовленій для этого не нужно, стоитъ только явиться въ контору г. Кука и заплатить за билетъ тысячу, другую долларовъ, и дѣло въ шляпѣ. Кукъ и его агенты обо всемъ позаботятся. Для васъ будутъ готовы пароходы, поѣзда желѣзной дороги, умный пѣстунъ будетъ сопровождать васъ въ Японію, въ Китаѣ, подниметея съ вами на пирамиды, посѣтитъ Гробъ Господень. Обыкновенно этихъ куковскихъ путешественниковъ собирается человѣкъ двадцать и они со своимъ дядькой, который уже знаетъ, что надо смотрѣть, гдѣ надо остановиться, а гдѣ не стоитъ, путешествуютъ толпой по Японіи и Китаю. Но если вы почему-либо не хотите ѣхать въ толпѣ и предпочитаете выбрать другой маршрутъ, то Кукъ васъ не стѣсняетъ, беретъ только на себя всѣ хлопоты и входитъ въ соглашеніе съ пароходными и желѣзнодорожными компаніями. Это очень удобно. На станціи вамъ

стоитъ только предъявить куковскій купонъ и затрудненія, отъ которыхъ такъ страдаетъ обыкновенный путешественникъ, для васъ не существуютъ. Куковскій билетъ даетъ право на I классъ въ P. O. C. (англійская пароходная компанія) и на I классъ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ. Куковскими купонами вы можете расплатиться и въ гостиницахъ.

Одно только: нужно придерживаться извѣстныхъ маршрутовъ, но такъ какъ маршрутовъ очень много, и имя Кука извѣстно въ обоихъ полушаріяхъ, то и въ этомъ нѣтъ особеннаго затрудненія.

Мои спутники побывали уже въ Японіи, Китаѣ и послѣ Индіи хотятъ посѣтить Египетъ, Іерусалимъ, Турцію, Австрію, Германію, Францію, и все съ одною книжкой Кука въ карманѣ. Удобство громадное! Вы избавляетесь отъ массы мелкихъ заботъ, съ которыми сопряжено всякое путешествіе, отъ толкотни на станціяхъ, отъ боязни, что опоздаете взять билетъ и т. д. Но, съ другой стороны, вы теряете изъ виду массу мелкихъ чертъ, которыя драгоцѣнны при знакомствѣ съ новою страной. Но, какъ ни хорошъ Кукъ, я въ куковскіе путешественники не запишусь. Что касается куковскихъ путешественниковъ, то это въ большинствѣ случаевъ самая несносная порода людей: объѣхавъ весь свѣтъ съ самымъ легкимъ багажомъ знанія и ознакомившись поверхностно съ интересными странами, они считаютъ себя знатоками. Не зная ни одного языка кромѣ родного, они должны за всѣми справками обращаться къ дядькѣ, который нехотя сообщаетъ имъ свои скудныя свѣдѣнія.

Мои спутники, къ счастью для меня, оказались очень

милыми людьми, и мы очень скоро сошлись. Особенно обрадовался мнѣ молодой человѣкъ, которому было очень скучно въ обществѣ серьезныхъ и благочестивыхъ товарищей (они другъ друга чествовали словами — братъ Пальморъ, братъ Чапманъ).

У Американцевъ были два фотографическихъ аппарата и какъ только мы прибыли на пароходъ, они стали снимать виды и между прочимъ мальчишекъ, которые кувыркались, ныряли въ водѣ и выпрашивали у насъ денегъ.

Но, какъ только навели на нихъ аппаратъ, съ ребятишками сдѣлалась точно судорога. Они кривлялись больше прежняго и ни за какія деньги не хотѣли успокоиться.

Кромѣ нашего маленькаго кружка были еще другіе пассажиры — Англичане администраторы и путешественники, которые держались въ сторонѣ отъ Американцевъ.

На палубѣ было тѣсновато. Негдѣ яблоку упасть. Любителю пластики можно бы разгуляться. Такъ и пестрѣло отъ черныхъ голыхъ ногъ, торсовъ и курчавыхъ головъ. И неудивительно — вся передняя палуба была завалена тѣлами. Я говорю тѣлами потому, что эти 560 человѣческихъ существъ, какъ пришли на пароходъ, такъ и не двинулись съ мѣста до прихода въ Тутикоринъ.

Такая неподвижность и невозмутимость просто изумительны. Благодаря этому качеству мѣстнаго населенія, капитаны пользуются каждымъ квадратнымъ аршиномъ.

Что дѣлалось съ ними во время сильной качки — я не знаю, такъ какъ я былъ слишкомъ занятъ своею собственною особой и думалъ о томъ, какъ бы не выпасть изъ койки.

VIII.

Высадка. — Тутикоринъ. — Мадура. — Административное устройство Индіи.—Храмъ Минакши.—Дворецъ Тирумалая.—Американскіе миссіонеры —Пагода Срирингамъ.—Тричинопалли.—Слонъ въ качествѣ блюстителя порядка.—Танджоръ.—Сиваджи.

Высадку въ Тутикоринъ (Тутти куди) нельзя назвать удобною. Пароходъ останавливается очень далеко отъ берега и за пассажирами пріѣзжаетъ маленькій пароходикъ съ баржами. Надо было видѣть, что дѣлалось при пересадкѣ. Вся эта инертная масса людей, лежавшихъ и сидѣвшихъ на палубѣ, вдругъ встрепенулась и какъ одинъ человѣкъ, кинулась занимать мѣста, и такъ какъ море было неспокойное, то многіе должны были прыгать съ очень значительной высоты въ баржи или пароходикъ.

Этотъ прыжокъ, да еще съ узломъ въ рукѣ, не всегда оканчивался благополучно, такъ что нѣкоторые попадали въ воду.

Другіе, какъ обезьяны, лѣзли по стѣнкамъ парохода и послѣ криковъ, толкотни, все-таки доставали себѣ мѣсто.

Наконецъ, баржи и пароходъ были нагружены до послѣдней возможности и сверху видно было только море головъ. Я не поѣхалъ этотъ разъ и дождался слѣдующаго рейса, когда народу стало меньше. Но и тутъ, безъ помощи одного — half cast'а мнѣ бы не собрать свой багажъ, на который бросилась цѣлая толпа посыльщиковъ.

При этомъ я долженъ сказать, что эти метисы, столь презираемые Англичанами, оказывали мнѣ совершенно безкорыстно, какъ иностранцу, массу услугъ и казались мнѣ симпатичными людьми.

Тутикоринъ маленькій городокъ, съ двѣнадцатью тысячами жителей, на которыхъ приходится три католическихъ храма и одна протестантская часовня. Говорили мнѣ, что Тутикоринъ славится издавна своими жемчугами, но я не имѣлъ времени познакомиться съ этимъ дѣломъ поближе и долженъ былъ торопиться на желѣзную дорогу. Желѣзнодорожная администрація состоитъ изъ туземцевъ, и безпорядокъ на станціяхъ невообразимый. Билеты пишутся для каждаго пассажира, и вы можете себѣ представить, сколько тутъ теряется времени.

Послѣ прелестныхъ пейзажей Цейлона, мѣстность, которую мы проѣзжали, показалась мнѣ однообразною и некрасивою. Хлопковыя, табачныя плантаціи, среди коихъ тамъ и сямъ торчали пальмы, маленькія мазанки, покрытыя тростникомъ и соломой, — вотъ что представляется взору. Мѣстность довольно населенная и на станціяхъ я видѣлъ большіе запасы хлѣба. Но еще интереснѣе самая толпа, которая завалила платформу своими узлами, или стремилась въ вагоны съ желѣзными рѣшетками, похожіе на какія-то клѣтки для звѣрей.

Тутъ вы не видите больше бритыхъ головъ буддійскихъ монаховъ. Вмѣсто нихъ на каждомъ шагу попадаются Индусы съ красными, бѣлыми линіями на лбу и на рукахъ.

Эти линіи, смотря по тому, кому они поклоняются, Сивѣ или Вишнѣ, проведены горизонтально, или вертикально [1]). Женщины, задрапированныя въ красно-желтую

[1]) Поклонники Вишну и Сивы образуютъ теперь двѣ отличныя другъ отъ друга секты. Внѣшнимъ отличіемъ Вишнуистовъ служатъ три вертикальныя линіи, проведенныя на лбу (желтая, красная, сѣрая). У Сиван-

матерію, съ совершенно голою спиной, поражаютъ васъ обиліемъ украшеній. Кромѣ безобразнаго привѣска, прикрѣпленнаго въ ноздрѣ, увидите много браслетовъ на рукахъ и на ногахъ.

Даже совсѣмъ голыя дѣти имѣютъ также браслеты на ногахъ. Обиліе этихъ украшеній объясняютъ двояко. Одни говорятъ, что Индусы весь свой капиталъ обращаютъ въ золотыя украшенія, которыя, какъ неприкосновенная собственность, не подлежатъ продажѣ со стороны сборщиковъ податей. Другіе же говорятъ, и это вѣрнѣе, что все это талисманы.

Дѣти, напримѣръ, нагружены до невозможности этими побрякушками, браслетами, которые довольно тяжеловѣс-

---

стовъ линіи проведены на лбу горизонтально и, кромѣ того, есть линіи на рукѣ. Вишнуисты поклоняются великой обезьянѣ, птицѣ Гарудѣ и царю змѣй. У нихъ нѣтъ такого строгаго кастоваго устройства и они принимаютъ въ свою среду даже паріевъ. Контингентъ Сиваистовъ состоитъ большею частью изъ высшихъ классовъ, изъ ученыхъ и брахмановъ. Въ началѣ Сиваисты были монотеистами, но съ теченіемъ времени сиваизмъ воспринялъ чуждые ему элементы. У Сивы есть жена, имѣющая много названій. Это Парвати, съ которой онъ живетъ въ кайласѣ — раѣ сиваистовъ, окруженный танцовщицами, и ѣздитъ на быкѣ Нанду. Жена Сивы подъ названіемъ Бхавани олицетворяетъ собою природу, подъ именемъ Дурга—добродѣтель. Жена Сивы въ видѣ кровожадной и требующей человѣческихъ жертвъ, богини Кали, дѣйствительно ужасна. Восьмирукая, съ большими зубами и длинными ногтями, она держитъ орудія смерти и имѣетъ ожерелье изъ человѣческихъ череповъ. У Сивы и у Парвати былъ сынъ Ганеша, богъ премудрости и самый популярный изъ боговъ Индіи.

Вишну отличается своими частыми воплощеніями. Въ числѣ этихъ воплощеній были: Кришна, Капила и Будда. У него и отъ жены Лакшми былъ сынъ Кама — Купидонъ Индусовъ. Настоящимъ богомъ любви надо считать Кришну, имѣвшаго женою Радху (сладострастье). Мара былъ искусителемъ.

ны. При каждомъ движенiи всѣ эти побрякушки звенятъ, и ребенокъ похожъ на куклу съ колокольчиками.

Къ Мадурѣ мы подъѣхали вечеромъ, когда чудный пурпуровый закатъ озарилъ сосѣднiя горы. На станцiи насъ ожидало маленькое разочарованiе. Негдѣ было остановиться. Англичане, бывшiе съ нами на пароходѣ, телеграфировали заранѣе и заняли единственныя комнаты для прiѣзжихъ. Американцы суетились, хлопотали, убѣждали, что было очень трудно, такъ какъ станцiонное начальство состояло изъ туземцевъ и плохо или совсѣмъ не понимало по-англiйски.

Это незнанiе англiйскаго языка меня крайне удивило.

Въ Южной Индiи, какъ я убѣдился впослѣдствiи, англiйскiй языкъ менѣе распространенъ, чѣмъ въ Египтѣ, который Англичане заняли еще такъ недавно. Контрастъ съ Цейлономъ поразительный. Тамъ вы замѣчаете, что англiйская цивилизацiя проникла въ верхнiе слои. Тамъ стараются подражать Англичанамъ, а тутъ вы проѣдете сотни верстъ и не увидите ни одного Англичанина, не услышите ни одного англiйскаго слова.

Да гдѣ же Англичане? спросите вы. Въ вашемъ вопросѣ не будетъ ничего страннаго, если подумать, что на 250 миллiоновъ жителей громадной страны приходится только шестьдесятъ тысячъ Англичанъ, которые разбросаны на пространствѣ полутора миллiоновъ квадратныхъ миль (1,499,199.). Вотъ въ Мадурѣ, напримѣръ, на населенiе въ семьдесятъ пять тысячъ жителей приходится всего двадцать Англичанъ. Если же вы посмотрите поближе, то замѣтите всюду присутствiе другой цивилизацiи. Вы часто увидите человѣка съ книгой и газетой, но

будьте увѣрены, что эта книга не англійская. Я, конечно, не говорю о томъ интеллигентномъ меньшинствѣ, которое побывало въ университетѣ, но и это меньшинство говоритъ на туземномъ языкѣ и только въ присутствіи иностранцевъ щеголяетъ знаніемъ англійскаго языка. Прибавьте къ этому, что администраторы-Англичане говорятъ на туземномъ языкѣ, дѣлопроизводство въ низшихъ инстанціяхъ ведется также на туземномъ языкѣ. Вслѣдствіе этихъ фактовъ, невольно забываешь, что находишься во владѣніяхъ британской короны и что страной управляютъ Англичане.

Однако эти администраторы налицо, но они, какъ небожители, даютъ только направленіе громадной машинѣ, посредствомъ которой управляется многомилліонное и многоплеменное населеніе. Административный механизмъ въ Индіи очень сложный, онъ созидался исторически по мѣрѣ того, какъ независимыя королевства подпадали англійскому владычеству. Главою этого механизма считается вице-король, живущій въ Калькуттѣ и получающій королевское содержаніе (семьдесятъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ). Его власти подчинены de facto, какъ отдѣльныя управленія въ Индіи, такъ и всѣ туземные владѣтели, сохранившіе еще тѣнь независимости. Подъ его верховнымъ руководствомъ находятся семь департаментовъ или министерствъ: 1) иностранныхъ дѣлъ, 2) общественныхъ работъ, 3) внутреннихъ дѣлъ, 4) земледѣлія и торговли, 5) финансовъ, 6) военныхъ дѣлъ, 7) законовъ. Обязанность вице-короля сводится къ тому, чтобы принимать еженедѣльно донесенія отъ своихъ главныхъ секретарей, собирать еженедѣльно исполнительный и законодательный совѣты.

Законодательный совѣтъ состоитъ изъ: 1) вице-короля, 2) главнокомандующаго, 3) шести обыкновенныхъ членовъ, 4) губернатора или Chief commissioner'а провинціи, въ которой засѣдаетъ совѣтъ, 5) не менѣе шести и не болѣе двѣнадцати дополнительныхъ членовъ, назначенныхъ вице-королемъ изъ лицъ неоффиціальныхъ. Засѣданія законодательнаго совѣта открыты для публики и пренія членовъ печатаются въ мѣстной газетѣ.

Такою же властью, какою пользуется вице-король относительно Индіи, такою же властью облеченъ губернаторъ, глава президентства (Бомбейское, Мадрасское и Бенгальское и сѣверо-западныхъ провинцій) или Chief commissioner, завѣдующій отдѣльными областями (Ауда, центральными провинціями, Бирмой, Ассамомъ).

Всѣ они получаютъ громадное жалованье (отъ 5.000 до 12.0 0 фунтовъ стерлинговъ), кромѣ денегъ на представительство и на разъѣзды. При губернаторѣ состоитъ совѣтъ [1]).

Но всѣ эти высокопоставленныя лица, какъ я сказалъ раньше, неизвѣстны населенію. Населеніе знаетъ только одно лицо, такъ-называемаго коллектора (сборщика податей), облеченнаго въ прежнее время почти самодержавною властью относительно населенія громаднаго округа (di-strict). Въ collector'ѣ и теперь сосредоточена вся административная, судебная и финансовая власть. Ему подчинены Deputy collectors и Assistant magistrates, отъ которыхъ власть передается мѣстнымъ агентамъ. Но власть его уже не та. Въ прежнее время коллекторъ пользовался большею свободой и инициативой.

[1]) Этотъ совѣтъ составленъ по образцу вице-королевскаго совѣта.

Коллекторами выбирались самые лучшие люди, выдержавшие строгій экзаменъ. Кромѣ знаній юридическихъ, финансовыхъ и политическихъ наукъ, отъ нихъ требовалось еще основательное знакомство съ тѣми округами, куда они желали быть переведенными. Кандидатъ на какое-нибудь мѣсто въ Бенгаліи долженъ былъ доказать, что онъ знаетъ языкъ, нравы и религію бенгальскаго президентства. И теперь требованія отъ нихъ такія же строгія, но коллекторъ уже лишился прежняго значенія и, какъ говоритъ Коттонъ, сдѣлался передаточною инстанціей для губернатора. Занятія его, говоритъ Коттонъ, усложнились. Съ одной стороны, онъ направляетъ мѣстную администрацію, съ другой—онъ является отвѣтственнымъ лицомъ предъ губернаторомъ и за полицію, за тюрьму, за школы, за дороги, за мѣстное самоуправленіе. Отъ него требуются свѣдѣнія о кастахъ, объ урожаѣ, о промышленности, торговлѣ, лѣсахъ, дикихъ звѣряхъ и т. д. По мѣрѣ развитія централизаціи, значеніе коллекторовъ падаетъ и власть сосредоточивается въ рукахъ губернатора, который почти независимъ относительно вице короля и его совѣта. И дѣйствительно, провинціи не похожи другъ на друга, и то, что умѣстно въ Бенгаліи, то не примѣнимо къ сѣверозападнымъ провинціямъ.

Судебная власть всегда была отдѣлена отъ административной. Высшею судебною инстанціей обладаютъ Калькутта, Бомбей, Мадрасъ и Аллагабадъ. Въ Пенджабѣ есть тоже военный судъ, въ другихъ провинціяхъ высшая судебная власть въ рукахъ Chief commissioner'a, а низшія судебныя мѣста занимаютъ туземцы.

Судебный институтъ можно считать наименѣе удач-

нымъ. О лживости и подкупности свидѣтелей, фигурирующихъ на судахъ, говорятъ не только Индусы, но и Англичане. Но мы поговоримъ объ этомъ позднѣе, а теперь вернемся къ Американцамъ, хлопотавшимъ о ночлегѣ...

Только благодаря ходатайству американскаго миссіонера, намъ отвели комнату и мы изъ стульевъ и чемодановъ соорудили себѣ довольно жесткое ложе, — и то было хорошо, но уснуть намъ все-таки не удалось благодаря поминутнымъ выстрѣламъ, оглашавшимъ воздухъ. Въ городѣ праздновались нѣсколько свадебъ и пиршество продолжалось всю ночь. Лишенные постели, мы все-таки имѣли на всю ночь панку. Этотъ громадный щитъ, прикрѣпленный къ потолку, приводится въ движеніе веревкой, одинъ конецъ которой проходитъ черезъ отверстіе въ стѣнѣ и выходитъ на улицу или на дворъ.

Панка является необходимостью въ этомъ краѣ. Легкій вѣтерокъ отгоняетъ москитовъ и избавляетъ отъ духоты. Вамъ хорошо, но не такъ хорошо тому, который дергаетъ веревку и вдобавокъ получаетъ за это гроши. (Какъ мнѣ говорили, мѣсячная плата тремъ куліямъ равнялась прежде двумъ рупіямъ). Гуманный человѣкъ, прочтя эти строки, ужаснется и вознегодуетъ на меня. Успокойтесь, если вы хотите путешествовать на Востокѣ, то должны прежде всего спрятать въ карманъ всякую чувствительность всякую гуманность. Она неумѣстна тамъ, гдѣ вы ѣздите на людяхъ, точно на скотѣ, гдѣ люди отбиваютъ хлѣбъ у лошадей, и тащутъ грузы, громадные возы съ сѣномъ или телѣгу, нагруженную камнями. Да развѣ это люди, утѣшаютъ себя Англичане. Но одно не-

премѣнно поразитъ васъ, когда вы будете въ Индіи. Это отсутствіе смѣха у туземцевъ. Смѣхъ здоровый, веселый, раскатистый я услышалъ только тогда, когда пріѣхалъ въ Японію, и какъ этотъ смѣхъ благодѣтельно подѣйствовалъ на меня.

Рано утромъ, послѣ ванны, которую прислуга къ моему удивленію и вѣроятно для выигрыша времени и труда вычерпывала маленькимъ ковшикомъ, мы отправились въ путь. Несмотря на мои протесты, Американцы взяли гида, который, какъ и всѣ гиды, оказался невѣжественнымъ и безполезнымъ. Можно даже сказать, что гиды неудобны, потому что присутствіе ихъ всегда привлекаетъ громадную толпу, знающую очень хорошо, что только иностранцы берутъ ихъ. Какъ только мы подъѣхали къ Мадурскому храму, насъ сейчасъ же обступила громадная толпа и sans rime ni raison, какъ говорятъ Французы, запросили съ насъ бакшишъ.

Но прежде, чѣмъ я перейду къ описанію этого замѣчательнаго произведенія индусскаго зодчества, я долженъ сказать нѣсколько словъ о планѣ, по которому построены всѣ эти храмы. Индійскіе храмы не представляютъ собою отдѣльнаго зданія, какъ мы привыкли видѣть въ Европѣ, а цѣлую группу построекъ, отдѣленныхъ высокими стѣнами отъ остальнаго міра.

По большей части это цѣлый рядъ концентрически расположенныхъ прямоугольниковъ, огороженныхъ высокою стѣной. Вы входите въ гопуррамъ или ворота и попадаете во дворъ, затѣмъ проходите къ слѣдующимъ гопуррамъ, пока не дойдете до портиковъ (мандапамовъ)

и святилища. Тутъ же находится священный прудъ съ вонючею водой, гдѣ богомольцы совершаютъ омовеніе.

По такому же плану построенъ и знаменитый храмъ Минакши или Кали, жены Сивы. Самое святилище, какъ я сказалъ выше, находится въ серединѣ и окружено разными портиками, мандапамами и колоссальными статуями животныхъ. Въ такомъ храмѣ можетъ помѣститься много людей. Дѣйствительно, здѣсь живутъ брамины со своими семействами. У входнаго портика чудная колоннада занята торговцами, выставившими свои товары. Тутъ же устроенъ базаръ и продаются съѣстные припасы.

Какъ произведенія зодчества — замѣчательны гопуррамы, имѣющія отъ 10 до 17 этажей. По формѣ они похожи на усѣченную пирамиду, испещренную статуями и завершенную хвостами павлина. Орнаменты очень напоминаютъ наши рисунки на полотенцахъ или на избахъ.

На 10-этажной пирамидѣ болѣе 1.500 фигуръ, изваянныхъ на камнѣ. И что за фигуры! Только чудовищная фантазія, почерпающая свое вдохновеніе изъ индусской миѳологіи, могла создать этихъ четырехрукихъ боговъ, чудовищъ, крылатыхъ лошадей, слоновъ, дикихъ кабановъ, всадниковъ и т. д.

Сначала вы ужасаетесь неправдоподобности, грубой отдѣлкѣ этихъ скульптурныхъ украшеній и находите, что это сборище уродовъ и некрасиво, и неизящно. Но войдите только въ одинъ изъ мандапамовъ или колоннаду съ тысячью уродливыхъ и страшныхъ фигуръ, изъ которыхъ ни одна не похожа на другую, постойте подъ этими темными сводами, озаренными лампадами, прислушайтесь къ своеобразной музыкѣ, присмотритесь поближе къ этимъ

чудовищамъ, которыя съ гримасами взираютъ на васъ, и грандіозность этого pandemonium'а, созданнаго въ горячечномъ бреду, должна поразить ваше воображеніе и оставить неизгладимое впечатлѣніе на всю жизнь...

Вы какъ-то невольно отрѣшаетесь отъ Европы, отъ требованій класическаго искусства и переноситесь въ тѣ времена, когда величавая, чудовищная и полная таинственности индусская культура царила здѣсь безраздѣльно и когда за этими раскрашенными идолами стояла сильная могущественная каста жрецовъ, передъ которыми все и вся повергалось въ прахъ и когда въ угоду богамъ рѣкой текла человѣческая кровь.

Пользуясь тѣмъ, что Американцы устанавливали свои фотографическіе аппараты и собрали около себя цѣлую толпу зѣвакъ, я обошелъ нетревожимый никѣмъ еще разъ весь храмъ. Я могъ любоваться золотыми и серебряными колесницами, въ которыхъ возятъ боговъ, колоннами, на которыхъ изображены герои Махабхараты. Я заглянулъ еще разъ въ святилище, гдѣ въ таинственномъ мракѣ передъ идоломъ, словно блуждающій огонь, мерцала лампада и, останавливаясь подолгу въ каждомъ мѣстѣ, старался запечатлѣть въ своей памяти это замѣчательное произведеніе индійскаго зодчества.

Я вижу вы недовольны и требуете отъ меня болѣе подробнаго описанія. —Откровенно признаюсь, что этотъ трудъ мнѣ не по силамъ. Даже фотографія, представляя колоннады съ мрачными намалеванными созданіями индусской фантазіи, прудъ съ массой нагихъ фигуръ, девять гопурамовъ, должна ограничиться деталями и отказаться отъ цѣльной передачи этого грандіознаго памятника искусства.

Послѣ храма слѣдуетъ осмотрѣть дворецъ, построенный въ XVII в. Тирумалаемъ, десятымъ раджей изъ династіи Наякировъ. Онъ теперь реставрируется англійскимъ правительствомъ.

Осматривая массивныя колонны дворца, представляющаго счастливое соединеніе индусскаго и мавританскаго стилей, невольно вспоминаешь грандіозныя постройки древняго Египта. Въ тронной залѣ громадныхъ размѣровъ (десять саженъ вышины) теперь происходятъ засѣданія суда. Обойдя всѣ залы, я поднялся на верхнюю террасу или крышу, выложенную камнемъ. Посрединѣ этой крыши находится куполъ съ галлереей, съ которой можно видѣть, что происходитъ въ тронной и другихъ залахъ. По угламъ зданія находятся башни съ маленькими куполами. Оттуда чудный видъ на городъ, утопающій въ зелени пальмовыхъ лѣсовъ.

При видѣ этого монументальнаго зданія, какъ будто забываешь о жалкихъ мазанкахъ, въ которыхъ живутъ туземцы и вспоминаешь другія времена, когда въ этихъ роскошныхъ залахъ собиралась нарядная толпа царедворцевъ, солдатъ, когда раджа, весь въ шелку, и въ золотѣ смотрѣлъ съ высоты своего трона, украшеннаго драгоцѣнными камнями, на танцы баядерокъ, или когда для его потѣхи устраивалась битва звѣрей, слона со слономъ или тигра съ буйволомъ.

Послѣ завтрака въ сильный жаръ мы отправились въ американскую миссію.

Мѣсто, занимаемое миссіей, довольно обширное, съ большимъ садомъ и цѣлымъ рядомъ хорошихъ домиковъ, въ которыхъ помѣщаются больница, школа, миссіонеры съ

женами, женщины-врачи. Сначала мы попали къ женщинѣ-врачу, которую братъ Р. очень подробно разспрашивалъ о ея житьѣ-бытьѣ въ Мадурѣ. Потомъ уже насъ провели къ дому миссіонера, прося подождать немного во дворѣ.

— Хорошо было бы выпить стаканъ холоднаго пива, воскликнулъ мой молодой спутникъ, которому это шатаніе по миссіонерамъ было очень не-попутру.

Мы недолго ждали, къ намъ на встрѣчу вышелъ миссіонеръ Джонсъ, и въ ту же минуту отъ крыльца отъѣхалъ элегантный экипажъ. Въ экипажѣ сидѣлъ метисъ, очень бойко говорившій по-англійски.

Миссіонеръ принялъ насъ очень радушно, представилъ женѣ, и сейчасъ же заговорилъ о своей дѣятельности.

— Да, работа наша очень трудна, сказалъ онъ. — Труднѣе всего борьба противъ касты. Индусы держатся этихъ кастовыхъ предразсудковъ только по инерціи. Очень часто всѣ ихъ сочувствія на сторонѣ новыхъ идей, но это не мѣшаетъ имъ держаться старины.

Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ разсказалъ объ одномъ изъ видныхъ дѣятелей въ Траванкорѣ.

Онъ пріѣхалъ въ Мадуру, чтобы прочесть лекціи о безнравственности и нелѣпости дѣтскихъ браковъ. Въ Индіи, какъ вамъ извѣстно, браки заключаются въ очень раннемъ возрастѣ и есть пятилѣтнія жены. Если она овдовѣетъ, то это самое несчастное существо въ мірѣ. Не только она не имѣетъ права выдти вторично замужъ, но положеніе ея въ семействѣ дѣлается невыносимо.

На нее смотрятъ какъ на парію и на отверженную судьбой. Ей сбриваютъ волосы и брови, снимаютъ съ нея всѣ украшенія. Самое легкое прикосновеніе къ ней

оскверняетъ мужчину, она, какъ парія, не можетъ ѣсть вмѣстѣ съ другими членами семейства. Чтобы подкрѣпить свой тезисъ, траванкорскій дѣятель привезъ цѣлый ворохъ книгъ и затѣялъ споръ съ пандитами мадурскаго храма.

— Хорошо, сказали пандиты, — мы ему вѣримъ, но пусть онъ покажетъ намъ примѣръ и самъ женится на вдовѣ.

Такое же противорѣчіе между словомъ и дѣломъ представилъ одинъ мадрасскій дѣятель, который, хотя и отвергаетъ для себя всѣ предразсудки, но ни за что не позволитъ преступить стародавній законъ. Всѣ эти господа, замѣтилъ миссіонеръ, ссылаются на женщинъ, оппозиція которыхъ очень сильна и надо сказать, нигдѣ женщины не имѣютъ такого вліянія, какъ въ Индіи.

— Худое вліяніе, перебила его жена.

— Не говори, отвѣтилъ онъ,—женщины отличаются искренностью, и вѣра ихъ глубокая. Я часто бывалъ въ Мадурскомъ храмѣ и говорилъ съ Индусами. Всѣ они смѣются надъ идолами и, можно сказать, вполнѣ равнодушны къ религіи Другое дѣло женщины: онѣ даже не слушаютъ меня.

Такую же искренность я замѣтилъ и въ женщинахъ-христіанкахъ.

Переходя къ миссіонерскому дѣлу, онъ замѣтилъ, что большую пользу приноситъ чтеніе Библіи и воскресныя школы съ церковнымъ пѣніемъ. Туда допускаютъ и не-христіанъ.

Въ Калькуттѣ придерживаются того мнѣнія, что въ школахъ не надо навязывать чтеніе Библіи. Я дѣлаю какъ-разъ наоборотъ.

У меня всѣ дѣти читаютъ Библію. И вотъ одинъ бра-

минъ изъ лучшаго индусскаго общества присутствовалъ разъ при урокѣ. Когда пѣніе кончилось, то браминъ попросилъ позволеніе сказать рѣчь ученикамъ.

— Это хорошо, сказалъ онъ имъ,—что вы поете, но этого мало. Вы должны проникнуться истинами, которыя заключаются въ Библіи.

На вопросъ одного изъ насъ, много ли христіанъ въ Индіи, миссіонеръ Джонсъ отвѣтилъ, что христіанство дѣлаетъ мало успѣховъ, христіанъ не болѣе милліона на всю Индію. Изъ этого милліона половина приходится на мадрасское президентство, гдѣ католичество давно пустило корни. Въ Мадурѣ на семьдесятъ пять тысячъ жителей приходится семнадцать тысячъ католиковъ и одиннадцать тысячъ протестантовъ.

— И надо замѣтить, продолжалъ Джонсъ,—что чѣмъ дальше мы подвигаемся на сѣверъ, тѣмъ труднѣе и неуспѣшнѣе миссіонерская дѣятельность.

Причинъ этого неуспѣха очень много, но одна изъ главныхъ заключается въ томъ, что Индусы, перешедшіе въ христіанство, отвергаются кастой и не получаютъ ничего взамѣнъ этой жертвы.

Англійское общество отвернется отъ нихъ, какъ отъ nigger'а, и никогда не признаетъ въ нихъ джентльменовъ.

— Вы видѣли, спросилъ насъ Джонсъ, — господина, который уѣзжалъ въ то время, когда вы были на крыльцѣ. Онъ и богатъ, образованъ, имѣетъ извѣстное положеніе, но въ обществѣ не принятъ только потому, что у него въ жилахъ течетъ черная кровь.

— Впрочемъ, у насъ въ Америкѣ то же самое, прибавилъ онъ.—Въ этомъ отношеніи мусульманство имѣетъ

*

громадное преимущество. Индусъ, хотя и парія, принявшій мусульманство, дѣлается полноправнымъ членомъ великой мусульманской семьи и можетъ даже взойти на престолъ.

Къ сожалѣнію г. Р., наша бесѣда не сопровождалась никакимъ угощеніемъ. Со спартанской простотою намъ подали нѣсколько стакановъ холодной воды, и я невольно улыбнулся, взглянувъ на кислое и недовольное лицо моего молодаго спутника.

Но, съ другой стороны, братъ Джонсъ (какъ его чествовалъ г. Р.) былъ очень любезенъ и взялся показать намъ достопримѣчательности города. На пути къ священному пруду и маленькому храму, онъ сообщилъ о томъ, что всѣ эти идолы фабрикуются въ Англіи. Колокола большею части американской работы, а лампады освѣщаются американскимъ керосиномъ. Доходы храма поступаютъ прямо въ казну, и теперь процвѣтаетъ храмъ, благодаря тому, что его доходами завѣдуетъ англійскій чиновникъ.

Къ числу достопримѣчательностей принадлежитъ и громадное ficus indica. Сучья спускаются на землю и даютъ начала новымъ деревьямъ, такъ что отъ одного дерева тѣни очень много [1]).

Городъ со своими длинными аллеями, съ широкими улицами, съ садами производитъ пріятное впечатлѣніе. Надѣливъ насъ брошюрами о своей миссіонерской дѣятельности и подаривъ Пальмору солнечный helmet, очень необходимый ему, такъ какъ Пальморъ щеголялъ въ легкой соломенной шляпѣ и чуть не схватилъ солнечнаго удара, миссіонеръ Джонсъ распрощался съ нами самымъ дружескимъ образомъ.

[1]) Площадь, занимаемая однимъ деревомъ вмѣстѣ съ отростками очень велика и равняется 25 саж. въ діаметрѣ.

Пока было свѣтло, я занялся въ вагонѣ чтеніемъ брошюры, данной миссіонеромъ. Съ первыхъ же строкъ я нашелъ слѣдующую фразу: «Администрація лорда Дофферина старалась ослабить натянутыя отношенія, существующія между правящими племенами и управляемыми. *Русское нашествіе, угрожающее странѣ* (!!!), содѣйствовало той же цѣли и вызвало въ туземныхъ *правителяхъ и образованныхъ* людяхъ выраженіе лойяльности и патріотизма, о которыхъ прежде не подозрѣвали. Дальше говорилось о томъ, что теософія въ Южной Индіи, можно сказать, обратилась въ мыльный пузырь, и ничего пока не возникло на ея развалинахъ.

Ну, —согласитесь, не интересно ли встрѣтить въ миссіонерскомъ отчетѣ фразы объ угрожающемъ нашествіи Россіи.

Что касается цифровыхъ данныхъ отчета, то мы видѣли, что въ округѣ пространства 7.000 квадр. миль находятся 12.000 протестантовъ, живущихъ разбросанными въ 400 деревняхъ. На это населеніе имѣется до 400 миссіонеровъ, преподающихъ христіанамъ и не-христіанамъ.

Школьное дѣло идетъ очень хорошо. Американская миссія имѣла высшее учебное заведеніе, богословское училище и гимназію въ Пазумалаѣ, высшее учебное заведеніе въ Мадурѣ, одиннадцать среднихъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ два исключительно женскія; нормальную женскую школу въ Мадурѣ, семнадцать индусскихъ женскихъ школъ и 146 смѣшанныхъ сельскихъ школъ. Учебное населеніе равнялось въ 1886 г. 5.005. Въ этотъ счетъ не входятъ случайные посѣтители воскресныхъ школъ. Эта цифра очень велика, если сравнить ее съ тѣмъ, что тратится правительствомъ, которое на населеніе въ

2,168.680 человѣкъ издерживаетъ на школьное дѣло только 33.655 рупій.

По дорогѣ въ Тричинопалли [1]) очень эффектное зрѣлище представляли горящіе бамбуковые лѣса, освѣщавшіе яркимъ заревомъ окружающія горы.

Въ три часа ночи мы достигли мѣста назначенія. Усталые, голодные, мы жаждали отдыха, но и тутъ не было гдѣ преклонить голову. Англичане и на этотъ разъ предупредили насъ. Brother P. горячился и выставлялъ на видъ, что онъ телеграфировалъ заранѣе. Несмотря на критическое наше положеніе, мой юный спутникъ и я хохотали, какъ сумасшедшіе, глядя на брата Р., напялившаго на свою голову двѣ шляпы и въ такомъ комичномъ видѣ представшаго передъ желѣзно-дорожнымъ начальствомъ. Ночь была чудная, ярко горѣли звѣзды, и, гуляя по платформѣ, я отыскивалъ Южный Крестъ, который, къ слову сказать, такъ же похожъ на крестъ, какъ и Большая Медвѣдица на звѣря.

— Неужели вы еще не устали, окликнулъ меня г. Р., зѣвавшій во всю глотку.

Наконецъ намъ отвели какой-то уголъ и мы разлеглись на цыновкахъ. Съ разсвѣтомъ мы были уже на ногахъ и отправились въ знаменитую пагоду Срирингамъ, находящуюся на островѣ, посрединѣ рѣки Кавери.

Красивый мостъ въ двадцать пять пролетовъ соединяетъ этотъ островъ съ городомъ. Рѣка, широкая во время разливовъ, теперь терялась среди сыпучихъ песковъ.

Среди этой безлюдной мѣстности рѣзко выдѣляется зе-

---

[1]) Тричинопалли означаетъ городъ трехглаваго бога.

Пагоды въ Срирингамѣ.

ленный островъ съ высокими постройками, о грандіозности которыхъ можно судить потому, что длина наружныхъ стѣнъ равняется четыремъ милямъ. Такихъ стѣнъ еще шесть (вышины двадцать пять футовъ и четыре фута толщины). Промежутокъ между стѣнами въ 250 ф.; гопуррамовъ двадцать одинъ. Всѣ эти гопуррамы испещрены скульптурными произведеніями, колоннами, между которыми есть монолиты въ тридцать три фут. высоты. Въ центрѣ находится мандапамъ въ тысячу колоннъ. Тутъ же громадная каменная колесница, которая фигурируетъ въ процессіяхъ. Еще замѣчательнѣе портикъ съ колоннами и съ изображеніемъ въ натуральную величину всадниковъ на лошадяхъ, сражающихся со слонами.

У первыхъ воротъ мы встрѣчаемъ громадную толпу, которая сопровождала церковную процессію. Зрѣлище это на первый разъ поражаетъ своею оригинальностью. Тутъ увидишь баядерокъ, танцующихъ и играющихъ въ бубны, идола, котораго несутъ въ паланкинѣ, браминовъ, украшенныхъ цвѣтами, и за ними пеструю толпу паломниковъ въ красныхъ платкахъ, съ цвѣтами вокругъ шеи.

Мы посторонились немного, но толпа, увидѣвъ насъ, нашла, что мы гораздо интереснѣе идоловъ и повалила за нами.

Но надо замѣтить одно обстоятельство — это отсутствіе фанатизма. Можно даже сказать, что толпа была вполнѣ равнодушна и не выразила никакого неудовольствія, когда нашъ юный спутникъ сталъ вдругъ отъ скуки насвистывать какую-то арію. Brother Ch. все таки не выдержалъ и замѣтилъ ему, что онъ не въ конюшнѣ.

Итакъ, сопровождаемые толпой, мы прошли всѣ шесть

воротъ и очутились передъ центральною оградой. Тутъ насъ остановили крики толпы. Это было святилище бога Вишну. Какъ говорятъ, здѣсь находится кухня этого бога.

Браминъ объяснилъ намъ, что даже королю Англіи возбраненъ сюда доступъ.

Во время нашихъ переговоровъ съ браминомъ, какъ-будто на подмогу ему показались два громадные слона. Они шли своею величавою поступью прямо на насъ, не обращая никакого вниманія на остальную публику.

Молодой Американецъ не на шутку испугался и обратился въ постыдное бѣгство. Слоны эти служатъ стражами храма и обязанность ихъ состоитъ въ томъ, что во время празднества (какъ у насъ полиція) они держатъ толпу на извѣстной почтительной дистанціи. Глядя на ихъ внушительный видъ, можно предположить, что они эту обязанность исполняютъ гораздо лучше полицейскихъ.

Въ настоящее время они не пускали насъ дальше извѣстнаго мѣста, а затѣмъ, когда мы двинулись къ выходу, они пошли по нашимъ пятамъ. Сожалѣю, что не могу нарисовать нашу процессію: Американцевъ съ фотографическимъ аппаратомъ, пеструю толпу народа и величественныхъ слоновъ, замыкавшихъ шествіе.

Мы избавились отъ нихъ только тогда, когда пришли къ царскимъ вратамъ или гопурраму, находящемуся у самаго выхода. Низъ башни изъ цѣльныхъ монолитовъ, доходящихъ до сорока футовъ вышины. Верхняя часть сдѣлана изъ кирпича.

Брахманы заставили насъ влѣзть на самый верхъ башни. Лѣстница сдѣлана изъ цѣльныхъ камней, крупныхъ и высокихъ, съ зіяющими между ними отверстіями,

такъ что каждую минуту можно попасть ногой въ дыру и провалиться или, по крайней мѣрѣ, сломать себѣ ногу. Кромѣ того, надо вамъ сказать, что влѣзаніе было далеко не изъ самыхъ пріятныхъ, такъ какъ пришлось лѣзть въ темнотѣ, держа въ рукѣ свѣчной огарокъ. Съ верхней террасы можно видѣть à vol d'oiseau весь островъ съ его колоссальными постройками, городъ, извилистую рѣку и крѣпость, изъ за которой происходила кровавая битва между Англичанами и Французами. Я забылъ сказать, что въ Тричинопали много католиковъ и много домовъ, на которыхъ изображенъ крестъ.

Было очень жарко, когда мы проѣхали городъ и очутились предъ громадною скалой, на которой построенъ фортъ. Видъ этой скалы среди ровной мѣстности очень эффектный. Прогулка въ Срирингамъ, влѣзаніе на башню уже порядкомъ утомили насъ и мы съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ поглядывали на широкую лѣстницу, ведущую въ гору. У всѣхъ была одна мысль: не лучше ли вернуться обратно на станцію.

Но туристы уже такой бѣдовый народъ, что имъ надо все видѣть. Нехотя вылѣзли мы изъ экипажа и стали подниматься по лѣстницѣ. Но уже на первыхъ ступеняхъ начался разладъ. Кому нужно было мѣнять деньги, кому отдохнуть, и я одинъ рѣшился дойти до конца. Лѣстница очень высокая, продѣланная въ видѣ тоннеля въ самой скалѣ. Въ 1849 года на этой лѣстницѣ разыгралась страшная трагедія. Вслѣдствіе темноты или чего другаго толпою богомольцевъ вдругъ овладѣла паника, и послѣдствіемъ этой давки была смерть 500 лицъ.

Въ настоящее время людей на лѣстницѣ было очень

мало. По бокамъ устроены были лавки и торговцы сбывали богомольцамъ разныхъ идоловъ, браслеты и талисманы. Немножко выше, на полугорѣ, находится храмъ Жайновъ, съ темными залами и колоннами, высѣченными изъ цѣльнаго камня.

Еще выше находится сдѣланная изъ глыбы сіэнита статуя быка, облитая кокосовымъ масломъ. Пройти на самую верхушку скалы нетрудно, такъ какъ на скалѣ, гладкой какъ мраморъ, сдѣланы самымъ примитивнымъ образомъ ступени, вѣроятно очень неудобныя въ мокрую погоду.

На самомъ верху находится маленькій храмъ съ пирамидальною крышей, откуда открывается широкій видъ на тридцать или на сорокъ миль въ окружности; съ одной стороны виденъ золотой храмъ, въ которомъ, какъ говорятъ, хранится много драгоцѣнностей. Золоченый куполъ храма блеститъ на солнцѣ. Внизу рѣка Кавери, островъ Сриригамъ со своими пагодами, а вдали синѣютъ горы. Сойдя внизъ я не нашелъ моихъ спутниковъ, но въ замѣнъ этого познакомился съ однимъ Индусомъ очень красивой наружности. Если судить по лицу съ правильными чертами, то это былъ Аріецъ изъ касты жрецовъ и по всѣмъ признакамъ интеллигентный человѣкъ. Узнавъ, что я не Англичанинъ, онъ разговорился со мною, какъ-будто мы были знакомы нѣсколько лѣтъ. Между прочимъ, онъ сообщилъ мнѣ, что въ городѣ очень мало Англичанъ и что всѣ войска ушли въ Бирму.

На мой вопросъ о пріѣзжихъ иностранцахъ и были ли здѣсь Русскіе, онъ отвѣтилъ таинственнымъ тономъ, что онъ Русскихъ никогда не видѣлъ, но что они придутъ.

Нашъ разговоръ былъ прерванъ приходомъ моихъ спутниковъ. Услышавъ англійскій говоръ, мой Индусъ подозрительно взглянулъ на нихъ, но я успокоилъ его, сказавъ, что это Американцы. Надо было видѣть, какъ быстро измѣнилось выраженіе его лица и съ какимъ радушіемъ онъ привѣтствовалъ Американцевъ. Простившись съ нимъ и пожавъ ему руку, мы сѣли въ *гарри* и поѣхали осматривать золотыя издѣлія здѣшнихъ ювелировъ, которыя доходятъ до высокой степени совершенства. На станціи мы успѣли только наскоро позавтракать кускомъ хлѣба и фруктами и сѣсть въ вагонъ.

Часа черезъ два мы пріѣхали въ Танджоръ.

Танджорская провинція замѣчательна плодородіемъ почвы, широкими ирригаціонными работами и славными памятниками искусства. Танджоръ въ прежнее время при прежнихъ туземныхъ князьяхъ былъ центромъ образованности для всей Южной Индіи и теперь имѣетъ много учебныхъ заведеній. Онъ славился когда-то своими шелковыми и суконными матеріями, но въ послѣднее время эта отрасль промышленности, благодаря ввозу дешевыхъ англійскихъ произведеній, приходитъ въ упадокъ.

Когда мы прибыли въ Танджоръ, то первымъ дѣломъ хотѣли отдохнуть послѣ утомительной ѣзды по желѣзной дорогѣ. Но отдыхать было негдѣ, Англичане точно нарочно захватили всѣ комнаты, и мы въ самый жаръ отправились осматривать городъ. На этотъ разъ мы нашли только гарри или двухколеску, въ которой можно только лежать на цыновкѣ.

Тряскій экипажъ, близкое сосѣдство нашего голаго возницы, съ красивымъ, добродушнымъ лицомъ, сильно не

нравилось молодому Американцу, не выносившему запаха кокосоваго масла, которымъ было намазано тѣло Индуса. Видъ громадной пагоды Сивы совершенно примирилъ меня со всѣми неудобствами.

Я не хочу входить въ излишнія подробности и повторять все то, что я говорилъ объ индусскихъ пагодахъ и отмѣчу только характерныя черты, которыми отличается эта пагода отъ другихъ, видѣнныхъ мной. Прежде всего насъ поразила тишина и спокойствіе вокругъ пагоды. Не было толпы нищихъ, богомольцевъ, торгашей.

Встрѣтили насъ два, три мальчика и какой-то старикъ.

Манданамъ съ колоссальнымъ чернымъ быкомъ изъ цѣльнаго куска сіэнита привлекъ прежде всего наше вниманіе. Быкъ, въ лежачемъ положеніи, обращенный головой къ святилищу, дѣйствительно очень великъ, (вышина его двѣнадцать футовъ и длина шестнадцать футовъ). Онъ блеститъ на солнцѣ отъ толстаго слоя жира и кокосоваго масла, выливаемаго на него богомольцами, которые убѣждены въ томъ, что ихъ богъ (Панду) выходитъ по ночамъ прогуляться по окрестностямъ Танджора.

Но замѣчательнѣе всего громадная пирамидальная башня, построенная изъ кирпича и находящаяся по срединѣ двора (не у входа, какъ въ другихъ мѣстахъ) и увѣнчанная громаднымъ монолитомъ.

Не говоря уже о гипсовыхъ украшеніяхъ, которыми испещрены стѣны сверху до-низу, башня заканчивается, какъ и всегда, павлиньимъ хвостомъ и вѣерами. По своимъ размѣрамъ и вышинѣ она одна изъ самыхъ высокихъ въ Индіи.

Внутренность этой башни мы не могли видѣть и только

сосчитали въ ней шестнадцать этажей (вышина тридцать три сажени). Интересно, что въ числѣ разнообразныхъ фигуръ, украшающихъ гопуррамъ, находится одна фигура съ типичнымъ лицомъ Англичанина, въ широкой шляпѣ, — фактъ, доказывающій недавнее происхожденіе многихъ украшеній. Съ этой фигурой связано было предсказаніе, что такіе люди современемъ будутъ повелѣвать въ Индіи.

Очень вѣроятно, что это предсказаніе выдумано post factum.

Дворъ окруженъ любопытною колоннадой съ нишами, въ которыхъ находится лингамъ въ видѣ тумбы изъ чернаго полированнаго гранита.

Фрески на стѣнахъ исполнены безъ всякаго изящества и изображаютъ разные эпизоды изъ индусской миѳологіи.

Мальчикъ, суетившійся около насъ, знаками объяснилъ намъ, что онъ хочетъ показать намъ еще кое-что, очень интересное. Онъ сбѣгалъ за какимъ то старикомъ, который явился со связкой ключей и показалъ намъ портреты Танджорскихъ раджей.

Раджи въ красивыхъ праздничныхъ нарядахъ изображены, должно-быть, въ то время, когда индусская портретная живопись, если судить по этимъ образцамъ, находилась въ періодѣ младенчества. Это скорѣе малярная работа, чѣмъ живопись. Въ этихъ портретахъ большее вниманіе обращено на аксессуары, а не на лица изображаемыхъ раджей.

Надо вамъ сказать, что Танджоръ еще недавно принадлежалъ одному изъ потомковъ Сиваджи, этому Ильѣ Муромцу Индусовъ, славному вождю Махратовъ, и основателю одного изъ могущественныхъ государствъ въ Индіи.

Онъ выказалъ большое умѣніе въ борьбѣ съ мусульманскими государствами въ Южной Индіи. Послѣ смерти его (въ 1680 г.) сынъ и внукъ его не умѣли удержаться на прежней высотѣ. Власть перешла въ руки министровъ, которые современемъ сдѣлались независимыми владѣтелями, и громадныя владѣнія Сиваджи раздробились на нѣсколько частей.

Въ лицѣ Сиваджи и Махратовъ мы еще разъ видѣли, какъ Индусы-арійцы, поселившись на плоскогоріи полуденной Индіи, стараются свергнуть съ себя иноземное иго мусульманъ и создать громадное государство. Махратскіе брамины, по словамъ Кэмибелля, отличаются свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, черными глазами и орлинымъ носомъ.

О храбрости ихъ говорятъ постоянныя войны, которыя они вели съ сосѣдями.

Возвращаясь къ Танджору, я долженъ сказать, что имъ владѣлъ одинъ изъ потомковъ Экоджи — брата знаменитаго Сиваджи. Занятый сначала Французами, Танджоръ подчинился Англичанамъ въ 1773 г., но сохранялъ нѣкоторое время своихъ туземныхъ правителей. Изъ нихъ замѣчателенъ Сарваджи, вступившій на Танджорскій престолъ послѣ Ансаръ Синга (въ 1790 г.). — Сарваджи получилъ блестящее воспитаніе въ Мадрасѣ. Его воспитателемъ былъ миссіонеръ Шварцъ, которому благодарный Сарваджи соорудилъ памятникъ въ Танджорѣ. Сарваджи былъ замѣчательный лингвистъ, музыкантъ и вполнѣ европейски образованный человѣкъ. Онъ умеръ въ 1832 г. и ему наслѣдовалъ сынъ его Сиваджи, умершій въ 1853 г.

Такъ какъ у него не было потомковъ мужекаго пола,

то Англичане воспользовались этимъ и присоединили Танджоръ къ своимъ владѣніямъ.

Грандидье разсказываетъ, что бывшій Танджорскій раджа приносилъ въ жертву Сивѣ и Вишну молоденькихъ дѣвочекъ отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ, не знавшихъ о томъ, что ихъ ожидаетъ. За это онъ былъ лишенъ престола и заключенъ въ тюрьму.

Конфисковавъ всю движимую и недвижимую собственность Танджорскихъ царей, англійское правительство оставило дочь Сиваджи въ страшной бѣдности. Это говоритъ Мэрей (Murrey), и ему надо вѣрить. Ей дозволено только жить во дворцѣ принадлежавшемъ ея предкамъ.

Дворецъ этотъ не представляетъ ничего особеннаго. Посѣтителя водятъ по цѣлому лабиринту корридоровъ, комнатъ, украшенныхъ фресками, показываютъ ему коекакія рѣдкости, старое оружіе, часы, куклы и фарфоръ.

Въ одной залѣ находится скульптурное изображеніе боговъ. Въ другой, довольно обширной залѣ, меблированной во вкусѣ прошлаго столѣтія, на цоколѣ изъ чернаго мрамора, возвышается мраморная статуя Сиваджи. Войдя на террасу, я видѣлъ громадную, семиэтажную башню съ балкономъ и скульптурными изображеніями. Принявъ это за пагоду, я непремѣнно хотѣлъ поближе осмотрѣть ее, но мнѣ объяснили, что башня заперта и пришла въ страшный упадокъ. Тамъ хранится оружіе Махратовъ. При дворцѣ находится библіотека и большое собраніе рѣдкихъ рукописей.

При осмотрѣ дворца насъ провожала многочисленная прислуга, которая приставала къ намъ и требовала подачки...

Во дворцѣ мы увидали двухъ громадныхъ слоновъ, которые занимаются доставкой сѣна... Слоны, какъ и многочисленный штатъ прислуги,—остатки прежняго великолѣпія раджей.

Намъ говорили, что во дворцѣ живутъ родственницы бывшаго раджи и его жены, должно-быть уже очень старыя.

Американцамъ непремѣнно хотѣлось видѣть церковь, сооруженную Сарваджи миссіонеру Шварцу.

На одной изъ стѣнъ находится мраморная плита съ надписью о заслугахъ Шварца.

«Чистота его жизни и безупречная его честность, умъ, гласитъ надпись, снискали ему уваженіе христіанъ, индусовъ и магометанъ.

«Правители индусскіе и мусульманскіе выбирали этого европейскаго пастыря своимъ посредникомъ въ переговорахъ съ британскимъ правительствомъ. Сія мраморная доска, свидѣтельствуя о его добротѣ, была поставлена уважающимъ и любившимъ его раджею танджорскимъ магараджею Сарваджи».

Вблизи церкви находится прудъ, въ которомъ берутъ воду для питья.

Вода эта грязная и мутная, женщины, украшенныя браслетами, приходятъ къ пруду съ громадными мѣдными кувшинами. По своей пластичности онѣ достойны рѣзца художника.

И эту ночь пришлось провести съ грѣхомъ пополамъ.

Громкій говоръ туземцевъ и товарные поѣзда мѣшали заснуть пораньше, а въ три часа намъ надо было садиться въ вагонъ.

Мѣстность, по которой мы проѣзжали, отличалась скуч-

нымъ однообразіемъ. О растительности нечего говорить. Какой поразительный контрастъ съ роскошною, богатою растительностью Цейлона. Цѣлыя версты тянутся спаленныя солнцемъ поля, впрочемъ оживленныя толпой людей.

Въ одномъ мѣстѣ все сельское населеніе купалось въ мутной водѣ, тутъ же на берегу совершался несложный туалетъ. Въ другомъ мѣстѣ, по-колѣно въ водѣ, туземцы обрабатывали свои рисовыя поля.

Я имѣлъ случай видѣть оригинальный и очень распространенный способъ черпать воду изъ колодца.

На вертикальномъ столбѣ прикрѣплена горизонтальная доска, къ концу которой на цѣпи прикрѣплена балка Рабочій, бѣгая взадъ и впередъ по горизонтальной доскѣ, собственною тяжестью играетъ роль гири или помпы.

Я часто наблюдалъ за этимъ и мнѣ всегда было страшно смотрѣть на рабочаго, совершающаго свои воздушныя акробатическія упражненія.

Въ одномъ мѣстѣ собирали плоды, въ другомъ самыми первобытными боронами бороздили жирное поле, а немножко дальше поселяне, за неимѣніемъ тѣни, влѣзли на деревья и завтракали или обѣдали, чѣмъ Богъ послалъ...

Поля, поля съ сахарнымъ тростникомъ, рисомъ, пшеницей —вся эта картина напомнила мнѣ нашъ Югъ.

И здѣшнія женщины, какъ и наши простыя бабы, имѣютъ особенное пристрастіе къ красному цвѣту. Еслибы не пальмы и черныя, почти голыя фигуры, то я думалъ бы, что ѣду гдѣ-нибудь на югѣ Россіи съ его безконечною степью.

Въ Виллюпурамѣ мнѣ пришлось разстаться съ моими спутниками, которые ѣхали въ Мадрасъ и оттуда моремъ

въ Калькутту. Двухчасовая остановка въ Виллюпурамѣ, подъ палящими лучами солнца, была особенно непріятна.

Буфетъ маленькій и въ немъ ничего нельзя достать, кромѣ мѣстныхъ апельсиновъ.

Brother P. проводилъ меня до вагона и, пожелавъ мнѣ всего лучшаго, выразилъ надежду, что мы увидимся, если не въ этомъ, то на томъ свѣтѣ. Я высказалъ желаніе увидѣться съ нимъ немножко раньше, гдѣ-нибудь въ Агрѣ или въ Дели, куда они должны были отправиться изъ Калькутты.

X.

Пондишерри. -Индусскій интеллигентъ.—Какъ индусы обѣдаютъ.—Конджеверамъ. —Христіанинъ въ качествѣ чичероне. —Процессія.—Земельная политика англичанъ. —Мадрасъ.—Гостиница. — Фортъ Св. Георгія.—Музей.—Туземная пресса.—Черный городъ.

Пондишерри мнѣ очень понравился своей чистотой, длинными аллеями, красивыми бѣлыми домами. Эта маленькая французская колонія окружена со всѣхъ сторонъ англійскими владѣніями. Въ городѣ кромѣ французской почты существуетъ и англійская почта, а телеграфъ находится уже всецѣло въ рукахъ Англичанъ.

Въ Подишерри много Англичанъ чиновниковъ, выслуживпіихъ пенсію и предпочитающихъ Пондишерри другимъ городамъ Индіи.

Причина такого рода предпочтенія объясняется тѣмъ, что въ Пондишерп жить дешевле.

Для пріѣзжающаго туриста Пондишерри представляетъ мало удобствъ. Гостиницы неудобны и ничто въ нихъ не напоминаетъ далекую Францію. Скорѣе можно сказать, что гостиницы Индіи устроены на совершенно другихъ нача-

лахъ. И это не удивительно, такъ какъ содержатели и прислуга—туземцы и волей-неволей придали свой собственный характеръ этому учрежденію [1]). Пріѣзжій, конечно, обратитъ вниманіе на pousse-pousse, родъ маленькой коляски на трехъ колесахъ. Къ переднему маленькому колесу прикрѣпленъ руль, которымъ вы направляете коляску, подталкиваемую сзади двумя голыми туземцами.

Этотъ способъ передвиженія очень дешевъ, что-то 50 коп. въ день.

Вотъ опять случай судить о матеріальномъ положеніи туземцевъ.

Не знаю, каковъ будетъ порядокъ тогда, когда такъ называемая цивилизація проникнетъ и въ низшіе слои населенія, когда появятся pick pockets и воровство на желѣзныхъ дорогахъ, но въ настоящее время вы пользуетесь полною безопасностью. Комнату въ гостиницѣ можно не запирать, а захочешь ѣхать по проселочнымъ дорогамъ, то не рискуешь быть ограбленнымъ.

Я говорю все это по слѣдующему поводу.

На станціи носильщики взяли мой багажъ и побѣжали впередъ. Я слѣдовалъ за ними въ pousse-pousse, но на поворотѣ одной улицы они вдругъ точно провалились сквозь землю. Прошелъ цѣлый часъ, какъ я уже пріѣхалъ въ гостиницу, а ихъ все не было. Я началъ безпокоиться, но вскорѣ увидѣлъ ихъ пыхтящихъ подъ тяжестью сундука. Плата полагается имъ самая пустяшная, что-то отъ 2 до 4 анна (отъ 10 до 20 к.).

---

[1]) Съ другой стороны надо сказать, что Англичане обыкновенно останавливаются въ клубѣ и въ гостиницахъ не нуждаются.

*

Это, конечно, мелочи, но мелочи эти имѣютъ нѣкоторое значеніе.

Англичане укоряютъ Индусовъ въ безчестности и продажности... Лжесвидѣтелей, говорятъ они, можно достать сколько угодно. Англичане при этомъ забываютъ о крупныхъ растратахъ въ банкахъ и акціонерныхъ компаніяхъ.

Индусъ, правда, если возьмется показать вамъ лавку или вы пошлете его купить что-нибудь, то онъ непремѣнно получитъ извѣстный процентъ съ продавца. Я согласенъ, что это не честно, но что это значитъ въ сравненіе съ воровствомъ, которое практикуется въ томъ же Лондонѣ. Въ любой европейской гостиницѣ, на видномъ мѣстѣ, непремѣнно красуется объявленіе хозяина, что онъ не отвѣчаетъ за цѣлость вашихъ вещей и проситъ отдать ему на храненіе всѣ ваши драгоцѣнности. А въ Индіи, какъ я говорилъ уже, никогда не запираются двери и все ваше имущество цѣло. Я не говорю о съѣстныхъ припасахъ, до которыхъ Индусъ никогда не дотронется, боясь осквернитьcя.

Но и сюда проникаютъ европейскія понятія, хотя бы въ видѣ стачекъ. Еще недавно базарные продавцы, не желая подчиниться новому налогу, устроили стачку. На базарѣ можно было достать только хлѣбъ, мясо и рыбу, а что касается остальныхъ съѣстныхъ припасовъ, то они блистали своимъ отсутствіемъ. Правительство приняло мѣры и въ концѣ-концовъ уладило вопросъ, уступивъ справедливому требованію торговцевъ.

Пондишерри, какъ городъ, представляетъ мало интереса. Одно замѣчательно, что французскій языкъ здѣсь гораздо больше распространенъ среди туземцевъ, чѣмъ

англійскій языкъ въ Индіи. Всѣ туземцы знаютъ, хотя бы немножко по-французски.

Я не рѣшился ѣхать въ Виллепуръ для осмотра храма и ограничился прогулкой по городу.

До 5 часовъ всѣ сидятъ по домамъ или, вѣрнѣе, спятъ. Послѣ 5 часовъ на бульварѣ и на набережной появляются экипажи и гуляющіе. Нѣкоторые идутъ на jetée и любуются волнами. Особенно много патеровъ миссіонеровъ, расхаживающихъ группами въ нѣсколько человѣкъ на jetée.

Что касается промышленности, то Пондишерри имѣетъ свою спеціальность. Тутъ изготовляются кресла изъ тростника, деревянныя статуетки, изображающія боговъ, разныя матеріи, окрашенныя въ голубой цвѣтъ, и деревянныя ложки.

Индусская часть города отличается широкими улицами и большимъ движеніемъ. Бросается въ глаза любовь женщинъ къ украшеніямъ.

Вы увидите украшенія на рукахъ, на ногахъ, на большомъ пальцѣ ноги и, кромѣ того, въ волосахъ торчатъ булавки, а кругомъ ушей точно бахрома изъ золотыхъ монетъ. Какъ мнѣ говорили въ банкѣ, пятифранковыя монеты здѣсь въ большомъ ходу, такъ какъ изъ нихъ составляютъ ожерелья и привѣшиваютъ ихъ къ носу и ушамъ. Оборотливому еврею можно было бы заняться этой аферой и онъ выручилъ бы большія деньги на разницѣ курса. Я не говорю уже о людяхъ, но даже волы и тѣ украшены бусами (вѣроятно тоже отъ дурнаго глаза) и рога ихъ размалеваны голубою краской.

Въ вагонѣ, когда я ѣхалъ изъ Пондишерри къ Конжеверамъ, я встрѣтился съ очень интересньмъ представите-

лемъ такъ называемой индусской интеллигенціи. — Это былъ batchelor of arts мадрасскаго университета.

Одѣтъ онъ былъ на половину по-туземному, а на половину по-европейски. Въ ушахъ висѣли большія серьги. Лѣтній пиджакъ европейскаго фасона; вмѣсто панталонъ кисейная матерія, обвернутая вокругъ ногъ—и на голыхъ ногахъ красовались туфли. Когда я вошелъ въ вагонъ, то онъ уже разговаривалъ съ однимъ Американцемъ.

Американецъ этотъ не былъ изъ породы globe trotter'овъ, а основательно зналъ Индію, такъ какъ прожилъ въ ней около 20 лѣтъ и исколесилъ ее ради коммерческихъ цѣлей вдоль и поперекъ. Прислушиваясь къ этому разговору, я удивился, не скажу наивности, а юношескому задору, съ которымъ мадрасскій кандидатъ университета старался блеснуть своими свѣдѣніями объ Америкѣ.

Онъ разспрашивалъ рѣшительно обо всемъ, желая показать этимъ, что онъ читаетъ газеты отъ доски до доски, и Американецъ отвѣчалъ ему съ тою снисходительною небрежностью, съ которою отвѣчаютъ любознательнымъ и развитымъ мальчикамъ.

Зашелъ конечно вопросъ о конгрессѣ Индусовъ, который собирался въ Калькуттѣ и высказалъ свою программу.

Изъ словъ мадрасскаго batchelor'а можно было видѣть, что онъ стоитъ близко къ этому дѣлу, такъ какъ отецъ его ѣздилъ депутатомъ въ Калькутту...

Такъ какъ я буду имѣть случай поговорить объ этомъ конгрессѣ позднѣе, то я ограничусь въ настоящее время только нѣсколькими словами. Тутъ я впервые услышалъ лозунгъ индусской интеллигенціи,—Индія для Индусовъ. Англичанъ онъ порицалъ за то, что они не обращаютъ

вниманія на стремленіе интеллигенціи и мечталъ о томъ, что Индія современемъ образуетъ нѣчто подобное Соединеннымъ Штатамъ.

Онъ допускалъ только одно—господство англійскаго языка, который долженъ современемъ сдѣлаться дипломатическимъ языкомъ всѣхъ племенъ многоязычной Индіи и цементомъ, который свяжетъ всѣ эти разнородныя племена въ одно цѣлое.

Когда поѣздъ остановился на станціи, въ нашъ вагонъ вошелъ очень красивый молодой человѣкъ.

Онъ оказался товарищемъ нашего знакомца и перешелъ въ нашъ вагонъ, потому что тамъ, гдѣ онъ сидѣлъ, было много Англичанъ.

Сравнивая его съ товарищемъ, нельзя было не замѣтить громадной разницы и въ наружности и въ одеждѣ.

Сынъ депутата былъ смуглый и не очень красивый человѣкъ. Лицо товарища его было совсѣмъ бѣлое, съ правильными, тонкими чертами, съ орлинымъ носомъ. Встрѣться я съ нимъ въ Европѣ, я бы никогда не принялъ его за Индуса, а скорѣе за Итальянца.

Одѣтъ онъ былъ въ лѣтній пиджакъ, и въ ушахъ два громадныхъ солитера. Передняя часть головы была выбрита, но это нисколько не портило его аристократическую, полную благородства наружность; переходъ его въ нашъ вагонъ объяснился тѣмъ, что онъ хотѣлъ поѣсть и ему не хотѣлось дѣлать этого въ присутствіи Англичанъ.

Въ отличіе отъ Англичанъ, у которыхъ въ ходу званые обѣды (dinner parties), Индусъ обѣдаетъ самъ по себѣ, гдѣ-нибудь въ углу, въ сторонѣ отъ людей.

«Въ Калькуттѣ, говоритъ проф. Минаевъ, мнѣ разска-

зывали про одного ученаго брахмана, что въ продолженіе сорока лѣтъ онъ не пообѣдалъ даже вмѣстѣ съ своей женой, и въ продолженіе всего этого времени самъ готовилъ свой обѣдъ, конечно далеко не изысканный, хотя брахманъ этотъ человѣкъ очень состоятельный». (Очерки Цейлона и Индіи стр. 260).

Красивый браминъ повернулся ко мнѣ спиной и, нагнувшись всѣмъ туловищемъ впередъ, приступилъ къ сложному обряду ѣды. Съ необыкновенною ловкостью онъ бросалъ въ ротъ пищу. Когда онъ пилъ воду, то губы его не касались кувшина, и вода прямо попадала въ горло. Его мадрасскій товарищъ поперхнулся и пролилъ нѣсколько капель на свой свѣтлый пиджакъ.

Когда завтракъ закончился бетелемъ, онъ обернулся къ намъ лицомъ и сталъ разговаривать съ нами.

Я зналъ, что это неловко и неделикатно съ моей стороны, но я все-таки поставилъ категорическій вопросъ о томъ, что Индусы во время ѣды боятся дурнаго глаза.

Красивый браминъ покраснѣлъ до корня волосъ, но сознался, что это правда. И вотъ вы видите двухъ образованныхъ людей, читавшихъ Дарвина и Шопенгауэра, Шекспира и Гете, дѣтей браминовъ, кандидатовъ университета, которымъ трудно отказаться отъ вѣковыхъ предразсудковъ, тяготѣвшихъ надъ ихъ предками. Даже способъ ѣды остается такой, какой предписываетъ имъ преданіе старины, и они не поступятся ими ни на одну іоту ради европейскихъ идей.

Коснувшись предразсудкомъ, которыхъ въ Индіи непочатый край, я сдѣлаю, съ вашего позволенія, маленькое отступленіе и разскажу вамъ о предразсудкахъ и повѣ-

ріяхъ общихъ вмѣстѣ съ Индіей и другимъ европейскимъ народамъ.

Эти повѣрія сохранились вѣроятно съ тѣхъ временъ, когда у индо-европейскаго племени была одна общая родина. Возьмемъ для примѣра сову, которая какъ у насъ, такъ и въ Индіи предвѣщаетъ несчастіе. Бѣлая сова, напротивъ, приноситъ, по мнѣнію Индусовъ, счастіе. Если она совьетъ гнѣздо въ домѣ, то это признакъ счастія и во многихъ домахъ увидишь массу гнѣздъ.

Ворона приноситъ, по мнѣнію Индусовъ, несчастіе, и троекратное карканье ея предвѣщаетъ смерть. Но въ то же время, если ворона каркнетъ съ лѣвой стороны надъ женщиной, то это означаетъ скорую встрѣчу съ любовникомъ.

Простолюдинъ не произнесетъ ночью имя летучей мыши изъ страха потерять все свое имущество. Если беременная женщина увидитъ надъ собою летучую мышь, то она не разрѣшится отъ бремени до тѣхъ поръ, пока мышь не вернется опять.

Довольно любопытная легенда существуетъ о браминскихъ уткахъ (чаква), въ которыхъ будто бы превратилась любовная парочка. Они обречены ночью на разлуку и постоянно переговариваются другъ съ другомъ.— Чаква, не прійти ли мнѣ, спрашиваетъ онъ.— Нѣтъ, гласитъ отвѣтъ.—Чаква, не прійти ли мнѣ.—Нѣтъ – чаква..

О красноногой куропаткѣ говорится, что она влюблена въ луну и ѣстъ огонь во время полнолунія. — Тоненькая птичка чакпгъ предвѣщаетъ дождь. — Павлинъ кричитъ и пляшетъ отъ радости во время грома. Онъ считается священною птицей и вмѣстѣ съ тѣмъ пользуется дурною сла-

вой вора.—Ястребъ, соколъ и коршунъ приносятъ несчастіе.— Орелъ (garuda) непримиримый врагъ змѣй. Когда-то они были въ родствѣ, но потомъ поссорились.

Индусы, чтобъ обезопасить себя отъ змѣй, когда идутъ въ поле или ложатся спать, три раза произносятъ имя гаруды.—Журавль очень хитрая птица. Голуби приносятъ счастіе дому, въ которомъ живутъ. Если женщина въ отсутствіе мужа увидитъ парочку голубковъ, то это значитъ, что мужъ скоро вернется.

Кукушка приноситъ несчастіе, хотя если она кукуетъ съ правой стороны, то это означаетъ удачу.

Папія, изъ породъ попугаевъ кричитъ всегда «глазъ пропадаетъ». Это оттого, что одинъ человѣкъ, бывшій свидѣтелемъ нехорошихъ дѣлъ, произнесъ эти слова и превратился въ попугая.

Суевѣрные люди боятся сдѣлать что-нибудь нехорошее въ присутствіи попугая изъ боязни, что онъ выдастъ.

Мѣстность, по мѣрѣ приближенія къ Чинглепуту, дѣлалась живописнѣе. Рисовыя поля, въ которыхъ по-колѣно въ грязи работали женщины, смѣнились озерами, окаймленными горами.

Въ Чинглепутѣ я разстался со своими спутниками и вскорѣ затѣмъ прибылъ въ Конджеверамъ.

На станціи я очутился въ положеніи человѣка, который попалъ въ дремучій лѣсъ и сознаетъ вполнѣ свою безпомощность и одиночество. Станція маленькая, безъ буфета, изъ прислуги никто не говоритъ по-англійски, а начальникъ станціи, на котораго я надѣялся, какъ на каменную гору, оказался браминомъ, совсѣмъ непонимающимъ по-англійски...

Объяснивъ кое-какъ, чтобы снесли вещи въ помѣщеніе перваго класса, я не зналъ, что дѣлать дальше. Мой пріѣздъ въ этомъ забытомъ уголкѣ возбудилъ немалую сенсацію.

Но вскорѣ блеснулъ лучъ надежды. Выручилъ меня изъ моего затруднительнаго положенія одинъ молодой Индусъ, говорившій по-англійски. Узнавъ о цѣли моего пріѣзда, онъ вызвался проводить меня до ближайшей пагоды.

Мы отправились туда пѣшкомъ черезъ индусскую деревню. Дорогой онъ разсказалъ мнѣ, что онъ католикъ, воспитывался въ Тричинополи, а теперь заброшенный среди язычниковъ, чувствуетъ себя ужасно одинокимъ.

Изъ словъ его видно было, что христіанство для него не пустой звукъ. Всѣ его симпатіи и лучшія воспоминанія сосредоточились около того времени, когда онъ воспитывался у патеровъ въ Тричинополи.

О браминахъ и язычествѣ онъ говорилъ съ отвращеніемъ и ужасомъ.

— Вы не знаете, сказалъ онъ, — какъ мнѣ трудно жить: я одинъ христіанинъ среди язычниковъ. Хорошо еще, что начальникъ станціи меня любитъ, а то просто житья нѣтъ.

— Никто не хочетъ держать христіанина въ своемъ домѣ, жаловался мой знакомый, — пищу я долженъ готовить себѣ самъ, а затѣмъ, когда настанутъ языческіе праздники, то мнѣ бываетъ положительно жутко. Я такъ удивился, когда мнѣ сказали, что сюда пріѣхалъ иностранецъ: въ нашу глушь никто не пріѣзжаетъ.

О пагодѣ около станціи скажу очень мало — это было въ маленькомъ видѣ то, что я видѣлъ въ Мадурѣ и Танд-

жорѣ. Но я не сожалѣлъ о своей прогулкѣ. Вечеръ былъ прелестный: послѣ знойнаго дня настала прохлада, луна своимъ фосфористымъ блескомъ освѣщала деревню, маленькій прудъ, чудовища, которыя точно живыя глядѣли на насъ. Серьезный тонъ моего спутника, одиночество, на которое онъ обреченъ, напоминали мнѣ условія, въ которыхъ жили первые христіане.

Голодный вернулся я на станцію. Хорошо, что я захватилъ съ собою кое-какую провизію. Не малаго труда стоило мнѣ достать кипятку, чтобы заварить чай. Всѣ эти брамины, боясь оскверненія, не хотѣли подѣлиться своимъ чайникомъ. Послѣ двухъ-часоваго ожиданія кипятокъ явился, благодаря молодому христіанину, и я, напившись чаю, легъ спать на диванѣ въ комнатѣ для пріѣзжающихъ. Это единственное пристанище для путешественниковъ, у которыхъ нѣтъ рекомендательныхъ писемъ къ мѣстнымъ властямъ.

Комната темная, мебель плохая, но всегда имѣется ванна, столь необходимая въ такомъ жаркомъ климатѣ. На другое утро мы съ трудомъ нашли экипажъ. *Banda* представляетъ крытую двухколеску съ крохотнымъ воликомъ, который оказался очень лѣнивымъ. Благодаря примитивной упряжи, при которой нашему волику стоило только нагнуть голову, чтобъ освободиться отъ всѣхъ своихъ обязанностей, экипажъ останавливался каждыя четверть часа. Пыль, невыносимая жара, неудобное положеніе въ banda, въ которой надо сидѣть поджавъ ноги, медленная ѣзда и однообразная мѣстности — все это утомили меня даже раньше, чѣмъ мы доѣхали до мѣста назначенія.

Городъ довольно большой, съ 60.000 жителей, рас-

кинулся на большое пространство. Кромѣ трехъ большихъ храмовъ онъ обладаетъ еще многими другими меньшаго размѣра и нѣсколькими мечетями. Улицы широкія, хорошо утрамбованныя, а проселочныя дороги, какъ и вообще въ Южной Индіи, содержатся въ образцовомъ порядкѣ. Дома большею частью каменные, одноэтажные, не лишенные претензіи на изящество, съ колоннами и фронтономъ впереди. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ соломеннымъ навѣсомъ стоятъ каменныя пагоды (три сажени высоты и полторы сажени ширины). Эти каменныя глыбы во время праздниковъ возятся по городу. Воображаю, сколько нужно людей, чтобы поднять эту махину и возить ее по улицамъ!

Осмотрѣвъ маленькій храмъ, не особенно интересный, я сталъ подумывать о завтракѣ, и велѣлъ повернуть къ traveller's bungalows. Но тутъ и случилось маленькое недоразумѣніе. Вмѣсто traveller's bungalows мы попали на большой дворъ съ цѣлымъ рядомъ построекъ. Въ одномъ изъ этихъ строеній была школа: зайдя на другой дворъ и найдя свободное помѣщеніе, я расположился какъ дома и вытащилъ закуску. Вдругъ приходитъ одинъ браминъ и высказываетъ неудовольствіе на нашу безцеремонность. Я, конечно, извинился и попросилъ его нельзя ли достать кипятку. Вотъ вода, сказалъ онъ, показывая на колодезь, а посуды у насъ нѣтъ и никто вамъ не дастъ своей посуды. Къ счастью тутъ вертѣлся какой-то мальчикъ, который за деньги добылъ воды изъ колодца и выручилъ насъ изъ бѣды.

По дорогѣ къ большому храму мы ветрѣтили процессію. Впереди всѣхъ скакали мальчики со знаменами, на

которыхъ изображенъ былъ полумѣсяцъ: люди верхомъ на волахъ ударяли въ бубны и барабаны. Затѣмъ, сопровождаемая музыкой, бубнами, барабанами, людьми съ зажженными факелами, пляшущими баядерками двигалась громадная колесница. Эту колесницу несли люди на двухъ перекладинахъ (человѣкъ триста или четыреста). На колесницѣ, рядомъ съ трономъ идола, осыпаннаго громадными бриллiантами, сапфирами, изумрудами [1]) стояли два брахмана и мѣрно двигали громадными опахалами. Надъ брахманами, которые стояли около идола, возвышался громадный овальный зонтикъ.

Внизу около самой колесницы шли люди съ факелами. За этою колесницей слѣдовала другая. Тамъ, на перекладинѣ, стояла каменная пагода, пирамидальной формы, и за нею люди верхомъ на волахъ и ослахъ ударяли въ бубны и барабаны. Кортежъ двигался медленно, среди обезумѣвшей и опьяненной восторгомъ толпы. Дикiе, нечеловѣческiе крики носильщиковъ, изнемогающихъ подъ своею тяжелою ношей, радостный говоръ толпы сливались съ барабанными звуками въ неумолкаемый гулъ. Кортежъ останавливался нѣсколько разъ. Вишну дѣлалъ визиты другимъ богамъ. А иногда на площади идолъ съ носильщиками совершалъ круговращательное движенiе, во время котораго люди бросались ницъ и старались попасть подъ колесницу. Послѣ этого мы отъѣхали въ сторону и боко-

[1]) Обилiе драгоцѣнностей просто изумительно. Въ обыкновенное время эти сокровища хранятся подъ ключемъ, который находится у коллектора. Этотъ же collector ведетъ и денежное хозяйство храма и иногда дѣлаетъ богатые подарки храму. Такъ, намъ показывали ожерелья подаренное идолу англiйскимъ collector'омъ (дѣйствительно изумительная вѣротерпимость).

выми улицами добрались до храма. Оказалось, что идолъ уже вернулся и отдыхалъ въ Мандапамѣ.

Брахманъ, увидавъ насъ, повѣсилъ намъ на шею ожерелья изъ бѣлыхъ и желтыхъ цвѣтовъ, но не позволилъ слѣдовать за процессіей въ храмъ.

Онъ повелъ насъ кругомъ святилища, показалъ намъ мандапамъ съ тысячью колоннъ, нѣсколько изящныхъ портиковъ, прудъ съ портикомъ по срединѣ и пять гопурамовъ, изъ которыхъ одинъ очень изящный. Онъ достигаетъ 180 фут. вышины. Странное впечатлѣніе производили всѣ эти идолы, которыхъ носятъ по городу во время маленькихъ процессій.

Тутъ есть четырехрукіе идолы, слоны, змѣи, лошади, павлины и т. д. Пока мы осматривали храмъ, толпа назойливыхъ нищихъ сопровождала насъ на каждомъ шагу и отравляла мое существованіе.

Брахманъ, взявшійся быть нашимъ путеводителемъ, все говорилъ о подаркѣ (present), котораго онъ ожидаетъ отъ меня и который онъ раздѣлитъ между сотнями семействъ.

Я отвѣтилъ па это, что не такъ богатъ и не могу дѣлать такихъ дорогихъ подарковъ.

Къ нищимъ прибавился еще болѣе назойливый проситель. Громадный слонъ сталъ поперекъ дороги.

Я подарилъ ему нѣсколько монетъ и онъ въ знакъ благодарности три раза поднялъ хоботъ на воздухъ, раскрывъ свой широкій ротъ.

Съ брахманомъ было труднѣе поладить. Онъ требовалъ сотню рупій въ то время, какъ я могъ предложить ему гроши. Но въ концѣ концовъ онъ не захотѣлъ обидѣть сироту и принялъ отъ меня съ сердитымъ видомъ нѣсколько

серебряныхъ монетъ. Когда мы отъѣхали, за нами побѣжала толпа голыхъ мальчишекъ. Мы роздали имъ конфеты, чѣмъ они остались очень довольны.

Вы найдете, можетъ-быть, страннымъ, что я такъ много говорю о нищихъ, о попрошайничествѣ браминовъ, о разныхъ мелкихъ неудобствъ путешествія.

Но эти мелочи совсѣмъ не такъ маловажны, какъ это кажется съ самаго начала, и рисуютъ безо всякихъ прикрасъ бытъ страны въ его будничной обстановкѣ.

Свѣжаго человѣка не можетъ не поразить это поголовное нищенство.

Не все же объяснять характеромъ народа! Есть тутъ экономическія причины. Знатоки Индіи, подобно Минаеву, Жаколліо и другимъ, объясняютъ пауперизмъ въ Индіи неудачною земельною политикой англійскаго правительства, принявшаго по ошибкѣ прежнихъ сборщиковъ податей (земиндаровъ) за настоящихъ собственниковъ земли. Англичане отняли земли у настоящихъ собственниковъ и отдали ихъ вновь испеченымъ лэндлордамъ.

Совершивъ эту капитальную ошибку и создавъ въ Индіи ирландскіе порядки, англійское правительство старается выжать изъ Индіи все, что только можно.

Я уже говорилъ по поводу Цейлона о налогѣ на соль. Этотъ обременительный для бѣднаго населенія налогъ, по словамъ Madras Mail, въ Индіи кажется еще тяжелѣе и невыносимѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, такъ какъ Индусамъ соль гораздо нужнѣе, чѣмъ другимъ народамъ.

Налогъ на соль, приносящій правительству 62.594.000 рупій, разворяетъ населеніе и обогащаетъ капиталистовъ-

посредниковъ, которые, по словамъ *Madras Mail*, наживаютъ при этой операціи 100%.

О бѣдности городского населенія говорится очень много и очень громко въ англійскихъ газетамъ, которыхъ нельзя заподозрить въ пристрастности или желаніи извратить истину.

О сельскомъ населеніи заговорилъ директоръ одного земледѣльческаго общества. Онъ положительно преклоняется предъ трудолюбіемъ индусскаго населенія, принужденнаго, какъ онъ говоритъ, трудиться въ самый зной, подъ палящими лучами солнца, завязая въ илѣ по-колѣно и подгоняя свой рабочій скотъ. Этотъ поселянинъ могъ бы, конечно, улучшить свое хозяйство, но для всякаго улучшенія требуется увѣренность въ томъ, что пользуешься результатомъ своихъ трудовъ, а этой-то увѣренности, по словамъ директора земледѣльческаго общества, и нѣтъ у бѣднаго индусскаго поселянина. Кромѣ обременительныхъ налоговъ, неудачной земельной политики, есть еще и другія причины. Одною изъ этихъ причинъ является избытокъ населенія, и вотъ на этотъ вопросъ слѣдуетъ обратить вниманіе.

Эмиграція за море могла бы помочь этому дѣлу, но переселеніе въ дальнія страны не вошло въ обычай у Индусовъ (для высшихъ кастъ путешествіе по морю влечетъ за собой исключеніе изъ касты).

Англичане указываютъ на много необработанныхъ земель въ самой Индіи, которыя могли бы прокормить громадное населеніе, на Ассамъ и на Верхнюю Бирму, какъ на страны съ рѣдкимъ населеніемъ и съ очень плодородною почвой.

Дорога изъ Чинглепута въ Мадрасъ довольно живописная. Озера, горы, тѣнистые сады, дачи Англичанъ или богатыхъ Индусовъ разнообразятъ пейзажъ; и вы незамѣтно подъѣзжаете къ Мадрасу, который со своимъ полумилліоннымъ населеніемъ раскинулся на большое пространство.

Когда-то это было маленькое мѣстечко, уступленное Остъ-Индской компаніи въ 1639 году.

Теперь это главный городъ президентства, административный центръ для населенія въ 31 милліонъ душъ.

Европейская часть города отличается широкими улицами, необозримыми площадями, обширнымъ паркомъ. Лучшимъ кварталомъ считается mount Road. Тамъ сосредоточены банки, гостиницы и лучшіе магазины, но все это разбросано среди обширныхъ парковъ. Моя гостиница по внѣшнему виду была очень презентабельна и со своею греческою колоннадой имѣла монументальный видъ, но въ ней какъ и во всѣхъ гостиницахъ Индіи, странная смѣсь азіятскаго съ европейскимъ. Помѣщеніе дали мнѣ большое, нѣсколько комнатъ съ ванной; дѣло въ томъ, что если я говорю комнаты, то я ввожу читателя въ заблужденіе.

Весь домъ составляетъ собственно одну большую комнату или большой сарай, раздѣленный перегородками на разныя отдѣленія.

Перегородки эти не доходятъ до потолка, такъ что вы слышите все, что дѣлается у вашихъ сосѣдей и чувствуете что вы не у себя дома. А иногда къ вамъ залетаютъ птицы, которыя, покружившись надъ вашею головой, улетятъ къ сосѣду или въ садъ. А то вдругъ являются въ вашу комнату фокусники и торговцы,—вы гоните ихъ, но они, пользуясь содѣйствіемъ прислуги, вторично лѣзутъ къ вамъ.

Столъ обильный, со многими блюдами, но кушанья приправлены пряностями, къ которымъ привыкли англо-индійскіе желудки. Звонковъ нѣтъ, и вы должны звать прислугу, хлопая въ ладоши или кричать на весь домъ «boy» [1]).— Слово «boy» произошло отъ бхай (братъ) — и цѣлый день вы слышите звонкіе голоса, выкрикивающіе на всѣ тоны «бхай», бой.—Прислуга многочисленная, но ея не дозовешься.—У каждаго свое дѣло. Одинъ убираетъ комнату, другой приноситъ воду, третій подаетъ обѣдъ. Служить они не умѣютъ. А когда вы уѣзжаете, то вся эта толпа босоногихъ, обтрепанныхъ людей безо всякой церемоніи требуетъ бакшишъ. Если не обращать вниманія на эти мелочи, то гостиница все-таки изъ лучшихъ. Передъ окномъ большая лужайка, прудъ, красивыя пальмы. Видъ прелестный въ тихую лунную ночь, но москиты не дадутъ вамъ любоваться видомъ или мечтать; отъ нихъ нѣтъ спасенія даже въ постели, такъ какъ въ гостиницѣ не имѣется мустикеровъ (пологa).

Панка правда колыхается цѣлую ночь надъ вашею головой, но москиты какъ-то ухитряются укусить васъ и прогнать сонъ.

Мадрасъ со своими бѣлыми, выштукатуренными домами, имѣетъ опрятный, щегольскій видъ.

Индійскій чунамъ, которымъ обмазываютъ стѣны, когда высохнетъ, имѣетъ видъ мрамора.

Въ самомъ Мадрасѣ нѣтъ замѣчательныхъ памятниковъ и потому я ограничился прогулкой по городу. Прежде всего слѣдуетъ осмотрѣть фортъ Св. Георгія, расположенный на берегу моря. Стѣны, прилегающія къ морю, стра-

[1]) Мальчикъ—garçon.

*

даютъ отъ морскаго прибоя. Со стороны суши я видѣлъ два ряда укрѣпленій.

Изъ зданій города слѣдуетъ обратить вниманіе на бывшій дворецъ Наваба, обращенный теперь въ инженерное училище.

Постройка эта новая, въ мавританскомъ стилѣ, и реставрирована.

Прогулка по набережной во всякомъ случаѣ интересна во всякое время дня. Народъ толпится около банковъ, пароходныхъ компаній, конторъ, у берега, гдѣ разгружаютъ товары.

Пристани нѣтъ и сообщеніе съ пароходомъ происходитъ посредствомъ шеллинговъ — неуклюжихъ лодокъ и плотовъ, называемыхъ *катамаранами*.

Послѣдніе устроены очень просто. —Три бревна, связанныя вмѣстѣ веревками.

Индусъ, несмотря на волны, стоя на колѣняхъ, управляетъ длиннымъ весломъ.

Письма и вещи онъ кладетъ въ тюрбанъ. Пріѣхавъ на берегъ, онъ развязываетъ веревки, и плотъ разобранъ.

Вечеромъ, когда спадетъ жаръ, все лѣтнее общество собирается на набережной. Видишь массу гуляющихъ, красивые экипажи съ чахлыми и блѣдными миссъ.

Не менѣе интересна уличная жизнь. Какое разнообразіе экипажей!

Туземцы обыкновенно ѣздятъ въ какихъ-то ящикахъ, поставленныхъ на два колеса. Видишь и pousse-pousse и джинрикши. А то вдругъ проскачутъ галопомъ мимо васъ туземцы, вооруженные алебардами. На эспланадѣ, отдѣляющей крѣпость отъ города, совершенно сельскій видъ:

здѣсь въ прудахъ ловятъ рыбу, тамъ ворошатъ сѣно, а немножко дальше—пасутся сотни коровъ.

Въ аллеяхъ съ тамариндами въ цвѣту гуляетъ пестрая толпа туземцевъ.—Днемъ, какъ вы знаете, Европейцевъ не увидишь на улицѣ. Они сидятъ дома, и если работаютъ въ конторахъ, то надъ ними колышется панка, а сами они въ одпѣхъ рубашкахъ пишутъ свои счеты или оффиціальныя бумаги.

Посѣщая банки, конторы, я былъ удивленъ тѣмъ, что видѣлъ вездѣ туземцевъ и метисовъ. Европейцы только занимаютъ высшія мѣста, которыя оплачиваются щедрою рукой. Хотя я не большой любитель зоологическихъ садовъ, но заѣхалъ въ «People's park». — Паркъ, дѣйствительно, прекрасный, съ очень хорошимъ звѣринцемъ. Увидѣвъ меня, одинъ изъ рабочихъ вошелъ въ клѣтку и за шиворотъ вытащилъ маленькаго леопарда. Сейчасъ же собралась толпа, требовавшая бакшиша, и я поспѣшилъ уѣхать.

Въ Мадрасѣ есть тоже музей. Въ этомъ громадномъ зданіи имѣется очень богатый и интересный отдѣлъ этнографіи.

Тамъ найдете, кромѣ образцовъ индусской промышленности, и произведенія зодчества Индусовъ, которыя поражаютъ незнаніемъ анатоміи, хорошее собраніе оружія, монетъ, затѣмъ фауну и рыбы самыхъ странныхъ формъ.

Тутъ же богатая коллекція статуй, вазъ и другихъ произведеній Бирмы.

Посѣтителей было много, но все туземцы и я былъ единственнымъ Европейцемъ. При музеѣ есть читальня.

И тамъ я нашелъ только однихъ туземцевъ. Читателей бываетъ двадцать пять человѣкъ въ день. Мнѣ показывали альбомъ съ видами Индіи. Альбомовъ этихъ много и фотографіи превосходныя.

Рядомъ съ читальней находится зала, гдѣ читаютъ публичныя лекціи.

Въ Мадрасѣ я имѣлъ случай заглянуть въ нѣкоторыя редакціи и получить кое-какія свѣдѣнія о публицистической дѣятельности Мадраса. Въ Мадрасѣ издается на англійскомъ языкѣ *Madras Mail* (4.000 подписч.), *Madras Standart* (1.700 подписч.), *Madras Times* (1.000 подписч.), *Hindu* (служащее интересамъ туземцевъ 400 подписчиковъ). Кромѣ этого существуютъ газеты на мѣстныхъ языкахъ — то, что Англичане называютъ vernacular press, — но онѣ имѣютъ очень мало подписчиковъ (среднимъ числомъ около 400). Отсутствіе подписчиковъ вообще является злобой дня для мадрасскихъ редакторовъ, которые жалуются на то, что многіе наровятъ прочитать газету даромъ у пріятелей или въ клубѣ.

Эти жалобы мадрасскихъ публицистовъ едва ли справедливы, если принять во вниманіе, что въ Мадрасѣ только 2.000 Европейцевъ, да 12.000 метисовъ.

Скорѣе надо удивляться тому, что въ Индіи такъ много газетъ (больше 400), и если каждая газета имѣетъ незначительное количество подписчиковъ, то читателей у нея много, и это очень важно. Развитіе прессы сдѣлалось возможнымъ только благодаря учебнымъ заведеніямъ, которыя распространили европейское образованіе во всѣхъ классахъ населенія. — Я уже говорилъ, что въ Мадрасѣ, Бомбеѣ,

Калькуттѣ и Лагорѣ существуютъ университеты, созданные по образцу англійскихъ.

При университетахъ имѣются коллегіи, гдѣ преподаваніе происходитъ на англійскомъ языкѣ. Въ девяти Бенгальскихъ коллегіяхъ изучается юриспруденція, затѣмъ существуетъ Medical college, Calcutta Sanscrit college, Agra Medical college и Rurki Engineering college. Въ коллегіяхъ происходятъ экзамены для поступленія на гражданскую службу и для студентовъ учреждены стипендіи (до выдержанія перваго экзамена 5 рупій въ мѣсяцъ. Послѣ этого 10 рупій, а по полученіи степени Batchelor 18 рупій, для master of arts 25 рупій).

Если для высшаго образованія сдѣлано кое-что, то этого нельзя сказать о начальномъ образованіи. Вотъ что говоритъ *Times of India*: Народонаселеніе въ Индіи 253.891.821, черезъ десять лѣтъ будетъ на 20 милліоновъ больше. Большая часть земель уже занята. Удовлетворить это населеніе составляетъ главную задачу правительства. А что сдѣлано? Изъ 253 милліоновъ *217* не умѣютъ читать и писать.

Изъ взрослаго мужскаго населенія *96* милліоновъ Индусовъ *25* милліоновъ мусульманъ не умѣютъ читать и писать.

Это показываетъ, что еще надо сдѣлать въ области народнаго образованія!

Въ редакціяхъ, гдѣ я познакомился съ редакціоннымъ персоналомъ, меня поразило то, что работа справляется Европейцами и туземцами.

Но надо сказать, что если туземцы царятъ вездѣ, то это не особенно хорошо отражается на дѣлахъ. Туземцы

какъ-то не цѣнятъ времени. Все дѣлается точно нехотя. послѣ долгихъ переговоровъ.

Дѣло не медвѣдь, не уйдетъ. вѣроятно думаетъ большинство изъ нихъ...

Я имѣлъ случай посѣтить Черный Городъ. Тамъ всегда жизнь бьетъ ключемъ, постоянное движеніе, толкотня. шумъ и специфическій запахъ кокосоваго масла. Я заѣхалъ туда. чтобы купить украшенія, которыя женщины прдѣваютъ въ ноздрю, и самъ былъ не радъ этой мысли. Какъ только я подошелъ къ одной лавкѣ, то сразу, откуда ни возьмись, явился непрошенный совѣтникъ или помощникъ. Это такъ-называемый даллалъ, очень интересный типъ, чрезвычайно распространенный въ Индіи. Десять процентовъ всѣхъ торговцевъ даллалы. Завидѣвъ покупателя, онъ слѣдуетъ за нимъ, предлагаетъ ему свои услуги. показываетъ ему ту или другую лавку, къ нему присоединяется другой, третій, и такъ гурьбой всѣ идутъ отъ одной лавки въ другую. Не бѣда даже, если покупка пустяшная, цѣнностью на одну рупію, даллалъ все-таки провожаетъ покупателя, зная очень хорошо, что двѣ трети заплаченной цѣны будутъ отданы ему за труды.—Даллалы. составляя особый цехъ, являются настоящимъ бичемъ для сельскаго населенія въ Индіи.

Я былъ очень радъ, когда купилъ то, что нужно и избавился отъ назойливой толпы посредниковъ, требовавшихъ себѣ бакшиша за великіе труды Англичане въ этомъ случаѣ не стѣсняются и прибѣгаютъ. какъ я видѣлъ. очень часто къ палкѣ и ругательствамъ. Говоря о Мадрасѣ, нельзя пройти молчаніемъ желѣзно-дорожную станцію, которая по своимъ размѣрамъ напоминаетъ столич-

Гайдерабадъ.

ные вокзалы Европы. О вагонахъ этого нельзя сказать. Второй классъ похожъ на нашъ третій. Маленькія купе съ деревянными скамейками довольно неудобны для большихъ разстояній. Третій классъ наполненъ всегда туземцами. На Мадрасской желѣзной дорогѣ не имѣется intermediate class, и поэтому туземцы побогаче садятся во второй классъ. Пассажирами на этотъ разъ были солдаты и ихъ офицеры. Станція содержится въ большомъ порядкѣ. Пассажиры Европейцы на нѣкоторыхъ индійскихъ дорогахъ пользуются многими удобствами. Такъ, напримѣръ, къ вагону подходитъ кондукторъ и спрашиваетъ будете ли вы обѣдать или завтракать, и въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, онъ отъ себя телеграфируетъ туда, гдѣ есть буфетъ.

На Мадрасской желѣзной дорогѣ существуетъ другой порядокъ. Тамъ, когда берешь билетъ, то можно взять билетъ и на завтракъ, и на обѣдъ. Эти контрмарки очень удобны, такъ какъ онѣ избавляютъ васъ отъ размѣна денегъ на станціяхъ.

XI.

Низамъ Гайдерабадскій. — Соларъ Джангъ. — Бунгало Секундерабадъ. — Голконда. — Дворецъ резидента. — Гайдерабадъ.

Вечеромъ мы могли любоваться эффектнымъ зрѣлищемъ пожара въ джунглахъ. Послѣ жаркаго дня меня удивили холодныя ночи. Дорога мало интересная. Около Гунтакаль показываются холмы, очень похожіе на наши курганы. Около Адони съ правой стороны возвышаются горы. Въ Рейчурѣ мы вступаемъ во владѣніе Низама Гайдерабадскаго. По обширности (98.000 квадр. миль) и по населенности своихъ владѣній (12 милліоновъ), Низамъ Гай-

дерабадскій занимаетъ первое мѣсто среди вассальныхъ правителей Индіи. Самъ Низамъ тюркскаго происхожденія и, какъ весь правящій классъ, исповѣдуетъ мусульманскую вѣру: громадное же большинство населенія Индусы.

Низамъ имѣетъ свое войско, состоящее изъ 8.000 кавалеріи, 36.000 пѣхоты и 725 пушекъ. Въ составъ войска входятъ 6.000 Арабовъ. У сановниковъ Низама тоже свое собственное войско въ 10.000 человѣкъ, состоящее изъ Арабовъ, Белуджей и Афганцевъ. Низамы имѣютъ право чеканить собственную монету, имѣютъ свои почтовыя марки и при нихъ находится англійскій резидентъ.

Территорія Низама [1]) раздѣлена на четыре провинціи: Гайдерабадъ, Бидаръ, Арунгабадъ и Бераръ. Послѣдняя провинція находится подъ непосредственнымъ управленіемъ англійскаго правительства. Доходы съ Берара (17.700 квадр. миль и два съ половиной милліона населенія) идутъ на содержаніе Гайдерабадскаго контингента, состоящаго изъ 5.000 пѣхоты, 2.000 кавалеріи и четырехъ полевыхъ батарей, командуемыхъ англійскими офицерами.

Этотъ контингентъ долженъ якобы служить для безопасности Низама въ случаѣ возстанія въ странѣ, но въ сущности цѣль его другая. Онъ скорѣе долженъ держать въ покорности самого Низама. Владѣнія Низама окружены со всѣхъ сторонъ англійскою территоріей.

Во время возстанія Сипаевъ Низамъ держался на сторонѣ англійскаго правительства. Будь это иначе, возстаніе распространилось бы на всю Индію.

Услугу эту оказалъ Англичанамъ первый министръ

[1]) Страна, такъ же, какъ и владѣтель, носитъ названіе «Низамъ».

(диванъ) Соларъ Джангъ, тридцать лѣтъ управлявшій государствомъ. Его имя собственно Міръ Турабъ Али-Мухтаръ Уль-Мулькъ. Это былъ очень образованный человѣкъ, говорившій отлично по-англійски. Дружа съ Англичанами, онъ умѣлъ управлять фанатическимъ мусульманскимъ населеніемъ, которое ненавидитъ иностранцевъ. Получая громадный доходъ во 120.000 фунт. стерлинговъ, онъ жилъ широко, раздавалъ деньги щедрою рукой и оставилъ послѣ смерти милліоны долгу... Но и этотъ поклонникъ Англичанъ разочаровался въ нихъ подъ конецъ своей жизни, когда всѣ его ходатайства о возвращеніи Берара кончились неудачно. Онъ долженъ былъ помнить, что къ Англичанамъ, болѣе чѣмъ къ другимъ примѣнима пословица: «что съ возу упало, то пропало». Послѣ смерти Соларъ Джанга первымъ министромъ былъ назначенъ его сынъ, но онъ сдѣлался неугоденъ англійскому правительству и долженъ былъ подать въ отставку. Что касается до Низама Махтабъ-Али, то онъ, достигнувъ совершеннолѣтія и вступивъ въ управленіе страной, старается дружить съ Англичанами въ надеждѣ получить обратно Берардъ. Но это ему такъ же мало удается, какъ и Солару Джангу, и никакія пожертвованія въ пользу Англіи, никакія демонстраціи и изъявленія лояльныхъ чувствъ не уничтожатъ подозрительности, съ которою Англичане наблюдаютъ за полунезависимымъ правителемъ, всячески стараясь уменьшить его ревность къ военному дѣлу.

3 февраля. Поѣздъ идетъ медленно, по-черепашьи. Жарко, мѣстность однообразная, ровная, спаленная солнцемъ. Полное отсутствіе растительности. Рисовыя поля, пруды; немного дальше бродятъ стада.

Когда мы подъѣзжаемъ къ Гайдерабаду, то пейзажъ измѣняется. Скалы самыхъ причудливыхъ формъ точно выростаютъ изъ-подъ земли. Все чаще и чаще видишь вооруженныхъ людей, точно вся страна объявлена на военномъ положеніи.

Въ Гайдерабадѣ нѣтъ гостиницы и надо ѣхать довольно далеко въ traveller's bungalow, находящійся совершенно за городомъ, въ мѣстности, окруженной пустырями. Надо сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ этихъ постоялыхъ дворовъ, приспособленныхъ повсемѣстно въ Индіи для удобства путешественниковъ.

Это домъ въ шесть и болѣе комнатъ. Въ каждой комнатѣ имѣется кровать, нѣсколько стульевъ. При этихъ комнатахъ есть всегда другая маленькая съ ванной и умывальникомъ. Надзоръ за этими домами порученъ обыкновенно туземцу, который, если у васъ нѣтъ своей прислуги, съ грѣхомъ пополамъ сваритъ вамъ обѣдъ и исполнитъ ваши приказанія

Кругомъ всего дома идетъ веранда, гдѣ вы можете отдыхать въ жаркое время. Домъ обыкновенно одноэтажный. Недалеко отъ него находятся службы (кухня, конюшня). Пространство, занимаемое бунглау, службой, дворомъ и иногда садомъ, обведено высокою каменною оградой съ воротами. Это не постоялый дворъ, такъ какъ зданіе построено и содержится на счетъ правительства. Постоялецъ платитъ очень немного за постой... Дольше двухъ трехъ дней нельзя оставаться въ бунглау, но и это не соблюдается, и я знаю, что многіе живутъ тамъ по мѣсяцамъ. Имѣя свою прислугу, можно жить очень дешево и очень удобно.

Комната, которую мнѣ отвели, не отличалась чистотой. Матрасъ, набитый соломой, деревянная постель, заставляли желать лучшаго, но усталость взяла свое, и я уснулъ до пяти часовъ. Къ пяти часамъ я заказалъ *тонгу* или двухколеску съ двумя быстрыми лошадьми и поѣхалъ въ Голконду. По сосѣдству слышны были сигналы, звуки рожка, команда. Это упражнялись англійскія войска въ Секундарабадѣ.

Секундарабадъ, по настоящему, укрѣпленный лагерь съ нѣсколькими деревнями, снабженный окопами, водой и продовольствіемъ на одинъ годъ. Въ случаѣ возмущенія Европейцы должны тамъ найти пріютъ и защиту.

Когда мы въѣхали въ Секундарабадъ, населеніе уже проснулось. Туземцы, завернутые съ головы до ногъ въ бѣлые плащи, уже толпятся на улицахъ. Женщины собираютъ пометъ и кладутъ его въ корзины. Другія около своихъ домовъ приготовляютъ *чунамъ*.

Около домовъ видны большіе запасы кизяка, которымъ здѣсь отапливаютъ дома. Мужчины всѣ вооружены съ головы до ногъ. У кого ружье, у кого ятаганъ, что-то воинственное, дикое во взорѣ, въ осанкѣ... Такъ и кажется, что сейчасъ же начнется рѣзня...

Проѣхали мы два красивыя озера... Тамъ масса купающихся и совершающихъ свой утренній туалетъ. Затѣмъ на цѣлую версту тянутся обширные сады Низама. Намъ на встрѣчу ѣдутъ возы съ сѣномъ. И сѣно возятъ на двухколесной тачкѣ. Возы огромные. Сѣно увязывается такимъ образомъ, что половина груза лежитъ на самихъ волахъ.

Изрѣдка встрѣчается верховой, сопровождаемый мно-

гочисленной свитой. Смотря по сторонамъ, я не замѣтилъ, какъ возница подвезъ меня къ высокой крѣпости. Въ воротахъ насъ остановили, потребовали пропуска, котораго у меня не было. Нашъ экипажъ обступила толпа вооруженныхъ людей, очень недружелюбно посматривающихъ на меня.

Положеніе мое стало критическимъ, когда я вдругъ предложилъ деньги часовымъ. Рѣзкія слова и угрожающіе жесты надоумили меня, что лучше уступить (я вѣдь зналъ, что въ крѣпость, гдѣ хранятся сокровища Низама, не пускаютъ безъ особаго позволенія) и потому велѣлъ кучеру ѣхать въ Голконду.

Онъ же сталъ настаивать, что это и есть Голконда и дѣлалъ видъ, что не понимаетъ меня. Само собою разумѣется, что во время этихъ переговоровъ насъ окружила толпа зѣвакъ. Тогда въ отчаяніи я показалъ ему рукой куполъ и вся толпа возрадовалась. Кучеръ понялъ, но ему не хотѣлось сворачивать съ дороги. Онъ сталъ жаловаться, что это далеко, что дорога скверная, но я все-таки настоялъ на своемъ. Дѣйствительно, онъ былъ правъ. Голконда находится очень недалеко отъ крѣпости, но надо дѣлать большой объѣздъ, по каменистой и песчаной дорогѣ, такъ какъ крѣпость съ обѣихъ сторонъ упирается въ озеро.

Мѣстность дикая, пустынная, съ кучей нагроможденныхъ скалъ, которыя въ безпорядкѣ разбросаны по всему пространству. По этому случаю туземцы говорятъ, что Творецъ Вселенной, свершивъ созданіе земли, выбросилъ сюда все, что у него осталось.

Въ Голкондѣ всѣ мавзолеи построены на одинъ образецъ и отличаются другъ отъ друга только размѣрами.

Надъ серединой четырехугольнаго зданія, въ мавританскомъ вкусѣ, окруженнаго галлереей, возвышается куполъ. По угламъ террасы находятся минареты. Всѣ эти мавзолеи построены изъ гранита, къ несчастью, оштукатуреннаго въ бѣлую краску.

Прежде стѣны нѣкоторыхъ мавзолеевъ были покрыты разноцвѣтными изразцами, слѣды которыхъ остались еще и до нынѣшняго времени.

Туземецъ самымъ безцеремоннымъ образомъ отбилъ кусокъ изразца и подалъ его мнѣ. Всѣ эти зданія или гробницы пришли въ страшный упадокъ и только благодаря заботамъ Соларъ-Джанга, который реставрировалъ нѣкоторыя изъ нихъ, онѣ сохранились до нашихъ дней.

Нельзя не похвалить Соларъ-Джанга за то, что онъ окружилъ эти гробницы прекраснымъ садомъ.

Послѣ хаоса камней, которыми загромождена дорога, отдыхаешь душой при видѣ чудныхъ пальмъ, кипарисовъ, цвѣтниковъ, фонтановъ, тѣнистыхъ аллей съ фруктовыми деревьями. На каждомъ шагу мнѣ подавали цвѣты, фрукты, и мнѣ казалось, что я по какому-то волшебству попалъ послѣ пустыни въ счастливый оазисъ.

При мавзолеяхъ содержится многочисленный штатъ прислуги и рабочихъ, которые чистятъ дорожки, посыпанныя мелкимъ пескомъ, вывозятъ хворостъ: въ другомъ мѣстѣ пара воловъ ходитъ взадъ и впередъ по деревянной площадкѣ, которая то поднимается, то опускается внизъ, и своею тяжестью накачиваетъ воду, которая льется широкимъ ручьемъ по всѣмъ закоулкамъ сада.

Я прошелся и туда, гдѣ не видно было руки Соларъ-

Джанга, и тамъ среди развалившихся куполовъ ютилось полуголодное отрепанное населеніе.

За каменною оградой, окружающею эту усыпальницу царей, начинается пустыня. Съ правой стороны крѣпость на скалѣ, усыпальница, со своими бѣлыми куполами. скалы, нагроможденныя со всѣхъ сторонъ, тишина. все это навѣваетъ мысль о смерти.

Мы возвратились въ городъ другою дорогой и могли видѣть дачную резиденцію Низама, построенную въ видѣ за̀мка, на высокой скалѣ.

Работа еще не вся окончена, но и судя по тому, что̀ сдѣлано, эта дача будетъ очень красива.

Въ пять часовъ я отправился въ резиденцію англійскаго представителя при дворѣ Низама. Резиденція находится около базара. въ предмѣстьѣ. съ десятью тысячами жителей.

Положеніе резидента среди фанатическаго и вооруженнаго съ головы до ногъ народа иногда бываетъ довольно непріятно.

Резиденція уже выдержала въ 1857 году атаку со стороны фанатической толпы Рохилласъ, которые были отбиты майоромъ Бриггсомъ. Послѣ этого нападенія резиденція была укрѣплена и вокругъ ея были возведены бастіоны.

Послѣ многихъ разспросовъ мнѣ удалось узнать, что резидентъ гуляетъ въ саду, куда меня провелъ одинъ изъ вооруженныхъ Сипаевъ.

Я увидѣлъ старика съ красноватымъ лицомъ. Онъ опирался на палку. На мой вопросъ, можно ли мнѣ осмо-

трѣть резиденцію, онъ очень любезно изъявилъ свое полное согласіе.

А также согласился онъ и на дальнѣйшую мою просьбу, объ осмотрѣ самаго города, который меня интересовалъ гораздо больше дворца (безъ позволенія англійскаго резидента нельзя посѣтить городъ) и даже далъ мнѣ въ провожатые одного изъ своихъ Сипаевъ. Я наскоро осмотрѣлъ дворецъ, который поражаетъ своею царственною роскошью.

Двадцать двѣ громадныя ступени изъ розоваго гранита (шестьдесятъ футовъ длины), украшенныя по обѣимъ сторонамъ колоссальными сфинксами, ведутъ къ портику съ колоннами.

Чунамъ, покрывающій стѣны, блеститъ подобно мрамору. Надъ дверями громадные гербы остъ-индской компаніи. Полъ гладкій, какъ зеркало, покрытъ чунамомъ, подражающимъ черному и бѣлому мрамору.

Пріемная зала—верхъ великолѣпія и роскоши. Мраморныя колонны со статуями боговъ и богинь греческихъ и индусскихъ, портьеры изъ шитаго золотомъ бархата, золотыя украшенія, мебель съ инкрустаціями, шестьдесятъ зеркалъ между окнами, цѣльныя отъ потолка до самаго низа, просто ослѣпляютъ своею царственною роскошью. Но лучше всего три люстры, привезенныя изъ Франціи, стоившія баснословныхъ денегъ. О роскоши этого Аладдинова дворца можно судить по одному факту.

Освѣщеніе во время оффиціальныхъ пріемовъ стоило 1.000 фунтовъ стерлинговъ за одинъ вечеръ.

Въ такихъ случаяхъ нельзя было сдержать толпу, которая вламывалась за ограду, и надо было пустить въ ходъ оружіе и проливать человѣческую кровь.

Но это великолѣпіе ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что было прежде. Послушаемъ, что говоритъ Иствикъ.

Резидентъ Ирландецъ Киркпатрикъ, женатый на индійской принцессѣ, устроилъ для жены прелестный уголокъ, окруженный высокими стѣнами. Роскошь этого женскаго дворца была изумительна. Тутъ были мраморные бассейны, фонтаны среди цвѣтниковъ и деревьевъ, рѣзныя галлереи, стѣны и полы, украшенные мозаикой, украшенія изъ слоновой кости съ позолотой. Во время пріемовъ жены Киркпатрика сюда являлись баядерки, сіяющія алмазами и драгоцѣнными камнями.

На нѣкоторыхъ изъ нихъ было до тридцати тысячъ фунтовъ стерлинговъ драгоцѣнностей. Но этотъ волшебный дворецъ уже не существуетъ.

Въ громадномъ и тѣнистомъ саду показываютъ нѣсколько деревьевъ ficus indica (30 футовъ въ діаметрѣ) и мѣсто, гдѣ когда-то находился дворецъ индійской принцессы.

Но оставимъ прошлое и поспѣшимъ въ городъ льва (Гайдаръ-абатъ).

Городъ большой, многолюдный (350.000—400.000 жит.), построенъ крестообразно; улицы широкія, но онѣ по своему многолюдству кажутся узкими, и куда ни посмотришь, такъ и кишатъ народомъ. Дома двухъэтажные, выкрашенные въ красную краску, съ зелеными ставнями, какъ будто построены по одному образцу.

Но попадая въ городъ, положительно нѣтъ времени разсматривать зданія; толпа привлекаетъ все ваше вниманіе. И что за разнообразіе! Поминутно встрѣчаются слоны, при видѣ которыхъ лошади бросаются въ сторону. Затѣмъ ѣдутъ верхомъ сановники, сопровождаемые многочислен-

ною толпой оруженосцевъ. Шествіе это сопровождается барабаннымъ боемъ. Другой сановникъ сидитъ въ паланкинѣ и носильщики тянутъ постоянно одну и ту же жалобную ноту; а тамъ дальше, закрытыя носилки, въ которыхъ находятся мусульманки. Затѣмъ идутъ слоны, разукрашенные дорогими коврами, а изъ золоченой башни выглядываютъ богато одѣтые люди.

Индусы со знаками на лбу и съ тюрбаномъ, мусульмане, вооруженные карабинами, ятаганомъ и съ цѣлымъ арсеналомъ за поясомъ, красивые, статные Афганцы, солдаты Низама въ поношенной одеждѣ, дервиши, факиры съ веригами, все это точно пестрый клубокъ свертывается и развертывается передъ зрителемъ. Толпа растетъ, и подъ конецъ видишь только однѣ головы и поминутно слышишь пронзительный окрикъ кучера. А иногда назойливые нищіе бѣгутъ за экипажемъ, и вы отдѣлываетесь отъ нихъ, давъ имъ четырехугольную монету со штемпелемъ Низама. На площадяхъ разложены товары, всѣ лавки открыты и купцы бойко торгуютъ.

Проѣхавъ базаръ, мы очутились на перекресткѣ четырехъ улицъ передъ чуднымъ зданіемъ, которое я никогда не забуду. Ничего подобнаго ему нѣтъ въ Египтѣ.

Это Чахаръ-Минаръ— знаменитая коллегія, построенная Мухамедомъ Кули-ханомъ, въ мавританскомъ вкусѣ.

Подъ арками этого зданія проходятъ свободно навьюченные верблюды и слоны съ башнями.

Большая мечеть была недоступна для меня, и я ограничился внѣшнимъ осмотромъ этого зданія.

Дворецъ Низама — съ обширными садами, службами, въ которыхъ помѣщается около десяти тысячъ прислуги.

*

не представляетъ ничего особеннаго въ архитектурномъ отношенiи.

Стемнѣло и я рѣшился вернуться домой. Повсюду на нашемъ пути, въ каждой лавкѣ, на лоткахъ передъ каждою корзиной съ фруктами, или съѣстными припасами зажгли лампы, и картина этой импровизированной иллюминацiи была очень эффектна.

Начались пустыри, прохожiе попадались все рѣже и рѣже, шумъ отдаленнаго города постепенно затихалъ. Надъ озерами носилась туманная мгла и въ воздухѣ раздавалось громкое кваканье лягушекъ, а окружающiе предметы въ фосфористомъ сiянiи луны принимали какiя-то странныя, фантастическiя формы.

XII.

Парсы.—Карли.—Бомбей.—Порядки въ гостинницѣ.—Улицы.—Малабарская гора.—Башни молчанiя.—Базаръ.—Колаба.—Непрiятная исторiя на губернаторскомъ прiемѣ.— Могутъ ли Англичане слиться съ туземцами.

На другой день я уже покинулъ Гайдарабадъ. Спутниками моими въ вагонѣ были на этотъ разъ два Парса, или огнепоклонника, и трое мусульманъ. Скажу сначала объ оригинальномъ костюмѣ Парсовъ. На головѣ у нихъ остроконечная черная жесткая шапка, имѣющая видъ митры. Затѣмъ длинный черный кафтанъ, какой носятъ Персiяне. Подъ этимъ кафтаномъ кисейная рубашка (sudra), перехваченная кушакомъ, и жилетъ (kusti) съ широкими рукавами и широкiя панталоны. На ногахъ у нихъ туфли.

Послѣ покоренія Персіи. Парсы или Персіяне выселились въ Ріу, въ Бомбей и въ сосѣднія мѣстности. Огнепоклонниковъ насчитывается до 100 тысячъ [1]). Население немногочисленное на 257 милліоновъ. Хотя центромъ ихъ считается Бомбей, но они разбросаны по всѣмъ владѣніямъ англо-индійской имперіи. Теперь ихъ увидишь во всѣхъ большихъ городахъ Индіи, въ Сингапурѣ, въ Гонгъ-Конгѣ, однимъ словомъ, вездѣ, гдѣ совершаются большія дѣла и громадныя торговыя операціи. Не имѣя кастовыхъ предразсудковъ, овладѣвъ знаніемъ англійскаго языка, Парсы сдѣлались посредниками между новыми завоевателями и туземцами и захватили въ свои руки торговлю края.

Индусы ихъ за это не любятъ. У Парсовъ существуетъ извѣстная организація, во главѣ которой находится панчайетъ или ареопагъ, который ревниво слѣдитъ за нравственностью отдѣльныхъ лицъ и строго наказываетъ малѣйшее уклоненіе отъ обычая предковъ. Этотъ панчайетъ строго воспретилъ многоженство, которое начало входить въ моду у Парсовъ, вслѣдствіе сожительства съ мусульманами. О строгости панчайета можно судить по слѣдующему примѣру.

Молодыя дѣвушки имѣли обыкновеніе вечеромъ выходить за водой. Панчайетъ постановилъ, что если дѣвушка или женщина выйдетъ ночью безъ фонаря и безъ служителя, то она должна продежурить цѣлую ночь въ мертвецкой. Панчайетъ запретилъ имъ также перенимать нѣкото-

[1]) По послѣдней переписи въ ночь на 17 февраля 1881 года, ихъ было 85 тысячъ.

рые обычаи у Индусовъ, какъ-то: носить украшенія на носу, въ ушахъ. И жены Парсовъ носятъ только кольца на рукѣ.

Все, начиная отъ рожденія до самой смерти, подвергается строгой регламентаціи. Нѣкоторые обычаи дѣйствительно странны. Женщина послѣ родовъ считается нечистою [1]) и изъ боязни оскверниться, никто изъ домашнихъ не подходитъ къ ней въ теченіе 40 дней. Въ то время, когда ей нуженъ уходъ и комфортъ, она заперта, какъ прокаженная, въ маленькой комнатѣ и изолирована отъ всѣхъ домашнихъ. Мебель, ковры, все, что подороже, выносится заблаговременно изъ комнаты, такъ какъ все, что останется въ комнатѣ во время родовъ, будетъ считаться оскверненнымъ и должно быть уничтожено.

Парсы вообще одарены коммерческимъ геніемъ и благодаря громаднымъ капиталамъ, которые находятся въ ихъ рукахъ, играютъ видную роль.

Но съ другой стороны не найдется во всей Индіи, при всемъ желаніи, Парса земледѣльца, и ни одинъ Парсъ не служитъ въ войскахъ. Относительно женщинъ Парсы хвалятся тѣмъ, что между проститутками нѣтъ ни одной парсійской женщины.

Сплоченные въ дружный союзъ, Парсы щедро помогаютъ своимъ, и между ними нѣтъ нищихъ. Если нѣтъ между ними бѣдныхъ, то есть очень много капиталистовъ, обладающихъ милліонами. Эти милліонеры жертвуютъ щедрою рукой на общественныя и благотворительныя

---

[1]) Этотъ взглядъ существуетъ у Индусовъ и—странное дѣло—существовалъ прежде у Японцевъ.

цѣли. Такъ, сэръ-Жамшиди Джиджибай на свой собственный счетъ содержитъ одиннадцать гимназій для мальчиковъ и одиннадцать для дѣвочекъ.

Онъ кромѣ того пожертвовалъ для бѣдныхъ Парсовъ 300.000 рублей. Во время голода онъ отдалъ въ распоряженіе англійскаго правительства большія суммы.

Теперь вернемся къ моимъ спутникамъ. Одинъ изъ Парсовъ оказался докторомъ и очень образованнымъ человѣкомъ. Онъ зналъ отлично по-англійски, гузератски, персидски, санскритски и индустански. Другой Парсъ занимался торговлей; мусульманинъ былъ богатый землевладѣлецъ въ Гайдерабадѣ, а другіе два мусульманина оказались его прислужниками. Меня удивило патріархальное отношеніе между господиномъ и прислугой.

Вскорѣ между моими спутниками завязался горячій споръ. Парсъ, торговецъ, уснувшій на верхней скамейкѣ, слетѣлъ внизъ и принялъ участіе въ спорѣ

Споръ, какъ мнѣ объяснили потомъ, касался религіи. Докторъ, восхваляя типъ факира, аскета, отказавшагося ото всего земнаго, говорилъ, что такого типа нѣтъ въ мусульманствѣ. Торговецъ Парсъ находилъ, что такой аскетизмъ совершенная безсмыслица и поддерживалъ мусульманина, который защищалъ и восхвалялъ свою религію.

Споръ былъ безконечный. Мѣстность, которую мы проѣзжали, поражала своимъ безотраднымъ однообразіемъ. Кое-гдѣ среди холмовъ выглянетъ деревушка, похожая на укрѣпленный станъ. Неподалеку въ поляхъ возятся люди или пасутся стада буйволовъ. Растительность бѣдная, жалкая; сиротливо смотрятъ пальмы, растущія оди-

ноко среди пустырей, обнесенныхъ изгородью изъ алоевъ и кактусовъ.

Я сталъ читать газеты, которыя были полны толками о предстоящемъ юбилеѣ. Правительственныя газеты восхваляли до небесъ лояльность населенія, указывали на громадныя цифры пожертвованій и видѣли въ этомъ фактѣ новый залогъ тѣснаго единства Индіи съ Англіей.

Въ другихъ газетахъ среди шумныхъ восторговъ о лояльности владѣтельныхъ князей и населенія слышна была другая нота.

Оказалось, что въ Бомбейскомъ президентствѣ подписка шла очень туго: жертвовали больше по принужденію. Комитетъ въ *четыреста человѣкъ* получилъ только *триста подписчиковъ*, а публика и вовсе не участвовала въ подпискѣ. Нѣсколько лицъ, между прочимъ одинъ судья высшаго суда, попросилъ, чтобы вычеркнули его имя въ подписномъ листѣ, такъ какъ его не спрашивали о согласіи на подписку.

Все это сообщалось съ разными инсинуаціями насчетъ того или другаго дѣятеля. Дѣло, по мнѣнію англійскихъ газетъ, повели неумѣло, а въ туземныхъ газетахъ уже прямо говорилось, что подписка въ Мадрасскомъ и Бомбейскомъ президентствахъ не обошлась безъ давленія и принужденія со стороны оффиціальныхъ лицъ. Люди жертвовали не вслѣдствіе избытка лояльныхъ чувствъ, а просто по принужденію, лишь бы отвязаться и не навлечь на себя неудовольствія власть имущихъ.

Мои спутники немножко успокоились и приступили къ ѣдѣ. Парсъ докторъ любезно предложилъ мнѣ и мусульманамъ какой-то сладкій пирогъ съ миндалемъ и съ фрук-

гами. Вообще надо сказать, что буфеты на станціяхъ существуютъ только для Англичанъ. За столомъ вы никогда не увидите ни одного туземца, мусульманина, Индуса или Парса. Туземцы обыкновенно берутъ съ собой то, что̀ имъ нужно.

Радда-Бай въ своихъ письмахъ объ Индіи говоритъ, что туземцамъ воспрещенъ входъ во 2-й классъ. Это невѣрно. Я проѣхалъ всю Индію вдоль и поперекъ и путешествовалъ нарочно во второмъ классѣ, чтобы видѣть туземцевъ, и нигдѣ я не видѣлъ, чтобъ ихъ выталкивали вонъ и вдобавокъ не возвращали денегъ, заплаченныхъ за билетъ. Одно вѣрно, что Англичане вообще стараются избѣгать общества туземцевъ и всегда ѣздятъ въ первомъ классѣ

Но и въ первомъ классѣ путешествуютъ туземцы, которые не боятся расходовъ, и ихъ никто оттуда не изгоняетъ. Въ гостиницахъ вы никогда за table d'hôte не увидите туземцевъ, но это потому, что Индусы сами боятся оскверниться, если сядутъ за одинъ столъ съ Европейцемъ. Впрочемъ въ этомъ отношеніи Англичане не уступаютъ Индусамъ. «За table d'hôte вы никогда не увидите *a native*, сказалъ мнѣ одинъ Англичанинъ, потому что мы всѣ выйдемъ изъ-за стола, если онъ покажется».

Мои спутники отъ религіи перешли къ политикѣ, къ оцѣнкѣ разныхъ дѣятелей, причемъ я замѣтилъ, что они, какъ и наши восточные люди, всегда говорятъ *большой* человѣкъ (a big man).

Когда сюжеты истощились, то они пристали ко мнѣ съ разспросами: «Откуда я, зачѣмъ я ѣду», и на мои отвѣты только недовѣрчиво покачивали головой. Они никакъ

не могли понять, что я путешествую, что только одно любопытство заставило меня проѣхать въ Гайдарабадъ. Здѣсь еще не привыкли къ туристамъ, здѣсь не путешествуютъ, а ѣдутъ по необходимости, потому всякій путешественникъ возбуждаетъ подозрѣніе.

Ночью стало очень холодно и въ вагонъ поналѣзли новые пассажиры... Отъ нечего дѣлать я смотрю, какъ мусульмане совершаютъ свои омовенія и молитвы на коврѣ или какъ Индусы, завернувшись въ бѣлыя простыни, ложатся спать.

Утромъ меня разбудилъ услужливый пассажиръ, а то бы я проспалъ станцію Лапаули, откуда мнѣ надо было ѣхать въ Карли. Въ путеводителяхъ полное противорѣчіе насчетъ того, на какой станціи надо остановиться, чтобы попасть въ Карли. Одинъ совѣтуетъ Кхандала, другой Лапаули, третій станцію Карли.

Нѣкоторые пассажиры, которыхъ я спрашивалъ, говорили, что въ Лапаули я непремѣнно найду экипажъ. Выхожу на платформу, оглядываюсь кругомъ, но экипажа нѣтъ и помину. Спасибо доброму человѣку, который посовѣтовалъ мнѣ телеграфировать начальнику станціи въ Кхандала и просить его прислать тонгу. Я такъ и сдѣлалъ. Черезъ полчаса явилась тонга. И владѣлецъ оной запросилъ съ меня пять рупій. Я долженъ былъ покориться и сѣлъ въ тряскій неудобный экипажъ. Но и это ничего. — Отъѣхавъ нѣсколько шаговъ отъ станціи, мой возница вдругъ объявляетъ, что онъ долженъ смазать оси. Эта операція, по его разсчетамъ, потребуетъ по крайней мѣрѣ часъ. Проклиная злополучную тонгу, я вернулся на станцію. Выѣхавъ со станціи, мы миновали прудъ. По обѣимъ

сторонамъ виднѣлись красивыя горы. Дорога обсажена деревьями. Затѣмъ показалась деревня. Дома небольшіе, очень похожіе на наши южно-русскія хаты, крытыя черепицей, деревомъ и чаще всего соломой, обмазанныя глиной и выкрашенныя съ фасада краской. На нѣкоторыхъ изъ нихъ затѣйливые узоры. Когда мы доѣхали до обширнаго мѣста, изрытаго канавами, возница остановилъ лошадей, и мнѣ пришлось идти пѣшкомъ.

Ко мнѣ присосѣдился мальчикъ, который просилъ меня не брать другихъ провожатыхъ къ пещерному храму. Туда ведетъ маленькая тропинка. Восхожденіе нетрудное, но очень утомительное во время палящаго зноя. Не успѣлъ я сдѣлать половины пути, какъ точно изъ-подъ земли выросло нѣсколько человѣкъ съ носилками. Отъ носилокъ я не отказался, такъ какъ ходить во время жары вообще вредно. Но пока онѣ явились, сопровождавшіе меня люди, желая доказать свою полезность, стали втаскивать меня на верхъ.

Это было совсѣмъ безполезно, такъ какъ восхожденіе не представляетъ никакой опасности. Изнемогая отъ жары, я наконецъ добрался до храма, который находится на половинѣ горы, и былъ очень радъ, что лѣзть дальше некуда... Такъ какъ чаитія въ Карли описана столькими путешественниками и изображена во многихъ рисункахъ, то я воздержусь отъ длинныхъ описаній. По правдѣ сказать, я былъ разочарованъ. Колонны, подпирающія стѣну съ обѣихъ сторонъ, украшены изображеніемъ боговъ. Сама пещера, высѣченная изъ скалы, имѣетъ около тринадцати саженъ длины и три сажени ширины.

Дакхопа, находящаяся въ глубинѣ храма, имѣетъ видъ

опрокинутой чаши и не поразила меня своимъ изяществомъ.

Высокій сводъ, обшитый деревомъ (тикомъ), показался мнѣ совсѣмъ не эффектнымъ.

Храмъ Карли былъ мнѣ извѣстенъ раньше по рисункамъ, и я ожидалъ чего-то болѣе грандіознаго...

Я долженъ сказать, что рисунки иногда идеализируютъ дѣйствительность, а другой разъ они не могутъ достигнуть совершенства подлинника. Не навязывая никому своего мнѣнія, я хочу сказать, что по рисункамъ храмъ въ Карли и усыпальницы въ Голкондѣ идеализированы сверхъ мѣры, тогда какъ пещерный храмъ въ Эллорѣ или Таджъ-Махалъ не поддаются воспроизведенію. Надо это видѣть, чтобы понять безсиліе художника, который, даже при громадномъ талантѣ, можетъ только дать жалкую и блѣдную копію дѣйствительности.

Но объ этомъ послѣ.

У выхода уже ждали меня носилки, то-есть кресло, поставленное на двѣ перекладины.

Носильщики, вмѣсто того, чтобы идти тропинкой, спустились прямикомъ по скользкой скалѣ, среди груды камней. Имъ можетъ-быть казалось, что это не опасно, но я, находясь на высотѣ, думалъ только объ одномъ, какъ бы не полетѣть внизъ. Возвращаясь назадъ, я присматривался къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ побывала Радда-Бай и видѣла столько чудесъ, и какъ-то невольно позавидовалъ ей.

Изъѣздивъ Европу вдоль и поперекъ, побывавъ на Балканскомъ полуостровѣ, въ Турціи, въ Греціи, въ Черногоріи, Сербіи и Болгаріи, я нигдѣ не видѣлъ чудесъ и не испыталъ никакихъ особыхъ приключеній. Въ Греціи

много разсказывали о разбойникахъ, но я проѣхалъ по ней безопасно, а недѣли черезъ двѣ, въ тѣхъ же мѣстахъ, шайка разбойниковъ напала на Англичанъ, отрѣзала имъ уши и наконецъ зарѣзала ихъ. Значитъ не судьба, подумалъ я, но вотъ въ Индіи, странѣ чудесъ, ужасовъ и всякихъ тайнъ, ты найдешь то, что̀ тебѣ нужно. Только послушайте, что̀ говоритъ Радда-Бай о тиграхъ, которыхъ Раджъ-іоги убиваютъ однимъ словомъ, о змѣяхъ, которыя отъ одного взгляда Раджъ-іога улепетываютъ восвояси, о художникахъ, которые рисуютъ не то, что̀ видятъ передъ глазами, а то, что имъ внушилъ тотъ же великій магъ и волшебникъ, и волосы станутъ у васъ дыбомъ. Нѣтъ, dahir, dahir, въ страну Раджъ-іоговъ, которые, по свидѣтельству Радда-Бай, имѣютъ слѣдующія способности: 1) даръ пророчества и предвидѣнія грядущихъ событій; 2) пониманіе всѣхъ незнакомыхъ имъ языковъ; 3) исцѣленіе недуговъ; 4) искусство читать чужія мысли—и даже внушать мысли и рисунки—скажу отъ себя; 5) слышать разговоры и все происходящее на нѣсколько миль; 6) пониманіе языка звѣрей и птицъ; 7) прокамія—способность останавливать руку времени, сохраняя юношескую наружность въ продолженіи долгаго, почти невѣроятнаго періода времени; 8) способность оставлять собственное тѣло и переходить въ другое; 9) даръ укрощать звѣрей и даже убивать самыхъ дикихъ звѣрей однимъ взглядомъ, и, наконецъ, самое ужасное, месмерическая сила, вполнѣ подчиняющая себѣ людей и однимъ дѣйствіемъ воли заставляющая ихъ безсознательно повиноваться невыраженнымъ приказаніямъ іоговъ.

Всю эту *силу* (такъ говоритъ Радда-Бай) умственныхъ феноменовъ продѣлалъ передъ нею Гулабъ-Сингъ,

Такуръ и Раджь-іогъ. Онъ ради нея былъ одновременно въ двухъ мѣстахъ, въ пещерѣ около Каунпура и у себя въ имѣніи, которое находится за нѣсколько сотъ верстъ отъ Каунпура. Ну не завидно ли? Мнѣ такъ хотѣлось, чтобъ этотъ гигантъ съ невозмутимымъ лицомъ, выставленный такъ рельефно нашею писательницей, этотъ человѣкъ, многосторонне образованный и посвященный во всѣ тайны мірозданія, взялъ меня за руку и сказалъ: пойдемъ за мною.

Я послѣдовалъ бы за нимъ повсюду! Также я слышалъ разсказы мѣстныхъ жителей о томъ, что къ такому-то X. X. въ ванну залѣзла громадная змѣя, что у другаго на верандѣ прогуливался тигръ. И по газетамъ видно, что отъ дикихъ звѣрей ежегодно погибаютъ десятки тысячъ [1]) людей.

Вѣдь не даромъ же пугали Радда-Бай тиграми, змѣями и даккойтами (разбойниками). Борьба противъ звѣрей почти безуспѣшна [2]). Развѣ убить ихъ словомъ, какъ сдѣлалъ Гулабъ-Сингъ? Что касается даккойтовъ, то я былъ именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они нападаютъ цѣлыми шайками [3]) на безоружныхъ жителей и самымъ филистерскимъ образомъ любовался луной. Ну не обидно ли?

---

[1]) Въ 1885 году, напримѣръ, было 22.906 смертныхъ случаевъ, изъ нихъ 20.142 отъ укушеній змѣй и только 2.765 отъ дикихъ звѣрей. Въ 1885 году этихъ случаевъ было даже больше, чѣмъ въ 1884 году (22.142 случая). Скота погибло въ 1885 г. 59.029 головъ (въ 1884 г. только 49.672).

[2]) Правительство пробовало выдавать награду за убіеніе змѣй, но это повело къ тому, что многіе стали заниматься размноженіемъ ихъ.

[3]) Въ Гайдерабадѣ и окрестностяхъ шайки разбойниковъ дѣйствуютъ, какъ говорятъ въ оффиціальномъ отчетѣ, довольно безцеремонно, держатъ на откупу цѣлыя деревни.—Случаевъ разбоевъ и грабительствъ 371. Причемъ ограбленнаго имущества было около 350.000 рупій (Madras mail 22 декабря 1886 г.).

Съ другой стороны, если сравнить приведенныя цифры (22.000) съ громаднымъ населенiемъ (253 м.) Индiи, то процентъ опасности въ Индiи все-таки не особенно великъ (1 на 10.000 человѣкъ) и надо особенное несчастье или особенное счастье, чтобы сдѣлаться жертвой звѣря, змѣи или разбойника.

Въ вагонѣ я засталъ одного Англичанина и одного Индуса съ четырьмя сыновьями. Жена его и другiе домочадцы помѣщались въ другомъ вагонѣ. По бритой его головѣ съ большимъ чубомъ, какъ у нашихъ запорожцевъ, можно было предположить, что это Махратъ или Декканецъ, Онъ путешествовалъ, какъ и всѣ туземцы, съ цѣлою горой подушекъ и тюфяковъ. Костюмъ его былъ полу-европейскiй и полу-индусскiй. Онъ не носилъ сапогъ и выставилъ на показъ свои грязныя, голыя ноги. Сынишка его сверху до низу былъ обвѣшанъ золотыми побрякушками. Махратъ оказался очень разговорчивымъ и охотно болталъ по-англiйски, но что меня еще болѣе удивило, позволилъ дѣтямъ взять предложенныя имъ мной конфеты. «Это уже вольнодумство», подумалъ я. Но что не дѣлаютъ желѣзныя дороги, загоняя въ узкое пространство людей разныхъ племенъ и кастъ; эти люди по неволѣ сближаются между собой и вѣковые предрасудки постепенно исчезаютъ. Тридцать лѣтъ тому назадъ, когда путешествовалъ Шлагинтвейтъ, онъ долженъ былъ ѣхать на слонѣ, возить съ собой цѣлый обозъ вещей, паланкинъ и цѣлую араву людей (болѣе сотни) и, несмотря на эти громадныя средства, бороться съ разными неудобствами. А теперь, отъ Бомбея до Мад-

раса всего сорокъ часовъ ѣзды, и хотя вагоны не могутъ похвалиться удобствами, но все-таки это гораздо удобнѣе прежняго.

Теперь и переходы отъ одной мѣстности рѣзче, неожиданнѣе. Послѣ однообразія Деккана вы вдругъ переноситесь въ живописную мѣстность. Вездѣ, куда ни взглянешь, горы, одѣтыя зеленью, сады, красивыя станціи съ цвѣтниками. Съ переваломъ черезъ Гхаты вашимъ взорамъ открывается чудная картина. Поѣздъ, точно змѣя, вьется по карнизамъ горъ, минуя пропасти, заросшія манговыми деревьями, бананами и папоротниками, мчится по вершинамъ скалъ, которыя точно висятъ на воздухѣ и, наконецъ, спускается въ роскошную долину со стройными высокими пальмами. Тропическая природа словно съ улыбкой на устахъ нѣжится, томится, представъ предъ вами въ золотистомъ сіяніи потухающаго дня.

Надо отдать Англичанамъ справедливость. Они геніальные администраторы, умѣющіе создать въ пустынѣ чудные города со всею роскошью европейской обстановки. Что такое былъ Бомбей во времена Португальцевъ? Несчастное мѣстечко, окруженное болотами, отъ испареній которыхъ люди погибали какъ мухи.

Уступленный Англіи какъ приданое инфанты Екатерины, вышедшей замужъ за Карла II, Бомбей подъ магическою рукой Англіи сдѣлался однимъ изъ первоклассныхъ городовъ Востока съ 800.000 населенія и съ милліонными торговыми оборотами.

Монументальныя постройки, широкія улицы съ буль-

варами, по которымъ безпрестанное движеніе экипажей, конки; обширные парки, прекрасные магазины, безчисленное количество станцій по желѣзной дорогѣ, которыя, обхватывая городъ кольцомъ, служатъ для удобства обывателей: телефонъ, прекрасный портъ, красивыя окрестности—вотъ чѣмъ отличается этотъ въ полномъ смыслѣ великолѣпный городъ [1]).

Достаточно одного бѣглаго взгляда на громадныя зданія, въ которыхъ сосредоточены конторы, магазины и банки, на ратушу, соборъ, эспланаду, на громадный Esplanade Hotel, чтобы понять, что вы попали въ громадный торговый и административный центръ.

Гостиница Esplanade Hotel считается лучшею. Это многоэтажное зданіе, построенное только изъ камня и желѣза, и странное дѣло, одна только лѣстница осталась деревянная. Впрочемъ такія аномаліи можно встрѣтить и въ Парижѣ.

Комнаты хорошія, высокія, и каждая изъ нихъ имѣетъ свой выходъ на веранду, которая вся разгорожена ширмами, такъ что, сидя на балконѣ и любуясь видомъ, вы все-таки отдѣлены отъ сосѣдей.

При комнатѣ есть ванная со всѣми удобствами. Что касается прислуги, то она, какъ и вездѣ въ Индіи, очень плоха.

Дѣло въ томъ, что въ Индіи всѣ привыкли путешество-

---

[1]) На нужды города тратится около 400 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, на санитарную 70 тысячъ, улицъ и зданій 45 тысячъ, водоснабженіе 38 тысячъ, освѣщеніе 26 тысячъ и т. д. Полиціи содержится около $1^1/_2$ тысячъ человѣкъ. Въ Бомбеѣ имѣется 146 учебныхъ заведеній съ 16 тысячами учащихся, много музеевъ, библіотекъ и однѣхъ туземныхъ газетъ болѣе 50 изданій.

вать со своими слугами и даже къ table d'hôte'у каждый приходитъ со своимъ слугой. Зрѣлище очень оригинальное; за столомъ сидятъ чопорные Англичане, а за стуломъ, съ неподвижностью статуи стоитъ бѣлая фигура въ чалмѣ (прислуга обыкновенно мусульмане). Иногда за однимъ Англичаниномъ стоитъ не одинъ, а двое или трое слугъ разныхъ возрастовъ. Кушанье здѣсь не разносятъ, а вашъ слуга идетъ въ буфетъ и беретъ то, что ему заблагоразудится. Безпорядокъ поэтому невообразимый. Вздумается ему, онъ принесетъ то или другое кушанье, и если не поспѣетъ или разберутъ другіе болѣе проворные слуги, то ужь не пеняйте. Надо сказать еще, что въ гостиницѣ, несмотря на ея монументальный видъ, грязно...

Однимъ словомъ, и здѣсь, какъ въ Мадрасѣ, Азія заявляетъ свои права и Англичане ничего не могутъ противъ этого подѣлать.

Въ Бомбеѣ нѣтъ достопримѣчательностей, и я не осматривалъ соборовъ, памятниковъ, о которыхъ могъ бы разсказать.

Я просто шлялся по улицамъ, заходилъ къ знакомымъ, присматривался къ своеобразной физіономіи разныхъ кварталовъ съ пестрымъ населеніемъ, которое снуетъ по городу.

Вся жизнь громаднаго населенія проходитъ у васъ предъ глазами. По широкимъ, неправильнымъ улицамъ снуетъ громадная толпа народа. Рядъ лавокъ съ разнообразными товарами Индіи, всѣ онѣ открыты и, не стѣсняясь вашимъ присутствіемъ мѣнялы мѣняютъ деньги, уличный цирюльникъ стрижетъ и брѣетъ, а массажистъ расправляетъ члены паціенту. Тутъ-же женщины собираютъ по-

метъ, неся на спинѣ ребенка. Факиръ, согнувшись въ три погибели, шепчетъ свои молитвы... Дома высокіе, всѣхъ стилей, всѣхъ цвѣтовъ, съ карнизами, балконами, бельведерами, точеными перилами, ажурными украшеніями. И что за типы!

Кажется всѣ цвѣта радуги проходятъ передъ вами. Среди бѣлыхъ одеждъ мелькаютъ красные и зеленые тюрбаны.

Китайцы въ шелковой одеждѣ, Арабы въ бурнусахъ и съ выкрашенными известью волосами, Индусы простоволосые, бенгальскіе бабу съ бѣлыми зубами[1]), красивыя парсійскія женщины, съ бѣлою, прозрачною кожей и съ темными, огненными глазами, полуобнаженныя индусскія женщины, стройныя какъ статуи и съ смуглою, какъ бронза, кожей,— все это вереницей проходитъ предъ вами. Если вы сядете въ конку, то увидите Парса, Индуса, мусульманина, сидящихъ рядомъ и подъ эгидой цивилизаціи мирно бесѣдующихъ о разныхъ дѣлахъ.

Въ Бомбеѣ на почтѣ и въ магазинахъ опять не видать Англичанъ, а все дѣло въ рукахъ туземцевъ или метисовъ, которые очень многочисленны въ бомбейскомъ президентствѣ.

Это господство туземцевъ очень тягостно для иностранца, не знающаго мѣстнаго языка, такъ какъ туземцы очень рѣдко говорятъ по-англійски.

Традиція обязываетъ каждаго туриста посѣтитъ Малабарскую гору, унизанную хорошенькими виллами, и по-

---

[1]) Только у бенгальскихъ бабу (бабу значитъ господинъ) бѣлые зубы, такъ какъ они не жуютъ бетель, столь распространенный въ Индіи.

сѣтить то мѣсто, гдѣ Парсы отдаютъ своихъ мертвыхъ на съѣденіе коршунамъ.

Я подъѣхалъ какъ разъ во время, когда коршунамъ поднесли новую пищу.

Привратникъ просилъ меня обождать немного, пока кончится церемонія. Мнѣ, однако, не пришлось долго ждать, такъ какъ ворота открылись, и Парсы въ бѣлыхъ (траурныхъ) одѣяніяхъ медленно спускались по широкой лѣстницѣ...

Читая о башнѣ Молчанія, я представлялъ себѣ, что эта обитель смерти поражаетъ васъ своимъ мрачнымъ и грустнымъ видомъ. Совсѣмъ нѣтъ. Обстановка такая, которая не вызываетъ грустныхъ мыслей. Впрочемъ, судите сами.

Красивый домъ, окруженный прелестнымъ садомъ, на каждомъ шагу цвѣтники, рѣдкія деревья, дорожки, посыпанныя пескомъ, такъ что вамъ кажется, будто вы попали на загородное гулянье. Среди деревьевъ, окруженныхъ каменною стѣной, находятся пять невысокихъ, но очень широкихъ бѣлыхъ оштукатуренныхъ башенъ. Эти башни по своему виду очень напоминаютъ доменную печь. Къ нимъ не пускаютъ никого, кромѣ носильщиковъ труповъ. Проводникъ очень любезно показываетъ въ маленькомъ видѣ модель этихъ башенъ. Если смотрѣть сверху, башня устроена въ видѣ колодца, покрытаго желѣзною рѣшеткой и раздѣленнаго на три концентрическіе круга. Въ каждомъ изъ этихъ круговъ находятся гробообразныя мѣста для труповъ. Такихъ мѣстъ 365. Въ средній кругъ кладутся дѣти, во второй женщины, а въ третій, смежный со стѣной башенъ, мужчины. Кости, объѣденныя коршу-

нами, высыхаютъ очень быстро и, превращаясь въ порошокъ, падаютъ въ колодезь.

Выслушавъ его объясненіе, я отвернулся отъ модели: мнѣ не хотѣлось вѣрить, что здѣсь царитъ смерть. Все говорило о жизни, все благоухало, цвѣло.

Вотъ еслибы видѣть, какъ принесутъ мертваго и положатъ на съѣденіе коршунамъ! Но этого не видятъ даже сами Парсійцы. Какъ только наступаетъ смертный часъ, всѣ домашніе оставляютъ умирающаго, боясь оскверниться прикосновеніемъ къ мертвому тѣлу, дабы не мѣшать душѣ отдѣлиться отъ тѣла.

Одинъ жрецъ присутствуетъ при послѣднихъ минутахъ умирающаго, а затѣмъ носильщики труповъ, которымъ законъ запрещаетъ разговаривать съ живыми людьми, дотрогиваться или подходить къ нимъ близко, вносятъ въ башню трупъ, завернутый въ тряпье, и затѣмъ, раздѣвъ его до нага, кладутъ въ извѣстное мѣсто.

Такой способъ погребенія оставляетъ все-таки иллюзію. Кажется, что человѣкъ куда-то ушелъ и вотъ-вотъ скоро вернется.

Непріятно, когда коршунъ вдругъ принесетъ вамъ свой недоѣденный завтракъ. А это случилось еще недавно. Въ саду одного моего знакомаго, живущаго не далеко отъ башни, вдругъ очутилась дѣтская рука. Газеты подхватили этотъ фактъ, и пошла писать губернія. Когда вы покидаете башню Молчанія, то васъ ведутъ на террасу, съ которой открывается широкій видъ на городъ, бухту и море. Картина дивная, которую, если разъ увидишь, трудно позабыть...

Въ туманной дали, на широкомъ просторѣ лазурнаго

моря, рисуются островки, утесы самой причудливой формы; ближе къ вамъ маякъ, окруженный цѣлымъ лѣсомъ мачтъ, а внизу у вашихъ ногъ цѣлое море самой яркой зелени, изъ которой выступаютъ грандіозныя зданія, возносящія свои главы къ чистому, безоблачному небу.

Мнѣ совѣтовали посѣтить базаръ, какъ одно изъ самыхъ роскошныхъ зданій въ Бомбеѣ.

Глядя на каменную громаду, построенную изъ желѣза и камня, я думалъ: когда-то въ нашихъ городахъ будутъ такіе рынки.

Шумъ невообразимый и постоянное зазываніе торговцевъ. Только и звучитъ въ ушахъ: саабъ, саабъ. При всемъ моемъ желаніи угодить имъ, я не могъ бы этого сдѣлать. Мнѣ пришлось бы захватить съ собой цѣлые возы фруктовъ, банановъ, ананасовъ, кокосовыхъ орѣховъ, зелени, пампельмусовъ, финиковъ, апельсиновъ. Но какой-то праздношатающійся Индусъ все-таки замѣтилъ меня и повелъ меня туда, гдѣ продаются обезьяны и попугаи. Послѣднихъ можно имѣть за пятнадцать копѣекъ, но я отказался купить эту marchandise encombrante, и мой непрошенный проводникъ, разочарованный во мнѣ, попросилъ бакшишъ. Этимъ все кончается въ Индіи.

На площади предъ базаромъ масса конокъ, идущихъ въ разныхъ направленіяхъ. На тротуарахъ толпятся разнощики съ разною снѣдью; тутъ же стригутъ и освобождаютъ отъ паразитовъ. Послѣ этого Вавилонскаго столпотворенія, шума и крика, я попалъ въ совершенно другую обстановку.

Я просто удивился тишинѣ, которая царила на улицахъ. Только изрѣдка вамъ на встрѣчу попадается прохожій. Дорожки всѣ заросли травой, такъ что я подумалъ, что это не Бомбей, а какой-то уѣздный заглохшій городъ. Это была Колаба, въ которой находится обсерваторія, маякъ, домъ умалишенныхъ, кладбище и казармы для войскъ. Послѣ завтрака я посѣтилъ Victoria's Garden. Отправившись туда на конкѣ, я проѣхалъ многолюдные кварталы, въ которыхъ кишитъ народъ. Тысячи туземцевъ и ни одного Европейца. Впрочемъ, виноватъ, мы встрѣтили поѣзда въ волонтерами.

У входа Victoria's Garden, громадное зданіе, въ которомъ находится музей. Въ саду нѣсколько Парсовъ, остальная публика туземцы, красиво задрапированные въ пестрыя тоги. Садъ громадный. Тигры и львы привлекаютъ туземцевъ, и къ клѣткамъ нельзя подойти.

Я не долго оставался въ саду, такъ какъ мнѣ хотѣлось посмотрѣть на волонтеровъ. Надо вамъ сказать, что войско въ Индіи раздѣляется на Бенгальскую, Бомбейскую, Мадрасскую и Пенджабскую арміи.

Каждый изъ этихъ корпусовъ раздѣляется на европейскій и туземный отрядъ. Въ туземныхъ отрядахъ артиллерія почти отсутствуетъ. Численность европейскихъ и туземныхъ войскъ (я не говорю о контингентѣ полунезависимыхъ князей) составляетъ приблизительно около 174 тысячъ человѣкъ (60.000 Европейцевъ, 115.500 туземцевъ). Къ этому числу присоединяются 300.000 войска вассальныхъ князей, 150.000 полицейскихъ, изъ которыхъ только 50.000 вооружены ружьями. Если мы отбросимъ туземные отряды, о надежности которыхъ можно судить только впослѣдствіи, то мы увидимъ, что Анг-

лія располагаетъ 60.000 отборнаго войска и 9.000 волонтеровъ. Эти 60.000, какъ я говорилъ уже раньше, разбросаны по всей территоріи Индіи и сосредоточены главнымъ образомъ тамъ, гдѣ находятся войска владѣтельныхъ князей. Англія какъ будто не довѣряетъ туземнымъ князьямъ и выставила наблюдательные посты съ укрѣпленными позиціями тамъ, гдѣ имѣется туземное войско владѣтельнаго князя (въ Секундерабадѣ—рядомъ съ Гайдерабадомъ, въ Бенгалорѣ, въ Гваліорѣ, въ Пенджабѣ и т. д.).

Что касается туземныхъ индійскихъ войскъ (115 тысячъ), то часть оныхъ, около 35.000, находится на афганской границѣ (изъ этихъ 35.000—12.000 европейскаго войска). 40.000 находится на сѣверѣ для наблюденія за Непаломъ, а остальная часть, по словамъ Англичанъ и Индусовъ, находится въ Бирмѣ.

Я забылъ сказать, что въ индійскомъ войскѣ туземцы и Европейцы не сплочены въ одно органическое цѣлое, а распадаются на двѣ отдѣльныя части, и въ этомъ громадная слабость англійской организаціи. Во время смотровъ вы видите не одно, а два различныя войска, не имѣющія ничего общаго другъ съ другомъ. Никогда туземцы не добьются чести командовать Европейцами и никогда они не достигнутъ высшихъ ступеней военной іерархіи, какъ это дѣлается у насъ.

Но вернемся къ волонтерамъ, на которыхъ Англичане возлагаютъ большія надежды. Шуму дѣйствительно много: газеты трубятъ объ этомъ за нѣсколько дней, а на дѣлѣ вся исторія оказывается пуфомъ.

Впрочемъ судите сами: громадная необозримая зеленая площадь и на ней пять или шесть кучекъ людей всякихъ

возрастовъ (есть и двѣнадцатилѣтніе мальчики) маневрировали они плохо, сбивались и часто выходила путаница.

И вотъ грозная сила, которая должна защищать Бомбей въ случаѣ нашествія Россіи! Я знаю только одно, что эта грозная сила, еще не побѣдивъ Россіи, послѣ смотра напилась до положенія ризъ.

И зачѣмъ это англо-индійскія газеты постоянно пугаютъ Россіей. Это своего рода болѣзнь! Прежде, говорится въ *Madras Mail*, защита Индіи зависѣла не отъ укрѣпленій, а отъ войска. Прежде надо было оберегать спокойствіе внутри страны, а теперь опасность грозитъ извнѣ. Послѣ этого предисловія длинная статья о вооруженіи Бомбея и Мадраса. На ту же тему наигрываютъ и наши недоброжелатели въ Европѣ.

Съ одной стороны прусскій майоръ генеральнаго штаба (Major Wachs) предупреждаетъ Англичанъ объ опасности, которая имъ грозитъ со стороны Россіи. Туркмены, по его мнѣнію, въ рукахъ Россіи сдѣлаются опасною силой въ случаѣ нашествія на Индію. Затѣмъ нашъ добрый сосѣдъ даетъ Англичанамъ полезныя указанія, какъ укрѣпить границу, и вообще совѣтуетъ имъ быть на сторожѣ, чтобы, въ минуту опасности, не быть застигнутыми врасплохъ. Съ другой стороны Анджело де-Губернатисъ, посѣтившій Каттіаверъ, обратилъ вниманіе на него и на портъ Ріу, принадлежащій до сихъ поръ Португальцамъ.

Эта страна, говоритъ онъ, имѣетъ великое будущее, но Россія можетъ въ одинъ прекрасный день бросить жадный взоръ на нее и, пользуясь ея беззащитностью, легко завладѣть ею. Въ виду этого Англичане должны оказать

содѣйствіе Итальянцамъ и помочь имъ въ пріобрѣтеніи этой страны.

Нѣсколькими строками дальше онъ говоритъ:

«Еслибъ островъ Ріу, принадлежащій теперь Португальцамъ, поглощеннымъ заботами о своихъ африканскихъ владѣніяхъ, перешелъ въ руки Итальянцевъ, *то какую громадную помощь оказала бы Италія императорской Индіи въ ея борьбѣ съ Россіей и въ развитіи торговли!* Насъ не удивитъ, если въ одинъ прекрасный день Германія или Россія, пользуясь беззащитностью Ріу и прилегающей къ нему территоріи, водрузятъ тамъ свой флагъ и тогда Англичанамъ трудно будетъ съ ними бороться». Вотъ какими рѣчами Губернатисъ пугаетъ Англичанъ, но они этимъ не пугаются и вовсе не желаютъ, какъ видно изъ газетъ, подѣлиться съ Итальянцами за какія-то проблематическія услуги въ будущемъ. Намъ, Русскимъ, надо имѣть это въ виду для будущихъ комбинацій.

Вечеромъ я обыкновенно отправлялся на эспланаду послушать музыку. По набережной, какъ и у насъ на Невскомъ, масса экипажей. Сколько ни смотрите, англійской упряжи не увидите. Увидите на запяткахъ лакеевъ въ красныхъ шитыхъ золотомъ кафтанахъ и съ красною чалмой на головѣ, на козлахъ такой же чалмоносецъ и впереди бѣгутъ саисы. Вотъ какъ выѣзжаютъ Англичане на гулянье. Передъ эстрадой, гдѣ играетъ музыка, бѣгаютъ, рѣзвятся дѣти и важно расхаживаютъ туземцы и публика. Цвѣтъ общества слушаетъ музыку не выходя изъ экипажа Богатые Парсы въ этомъ отношеніи подражаютъ Англичанамъ. Около каретъ, ландо, кабріолетовъ толпится публика. Смѣшно было смотрѣть, какъ подъ

звуки Штраусовскаго вальса медленно выступают бѣлыя фигуры въ чалмахъ. Парсы, съ нѣкоторою претензіей на шикъ, помахивая тросточкой, копируютъ Англичанъ.

Когда музыка закончила гимномъ *God save the Queen*, Англичане сняли шляпы и изъ толпы раздались жидкія рукоплесканія, да уличные мальчишки прокричали: *God save our Queen*.

Я нарочно смотрѣлъ на туземцевъ. Они не шевельнулись, какъ-будто дѣло до нихъ не касалось.

Бомбейское общество занято было толками о приготовленіяхъ къ юбилею и послѣднимъ скандаломъ. Эта буря въ стаканѣ воды все-таки характеризуетъ отношенія между завоевателями и завоеванными.

На послѣднемъ пріемѣ губернатора въ числѣ приглашенныхъ, кромѣ Англичанъ, были такъ-называемые «native gentlemen'ы».

Эти туземные джентльмены вполнѣ образованные люди, получившіе университетское образованіе и занимающіе мѣста судей, адвокатовъ, докторовъ. Одна дама, увидѣвъ на пріемѣ одного изъ этихъ господъ, всѣми уважаемаго Парса, сказала, между прочимъ, своему сосѣду: кого изъ дамъ онъ поведетъ къ столу. — «Надѣюсь не меня».

Не успѣла она выговорить эту фразу, какъ къ ней подлетаетъ адъютантъ губернатора и представляетъ ей туземца, который долженъ былъ быть ея кавалеромъ. Дама прошла съ нимъ до дверей залы, затѣмъ остановилась и, подозвавъ къ себѣ мужа, уѣхала съ нимъ домой. Туземецъ остался точно оплеванный, но о немъ никто и не думалъ. Оскорбленною, по мнѣнію Англичанъ, оказывается дама, которую заставили пойти къ столу съ туземцемъ. —

На что это похоже, это дерзость, возмущались Англичане, — а еще губернаторъ потребовалъ отъ мужа, который у него служитъ, чтобъ онъ поѣхалъ къ Пареу извиниться за дерзость жены. Мы не желаемъ никакого слiянiя съ этими dirty natives (грязными туземцами), говорили мнѣ Англичане. — На мое скромное замѣчанiе, чѣмъ же они грязны, мнѣ отвѣчали, что у нихъ грязныя привычки.

Парсы, какъ и Индусы, до сихъ поръ пьютъ и умываются коровьею мочей. Пусть губернаторъ, говорилъ Англичанинъ, ихъ приглашаетъ, но мы ихъ не признаемъ, будь они хоть сто разъ баронетами. А затѣмъ, если они хотятъ бывать въ нашемъ обществѣ, отчего они не привозятъ своихъ женъ. Какой-нибудь грязный туземецъ пойдетъ съ моею женой къ обѣду, подастъ ей руку, а мы недостойны видѣть ихъ женъ.

Вообще, какъ ни комиченъ этотъ эпизодъ, но въ немъ есть и своя трагическая сторона. Какъ колонизаторы, Англичане рѣзко отличаются отъ Голландцевъ и Португальцевъ. Голландцы брали себѣ во временныя жены туземокъ, имѣли отъ нихъ потомство, которое и нынѣ живетъ въ этихъ мѣстахъ. Португальцы обращали своихъ подданныхъ въ католическую вѣру и посредствомъ браковъ кое-какъ сливались съ порабощенными имъ народами.

Метисы и донынѣ строго придерживаются португальскаго языка и вѣры отцовъ. Англичане же не хотятъ слиться съ подвластными имъ народами. Это въ полномъ смыслѣ каста, которая строго блюдетъ свои особенности.

Я говорилъ съ Англичанами объ этомъ предметѣ и постараюсь передать то, что отъ нихъ слышалъ.

— Слiянiя быть не можетъ, говорили мнѣ умные Англи-

чане.— Кто изъ туземцевъ желаетъ войти въ наше общество? Парсы, люди низшей касты и half cast [1]), которыхъ мы презираемъ, потому что они намъ не пара. Туземцы аристократы не желаютъ брататься съ нами, они боятся оскверниться и быть исключенными изъ касты. Жениться на туземкахъ-аристократкахъ мы не можемъ по той же причинѣ и, слѣдовательно, намъ остается подражать Голландцамъ и Португальцамъ и брать себѣ парій.

— Ну хорошо, говорилъ я своему знакомому, — зачѣмъ же вы мстите дѣтямъ, отвергаете half cast, то-есть дѣтей Европейцевъ. Мы знаемъ, что изъ метисовъ выходятъ иногда Пушкины, Александръ Дюма. Эти метисы могли бы быть полезными союзниками Англіи въ дѣлѣ ассимиляціи разноплеменной страны.

Но Англичанинъ возражалъ мнѣ на это:

— Half cast'овъ мы презираемъ больше, чѣмъ туземцевъ. Подумайте только, кто были ихъ матери — проститутки паріи... И эти люди станутъ на одну доску съ нами! (то-есть, говоря другими словами съ разными лавочниками изъ Бирмингама и т. д., подумалъ я). Нѣтъ, никогда, никогда ни одинъ respectable Англичанинъ не женится на дѣвушкѣ, въ которой есть даже капля черной крови. Женившись на ней, вы не увѣрены въ томъ, что она по закону атавизма не нарожаетъ вамъ черныхъ дѣтей, и вы тогда будете подозрѣвать своихъ слугъ. — Англичанинъ

[1]) Англичане подраздѣляютъ half cast на нѣсколько категорій. Такъ, какъ рупія раздѣлена на 16 *anna*, то half cast отъ отца европейца и матери туземки называется *8 annas*. Если его бабка была туземка, а мать и отецъ Европейцы, то они называются *4 annas*. Даже у того, котораго капля черной крови, и тотъ считается паріею и не будетъ принятъ въ обществѣ.

выразился еще рѣзче и употребилъ выраженіе Throw back которое примѣняется къ собакамъ. — Но посмотрите, наша исключительность приноситъ намъ только пользу... Голландцы, Португальцы утратили свои владѣнія за то, что они спустились, унизились до уровня туземцевъ (parcequ'ils se sont encanaillés, сказалъ мнѣ одинъ Англичанинъ). Мы же сохраняемъ престижъ, потому что мы держимся на извѣстной высотѣ. *Престижъ, это все*. Вѣдь не войскомъ держится англійское владычество, а престижемъ. Мы господа (саабъ), высшая каста, повелители. Тридцать лѣтъ тому назадъ это было гораздо труднѣе.

Случались факты, что Англичанинъ приживетъ ребенка отъ туземки, а теперь нѣтъ. Хочешь жениться, получи отпускъ и маршъ въ Англію. А холостяки. Ну да что холостяки, они ухаживаютъ за женой ближняго. И это очень понятно, такъ какъ въ Индіи женятся люди уже пожившіе и достигшіе извѣстнаго положенія. У не молодыхъ и попошенныхъ мужей очень хорошенькія и молоденькія жены, окруженныя толпой обожателей. Само собою разумѣется, что тутъ до грѣха не далеко.

XIII.

Аурангабадъ. — Даулатабадъ. — Въ Эллорѣ. — Кайласъ. — Вишмакарма. — Ахмедабадъ. — Дѣло Уильсона. — Индусская свадьба и положеніе женщины въ Индіи. — Канкарія. — Шахъ-Алламъ. — Хаттисингъ и жайны.

Изъ Бомбея я совершилъ экскурсію въ Эллору. Мѣста красивыя, пастбища, луга, озера, рощи кокосовыхъ деревьевъ. Съ Игатпура начинается головокружительный подъемъ черезъ Гхаты и надо удивляться смѣлости и искусству англійскихъ инженеровъ

Около станціи Мумадъ я замѣтилъ на высокой горѣ высокое и колоссальное зданіе.

Я спрашивалъ Англичанъ, заглядывалъ въ путеводители, но не узналъ ничего. Туземцы мнѣ объяснили потомъ, что это старинная крѣпость, происхожденіе которой никому неизвѣстно. Много еще въ Индіи такихъ мѣстъ, не изслѣдованныхъ путешественниками! На одной изъ станцій я увидѣлъ чернаго и толстаго Индуса, окруженнаго толпою туземцевъ, внимательно слушавшихъ его рѣчь, Когда раздался послѣдній звонокъ, онъ сѣлъ въ вагонъ и сейчасъ же заговорилъ со мною. Изъ разсказовъ я узналъ, что онъ протестантъ и миссіонеръ, что онъ тогда проповѣдывалъ народу о великихъ истинахъ христіанской религіи. На мой вопросъ, каковы результаты его проповѣди, онъ отвѣчалъ, что главное препятствіе въ кастовомъ раздѣленіи. Интеллигенція индусская, по его словамъ, хотя и отличается безвѣріемъ, но не считаетъ удобнымъ отказаться отъ касты. Больше всего онъ успѣваетъ среди простаго народа. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ напираетъ, главнымъ образомъ, на то, что всѣ люди равны, что всѣ братья... «И мои слова производятъ впечатлѣніе, говорилъ онъ, и я твердо увѣренъ, что христіанство вытѣснитъ идолопоклонство».

Въ Нандгоунъ мы пріѣхали вечеромъ, и я тотчасъ же отправился на почтовую станцію, чтобы нанять экипажъ. Съ меня взяли за поѣздку въ Эллору и назадъ [1]) пятьдесятъ рупій. Уже смеркалось, когда я сѣлъ въ тонгу, спиной къ возницѣ, который ни слова не понималъ по-англійски.

[1]) 56 миль.

Мнѣ говорили, что здѣсь бываютъ тигры, пантеры, и я изъ предосторожности захватилъ съ собою револьверъ, который до сихъ поръ лежалъ на самомъ днѣ сундука. Уподобившись на этотъ разъ Тартарену изъ Тараскона, я смотрѣлъ подозрительно на каждый кустъ, прислушивался къ каждому шуму или шороху, но кругомъ царило безмолвіе, прерываемое по временамъ трубнымъ гласомъ моего возницы. Иногда этотъ трубный гласъ раздавался за версту или за двѣ до станціи, въ видѣ предупрежденія. чтобы на станціи готовили лошадей, а иногда по причинамъ мнѣ неизвѣстнымъ.

Иногда и мой возница озирался подозрительно по сторонамъ и гналъ лошадей во всю прыть.

Послѣ дневнаго пекла вдругъ насталъ холодъ. и мой Индусъ обвязалъ себѣ голову платкомъ, а я навьючивалъ одно пальто на другое и сожалѣлъ о томъ, что у меня не было полушубка...

А къ двумъ часамъ ночи я забылъ о тиграхъ и, несмотря на толчки и неудобное положеніе, кажется задремалъ.

Я очнулся, когда мы подъѣхали къ станціи.

На крикъ моего возницы отвѣчало только тявканіе собаки, да и той, вѣроятно, было лѣнь, потому что она лаяла съ какими-то перерывами, и разсмѣшила моего невозмутимаго Индуса.

Наконецъ послѣ долгаго ожиданія показался мальчикъ въ бѣлой простынѣ и привелъ лошадей. Пока кучеръ перепрягалъ ихъ, мальчикъ дрожалъ, какъ осиновый листъ, и зубы его стучали точно въ лихорадкѣ.

Уже разсвѣтало, когда мы подъѣхали къ послѣдней

станціи. Лошадей долго не давали, и я пошелъ побродить, но наткнулся на лежащихъ верблюдовъ и вернулся къ своей тонгѣ.

Наконецъ, рано утромъ, мы добрались до бунглау, гдѣ я оставилъ свои вещи и отправился осматривать окрестности.

Аурангабадъ, главный городъ одной изъ провинцій Низама. Эта когда-то величественная и роскошная резиденція Аурангзеба—одного изъ Великихъ Моголовъ, послѣ смерти его пришла въ упадокъ.

Въ настоящее время остались слѣды громадныхъ сооруженій, водоемовъ, посредствомъ которыхъ снабжался водой этотъ громадный городъ, раскинувшійся на восемь миль въ окружности. Въ нѣкоторыхъ домахъ и до сихъ поръ уцѣлѣли нагрѣвательные аппараты для воды.

Дома на базарѣ, занятые теперь лавками, носятъ слѣды прежняго великолѣпія.

Это большею частью двухъ и трехъ этажные дома, замѣчательные своею рѣзною работой изъ чернаго дерева, требовавшею многолѣтняго труда и отличающеюся большимъ изяществомъ.

Что касается базарныхъ произведеній, то Аурангабадъ отличается своими золототканными матеріями и кисеей. Также хороша мѣдная посуда съ золотою и серебряною инкрустаціей.

Городъ съ высокими стѣнами, съ узкими улицами и массой развалинъ производитъ грустное впечатлѣніе.

Въ Панъ-Чакки находится водяная мельница. Мраморная гробница святаго, съ прекраснымъ садомъ, среди котораго имѣются три каменныхъ резервуара, или пруда, расположенные одинъ выше другаго.

Въ прудахъ масса рыбы, которую можно ловить даже руками.

Еще немного подальше устроенъ такъ называемый воздушный прудъ (162 ф. и 80) на сводахъ, подъ которымъ находится комната. Надо удивляться крѣпости этихъ колоннъ, которыя поддерживаютъ такую массу воды. Послѣ Панъ-Чакки интересно посмотрѣть мавзолей Рабби-Даруниі, дочери Аурунгзеба.

Этотъ памятникъ находится въ саду, обнесенномъ высокою зубчатою стѣной.

Куполы на минаретахъ и на мавзолеѣ изъ бѣлаго мрамора.

Трельяжъ дверей тоже изъ мрамора и работа просто совершенство въ своемъ родѣ. Только жаль, что вода испортила часть стѣны, которая порыжѣла отъ сырости.

На обратномъ пути въ бунглау я любовался громадными деревьями (ficus indica), изъ которыхъ одно даетъ тѣнь на сто саженъ въ окружности. Позавтракавъ наскоро, я пересѣлъ въ другую тонгу, но на этотъ разъ мы двигались очень медленно.

Было жарко и лошади едва передвигали ноги.

Надо замѣтить, что переходы отъ ночной къ дневной температурѣ чрезвычайно рѣзки. Ночью я не могъ согрѣться въ стеганомъ на ватѣ пальто съ мѣховымъ воротникомъ, имѣя еще два пальто и накрывшись двумя пледами, а днемъ я сидѣлъ въ одной рубашкѣ и не зналъ куда дѣваться отъ жары. Башмаки такъ накалились отъ жары, что я принужденъ былъ ихъ снять и сидѣть всю дорогу поджавъ ноги.

При такихъ условіяхъ какъ-то не обращаешь внима-

нія на окружающее. Только величественная крѣпость Даулатабадъ невольно остановила мое вниманіе.

Среди ровной мѣстности вдругъ возвышается крутая, неприступная скала, на вершинѣ которой, точно орлиное гнѣздо, красуется крѣпость

Эта крѣпость, считавшаяся когда-то махратскою твердынею, принадлежитъ теперь Низаму Гайдерабадскому.

За грозными стѣнами и окопами находятся пруды и хорошіе водопроводы. Крѣпость была снабжена всѣмъ, что необходимо для продолжительной осады и выдержала ее въ теченіе двѣнадцати лѣтъ. Въ настоящее время она, несмотря на свой грозный и неприступный видъ, конечно, не выдержитъ артиллерійскаго огня.

Послѣ первыхъ окоповъ находится ровъ, черезъ который переброшенъ мостъ, ведущій въ тоннель, или подземный ходъ, проложенный въ горѣ снизу до самаго верха. Такой подземный ходъ и въ настоящее время, когда въ нашемъ распоряженіи находится динамитъ, можетъ возбудить удивленіе; у подножія крѣпости роща апельсинныхъ деревьевъ, цѣлый городъ развалинъ, минаретовъ, башенъ, заросшихъ алоями и кактусами.

Въ этихъ чащахъ водятся тигры и пантеры. Картина дѣйствительно восхитительная, но мнѣ было не до восторговъ, я просто изнывалъ отъ жары. Мои испытанія не кончились. Пришлось вылѣзать изъ тонги и пѣшкомъ подниматься на крутую гору, такъ какъ лошади уже отказывались идти дальше. Онѣ съ трудомъ втаскивали на крутую гору пустую тонгу, подталкиваемую сзади кучеромъ. На вершинѣ горы открылся широкій видъ на десять верстъ кругомъ. Розахъ, въ которомъ находятся развалины и жи-

*

вутъ англійскіе офицеры, я видѣлъ только мелькомъ. Послѣ Розаха начался крутой спускъ. Минутами я любовался чудными видами на поля, озера, озаренныя жаркими лучами солнца. Я интересовался также попадавшимися намъ на встрѣчу пѣшеходами или тонгами, нагруженными цѣлыми семействами туземцевъ, но потомъ усталость брала свое, и я только думалъ о томъ, когда же кончится мое мученіе.

Мнѣ жаль было лошадей, которыя поминутно садились на заднія ноги, и кучера, который надрывался отъ усталости. Я уже чувствовалъ, что мое терпѣніе истощилось, какъ вдругъ въ оврагѣ блеснуло что-то черное. Спускаюсь еще нѣсколько шаговъ, и эта черная точка оказывается крышей, а немного дальше, я просто ахнулъ отъ удивленія. Предо мною была Эллора. Нѣсколько минутъ тому назадъ я не зналъ, что мнѣ предстоитъ такое необыкновенное зрѣлище. Я зналъ Эллору по рисункамъ. Тѣмъ не менѣе я былъ пораженъ до глубины души.

Я не говорю о гигантскомъ трудѣ, потраченномъ на эти пещерные храмы. Выдолбить одну залу въ твердомъ гранитѣ уже трудъ колоссальный. Но что̀ сказать, когда изъ этой скалы высѣченъ цѣлый монолитъ въ 29 саж. длины, 15 ширины и 10 высоты. И этотъ монолитъ не безформенная глыба камня, а изящный храмъ, съ портиками, съ колоннадами, мандапамомъ, съ колоннами, со статуями, съ барельефами на стѣнахъ. Все это отдѣлано съ терпѣніемъ, съ любовью, до мельчайшихъ подробностей, точно это не громадное зданіе изъ гранита, а рѣзная игрушка изъ мягкаго дерева.

Но не это важно. Мало ли гдѣ потрачено гибель труда,

а все-таки это может не нравиться. Нѣтъ, тутъ поражаютъ рядомъ съ колоссальностью зданія чудные размѣры и художественная отдѣлка храма. Если я говорю о художественности, то я разумѣю не статуи боговъ, животныхъ, которыя всѣ антихудожественны, а чудныя, замѣчательно изящныя арабески, которыми украшенъ храмъ. Предъ храмомъ стоятъ громадные слоны, отлично изваянные, но жаль, что одинъ изъ этихъ слоновъ попорченъ временемъ. Во дворѣ два обелиска въ семь саженъ высоты. Слоны по угламъ святилища, точно стерегущіе храмъ, тоже не всѣ сохранились. Храмъ монолитъ—Кайласъ или рай сиванетовъ — совершенно освобожденъ отъ окружающей его горы, отъ которой онъ отдѣляется обширнымъ дворомъ въ сорокъ пять саженей длины и двадцати двухъ ширины. За этимъ дворомъ съ трехъ сторонъ круто возвышается, точно ножемъ обрѣзанная, отвѣсная скала въ 120 футовъ высоты. Благодаря этому скала имѣетъ видъ ящика или футляра, въ которомъ поставленъ точно выточенный изъ слоновой кости художественный храмъ. Въ горѣ устроена, какъ это всегда бываетъ въ индусскихъ храмахъ, широкая колоннада, на которую, какъ мы увидимъ впослѣдствіи потрачено тоже не мало труда и терпѣнія... Кругомъ царитъ торжественная тишина, иногда прерываемая полетомъ попугаевъ, воронъ и мелкихъ пташекъ, устроившихся въ святилищѣ точно у себя дома... Порою забываешь, что всѣ эти изваянія громаднаго храма и самой храмъ произведенія рукъ человѣка, скорѣе можно принять ихъ за какой то капризъ природы, съ которой они такъ тѣсно и неразрывно связаны. Вѣдь всѣ эти монолиты составляютъ одно цѣлое съ скалою. На крышѣ храма-монолита все еще на-

ходится частица растительной земли, прикрытая дерномъ и самый храмъ своимъ темнымъ коричневымъ цвѣтомъ ничѣмъ не отличается отъ окружающей горы. Изъ сорока пещерныхъ храмовъ, которые находятся въ Эллорѣ, кайласъ, посвященный кровожадной богинѣ Кали, требовавшей человѣческихъ жертвъ, самый богатый по скульптурнымъ украшеніямъ.

Внутренность храма съ высокими колоннами, съ гладкими точно зеркало черными полами произвела на меня громадное впечатлѣніе. Особенно хороши выступы съ балконами. Арабески на колоннахъ, потолкахъ, капителяхъ, поражаютъ тонкостью и изяществомъ работы. И что за вѣрность требовалась отъ рабочаго. Стоило неудачнымъ ударомъ отбить лишній кусокъ, и весь эффектъ потерянъ. Многіе говорили, что эти храмы строились десятками лѣтъ. Это можетъ быть, но храмъ построенъ по одному плану или, какъ Нѣмцы говорятъ, aus einem Guss (изъ одной выплавки) и одна творческая идея видна въ цѣломъ и въ деталяхъ. Такая гармонія происходитъ, можетъ-быть, вслѣдствіе того, что всѣмъ были извѣстны требованія, предъявленныя къ такому храму.

По срединѣ двора мандапамъ съ тысячью колоннъ, а кругомъ двора колоннада съ нишами. И тутъ то же самое. Но тутъ художникъ не ограничился одною колоннадой, а выдолбилъ въ горѣ громадное зданіе въ три яруса съ громадными залами и украсилъ ихъ колоннами и статуями. Изъ одного яруса въ другой идетъ широкая лѣстница.

Вы идете дальше, такъ какъ пещерныхъ храмовъ много (около сорока) и обойти ихъ всѣ нѣтъ никакой возможности. Въ полумракѣ святилищъ, любимымъ пребываніемъ летучихъ

мышей, выступаютъ чудовищныя очертанія индусскихъ боговъ. Больше всего посчастливилось Сивѣ. На одномъ изъ барельефовъ онъ является въ образѣ шестирукаго бога-разрушителя, разящаго кругомъ правыхъ и виноватыхъ. Съ свирѣпымъ видомъ онъ топчетъ подъ ногами скелеты, исполняя надъ ними какой-то страшный танецъ смерти. На другомъ барельефѣ выпукло выступаетъ спокойная фигура Сивы, обвитаго кругомъ змѣями — эмблемою безсмертія. Дальше Сива танцуетъ и веселится. Затѣмъ въ глубинѣ святилища находится лингамъ.

Но вотъ мы подошли къ гигантской трехъ-этажной пещерѣ съ колоннадами. Въ глубинѣ обширной залы царитъ одно колоссальное изваяніе. Это сидящій Будда, съ сіяніемъ вокругъ чела, кротко и равнодушно взирающій на треволненія жизни.

Пещера Вишвакарма представляетъ изъ себя высѣченный въ горѣ соборъ со сводами, съ барельефами по стѣнамъ и съ дакхоною или куполообразнымъ памятникомъ, похожимъ на тотъ, который мы видѣли въ Карли. Передъ дакхоною возвышается изваяніе Совершеннаго Будды и двухъ его учениковъ. Въ другомъ двухъ-этажномъ пещерномъ храмѣ, построенномъ джайнами, мы видѣли нагихъ аскетовъ, громовержца Индру и другихъ боговъ индусской миѳологіи.

Храмовъ, какъ я говорилъ, много и пусть археологи рѣшаютъ, какой храмъ принадлежитъ буддистамъ, какой джайнамъ, какой браманизму. Мое дѣло гораздо проще; я сообщаю о своихъ личныхъ впечатлѣніяхъ, которыя, въ виду такого богатства и разнообразія, въ высшей степени неполны. Чтобъ изучить всѣ эти храмы съ толкомъ, надо

пробыть мѣсяцы, а въ результатѣ для васъ выйдетъ скучный каталогъ. Что эти храмы построены въ разное время, видно уже изъ крайняго разнообразія стилей.

Нѣкоторые храмы, не знаю почему, напоминаютъ мнѣ по своему стилю древне-египетскій храмъ, откапываемый нынѣ въ Гизе. Та же простота, та же грандіозность, колонны безо всякихъ украшеній, египетскаго стиля, потолки гладкіе, и все вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно величаво. Затѣмъ, что касается фигуръ, то перечислить ихъ было бы трудно. Тутъ имѣются колоссальныя статуи боговъ индусскихъ, колоссальный Будда иногда раскрашенный. Въ нѣкоторыхъ храмахъ статуи раскрашены (и очень некрасиво) и на стѣнахъ видны фрески. Всѣ эти сокровища были почти недоступны путешественникамъ. Только къ пріѣзду принца Вельскаго была проведена сюда дорога, которая останавливается какъ разъ около Кайласа.

Я сѣлъ въ тонгу точно отуманенный. Поля засѣянныя пшеницей, овсомъ, индиго, поселяне на работѣ: все это дало моимъ мыслямъ другое направленіе и освѣжило меня. Не скажу, чтобы было весело ѣхать цѣлый день и ночь съ человѣкомъ, который васъ не понимаетъ. На всѣ мои вопросы онъ отвѣчалъ all right.

Я пробовалъ было пуститься съ нимъ въ разговоры. Вспомнивъ, что въ университетѣ учился санскритскому языку, я задалъ ему нѣсколько вопросовъ, на которые онъ отвѣчалъ очень пространно и толково, но къ несчастью я ничего не понялъ. Кончилось тѣмъ, что мы оба расхохотались. Вообще надо сказать, отношенія наши были очень хорошія и дружественныя. Купивъ въ Аурангабадѣ много фруктовъ (пампельмуссъ—фрукты похожіе на громадные

лимоны, апельсины съ твердою кожей, но очень сочные), я подѣлился съ моимъ возницей, а онъ въ свою очередь подѣлился со мною кусочкомъ сахарнаго тростника, который онъ безъ церемоніи захватилъ съ проѣзжавшаго воза. Народъ здѣсь вообще добродушный и симпатичный. Брань, крики и драки, должно-быть, не въ модѣ. Припоминаю здѣсь одинъ маленькій фактъ. Мой кучеръ въ темнотѣ наскочилъ на цѣлый обозъ и долго мы не могли распутаться: случись это въ Египтѣ или даже у насъ Россіи, пошли бы въ ходъ ругательства, а тутъ все обошлось самымъ мирнымъ образомъ. Только кучеръ захватилъ нѣсколько сахарныхъ тростниковъ и безъ церемоніи сталъ ломать ихъ и грызть своими бѣлыми зубами. Вы скажете этого примѣра нельзя обобщать. Я и не обобщаю, а только говорю, что за все мое пребываніе въ Индіи я не видѣлъ драки.

— Да мы, кроткій народъ, сказалъ мнѣ одинъ Индусъ съ нѣкоторою горечью,—слишкомъ кроткій, оттого нами испоконъ вѣковъ и помыкали другіе народы.

Но и этотъ кроткій народъ способенъ на сильные припадки гнѣва, какъ доказало возстаніе въ 1857 году или даже недавно стычка съ магометанами въ Дели.

Отдохнувъ послѣ поѣздки два дня въ Бомбеѣ, я отправился въ Ахмедабадъ. Ночь была холодная. Приближаясь къ Ахмедабаду я увидѣлъ цѣлый караванъ верблюдовъ. Растительность уже не та, что̀ въ Бомбеѣ. Пальмы исчезли. На станціяхъ мужчины красиво задрапированы въ античныя тоги. Женщины въ бѣломъ съ красными узорами, напоминающими мнѣ русскія вышивки. На станціи Ахмедабадъ имѣются комнаты для пріѣзжихъ, но на этотъ разъ все было занято, и я долженъ былъ искать пристанища въ

другомъ мѣстѣ. Къ завтраку появилось нѣсколько Англичанъ и изъ ихъ разговоровъ я узналъ, что они живутъ уже двѣ недѣли на станціи. Эти господа пріѣхали для слѣдствія по громкому дѣлу г. Уильсона, политическаго агента въ Камбе (Кхамбаятъ) при одномъ изъ маленькихъ туземныхъ владѣтелей. Этотъ г. Уильсонъ обвинялся въ очень неблаговидномъ поступкѣ. Пользуясь своею властью, онъ будто бы потребовалъ отъ перваго министра Шамрао, чтобъ онъ прислалъ къ нему въ наложницы свою родную дочь; свои требованія онъ мотивировалъ тѣмъ, что Шамрао это дѣлалъ прежде для Наваба. Оскорбленный такимъ требованіемъ, Шамрао обратился къ одному своему знакомому Англичанину и просилъ его заступничества. Англичанинъ отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ:

— Милый Шамрао, получивъ ваше письмо, я былъ возмущенъ и огорченъ до глубины души. Я все еще думаю, что васъ обманули и что это слишкомъ чудовищно. Если это правда, то вы должны поступить какъ отецъ и какъ джентльменъ.

Замѣтьте при этомъ, что тотъ же Шамрао получилъ еще недавно письмо, въ которомъ Уильсонъ, ревизовавшій учрежденія, выражается съ большою похвалой объ администраціи Шамрао. Учрежденіе судебныхъ мѣстъ, школъ, упорядоченіе бюджета, все это ставится въ заслугу Шамрао, который умѣлъ ввести порядокъ въ странѣ послѣ хаоса, существовавшаго при прежнемъ Навабѣ. Но этотъ же самый Уильсонъ имѣлъ въ рукахъ дѣла, въ которыхъ были затронуты интересы Шамрао. Затѣмъ Шамрао посылаетъ Уильсону письмо, въ которомъ требуетъ отъ него извиненія.

Получивъ письмо Шамрао, Уильсонъ дѣлаетъ видъ, что не понимаетъ и, отрекаясь отъ него, говоритъ:

— Я думаю, извиниться должны вы, взводя на меня такое страшное обвиненіе.

Въ этотъ же день, какъ будто ничего не было между ними, Уильсонъ пишетъ уже другое письмо, поражающее своимъ миролюбіемъ, и называетъ Шамрао „Dear sir“. Это письмо, по моему мнѣнію, показываетъ, что Уильсонъ чувствуетъ себя виноватымъ и хочетъ замять дѣло... Вотъ факты, которые выяснены предварительнымъ слѣдствіемъ. Въ своей защитительной рѣчи Уильсонъ отрицаетъ тотъ фактъ, что онъ послалъ своедовѣренное лицо съ предложеніемъ къ Шамрао. Онъ выставляетъ все это дѣло, какъ шантажъ со стороны Шамрао, дабы держать его, Уильсона, въ рукахъ. Свидѣтели противорѣчатъ другъ другу и, вѣроятно, дѣло будетъ предано забвенію. Виноватъ ли или нѣтъ Уильсонъ, но это дѣло подтачиваетъ авторитетъ англійскихъ представителей въ Индіи.

Но оставимъ это грязное дѣло и поспѣшимъ въ городъ, который считается первымъ въ Гудзератѣ и вторымъ въ Бомбейскомъ президенствѣ. Провинція Гудзератъ, которую мы проѣзжаемъ, одна изъ богатыхъ областей Индіи. До этихъ мѣстъ когда то доходила волна греко—бактрійскаго нашествія. Въ началѣ нашей эры сюда явилась ирано и турано—скиоскіе народы, единокровные тѣмъ Сакіямъ, изъ среды которыхъ вышелъ великій Будда.

Впослѣдствіи Гудзератъ былъ завоеванъ вице-намѣстниками императоровъ Дели и мало-по-малу эти намѣстники положили основаніе независимой магометанской династіи.

Второй султанъ этой династіи, Ахмедъ-шахъ, основалъ

городъ съ широкими улицами, съ сильною крѣпостью, съ чудными зданіями, мечетями [1]), дворцами, мраморъ для которыхъ привозился изъ Жейпура.

Въ XVI столѣтіи Ахмедабадъ падаетъ въ значеніи. Султаны не въ силахъ обуздать мятежнаго дворянства. Пользуясь этими смутами, Акбаръ Великій обратилъ Гудзератъ въ провинцію великой имперіи Моголовъ. Подъ управленіемъ Моголовъ Ахмедабадъ становится громаднымъ городомъ въ милліонъ жителей, достигаетъ высшей степени процвѣтанія и славится своими шелковыми, ткаными золотомъ, матеріями.

Въ 1763 году Махраты взяли Ахмедабадъ, который затѣмъ перешелъ во владѣніе Англичанъ.

Въ настоящее время въ Ахмедабадѣ насчитывается 120 тысячъ, и Англичане говорятъ, что городъ, благодаря проведенію желѣзной дороги, растетъ въ коммерческомъ отношеніи. Несмотря на то, что онъ былъ разрушенъ нѣсколько разъ, Ахмедабадъ сохранилъ еще много слѣдовъ прежняго величія.

Высокія зубчатыя стѣны вокругъ города очень красивы и очень хорошо сохранились. Стѣны домовъ расписаны яркими красками и на нихъ нарисованы раджи верхомъ, слоны. Но лучше всего рѣзная работа, которою украшены многіе дома въ Ахмедабадѣ.

Образчики этихъ прекрасныхъ работъ были на индійской выставкѣ въ Лондонѣ и возбуждали всеобщій восторгъ. Къ сожалѣнію, всѣ эти остатки старины находятся въ полномъ пренебреженіи, и это очень понятно, такъ

---

[1]) Въ XV столѣтіи въ Армедабадѣ насчитывалось до тысячи мечетей.

какъ домъ какого-нибудь сановника обратился въ пріютъ полуголоднаго семейства, которымъ нѣтъ дѣла до этихъ художественныхъ шедёвровъ.

Въ то время какъ я любовался ажурною рѣшеткой одного балкона, мимо меня проходила свадебная процессія. Десятилѣтній женихъ сидѣлъ на богато убранномъ конѣ. Трехлѣтняя невѣста сидѣла въ коляскѣ и была окружена своими домочадцами. Процессія, сопровождаемая бубнами и барабанами и многочисленнымъ штатомъ прислуги, пажей въ богатыхъ одѣяніяхъ, представляла очень живописное и занимательное зрѣлище. Эта церемонія еще великолѣпнѣе, когда женихъ отправляется къ невѣстѣ вечеромъ. Самъ онъ сидитъ на богато убранномъ слонѣ и окруженъ цѣлою толпой оруженосцевъ, музыкой и факельщиками. Во все время пути пускаются ракеты, зажигаются бенгальскіе огни и т. д.

Женихъ одѣтъ въ богатый костюмъ, и на головѣ его красуется свадебная корона. Пріѣхавъ къ дому невѣсты, женихъ вонзаетъ стрѣлу въ ворота или арку у главнаго фасада. Слонъ становится на колѣни и женихъ вступаетъ въ домъ своего будущаго тестя, который принимаетъ его съ различными церемоніями. Жениху подаютъ подносъ, на которомъ установлены разные предметы, имѣющіе символическое значеніе, а домашніе кропятъ жениха водой, чтобъ отогнать отъ него бхутовъ (дурныхъ духовъ), и затѣмъ братъ невѣсты ведетъ его къ самой невѣстѣ.

Что касается церковной церемоніи, то она заключается главнымъ образомъ въ томъ, что браминъ кладетъ въ руку невѣсты и жениха бетель и, привязавъ кусокъ одежды жениха къ кисейному покрывалу невѣсты, подводитъ ихъ

къ алтарю передъ трономъ, на которомъ должны возсѣдать новобрачные.

По совершеніи пуджъ (земной поклонъ), продолжающихся иногда четыре часа, отецъ невѣсты набираетъ ладонь полную водой и эту воду выливаетъ въ руку жениха. Это значитъ, что отецъ отдаетъ дочь, и иногда эта церемонія совершается раньше того, чѣмъ связать руки.

Послѣ этого слѣдуетъ семикратное обхожденіе алтаря, причемъ четыре раза женихъ ведетъ невѣсту, а три раза идетъ за ней. Затѣмъ невѣста требуетъ, чрезъ посредство брамина, отъ жениха семь обѣщаній (Санта Пади).

1. Если ты обѣщаешь совершать всѣ пуджи, жертвоприношенія и не давать богатыхъ подарковъ безъ совѣта со мною, я пойду на твою лѣвую сторону и буду твоею женой.

2. Если ты обѣщаешь копать пруды, колодцы только послѣ моего согласія, я согласна идти на лѣвую и т. д.

3. Если ты обѣщаешь помогать членамъ нашихъ семействъ, дружить, враждовать, торговать съ моего согласія, то я пойду и т. д.

4. Если ты обѣщаешь всѣ деньги, пріобрѣтенныя тобою, отдавать подъ мою охрану и не располагать ими иначе какъ съ моего согласія, то я и т. д.

5. Если ты обѣщаешь всѣ покупки скота, лошадей, слоновъ, совершать съ моего согласія и т. д.

6. Если ты обѣщаешь доставлять мнѣ пищу, одежду, украшенія, согласно требованіямъ шести временъ года, то я и т. д.

7. Если ты обѣщаешь быть со мною почтительнымъ во время всѣхъ свадьбъ, сборищъ и въ присутствіи дру-

гихъ и дѣлать мнѣ выговоръ только когда мы одни, то я и т. д.

Женихъ со своей стороны требуетъ слѣдующихъ обѣщаній отъ невѣсты:

1. Поступать всегда согласно его приказаніямъ и желанію.

2. Не ходить одной въ уединенныя мѣста.

3. Не пить вина и не оставаться въ обществѣ пьяницъ.

4. Не ходить безъ позволенія мужа и безъ приглашенія къ кому-нибудь.

5. Не смѣяться неприлично или шутить съ другими мужчинами.

6. Не измѣнять мужу и не находиться въ обществѣ наглыхъ женщинъ.

7. Не говорить рѣзкихъ словъ въ присутствіи мужа.

Послѣ этого невѣста съ правой стороны переходитъ на лѣвую сторону и имъ развязываютъ руки. Этимъ кончается церемонія.

Послѣ этого опять женихъ и невѣста молятся Парвати, затѣмъ процессія отправляется въ домъ жениха, гдѣ невѣста остается цѣлый день, послѣ чего она возвращается къ себѣ. Это постоянное хожденіе продолжается до дня, когда новобрачный окончательно уводитъ съ собою молодую.

Съ этого момента начинается рабство женщины. Прежде она должна была слушаться родителей, выходя замужъ она обязана безпрекословно исполнять волю мужа. Онъ можетъ быть калѣкою, безобразнымъ, старикомъ, развратнымъ пьяницею, игрокомъ; можетъ приводить въ домъ другихъ женщинъ, а она должна все переносить, забо-

титься о немъ, и ничѣмъ не огорчать его. И такъ, женщина никогда не выходитъ изъ чужой воли, дѣвушкой она слушается родителей, женою — мужа, свекра и свекровь, а когда овдовѣетъ, то старшаго сына. Она должна всегда добросовѣстно относиться къ своимъ домашнимъ обязанностямъ, не поддаваться гнѣву, не желать чужаго имущества, не ссориться съ сосѣдями. Если къ мужу придетъ гость, то, опустивъ голову, она должна удалиться и вообще не должна смотрѣть на другого мужчину. Если кто будетъ совращать ее дорогими подарками, то она должна бѣжать отъ соблазна. Добрая жена смѣется, когда мужъ смѣется; плачетъ, когда онъ плачетъ; отвѣчаетъ, когда онъ ее спрашиваетъ. Она должна ѣсть послѣ мужа; если онъ постится, то и ей слѣдуетъ поститься. Каждый день она должна купаться, натирать тѣло шафраномъ, насурьмить вѣки и на лбу провести красную линію. Каждый день она должна выметать въ домѣ, натирать полъ коровьею мочею, надъ этимъ провести бѣлыя полосы, держать посуду въ чистотѣ и готовить кушанье къ назначенному времени. Если мужъ ушелъ изъ дома по дѣламъ, то она должна подкараулить время его возвращенія, пойти къ нему на встрѣчу, подставить ему подъ ноги скамейку и подавать ему любимыя кушанья. Изъ денегъ, выданныхъ ей на хозяйство, она не должна ничего утаивать не только для себя или для своихъ родныхъ, но даже на благотворительность. Она вообще должна дѣлать только то, что ей прикажетъ мужъ. — Прикажетъ онъ ей идти за нимъ, пусть идетъ, прикажетъ не мазать головы масломъ, не чистить зубовъ, не рѣзать ногтей, ѣсть только разъ въ день, не спать на постели — все это она должна исполнить

безъ возраженій, съ кротостью и смиреніемъ. Каждый мѣсяцъ она должна на три дня удалиться въ уединенное мѣсто, въ это время она не смѣетъ взглянуть даже на своихъ дѣтей. — Въ это время она считается паріею, нечистою, наравнѣ съ убійцею брамина. — Она не смѣетъ купаться, мыться или плакать, не можетъ убивать животныхъ, не можетъ ѣздить верхомъ или въ каретѣ, натирать голову масломъ, играть въ кости, употреблять сандалъ, мускусъ или другіе ароматы, не должна думать о богахъ, о солнцѣ, не должна никому кланяться или отвѣчать на поклонъ. На четвертый день она приступаетъ къ обряду очищенія, который состоитъ въ 12-тикратномъ погруженіи въ воду, въ натираніи тѣла коровьею мочею, шафраномъ. Послѣ этого она еще три раза погружается въ воду и призываетъ брамина, который, совершивъ надъ нею обрядъ очищенія, надѣваетъ ей на средній палецъ кольцо, свитое изъ травы и погруженное въ святую воду.

Законъ Ману также, какъ и брамины, требовалъ безусловнаго послушанія женщины, но онъ косвенно беретъ ее подъ свою защиту, говоря, что домъ, въ которомъ несчастливы женщины, идетъ къ своему разрушенію. Если мужья желаютъ богатства и процвѣтанія дома, то они должны заботиться о женахъ и т. д. По смерти жены мужъ долженъ совершить всѣ необходимыя церемоніи и сейчасъ же позаботиться о новомъ бракѣ.

Пожелаемъ ему всевозможнаго счастья и вернемся опять къ Ахмедабаду или вѣрнѣе къ его окрестностямъ.

На каждомъ шагу попадается масса памятниковъ, разрушенныхъ мечетей, которыя доказываютъ, что въ прежнее время городъ простирался гораздо дальше. Англичане

теперь обращают вниманіе на памятники древности. Такъ, благодаря ихъ заботливости, сохранился громадный резервуаръ воды съ дворцомъ, садомъ, названный Канкарія— танкъ (прудъ). Построенный султаномъ Кутбуддиномъ въ 1451 году, онъ пришелъ мало-по-малу въ совершенное разрушеніе и реставрированъ коллекторомъ Борродайлемъ (какъ гласитъ надпись на каменной доскѣ). Островъ посреди пруда съ павильономъ, садъ, въ которомъ ростутъ пальмы и кипарисы, — все это въ отличномъ порядкѣ.. Благодѣтельный коллекторъ построилъ еще туда хорошую дорогу, которая идетъ по насыпи, обсаженной акаціями и дубами.

Оттуда я попалъ въ Шахъ-Алламъ. Мавзолей Шахъ-Аллама, съ куполомъ, который былъ украшенъ золотомъ и драгоцѣнными камнями, хорошо сохранился; полъ изъ чернаго и бѣлаго мрамора и съ мраморнымъ саркофагомъ прекрасной работы. Большую залу я не могъ видѣть, такъ какъ тамъ поселились пчелы и летучія мыши. Хранителями этихъ памятниковъ является оборванное несчастное населеніе, которое смотритъ на эти зданія какъ на собственное жилище.

Мечеть Рани-Сипри интересна, какъ соединеніе индусскаго и мавританскаго стиля.

Рѣзныя работы на окнахъ, дверяхъ, просто верхъ изящества.

Джами-Мушидъ, которая считается одною изъ самыхъ красивыхъ мечетей въ Индіи, въ страшномъ упадкѣ.

Драгоцѣнныя каменныя украшенія закрыты штукатуркой. По стѣнамъ, порыжѣвшимъ отъ времени, разгуливаютъ ящерицы. Въ уголкахъ попугаи и другія птицы

свили себѣ гнѣзда. Очень хороша изъ желтаго мрамора каѳедра, откуда мулла благословляетъ правовѣрныхъ.

Я никогда не кончу, если буду говорить о прекрасныхъ памятникахъ Ахмедабада, въ которыхъ художники создали такое гармоническое соединеніе двухъ разнородныхъ стилей.—Надо видѣть эту каменную ажурную работу, походящую на кружева, чтобы понять, какими художниками обладала прежняя Индія.

Англійское правительство назначило особеннаго архитектора, который копируетъ эти шедёвры для музея. Работы, по моему мнѣнію, этому архитектору хватитъ на цѣлую жизнь.

Осмотрѣвъ съ полдюжины мечетей, посѣтивъ крѣпость, я чувствовалъ нѣкоторую усталость и пресыщеніе.

Но, несмотря на это, я отправился смотрѣть на Жайнскій храмъ Хатти-Синга, стоившій милліонъ рупій. Прежде всего поражаетъ крыша, имѣющая съ каждой стороны пять куполовъ, въ видѣ пагодъ. — Наружное украшеніе, изображеніе слоновъ, боговъ, все это исполнено въ индійскомъ стилѣ, но, къ несчастію эти скульптурныя украшенія покрыты бѣлою известью. Внутренность храма отдѣлана очень богато.

Мраморный мозаичный полъ съ красивыми рисунками.

Вездѣ мраморъ—въ первомъ, второмъ этажѣ и въ подземельѣ.

Въ то время, какъ смотритель открывалъ дверь изящной работы, чтобы показать мнѣ статуи боговъ, въ храмъ вошла женщина вся въ красномъ и начала вертѣться на мѣстѣ. Махая руками, припадая къ землѣ, она голосила на разные тоны.

Изъ многочисленныхъ сектъ Индіи, секта Жайновъ заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Жайны, говоритъ Жаколіо, не признаютъ кастъ и остались монотеистами. Они вели упорную борьбу съ браминами, которыхъ они обвиняютъ въ извращеніи священныхъ книгъ. Они вѣрятъ въ переселеніе душъ, но отвергаютъ три рая Брамы, Вишны и Сивы, (сатья - лока, вейкута и кайласъ), признавая только три міра: высшій (сварга или небо) адъ и средній міръ или землю.

Жайны имѣютъ, говоритъ профессоръ Минаевъ, очень много общаго съ будизмомъ. Они учатъ: нагота всѣмъ людямъ присуща .. нага рождается душа; нагою уходитъ она въ другое бытіе. Не тотъ нагъ, кто хотя и раздѣтъ, но въ покровъ нравственности облаченъ, кто безнравственъ и одѣтъ, тотъ нагъ.

Жайны принимаютъ пищу не иначе, какъ раздѣвшись до-нага, даже и въ чужомъ домѣ... Они никогда не ѣдятъ мяса и считаютъ большимъ преступленіемъ убивать что-либо живое. Даже раздавить муху или убить ядовитую змѣю считается за грѣхъ. У Жайновъ для животныхъ устроены богадѣльни въ Бомбеѣ. Храмы Жайновъ особенно хороши и по скульптурнымъ работамъ напоминаютъ пагоды южной Индіи.

XIV.

Въ гостяхъ у туземцевъ.—Любознательный бабу.—Разговоры по душѣ.—Англичанинъ соглядатай. — Джейпуръ. — Поѣздка на слонѣ. — Прежняя столица Амберъ.—Дворецъ.

Я оставляю на время всякіе храмы, которые мнѣ порядочно надоѣли, и разскажу вамъ, какимъ образомъ я назвался къ обѣду у совершенно незнакомаго мнѣ человѣка.

Дѣло было такимъ образомъ: не найдя помѣщенія на станціи, я поѣхалъ въ бунглау, но и тамъ все было занято.

Пока я говорилъ съ прислугой, на крыльцо вышелъ господинъ и спросилъ, что́ мнѣ нужно. Узнавъ въ чемъ дѣло, онъ сказалъ, что къ вечеру въ домѣ очистится одна комната и что она къ моимъ услугамъ. Затѣмъ онъ спросилъ, когда я желаю обѣдать. Совершенно забывъ, что при бунглау нѣтъ ресторана, я сказалъ ему, что обѣдать всего удобнѣе въ семь часовъ. На этомъ я и покончилъ и поѣхалъ осматривать достопримѣчательности Ахмедабада.

Каково же было мое удивленіе, когда я пріѣхалъ и увидѣлъ, что въ средней комнатѣ накрытъ столъ на два прибора. Сервировка богатая, прислуга тоже не отъ бунглау, а хозяйская. Оказалось, что я попалъ къ одному изъ туземныхъ джентльменовъ, къ Парсу, пріѣхавшему къ Ахмедабадъ по служебнымъ дѣламъ.

За обѣдомъ, который былъ очень вкусно приготовленъ, мы разговорились. Принимая меня за Англичанина, онъ заговорилъ о среднеазіатской дорогѣ и объ опасности, которая грозитъ со стороны Россіи. Тогда, чтобъ испытать его, я остановилъ его словами: считаю нужнымъ предупредить васъ, что я Русскій. Мой хозяинъ сталъ еще любезнѣе и внимательнѣе.

— Знай я, что вы Русскій, сказалъ онъ,—я бы не отпустилъ васъ сегодня утромъ, а прямо попросилъ бы васъ остаться у меня.

Былъ ли онъ искрененъ или нѣтъ, я не знаю, но я долженъ сказать, что онъ совсѣмъ измѣнился, точно снялъ маску, сталъ натуральнѣе. Англичане, говорилъ онъ, - не сходятся съ туземцами. Туземцы держатся особнякомъ, по-

тому что Англичане вообще *rude* (грубы) и очень нелюбезны съ туземцами.

Онъ не сказалъ, что они презираютъ туземцевъ, которые это чувствуютъ и платятъ имъ тѣмъ же, но это слышалось въ тонѣ разговора. Народы Индіи многочисленны, но они легко управляются (give very little trouble to the British). Между народами, обитающими въ Индіи, мало общенія, но тѣмъ сильнѣе связь, между людьми одной національности. Если Индусъ и Парсъ пріѣдетъ въ незнакомый городъ, то онъ очень рѣдко останавливается въ гостинницѣ, а больше у своихъ земляковъ, и въ этомъ отношеніи индусское гостепріимство не имѣетъ себѣ равнаго. Когда онъ заговорилъ о Россіи, то оказалось, что понятія его о ней очень странныя. Онъ слышалъ, что русскіе князья обладаютъ несмѣтными богатствами, что крестьяне въ рабствѣ и что русскіе аристократы не считаютъ ихъ за людей. Слышалъ онъ также о плохихъ финансахъ и о колоссальной арміи въ шесть милліоновъ.

Затѣмъ онъ спрашивалъ меня, правда ли, что путешествіе въ Россіи сопряжено съ разными непріятностями, такъ какъ со стороны полиціи дѣлаются разныя притѣсненія.

Когда я расхохотался, то онъ извинился, говоря:

— Всѣ свѣдѣнія о Россіи мы получаемъ отъ Англичанъ. Намъ бы хотѣлось узнать получше Россію.

Это говорили мнѣ не онъ одинъ, а многіе туземцы...

Англійская пресса клевещетъ на Россію, чернитъ ее всячески съ цѣлью показать Индусамъ: вотъ вы недовольны моимъ режимомъ, погодите, когда придутъ Русскіе, то они

васъ въ бараній рогъ согнуть; тысячами ушлютъ въ Сибирь, заставятъ горячія сковороды лизать и т. д.

Англичанъ туземцы не любятъ, но Русскихъ боятся и думаютъ, что при Русскихъ будетъ еще хуже, такъ говорилъ мнѣ мой хозяинъ, —и это мнѣніе, можно сказать, очень распространено въ Индіи.

Но несмотря на этотъ страхъ, всѣ очень интересуются Россіей, изъ которой Англичане сдѣлали пугало.

Когда мы разошлись по своимъ комнатамъ, я долго не могъ уснуть, такъ какъ изъ города слышался барабанный бой, бубны и пѣніе. Сразу праздновалось нѣсколько свадебъ... Мой хозяинъ предложилъ мнѣ остаться нѣсколько дней до юбилея въ Ахмедабадѣ.

На праздникъ съѣдутся разные владѣтельные принцы, богатые Индусы. Какъ ни соблазнительно было это приглашеніе, но я рѣшился уѣхать. На прощаніе онъ далъ мнѣ совѣтъ, уже не разъ слышанный мною о томъ, чтобъ я не говорилъ всѣмъ и каждому, что я Русскій. Положеніе Русскихъ, сказалъ онъ,—въ Индіи особенно затруднительно въ настоящее время, такъ какъ Англичане видятъ всюду интриги Россіи. Но мнѣ къ этому не привыкать. Я знаю, какъ встрѣчаютъ Русскаго въ Славянскихъ земляхъ Австріи и иногда мнѣ доставляло большое удовольствіе подурачить моего собесѣдника и вдругъ сказать, что я Русскій. Эффектъ выходилъ всегда неожиданный. Я никогда не забуду физіономіи королевскаго коммиссара въ Фрушка горѣ (у венгерскихъ Сербовъ), когда онъ узналъ, что я Русскій; онъ отскочилъ отъ меня, точно ужаленный. То же было и съ нѣсколькими Англичанами. Одинъ Нѣмецъ выразился тогда очень мѣтко, что у Мадьяръ дурная

совѣсть. И меня радуетъ, что тамъ, гдѣ есть порабощенные и угнетенные народы, тамъ имя Россіи, точно тѣнь Банко, является во всей своей грозной силѣ.

Когда я вошелъ въ вагонъ, я засталъ тамъ мусульманина изъ Гайдарабада и стараго Индуса, съ молодою женой и дочерью. Послѣдняя, несмотря на свое смуглое лицо, была очень привлекательной наружности. Вагоны на этой линіи удобнѣе другихъ. Подушки кожаныя, но очень грязныя. Стекла въ вагонахъ голубыя, что̀ очень пріятно въ солнечный жаркій день. Станціонныя зданія всѣ похожи на мечети съ куполами.

Мѣстность ровная, однообразная, полное отсутствіе растительности. Только около Полануръ, въ отдаленіи, вырисовываются горы, а ближе къ Абу (Abu-Road) мѣстность становится живописнѣе.

Говорятъ, что тигры безъ церемоніи заходятъ на станцію, такъ что начальникъ одной станціи, увидѣвъ тигровъ на платформѣ, телеграфировалъ въ Бомбей: тигры на платформѣ, пошлите инструкціи. Se non e vero e ben trovato. Населеніе, встрѣчающееся на станціяхъ, имѣетъ тоже совершенно другой видъ.

По всему видно, что мы въ странѣ гордыхъ Раджпутовъ.

Страна принадлежитъ семнадцати владѣтельнымъ князьямъ, которые всѣ находятся подъ покровительствомъ Англіи. Раджпуты бравый, красивый народъ: они бѣлѣе Индусовъ и многіе изъ нихъ вооружены.

Раджпуты считаютъ себя потомками Кшатріевъ и дважды рожденными, какъ и брамины...

Но мои спутники были не менѣе интересны, чѣмъ окрестности.

Браминка высшей касты.

Индусъ служилъ у Гейквара Бародскаго (независимый владѣтель). Получая 800 рупій въ годъ, онъ собрался во время отпуска посѣтить Агру, Дели, Бенаресъ. Несмотря на свои преклонные годы, онъ, видимо, наслаждался путешествіемъ. Дочка его бывало заберется на верхнюю скамейку спать, а онъ, какъ мы подъѣдемъ къ станціи, вдругъ крикнетъ ей въ упоръ «Station». Она встрепенется соскочитъ съ верху, посмотритъ и опять потомъ вернется на скамейку.

На слѣдующей станціи опять возгласъ отца «Station» и прыганье дочки.—И такъ всю дорогу. Онъ всѣмъ интересовался, моими вещами, книгами и интересовался совершенно по-дѣтски. Когда я уходилъ завтракать или обѣдать, онъ непремѣнно каждый разъ освѣдомлялся у меня о томъ, что́ стоилъ обѣдъ и сообщалъ мой отвѣтъ въ видѣ курьеза своимъ спутницамъ. Конечно, Индусу, довольствующемуся рисомъ и какими-то зернышками, странно слышать, что Европеецъ въ одинъ разъ съѣдаетъ на двѣ или три рупіи. И надо сказать правду, что за эти деньги даютъ прескверный обѣдъ, но, главнымъ образомъ, одного я не могъ переварить: это буйволовое масло какого-то страннаго сѣраго цвѣта.

Мусульманинъ съ важнымъ видомъ посматривалъ на Индуса и очень скупо отвѣчалъ на его вопросы. - Но онъ никогда не пропускалъ момента, когда надо совершить омовеніе и часъ молитвы. Иногда онъ просто терялся, не зная гдѣ искать солнца и куда ему положить коверъ. Бенгальскій бабу [1]) молился только утромъ. Къ утру при-

---

[1]) Бабу, собственно знатный господинъ

бавился еще новый спутникъ, брюнетъ съ мрачнымъ, интеллигентнымъ лицомъ.

Пока онъ принималъ меня за Англичанина, онъ былъ очень сдержанъ. Узнавъ, что я Русскій, онъ сдѣлался очень разговорчивъ и какъ будто торопился высказать все то, что у него наболѣло на душѣ за многіе годы. – Разхваливъ бывшаго раджу и обозвавъ новаго старымъ дуракомъ, онъ заговорилъ объ арміи. — Армія наша (туземная), сказалъ онъ, — велика (60.000), но Англичане всячески мѣшають намъ усовершенствовать и дисциплинировать ее.

Объ Англичанахъ онъ говорилъ съ большою горечью, не стѣсняясь присутствіемъ Индуса (Гайдерабадецъ не понималъ ни слова по-англійски.)

— Мы помогли имъ въ прошлое возстаніе, сказалъ онъ, — теперь мы не повторимъ этой глупости.

Когда же я заговорилъ о лойяльности индійскаго населенія, то онъ разсмѣялся.

— Хороша лойяльность, когда она вынуждена разными политическими соображеніями. Все это одно только лицемѣріе. Но пусть начнется европейская война, и тогда увидятъ, что мы не поддержимъ ихъ.

Слушая его, я не высказывалъ своего мнѣнія. — Вѣдь могло же быть, что этотъ господинъ, горящій такою яркою ненавистью къ Англичанамъ, только agent provocateur. Я имѣлъ, конечно, причины быть осторожнымъ. Начиная отъ Бомбея, гдѣ я сказалъ двумъ Англичанамъ, что я Русскій, я началъ замѣчать, что за мной слѣдятъ.

Пожалуйста не смѣйтесь и не думайте, что я страдаю маніей преслѣдованій.

Во время обѣда на одной изъ станцій между Ахмадабадомъ и Жейпуромъ я сидѣлъ рядомъ съ однимъ Англичаниномъ и этотъ Англичанинъ вдругъ заговорилъ со мной.

Такая разговорчивость совсѣмъ не въ модѣ у чопорныхъ Англичанъ. Но онъ еще болѣе удивилъ меня, когда вдругъ, точно вскользь и совершенно некстати, онъ упомянулъ о Россіи, о Строгоновыхъ и о Воронцовыхъ. Оказалось, что онъ былъ въ Россіи во время коронаціи корреспондентомъ одной англійской газеты, а теперь участвуетъ въ *Times of India*... И этотъ господинъ точно слѣдовалъ за мной по пятамъ. То вдругъ появится въ Жейпурѣ, или въ Агрѣ, то въ Дели, то въ Калькуттѣ... Ѣхалъ онъ, конечно, какъ Англичанинъ, въ первомъ классѣ, и я имѣлъ случай только видѣть его во время остановокъ.

Обстоятельства заставили меня быть осторожнымъ, но заподозрить Индуса въ нескромности я все-таки не могъ.

Его слова дышали такою правдой, такою выстраданною правдой, что поневолѣ подкупали меня. Онъ впрочемъ сказалъ мнѣ, что Англичане ему не давали ходу, и что онъ долженъ былъ поступить на службу къ Жейпурскому раджѣ [1]).

---

[1]) Территорія Жейпура занимаетъ 14.465 кв. м. съ населеніемъ отъ $2^1/_2$ до 3 м. жит. Бюджетъ доходовъ и расходовъ достигаетъ 500.000 ф. стерлинговъ. — Махараджа очень много издерживаетъ на народное образованіе.—Въ Жейпурѣ имѣется коллегія съ 700 студентами, лицей и школа искусства; 12 женскихъ школъ, 45 начальныхъ школъ и 410 школъ, содержимыхъ общинами.

Нѣсколько часовъ бесѣды съ этимъ господиномъ были для меня очень полезны. Взгляды у него были широкіе, вопросы, затронутые нами, были самые разнообразные. Онъ былъ чуждъ всякихъ кастовыхъ предразсудковъ. Индія, которую онъ боготворилъ, была для него все

Мусульманъ, которые постоянно враждуютъ съ Индусами и, какъ пришельцы, не имѣютъ права голоса, онъ называлъ на своемъ образномъ языкѣ сыновьями одной матери — Индіи. Только Парсовъ онъ не долюбливалъ, называя ихъ жидами Индіи — мнѣніе, съ которымъ согласился и престарѣлый бабу.

О Россіи онъ имѣлъ самыя удивительныя понятія, считалъ ее варварскою, грозною державой! Но когда я сказалъ ему, что дорога къ почестямъ открыта всѣмъ, онъ очень заинтересовался Россіей, говоря, что непремѣнно поѣдетъ въ Россію.

— У васъ возможны Алихановы, замѣтилъ онъ. — А у насъ, прибавилъ онъ съ горечью, — Англичане этого не допустятъ. Какъ это Англичанами будетъ командовать туземецъ!!! Какой они шумъ подняли по случаю Ilbert Bill, подчинявшій Англичанъ судебной власти туземцевъ. — Но они поплатятся за свою гордость, закончилъ онъ, и выразительные глаза его загорѣлись какимъ-то зловѣщимъ огнемъ.

Не желая останавливаться въ гостиницѣ, я совершалъ свой туалетъ на станціи.

Когда я уже былъ готовъ, то увидѣлъ другаго Англичанина, расхаживающаго взадъ и впередъ по комнатѣ.

Окончивъ свой туалетъ, онъ какъ будто чего-то ждалъ. Меня это заинтересовало, и я рѣшился заговорить съ нимъ. Онъ очень охотно сообщилъ мнѣ, что пріѣхалъ осматривать Жейпуръ.

Тогда я предложилъ ему ѣхать со мной — мой новый спутникъ оказался миссіонеромъ изъ Ахмедабада.

Интересный Индусъ, увидѣвъ меня въ обществѣ Англичанина, сказалъ нѣсколько словъ, повертѣлся на мѣстѣ и словно провалился сквозь землю.

Городъ Жейпуръ, одинъ изъ самыхъ красивыхъ городовъ Индіи. Я назвалъ бы его розовымъ городомъ, такъ какъ фасады домовъ окрашены въ розовую краску съ бѣлыми узорами и арабесками.

Дома высокіе, многоэтажные, тротуары, газовое освѣщеніе, рѣзные балконы, широкая улица, которая тянется черезъ весь городъ, громадная толпа въ бѣлыхъ и красныхъ одѣяніяхъ, — все это производитъ пріятное впечатлѣніе.

Прежняя столица Амберъ была оставлена Жей-Сингомъ, потому что старое преданіе запрещаетъ династіи жить въ одномъ городѣ больше тысячи лѣтъ.

Въ 1728 году онъ построилъ новую столицу, названную его именемъ, которая скоро сдѣлалась большимъ торговымъ центромъ.

Надъ городомъ возвышается гора, съ неприступною крѣпостью, которая еще пока находится въ рукахъ махараджи. На горѣ красуется надпись громадными двухсаженными буквами: Welcome (милости просимъ). Насколько это привѣтствіе надо понимать буквально, я оставляю рѣшать другимъ.

Въ Жейпурѣ нѣтъ старинныхъ зданій, но путешественникъ проведетъ очень пріятно время, если посѣтитъ дворецъ. У воротъ дворца всегда толпится многочисленная дворцовая челядь и солдаты. Приходится ждать немного, пока изъ конторы дворца вамъ выдадутъ билетъ для осмотра парадныхъ залъ (во дворецъ не пускаютъ, такъ какъ тамъ живетъ махараджа).

Намъ показали только громадную великолѣпную залу, гдѣ бываютъ дурбары.

Тамъ шли приготовленія къ предстоящему юбилею.

Показавъ намъ еще залу, украшенную фресками, служитель дворца провелъ насъ въ садъ, изъ котораго мы могли осмотрѣть дворецъ съ наружной стороны. Зданіе большое, въ семь этажей—если хотите, красивое, но безъ всякаго стиля.

Садъ очень обширенъ, съ громадными деревьями и съ фонтанами.

Прежній махараджа устроилъ обсерваторію, арсеналъ и засадилъ большой паркъ, одинъ изъ самыхъ большихъ въ Индіи. Въ паркѣ имѣются дикіе звѣри, около которыхъ всегда толпится туземная публика.

На главной улицѣ находится такъ-называемый Дворецъ Вѣтровъ. Архитекторъ, кажется, превзошелъ себя, воздвигая этотъ чудный чертогъ въ девять этажей съ висячими балконами, съ рѣзными рѣшетками.

Въ Жейпурѣ существуетъ одно очень полезное учрежденіе, основанное прежнимъ махараджей. Это такъ-называемое School of Arts (эта англійская вывѣска красуется на фасадѣ громаднаго зданія). Цѣлью школы искусства было усовершенствовать туземныя издѣлія, давъ тузем-

цамъ хорошіе образцы для подражанія. Рядомъ съ мастерской находится выставка, гдѣ произведенія учениковъ продаются по фабричной цѣнѣ. Нельзя сказать, чтобы эти цѣны были особенно низки. Въ лавкахъ по сосѣдству все продается гораздо дешевле, но тамъ нужно торговаться и работа тамъ, можетъ-быть, не такъ добросовѣстна.

Тутъ вы найдете прекрасное оружіе съ серебряною насѣчкой, съ чернью, на подобіе нашихъ кавказскихъ издѣлій, шлемы, мраморныя модели Таджа, мраморныя статуетки, изображающія боговъ, разные типы, вазы изъ глины, изъ бронзы, деревянныя издѣлія, мозаики, картины съ видами разныхъ мѣстностей.

Несмотря на свое благоустройство, городъ все-таки имѣетъ совершенно восточный характеръ. Богатые костюмы, средневѣковые пажи въ пестрыхъ и красивыхъ одѣяніяхъ, цѣлыя процессіи слоновъ, изукрашенныхъ дорогимя матеріями и съ золотыми башнями на верху, торговцы, которые бѣгутъ за экипажемъ и продаютъ вамъ оружіе довольно своеобразной формы, женщины съ открытымъ торсомъ и иногда съ закрытымъ лицомъ — все это пестрою вереницей проносится мимо вашихъ глазъ.

Но что̀ васъ особенно поражаетъ — это масса голубей, которые кажутся особенными любимцами Жейпура.

Послѣ завтрака мы отправились въ Амберъ — древнюю столицу страны... Ѣхать туда можно только, когда получишь позволеніе отъ англійскаго резидента. Сначала надо было ѣхать въ экипажахъ. Мѣстность красивая, но производитъ унылое впечатлѣніе вслѣдствіе обилія развалинъ. Тамъ, гдѣ начинается подъемъ на гору, насъ ожидалъ слонъ, присланный махараджей.

Слонъ нашъ показался мнѣ старымъ ветераномъ. Вся голова его по жейпурской модѣ была разрисована —Когда мы сѣли и слонъ сталъ передвигать ноги, мы почувствовали себя не хорошо. Насъ было четверо, и мы сидѣли очень неудобно въ башнѣ съ площадкой, и висѣли, такъ-сказать, съ боку, причемъ двое изъ насъ сидѣли на одной, двое на другой сторонѣ. Для ногъ была придѣлана доска. Не знаю по какой причинѣ, либо сидѣнье было прикрѣплено не такъ какъ слѣдуетъ, либо одна сторона оказалась тяжелѣе другой, но намъ казалось, что какая-то сила выпихиваетъ насъ наружу, а потомъ опять втаскиваетъ назадъ.

Ощущеніе это было очень непріятное, особенно въ виду того, что мы точно висѣли на воздухѣ и подъ нашими ногами зіяли пропасти. Мы старались упереться ногами или сѣсть поглубже, но это не помогло; черезъ минуту мы скользили внизъ.

Особенно трудно было намъ во время крутыхъ и опасныхъ подъемовъ, когда слонъ, пыхтя, поднимался вверхъ по гладкой, точно полированный мраморъ, скалѣ. Одинъ неосторожный шагъ этого умнаго животнаго, и онъ всею своею тяжестью могъ обрушиться въ пропасть.

Мѣстность, въ которой находилась древняя столица, дивная по своей красотѣ, но немногіе изъ насъ могли ею восхищаться.

Въ ущельѣ, замкнутомъ высокими горами, находилась жалкая деревушка, прудъ, развалины старыхъ зданій, среди которыхъ расхаживаютъ павлины и рѣзвятся обезьяны на высокой скалѣ. Слѣва красуется средневѣковая крѣпость съ цѣлою массой построекъ — это и есть дво-

рецъ, подъемъ къ которому оказался еще труднѣе, и нашъ слонъ нѣсколько разъ останавливался, чтобы перевести духъ.—Зигзагами по горѣ тянется дорога, и мы все время парили надъ бездной, поднимаясь по вымощенной большими плитами дорогѣ.— У воротъ, довольно узкихъ (такъ со страха показалось), нами овладѣло безпокойство. Стоило слону только прислониться къ одной изъ стѣнокъ и пропали бы наши ноги.

Но и это испытаніе кончилось благополучно и мы, наконецъ, почувствовали подъ собою твердую почву.— Все что мы видѣли потомъ напоминало воздушный дворецъ какой-нибудь сказачной феи. — Что такое Гренада предъ этимъ чуднымъ соединеніемъ разныхъ стилей! Это и средневѣковая крѣпость съ высокими зубчатыми стѣнами и неприступными бастіонами, и волшебный дворецъ съ изящными террасами, съ открытою колоннадой, съ кіосками, съ куполами, балконами въ нѣсколько ярусовъ, которые покоятся на тонкихъ основахъ, съ рѣзными воздушными выступами, поднятыми надъ бездной смѣлою рукой зодчаго.

Входить въ дальнѣйшія подробности я не стану. Скажу только, что внутренность дворца убрана съ необычайною роскошью; вездѣ мраморъ, золото, инкрустація изъ слоновой кости и драгоцѣнныхъ камней. — Есть зала, украшеная выпуклыми зеркалами и при освѣщеніи она должна быть эффектною.— Ванна вся выложена мраморомъ. Въ женской половинѣ комнаты очень маленькія съ низкими потолками. Въ мраморныхъ стѣнахъ сдѣланы тайнички для того, чтобы прятать драгоцѣнности.

Осмотрѣвъ дворецъ, мы должны были опять сѣсть на

слона, который сталъ на колѣни. Спускъ былъ еще хуже подъема, и какъ только мы миновали опасныя мѣста и очутились на большой дорогѣ, всѣ въ одинъ голосъ пожелали сойти и пошли пѣшкомъ до ожидавшаго насъ экипажа.

XV.

Агра.—Торговцы. — Великіе Моголы.— Юбилей королевы. — Парадъ. — Таджъ.— Народный праздникъ.— Дивани кхасъ. — Моти-Мусшидъ. — Сикандра.—Этмадулла.

Наконецъ, я въ Агрѣ, о которой такъ много говорили Англичане.

Первое, что мнѣ бросилось въ глаза, это станція въ видѣ крѣпости и фортъ, который такъ же хорошо сохранился, какъ и крѣпость въ Ахмедабадѣ. По случаю юбилея народу собралось очень много и гостиницы всѣ переполнены.

Я былъ доволенъ, когда мнѣ отвели комнату въ какомъ-то заднемъ дворѣ. —Впрочемъ, здѣсь не было гостиницы въ европейскомъ смыслѣ, а среди большаго сада разбросаны флигеля. — Къ обѣду и завтраку публика сзывается посредствомъ гонга въ домъ, гдѣ находится контора, читальня и гдѣ живетъ самъ хозяинъ гостиницы. — Такъ какъ флигеля находятся далеко другъ отъ друга и отъ конторы, то прислуги не дозовешься.

Послѣ утомительной ѣзды и всего, что я видѣлъ, я чувствовалъ усталость и нѣчто похожее на пресыщеніе. Я съ удовольствіемъ посидѣлъ бы спокойно въ своей комнатѣ или на балконѣ, почиталъ бы какую-нибудь книгу.

Но это оказалось невозможнымъ. Комната попалась

мнѣ темная, а какъ только я вышелъ на веранду, меня осадили со всѣхъ сторонъ торговцы. Всѣ эти бородатые, съ высокими тюрбанами господа вваливаются безъ церемоніи къ вамъ съ большущимъ узломъ. Саабъ —только посмотрите,—не покупайте. Вотъ обычный припѣвъ этихъ господъ.

Вы говорите ему, что вамъ ничего не нужно, но онъ васъ не слушаетъ и начинаетъ развязывать свой узелъ, подноситъ вамъ на просмотръ шали, вытаскиваетъ матеріи, скатерти. За нимъ является другой, третій и т. д. Иногда начнется перебранка между ними. Одинъ принесетъ драгоцѣнные камни, другой мраморныя издѣлія, и вы не успѣете оглянуться, какъ кругомъ разложенъ цѣлый базаръ. Если вы ничего не хотите купить, то самое лучшее уйти.

Вы уходите, и торговцы, потихоньку укладываясь и завязывая свои узлы, все-таки не утерпятъ и пріотворятъ дверь въ вашу комнату.

Но вотъ они всѣ ушли. Вы вздыхаете свободно и возвращаетесь на веранду. Но тутъ—словно у нихъ есть какой-то нюхъ—торговцы, иногда тѣ же самые, а иногда другіе, налетаютъ на васъ и опять повторяется та же исторія. Англичане въ этомъ случаѣ пускаютъ въ ходъ палку или ругаются, но я не рѣшался на это и, конечно, страдалъ отъ ихъ назойливости.

Если отдыхать нельзя, то давайте смотрѣть то, что есть интереснаго. Но прежде, чѣмъ мы приступимъ къ осмотру достопримѣчательностей, нужно разсказать въ краткихъ чертахъ исторію великихъ императоровъ, создавшихъ чудный Таджъ-Махалъ и другія мечети, предъ

которымъ блѣднѣютъ всѣ созданія мавританской цивилизаціи въ Испаніи Я не хочу этимъ сказать, что Альгамбра не достойна восхищенія. Весь вопросъ въ томъ, что Мавры въ Испаніи украшали свои зданія такимъ непрочнымъ матеріаломъ, какъ известь и алебастръ, а Великіе Моголы строили все изъ мрамора и драгоцѣнныхъ камней. Они, какъ справедливо говорилъ епископъ Геберъ, начинали зданіе, какъ гиганты, и кончали его, какъ ювелиры.

Въ этихъ постройкахъ выразился весь геній мусульманства, пересаженнаго на благодатную почву Индіи.

Двѣ враждебныя другъ другу цивилизаціи слились только для того, чтобы произвести эти чудные памятники искусства и затѣмъ опять пойти своею дорогой. Индія издавна манила завоевателей, и Арабы производили постоянные набѣги, которые завершились тѣмъ, что въ 1202 г. мусульманскія войска покорили всѣ сѣверо-западныя провинціи, Бихаръ и Бенгалію.

Побѣдители, водворяя свою религію, не могли уничтожить многобожія, которое продолжало существовать рядомъ съ мусульманствомъ [1]).

Они были заняты завоеваніями и постоянно расширяли свои владѣнія. Апогеемъ могущества мусульманъ въ Индіи можно назвать царствованіе Акбара Великаго (1556—1605), потомка Тимура и Чингисхана.

Акбаръ Великій отличался терпимостью, и даже христіане находили покровительство при его дворѣ.

[1]) Магометанъ въ Индіи 50 милліоновъ, но это, конечно, не все потомки завоевателей. Люди низшихъ кастъ были обращены силой въ исламъ и многіе даже охотно переходили въ эту вѣру, такъ какъ, сдѣлавшись магометаниномъ, парія переставалъ быть отверженцемъ общества и могъ достигнуть высшихъ степеней.

Въ числѣ его женъ была одна христіанка. Домъ последней былъ украшенъ христіанскими эмблемами.

Акбаръ любилъ Индію, какъ свою родину. Его предки Баберъ и Гумаюнъ еще жили воспоминаніями о Средней Азіи, но Акбаръ, сынъ Персіянки Гамиды, родился въ Индіи и окружилъ себя Индусами. Жены его были индусскія принцессы, онъ любилъ индусскую литературу, поощрялъ индусскихъ художниковъ, создавшихъ потомъ такіе шедевры, какъ Таджъ-Махалъ; совѣтниками его были Индусы, и индусскій народъ любилъ его за вѣротерпимость, за миролюбіе и великодушіе.

Въ его царствованіе были воздвигнуты волшебные чертоги Футейпоръ Сикри—капризъ, стоившій много денегъ и труда народу.

Въ царствованіе его наслѣдниковъ, Жахангира и Шахъ Жахана, были построены чудные памятники, между которыми одинъ Таджъ-Махалъ стоитъ сто милліоновъ рупій, не считая дароваго труда 22 тысячъ человѣкъ, работавшихъ въ теченіе 25 лѣтъ. Ими же была устроена цѣлая сѣть дорогъ, обсаженныхъ тѣнистыми деревьями. Аурангзебъ, основатель Аурангабада, отличался фанатизмомъ и силой хотѣлъ искоренить индуизмъ. Но это не удалось ни ему, ни его наслѣдникамъ, и монархія Великихъ Моголовъ раскололась на нѣсколько частей, а въ 1765 г. мусульманское владычество смѣнилось властью Англичанъ.

По случаю юбилея королевы вся Индія нарядилась въ праздничное платье и ликовала при звукахъ торжественнаго «God save the Queen». Въ Агрѣ юбилейное торжество должно было продолжаться три дня.

Въ первый день молебенъ, смотръ войска, затѣмъ пл-

люминація города и мечетей, и все должно закончиться иллюминаціей Таджа.

Однимъ словомъ, торжество полное: физіономіи у всѣхъ праздничныя, радостныя. Единственнымъ диссонансомъ являются газетныя замѣтки о томъ, что сборы на юбилейное торжество дѣлались по принужденію, и что многіе протестовали противъ этихъ новыхъ поборовъ.

Что касается народа, то онъ, какъ и всѣ народы въ мірѣ, очень любитъ всякія зрѣлища, но причина этого торжества была для него тайной. Нѣкоторые говорили, что Англичане празднуютъ *восшествіе новаго государя, который прогналъ стараго.* Для большинства это торжество не имѣло никакого смысла и говорить о лойяльности къ императрицѣ Викторіи, значитъ впадать въ заблужденіе.

Народъ знаетъ одно слово «Government» (правительство), и съ этимъ понятіемъ у него связано высшее, рѣшающее начало, передъ которымъ простому смертному надо преклониться.

Однако, извините, я опять отвлекся и никакъ не могу добраться до парада англо-индійскихъ войскъ въ Агрѣ.

Толпа собиралась громадная, и эта разношерстная толпа зрителей, экипажей представляла нѣкоторый интересъ. Что же касается смотра, то онъ вышелъ неудачнымъ.

Громадная равнина и только 250 человѣкъ европейскаго войска, 500 туземнаго. Хуже всѣхъ оказались волонтеры въ черныхъ, точно факельщики, сюртукахъ.

Величественнаго вообще было мало,—съ этимъ даже согласился и мой спутникъ-миссіонеръ.

Прямо съ плаца мы повернули къ Таджъ-Махалю, построенному въ честь любимой супруги Шахъ-Жахана.

Словъ недостатотно, чтобъ описать то, что епископъ Геберъ называлъ такъ удачно поэмой изъ мрамора Я могу вамъ сказать, что въ Бетховенской сонатѣ такіе-то аккорды, такія-то ноты, но этого будетъ мало для васъ. Вы поймете чудную прелесть мелодіи только тогда, когда прочтете партитуру, или услышите исполненіе Рубинштейна. То же самое и съ Таджъ-Махаломъ.

Я могу сказать, что этотъ чудный мавзолей построенъ весь изъ жейпурскаго мрамора [1]), который, благодаря своей бѣлизнѣ, кажется прозрачнымъ, но этого будетъ мало для того, кто не видѣлъ этого памятника. Я могу еще объяснить планъ, по которому сооружены всѣ подобныя зданія. Сначала видишь высокія стѣны съ двумя, а иногда четырьмя мечетями, которыя служатъ входными воротами. Эти мечети произвели бы впечатлѣніе въ другомъ мѣстѣ, но, имѣя передъ собой прелестный мавзолей, не обращаешь на нихъ вниманія и спѣшишь дальше.

Внутри этихъ высокихъ стѣнъ, среди роскошнаго сада съ пальмами и другими экзотическими растеніями, съ фонтанами и бассейнами, съ аллеями, выложенными мраморомъ, съ цвѣтниками, находится четырехугольная площадь, поднятая на 60 футовъ, съ боковыми лѣстницами изъ мрамора. На этой площади стоитъ осьмиугольное зданіе изъ бѣлаго мрамора, изъ середины котораго возвы-

[1]) Это надо принять буквально, такъ какъ во всей постройкѣ нѣтъ ни одного куска стекла или дерева.

шается полусферическій куполъ [1]), а по бокамъ четыре тонкіе изящные минарета. Въ нижнемъ этажѣ, или даже подземельѣ, находятся въ каменномъ гробу останки почившаго.

Познакомивъ васъ съ планомъ этихъ зданій, я все-таки ничего не сказалъ о томъ громадномъ впечатлѣніи, которое производитъ Таджъ-Махалъ, полный чарующей прелести и неувядаемой красоты.

Въ первый разъ, когда, послѣ мечетей изъ краснаго песчаника и яркой зелени сада, я вдругъ увидѣлъ на фонѣ голубаго неба бѣлоснѣжное, прозрачное зданіе, я подумалъ, что это сонъ или видѣніе изъ волшебнаго міра, что это созданіе не рукъ человѣческихъ [2]), а какихъ-то волшебниковъ, обитающихъ въ хрустальныхъ дворцахъ. Но что особенно поразительно—это гармонія, чистота линій. Въ украшеніяхъ также нѣтъ ничего лишняго, бьющаго на эффектъ.

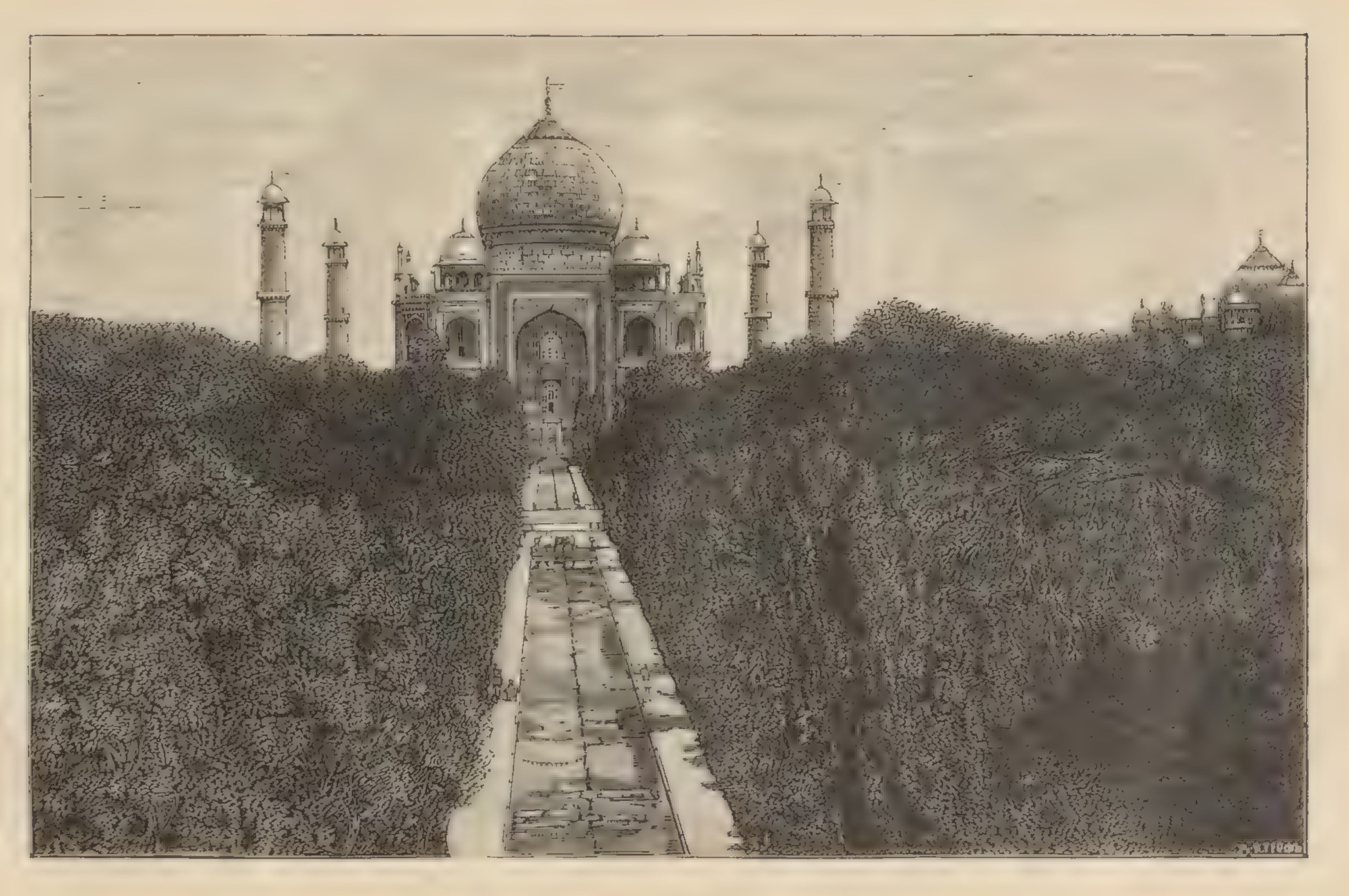
Несмотря на богатство матеріала, мавзолей поражаетъ своею простотой. Взгляните на чудный фасадъ,— что за тонкость, изящество рисунковъ. На панели изъ бѣлаго мрамора рельефныя изображенія лотуса.

Немного выше на бѣломъ фонѣ выдѣляются жасмины, жимолость, вѣтка винограда, гранатъ, олеандръ. Для созданія этой мозаики потребовались драгоцѣнные камни въ родѣ изумруда, топаза, жемчуга, малахита, сердолика, оникса, яшмы и т. д. Эти цвѣты сдѣланы такъ художественно, что ихъ можно принять за натуральные.

---

[1]) 70 футовъ въ діаметрѣ и 260 футовъ вышины отъ фундамента нижней площади.

[2]) Есть большое вѣроятіе, что Austin de Bordeaux, портретъ котораго находится во дворцѣ Шахъ-Жахана, участвовалъ въ постройкѣ мавзолея.

Таджъ.

Внутренность мавзолея, съ богатою рѣзьбой изъ мрамора, не произвела на меня такого впечатлѣнія, какъ наружная сторона. Саркофаги, въ которыхъ похоронены Шахъ-Жаханъ и его супруга, дѣйствительно прекрасны по своей отдѣлкѣ. Но я недолго оставался внутри мавзолея, въ которомъ царствуетъ пріятный полумракъ.

Я не хотѣлъ вдаваться въ детали и предпочелъ посмотрѣть на Таджъ-Махалъ еще разъ съ одного изъ минаретовъ. Но пора кончить. Словами не выразишь той полноты чувствъ, которую испытывалъ я въ такія торжественныя минуты жизни.

Я видѣлъ соборъ Св. Петра, Св. Софіи, Партенонъ и много другихъ замѣчательныхъ зданій, но ни одно изъ нихъ не доставило мнѣ такого артистическаго наслажденія, какъ эта жемчужина Востока. Если вы хотите понять причину восторга путешественниковъ, то посмотрите картину Верещагина, которую, не смотря на громадный талантъ живописца, я назову лишь слабою копіей дѣйствительности. Послѣ Таджа я не могъ и не хотѣлъ ничего смотрѣть. Только вечеромъ, послѣ скучнаго обѣда, за которымъ Англичане молча пили шампанское въ честь королевы, я отправился на иллюминацію города. Зрѣлище было очень интересное. Фортъ, громадная Джами-Мушидъ, другія монументальныя зданія были освѣщены a giorno. Но интереснѣе всего было движеніе на улицахъ, которыя были буквально запружены народомъ. Я никогда не видалъ, не подозрѣвалъ такого многолюдства. Какъ Европеецъ, я долженъ былъ взять экипажъ и только мелькомъ видѣлъ, какъ гуляетъ и веселится нарядная,-праздничная толпа туземцевъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ экипажъ двигался шагомъ, и толпа становилась какъ будто гуще. Причиной скопленія народа было даровое зрѣлище.

При свѣтѣ факеловъ плясали баядерки, унизанныя блестками и драгоцѣнными каменьями, а другой разъ это было пѣніе какой-нибудь уличной артистки, или плясуны-мальчики въ женскомъ платьѣ показывали свое искусство. Эти мальчики были увѣшаны разными драгоцѣнностями.

Танцовали они съ вывертами, въ костюмѣ, похожемъ на нашъ русскій сарафанъ, подъ звуки дикой музыки. И толпа зрителей была живописна.

Среди группы молчаливыхъ зрителей, въ бѣлыхъ бурнусахъ, выдѣлялись люди съ выразительнымъ лицомъ, въ красныхъ туникахъ съ золотымъ шитьемъ.

Хотя иллюминація вышла на славу и зрѣлище многолюднаго города съ праздничною толпой полно интереса, но и это надоѣдаетъ. Оригинальную картину представляли Англичане на крышѣ кареты, которая врѣзалась въ толпу и тамъ застряла. Вмѣсто того, чтобы смотрѣть на бачей, туземцы обступили экипажъ и глазѣли со смѣхомъ на Англичанъ, которые отъ досады, или по другой какой-нибудь причинѣ, начали лупить палкой направо и налѣво. Англичанинъ, бывшій со мной, негодовалъ ужасно, когда увидѣлъ въ толпѣ пьянаго соотечественника, откалывающаго на́ вмѣстѣ съ ряженымъ мальчикомъ. Его самолюбіе было затронуто за-живое; онъ никакъ не могъ переварить того, что представитель высшей расы представляется въ шутовскомъ видѣ предъ туземцами.

На другой день за завтракомъ я встрѣтилъ Американцевъ, съ которыми путешествовалъ въ Южной Индіи.

Они казались утомленными отъ разныхъ впечатлѣній, и не мудрено: такое поверхностное знакомство со страной не можетъ принести пользы. Молодой Американецъ, съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались, не прочиталъ ни одной книги и не успѣлъ ознакомиться съ жизнью и бытомъ интересной страны, о которой онъ имѣлъ весьма смутное понятіе.

Вмѣстѣ съ ними я посѣтилъ фортъ, знаменитый дворецъ Жахангира и прелестную Моти-Мусщидъ (Жемчужная мечеть). Фортъ, грозный по виду, оказался несостоятельнымъ предъ новою артиллеріей и былъ взятъ на второй день генераломъ Лэкъ (1806). Побѣдители нашли, кромѣ другихъ богатствъ, 2.500.000 рупій звонкою монетой.

Глядя на этотъ фортъ, построенный Акбаромъ Великимъ, какъ-то невольно вспоминаашь трагическую судьбу этой даровитой династіи, исторія которой полна кровавыхъ эпизодовъ. Сыновья подымались на отца и лишали его престола.

Овладѣвшій престоломъ считалъ непремѣнно своимъ долгомъ умертвить своихъ братьевъ и родственниковъ.

Шахъ-Жаханъ, овладѣвъ престоломъ, умертвилъ роднаго брата и былъ лишенъ престола роднымъ сыномъ Аурангзебомъ, который заточилъ отца въ крѣпость.

Заточеніе было почетное, такъ какъ Шахъ-Жахану былъ отведенъ дворецъ, который и теперь возбуждаетъ удивленіе своею роскошною отдѣлкой.

Мы, конечно, восхищались Диванпкхасомъ, мраморною залой (64 фута длины, 34 ширины и высоты 22 фута), украшенною мозаикой изъ драгоцѣнныхъ камней. Къ со-

жалѣнію, многіе камни были взяты махратами и англійскими солдатами. Оттуда мы прошли въ зенану (женскую половину). И тамъ во многихъ мѣстахъ ажурная работа изъ мрамора просто восхитительна. Затѣмъ идетъ ванная, стѣны которой украшены маленькими зеркалами. Несмотря на всѣ прелести, я бы не захотѣлъ жить въ этомъ дворцѣ, накаленномъ до невозможности знойными лучами солнца и дающимъ понятія о томъ, какія мученія ожидаютъ грѣшника, если онъ попадетъ въ адъ. Воображаю, что чувствовали Англичане, спасавшіеся во время возстанія въ этихъ душныхъ и тѣсныхъ помѣщеніяхъ. Англичане и не живутъ въ этихъ роскошныхъ жилищахъ Великихъ Моголовъ; они реставрируютъ и держатъ ихъ въ порядкѣ, а сами устраиваются за городомъ, въ хорошихъ домахъ, окруженныхъ зеленью. Нельзя обойти молчаніемъ прелестную мечеть (Моти Муспидъ), построенную Шахъ-Жаханомъ во время заточенія въ крѣпости. Мысль о постройкѣ принадлежитъ мусульманской Антигонѣ — любимой дочери султана, Джеха Пари. Бѣлая, точно вновь выпавшій снѣгъ, мечеть по гармоничности и совершенству размѣровъ можетъ быть названа жемчужиною...

На другое утро я былъ разбуженъ неистовымъ крикомъ «boy». Это пробужденіе было очень кстати, такъ какъ мнѣ хотѣлось поспѣть въ Сикандру до наступленія зноя. Проѣзжая по большой дорогѣ, мы видѣли жалкіе глиняные дома, покрытые соломой... Отовсюду на васъ глядитъ самая непригдядная бѣдность. И мѣновая цѣнность здѣсь маленькая, словно примѣненная къ благосостоянію жителей.

Нужно было размѣнять деньги, и мнѣ, между прочимъ, натащили цѣлую груду маленькихъ раковинъ, которыя тоже оказались деньгами. Что же можно купить на такую раковину? Да не очень много, щепотку рису, какую-нибудь зелень, сахарный тростникъ. Дѣйствительно, много ли нужно бѣдному человѣку, а если ему и нужно многое, то откуда взять самое необходимое...

Сикандра находится въ девяти миляхъ отъ города; мѣстность, которую мы проѣзжали, довольно однообразная, съ тощею растительностью. Земля, какъ я замѣтилъ, глинистая.

Въ Сикандрѣ похороненъ Акбаръ Великій. Мавзолей съ паркомъ, окруженный стѣнами, занимаетъ большое пространство. Самая постройка изъ краснаго песчаника, съ инкрустаціями изъ бѣлаго и чернаго мрамора (верхняя часть, впрочемъ, оштукатурена). У самаго входа комната съ золотымъ расписнымъ потолкомъ, реставрированнымъ англійскимъ правительствомъ.

Пройдя мраморное подземелье, вы проникаете туда, гдѣ находятся гробницы. Полъ мраморный, съ инкрустаціями, а на саркофагѣ изображены золотыми буквами 99 качествъ Аллаха.

Недалеко отъ кенотафа находится мраморный столбъ, когда-то обшитый золотомъ, въ которомъ хранился знаменитый брилліантъ Кохъ-и-Норъ.

Гладкіе куполы покрыты мраморомъ или разноцвѣтными изразцами. Наверху находится площадка, выложенная мраморомъ, рѣшетки же кругомъ этой площадки ажурныя, изъ разноцвѣтнаго мрамора, и въ каждомъ квадратѣ исполненъ другой рисунокъ. Въ прежнія времена эта рѣ-

шетка была покрыта золотомъ. Съ вершины площадки открывается чудный видъ на рѣку Джумну, на городъ, съ его величественною крѣпостью, на гробницу португальской жены Акбара Великаго и на дивный Таджъ.

Когда мы отправились въ Этмадулла, было уже невыносимо жарко. Вдоль всей дороги много куполообразныхъ развалинъ, изъ которыхъ многія служатъ теперь для хозяйственныхъ цѣлей жителей и обращены въ склады соломы. Мое вниманіе было обращено, между прочимъ, на каменную лошадь, очень грубо сдѣланную. Послѣ понтоннаго моста, переброшеннаго черезъ зеленую Джумну, мы увидѣли гробницу, въ которой похороненъ тесть Жахангира. Наружная часть Этмадулла сохранилась лучше внутренней. Поражаетъ васъ необыкновенное богатство, отдѣлка и мозаика изъ драгоцѣнныхъ камней, изображающая цвѣты и фрукты. Внутри два саркофага изъ желтаго мрамора.

Потолки почернѣли отъ времени, но на нихъ видны слѣды прежней живописи. Верхній павильонъ замѣчательно изященъ по своей простотѣ. Онъ весь изъ мрамора съ инкрустаціями. Вмѣсто оконъ рѣзныя, ажурныя рѣшетки изъ бѣлаго мрамора. Издали этотъ мавзолей имѣетъ видъ филиграновой работы изъ слоновой кости.

Какъ ни хороша работа этихъ сквозныхъ рѣшетокъ но въ концѣ-концовъ становишься равнодушнымъ къ этимъ тончайшимъ кружевамъ изъ мрамора, къ изящной мозаикѣ и изобилію драгоцѣннаго матеріала, который расточался щедрою рукой.

Только впослѣдствіи, когда уже не видишь этихъ шедѣвровъ и только живешь воспоминаніемъ о нихъ, поймешь

и оцѣнишь настоящимъ образомъ все величіе этой погибшей цивилизаціи.

Вечеромъ я былъ на иллюминаціи Таджа. Публики было видимо-невидимо. Чтобъ избѣжать тѣсноты, полиція установила извѣстный маршрутъ для экипажей.

Публику пускали по билетамъ; Европейцевъ отдѣльно и прежде туземцевъ; но тѣснота и давка у воротъ были все-таки невыразимыя. Иллюминованъ былъ садъ, фонтаны, бассейны, самый же мавзолей оставался неиллюминованнымъ. И очень хорошо сдѣлали: я не понимаю, какъ это не догадались освѣтить его электрическимъ свѣтомъ.

Англичане восхищались иллюминаціей, находя что это волшебное зрѣлище, а мнѣ почему-то вспоминались Излеръ или другія увеселительныя заведенія. Единственный интересъ представляла публика, и, надо сказать правду, что туземцы казались гораздо нарядиѣе и изящнѣе Европейцевъ. Музыка, иллюминація и эта праздничная толпа, которая, за неимѣніемъ мѣста, начала прогуливаться по цвѣтникамъ — все это казалось мнѣ профанаціей чуднаго памятника, которымъ можно любоваться при фосфористомъ свѣтѣ луны, или при багряномъ закатѣ солнца.

Съ такими мыслями я покинулъ Таджъ. Мнѣ надо было поспѣть къ поѣзду.—Билетъ былъ взятъ, счетъ въ гостинницу заплоченъ и багажъ сданъ; оставалось сѣсть въ вагонъ, но это оказалось почти невозможнымъ.—Когда я добрался до воротъ и отыскалъ свой экипажъ, мнѣ сказали, что нельзя выѣхать раньше извѣстнаго часа.

Думая, что это штуки туземной полиціи, я обратился къ старшимъ, но и тамъ встрѣтилъ ту же непреклонность.

Несмотря на это, я сѣлъ въ экипажъ и — о радость — меня вывезъ всесильный бакшишъ. Нѣсколько рупій сдѣлали все дѣло, и я во-время попалъ къ поѣзду... Изъ окна вагона я могъ еще видѣть свѣтлое зарево иллюминаціи...

XVI.

Дели.—Кутабъ-Минаръ.—Гробница Гумаюна. · Рѣшительный поступокъ Ходзона.—Дивани-кхасъ.—Лагоръ.—Ранджитъ Сингъ.—Сикхы.

Дели произвелъ на меня грустное впечатлѣніе своими развалинами, своими узкими улицами (исключеніе составляетъ Чандичакъ—Невскій проспектъ мусульманской столицы), жалкими постройками и многочисленными признаками упадка.

По дорогѣ въ Кутабъ Минаръ находятся развалины обсерваторіи Жай-Синга — ученаго раджи жейпурскаго, построенной въ 1730 году.

Мавзолей Савдаръ Жанга напоминаетъ своею архитектурой Таджъ, но съ тою только разницей, что онъ гораздо меньше и что здѣсь красный песчаникъ покрытъ бѣлою, облупившеюся штукатуркой. Изъ мрамора только одна гробница.

Мавзолей сильно запущенъ и недалеко отъ него устроенъ водопой для коровъ.

Куда не взглянешь, вездѣ развалины, по дорогѣ въ Кутабъ Минаръ онѣ тянутся на цѣлыя версты. Пріѣдешь въ Кутабъ —та же картина разрушенія. Тутъ увидишь неоконченный минаретъ, Аладдиновъ дворецъ, куполообразныя ворота, покрытыя сплошь надписями изъ корана, индусскій храмъ, колоннаду съ тонкою рѣзною работой, хорошо

сохранившуюся мраморную гробницу Имама, и мавзолей Адхамъ хана. теперь обращенный въ полицейское управленіе.

Развалинъ такъ много, что изъ нихъ можно соорудить цѣлый городъ. Удивительно, какъ среди этого всеобщаго разрушенія уцѣлѣлъ Кутабъ Минаръ. Эта башня считалась самою высокою въ мірѣ (240 футовъ высоты) до тѣхъ поръ, пока Французы не воздвигли свою Эйфелеву башню. Въ ней пять этажей (I— 95 ф. съ чѣмъ-то. II—50 ф., III—40 ф., IV—25 ф., V—21 ф.), которые идутъ постоянно суживаясь кверху (внизу въ діаметрѣ около шести саженъ, а на верху 1½). Нижніе этажи изъ краснаго песчаника, верхніе изъ бѣлаго, жейпурскаго мрамора. Для меня эта башня не представляла никакого интереса, но архитекторы и знатоки приходятъ въ восторгъ отъ симметріи, отъ изящныхъ рисунковъ, покрывающихъ башню, отъ матеріала, изъ котораго она построена.

Я всегда осуждалъ путешественниковъ, которые считаютъ своимъ долгомъ подниматься на всѣ высоты, но на этотъ разъ я поднялся наверхъ и любовался чуднымъ видомъ на Дели и на живописныя развалины, которыя пріютились у подножья башни. Одно только неудобство встрѣтилъ я тутъ — это обиліе нищихъ...

Всѣ эти нищіе съ благообразными, красивыми лицами, съ манерами, полными благородства, готовы въ погонѣ за пайсами [1]) вымотать у васъ всю душу. Одинъ изъ нихъ тащилъ меня къ одному мѣсту, все время приговаривая «жамнинигъ». Ничего не понимая, я слѣдовалъ за нимъ, и

[1]) Мелкая монета.

каково же было мое удивленіе, когда онъ привелъ меня къ глубокому колодцу, сдѣланному въ скалѣ. Увидѣвъ меня, нѣсколько благородныхъ незнакомцевъ скинули свой скромный костюмъ и съ громадной высоты (70 футовъ) бултыхъ въ воду—я такъ и ахнулъ. Сдѣлавъ это salto-mortale они явились мокрые, дрожа отъ холода, за подачкой.

Погода, надо вамъ сказать, совсѣмъ не благопріятствовала такимъ холоднымъ купаньямъ. Въ Дели, послѣ Жейпура и Агры, мнѣ показалось холодно, да не мнѣ одному, такъ какъ мѣстное населеніе куталось въ свои одѣяла съ шикомъ, которому позавидовалъ бы любой Испанецъ.

Былъ уже февраль мѣсяцъ, а лиственныя деревья еще не распустились.

Народъ здѣсь красивый, рослый, съ энергическими, выразительными лицами, и, что меня удивило, замѣчательно почтительный. При видѣ Европейца прохожіе почтительно кланялись. (Должно быть Англичане нагнали на нихъ порядочно страху). Въ глаза бросаются два различные типа—одинъ бѣлый (Афганцы и другіе сѣверные народы) и одинъ бронзовый.

На возвратномъ пути мой кучеръ въ остроконечномъ тюрбанѣ остановился передъ гробницей императора Гумаюна, отца Акбара Великаго.

Этотъ мавзолей построенъ раньше Таджа изъ краснаго песчаника, и украшенъ инкрустаціями изъ бѣлаго мрамора съ мозаикой. Куполъ и внутренность мавзолея изъ бѣлаго мрамора. Съ террасы открывается широкій видъ на цѣлый городъ развалинъ, на высокія зубчатыя стѣны старинной крѣпости, на куполообразные памятники, которые своею бѣлизной выдѣляются среди громадныхъ деревьевъ и крас-

новатой почвы. Весь этотъ погибшій міръ, этотъ городъ въ развалинахъ похожъ на какое-то гигантское кладбище.

Передъ гробницей Гумаюна разыгрался одинъ изъ кровавыхъ эпизодовъ возстанія. Послѣ ожесточенной защиты Дели былъ взятъ Англичанами, императоръ былъ у нихъ въ плѣну и вся надежда возстанія покоилась на Абу-Бекрѣ и его братьяхъ, которые со своими приверженцами собрались вокругъ гробницы Гумаюна.

Тогда маіоръ Ходзонъ рѣшается на отчаянный шагъ и съ горстью солдатъ отправляется къ гробницѣ. Тамъ онъ, въ присутствіи многочисленной толпы бунтовщиковъ, требуетъ немедленной и безусловной сдачи принцевъ.

Принцы послѣ переговоровъ, прерываемыхъ криками негодующей толпы, садятся въ телѣгу, запряженную волами и слѣдуютъ послушно за офицеромъ.

По мѣрѣ того, какъ шествіе приближается въ Дели, толпа все растетъ и растетъ.

Наконецъ, положеніе Ходзона становится критическимъ. Окруженный со всѣхъ сторонъ вооруженными людьми, которые съ угрозами и съ яростными криками требуютъ освобожденія принцевъ, Ходзонъ убѣждается въ томъ, что дѣло его проиграно. Тогда, не долго думая, онъ велитъ остановить кортежъ, подходитъ къ принцамъ и убиваетъ ихъ изъ револьвера наповалъ.

При видѣ этого убійства толпа впадаетъ въ какое-то оцѣпененіе и, не думая о сопротивленіи, молча расходится.

Ходзонъ нашелъ смерть нѣсколько мѣсяцевъ спустя.

Я ничего не сказалъ еще о крѣпости, которая, со своими бастіонами и зубчатыми стѣнами изъ краснаго песчаника, имѣетъ величественный и грозный видъ. Надъ стѣ-

нами бѣлѣютъ башни, сквозные кіоски и колонны когда-то волшебныхъ дворцовъ Великаго Могола. Многія изъ этихъ зданій теперь обращены въ казармы, но уцѣлѣвшаго довольно, чтобы судить о прежнемъ великолѣпіи этихъ царскихъ чертоговъ.

«Кто хочетъ видѣть сказочный востокъ, Индію тысячи и одной ночи, тотъ пусть ѣдетъ въ Агру и Дели», говоритъ совершенно справедливо профессоръ Минаевъ.—Одна зала Дивани-кхасъ чего стоитъ!

Шесть рядовъ восьми-угольныхъ колоннъ, оканчивающихся сводами мавританскаго стиля, поддерживаютъ потолокъ. Съ двухъ сторонъ залы маленькіе дворики, съ южной стороны находится зенана (женская половина), съ сѣверной—помѣщеніе для ванны. Со стороны зенаны громадная ажурная ширма изъ мрамора, которая позволяла императрицѣ слѣдить незамѣченною за торжественными пріемами императора. Зала вся изъ бѣлаго мрамора съ мозаикой изъ золота и драгоцѣнныхъ камней [1].

По срединѣ залы находился знаменитый тронъ съ двумя громадными павлинами, осыпанный буквально драгоцѣнными каменьями. Тронъ этотъ стоилъ шесть милліоновъ фунтовъ стерлинговъ и былъ увезенъ въ Персію Надиръ-Шахомъ. Маленькая дверь ведетъ въ воздушный кіоскъ со сквозными мраморными рѣшетками, выдвинутый надъ бездной. Подъ этимъ кіоскомъ виднѣются грязныя воды Джумны и Делійская равнина, усѣянная развалинами. Въ Дивани-амъ (залы для оффиціальныхъ пріемовъ) исчезла

[1]) Творцомъ этой залы называютъ Austin de Bordeaux, Француза ювелира, принужденнаго бѣжать изъ Европы изъ-за долговъ и другихъ продѣлокъ

золоченая штукатурка и осталась только мозаика A. de Bordeaux. И въ Дели имѣется также своя мечеть Жемчужина (Моти-Мусшидъ), изъ бѣлаго мрамора, но мы оставимъ ее въ сторонѣ и пойдемъ въ Джами-Мусшидъ (Большая мечеть). Положеніе этой мечети, на скалистой возвышенности, по-истинѣ великолѣпное. Монументальная широкая лѣстница въ сорокъ ступеней ведетъ на широкій дворъ (50 саженъ въ квадратѣ), окруженный съ трехъ сторонъ колоннадой.

На четвертой сторонѣ находится сама мечеть, которая, такъ сказать, господствуетъ надъ городомъ. Джами-Мусшидъ по своему типу напоминаетъ египетскія мечети. Тотъ же открытый дворъ съ бассейномъ по срединѣ, та же колоннада по бокамъ съ восьмиугольными башнями по угламъ. Но какая разница въ исполненіи! Джами-Мусшидъ одинъ изъ самыхъ величественныхъ храмовъ во всей Индіи. Онъ выше и больше Таджа, который и нельзя назвать мечетью, а только мавзолеемъ. Съ высоты минарета видѣнъ весь городъ какъ на ладони со своими бѣлыми крышами. Если я назвалъ Жейпуръ розовымъ городомъ, то Дели, этотъ мусульманскій Римъ, когда-то многолюдный [1]), богатый, я назову бѣлымъ городомъ. Глядя съ высоты минарета на красивые извивы Джумны, на обширный некрополь, окружающій теперешній Дели со всѣхъ сторонъ, какъ-то невольно приходятъ грустныя мысли.

Къ чему въ сущности сводится исторія этого города. Къ постоянной борьбѣ за существованіе. Не успѣетъ онъ

[1]) Въ прежнее время въ Дели насчитывалось до двухъ милліоновъ, а теперь 140 тысячъ жителей.

оправиться, какъ уже готовится новая гроза и новый завоеватель, новый грабежъ и новые потоки крови. И кто только не пробовалъ своей силы надъ этимъ несчастнымъ городомъ.

Тамерланъ, перерѣзавшій 100.000 Индусовъ и Персидскій шахъ Надиръ, увезшій съ собой казну, въ которой было болѣе 1.000 милліоновъ рупій. Во время взятія Дели Надиръ-Шахомъ погибло до 200 тысячъ человѣкъ. И въ настоящее время Дели не можетъ успокоиться. Еще недавно Индусы и мусульмане затѣяли рѣзню, и въ этой кровавой схваткѣ погибли сотни людей.

На прощаніе съ Дели я еще долженъ упомянуть объ одномъ фактѣ. Когда я спускался по колоссальной лѣстницѣ Джами-Мусшидъ, занятой къ несчастью разными торговцами и нищими, я вдругъ увидѣлъ --кого бы вы думали— моего Англичанина, такъ хорошо знавшаго русскіе порядки.

Передъ отъѣздомъ въ Лагоръ меня одолѣвали торговцы, предлагая разныя шали, скатерти и вышивки. Между прочимъ, они предлагаютъ вамъ виды Дели, исполненные на слоновой кости.

Въ этой миніатюрной живописи они дошли до совершенства: имѣя вашу карточку, они очень искусно сдѣлаютъ прелестный миніатюрный портретъ.

И въ Лагорѣ, какъ только я пріѣхалъ въ гостиницу, отъ торговцевъ не было отбоя. Что касается самаго Лагора, то онъ, какъ выразился одинъ шутникъ, встрѣтилъ насъ очень холодно.

Это былъ первый холодный, туманный день въ Индіи. Комната, отведенная мнѣ въ гостиницѣ, показалась мнѣ

не уютною, благодаря своимъ обширнымъ размѣрамъ и полному отсутствію мебели.

Птицы безъ церемоніи влетали въ комнату; имъ вѣроятно хотѣлось погрѣться у камина.

Но на эти маленькія неудобства не обращаешь вниманія уже потому, что не сидишь дома, а рыскаешь по окрестностямъ въ погонѣ за новыми зрѣлищами и картинами, а въ Лагорѣ есть что̀ посмотрѣть. Туземный городъ со своими высокими минаретами, узкими улицами, базарами, кишащими народомъ, слонами, домами, разрисованными яркими красками, мечетями съ расписными стѣнами, почернѣвшими отъ времени, представляетъ зрѣлище полное колоритности и движенія. Лагоръ, какъ и Дели, переходилъ изъ рукъ въ руки. Мусульманскій періодъ ознаменовался капитальными постройками: фортомъ, чертогами Жахангира и Шахъ-Жахана, мавзолеями и мечетями, изъ которыхъ большинство немного запущено.

Съ Ранджитъ-Сингомъ, главою Сикховъ, наступило господство Индусовъ. Оставаясь союзникомъ Англичанъ, Ранджитъ-Сингъ сумѣлъ создать сильное государство въ 20 милліоновъ жителей и столицей своею избралъ Лагоръ.

Послѣ смерти стараго льва, какъ звали Ранджитъ-Синга, начались обычныя въ восточныхъ монархіяхъ междоусобія, которыми воспользовались Англичане и присоединили Пенджабъ къ своимъ владѣніямъ.

О религіи воинственныхъ Сикховъ, изъ которыхъ Англичане набираютъ свою полицію и солдатъ, можно сказать только, что догматы ея сохраняются въ глубокой тайнѣ. Основателемъ религіи Сикховъ считается Нанакъ, родившійся въ Лагорѣ въ концѣ XV столѣтія. Онъ хотѣлъ

примирить Индусовъ и мусульманъ, и проповѣдывалъ единобожіе, уничтоженіе кастъ, терпимость и милосердіе. Въ Амритсарѣ въ золотомъ храмѣ находится верховный учитель Сикховъ.

Въ Лагорѣ имѣется мавзолей, въ которомъ хранится пепелъ Ранджитъ-Синга и его женъ и наложницъ, пожелавшихъ умереть вмѣстѣ со своимъ повелителемъ. Этотъ мавзолей изъ бѣлаго мрамора очень изященъ и стѣны его украшены зеркалами и живописью, но живопись эта не похожа на магометанскую, которая чуждается изображенія животныхъ и людей. Такъ на фасадѣ изображены два Сикха въ богатыхъ одѣяніяхъ...

Въ фортѣ сохранились дворцы Великихъ Моголовъ и хоромы Ранджитъ-Синга съ расписными стѣнами изъ изразцовъ, на которыхъ изображены птицы, слоны, воины. У воротъ форта меня остановила стража. Но дѣло скоро сладилось и когда я записалъ свое имя въ книгу, которая хранится у часоваго, то мнѣ дали въ провожатые одного розоваго, точно херувимчика, сержанта.

Онъ провелъ меня туда, гдѣ хранилось старинное оружіе, дѣйствительно интересное по своему разнообразію и богатству отдѣлки. Изъ форта я отправился въ Шалимаръ—Версаль Великихъ Моголовъ.

По дорогѣ я вдругъ вспомнилъ (къ несчастью), что мнѣ нужно купить записную книжку и сообщилъ объ этомъ Сикху, который сопровождалъ меня.

Я говорю «къ несчастью», потому что Сикху непремѣнно хотѣлось привести меня къ своему пріятелю, и мы начали кружить безъ конца по извилистымъ улицамъ Лагора. Поѣздка по городу не представляла ничего привле-

кательнаго, ѣхать можно было только шагомъ и экипажъ постоянно останавливался вслѣдствіе скопленія толпы. Народъ здѣсь дѣйствительно красивый, съ воинственнымъ видомъ.

Мусульмане одѣты въ бѣлое и носятъ на головѣ тюрбаны необыкновенной величины. Женщины мусульманки показываются въ какомъ-то саванѣ или мѣшкѣ, который закрываетъ ихъ съ головы до ногъ, оставляя только дырочки для глазъ.

Рядомъ съ ними увидишь голыхъ Индусовъ и совсѣмъ не красивыхъ индусскихъ женщинъ, отличающихся обиліемъ украшеній.

Но, наконецъ, кумъ моего Сикха нашелся, и мы могли выѣхать изъ этого лабиринта тѣсныхъ улицъ, съ расписными домами, съ выступами, выходящими на улицу и оберегающими пѣшехода отъ жаркихъ лучей солнца. Выѣхавъ за городъ, мы очутились въ однообразной мѣстности съ какими-то развалинами.

Я уже не интересовался ими. Меня интересовалъ скорѣе громадный транспортъ строеваго лѣса, который тянулся передъ нами. Лѣсъ этотъ, какъ мнѣ объяснили, привезенъ изъ Кашмира. Затѣмъ попадались намъ навстрѣчу носильщики помета (кизякъ), изъ котораго приготовляютъ топливо.

Миновавъ рощи съ бананами, персиками, которые были въ цвѣту, мы доѣхали до понтоннаго моста, гдѣ намъ пришлось обождать немного, пока не пройдетъ двухколесная арба, съ двумя парами воловъ. На другомъ берегу среди пальмовой рощи находится Шахъ Даре—мавзолей императора Жахангира, о которомъ всѣ видѣвшіе его говорятъ,

что онъ необыкновенной красоты. Скажу только, что мозаика на мраморѣ восхитительная.

Въ саду, среди котораго находится этотъ памятникъ, много персиковыхъ, манговыхъ деревьевъ и винограда.

Шалимаръ (обитель радости) или Версаль Великихъ Моголовъ со своими фонтанами, съ свѣжестью, съ тѣнистыми прямолинейными аллеями изъ манговыхъ, апельсинныхъ и фиговыхъ деревьевъ вполнѣ заслужилъ свою славу. Въ серединѣ сада находится обширный бассейнъ или прудъ, окаймленный мраморомъ. — Лѣстницы, дорожки, балюстрады, мостики, кіоски – все изъ мрамора, который благодаря хорошему климату, сохранилъ бѣлизну снѣга.

Гуляя по саду я разговорился съ Сикхомъ, на котораго я сначала сердился за то, что онъ колесилъ по городу.

Сикхъ, украшенный многими медалями, разсказывалъ мнѣ про возстаніе 1857 г. Изъ словъ его видно было, что онъ вѣрный слуга Англіи, и онъ хвалился тѣмъ, что сражался за нее въ Бирмѣ, въ Китаѣ и теперь получаетъ 120 рупій въ мѣсяцъ пенсіи. Этотъ простодушный воинъ привязался къ своему полку и своему офицеру, и даже объ англійскомъ коллекторѣ говорилъ съ большою почтительностью. О это большой господинъ (саабъ), говорилъ онъ, показывая на коллектора, котораго мы встрѣтили на дорогѣ. Въ Сикхахъ Англичане имѣютъ прекрасный матеріалъ для отборнаго войска.

Дѣятельность Англичанъ въ Лагорѣ ознаменовалась созданіемъ широкаго бульвара, обсаженнаго громадными деревьями и желѣзнодорожною станціей, имѣющею характеръ крѣпостнаго сооруженія.

XVII.

Амритсаръ. — Золотой храмъ Сикховъ. — По дорогѣ въ Калькутту. — Опіумъ. — Урожаи пшеницы въ Индіи. — Калькутта. — Какъ живутъ англичане. — Туристофобія.

Отъ Лагора до Амритсара нѣсколько часовъ ѣзды. Въ двадцати минутахъ ѣзды отъ Лагора находится вооруженный лагерь Англичанъ, Міанъ миръ, и изъ окна вагона видны солдаты и много слоновъ.

Амритсаръ, какъ мнѣ говорили раньше, считается священнымъ городомъ Сикховъ (Сикхъ — значитъ ученикъ). Городъ, какъ многіе сѣверные города Индіи, окруженъ стѣнами. Улицы широкія и въ нихъ, какъ и на базарахъ, царитъ большое оживленіе.

Священный прудъ, окруженный постройками, былъ данъ Акбаромъ Великимъ, который отличался большою терпимостью, одному изъ верховныхъ учителей Сикховъ.— Два раза мусульмане разрушали и оскверняли храмы Сикховъ, но украсить ихъ удалось Ранджитъ-Сингу.

Прудъ занимаетъ пространство въ 500 квадратныхъ футовъ, и вода въ него проведена за 34 мили.

Вода священнаго пруда отличается свѣжестью и прозрачностью. Набережная кругомъ пруда, мостъ, лѣстницы—все изъ мрамора.

Въ серединѣ пруда, на четырехугольной площади, находится золотой храмъ Сикховъ. —Тамъ верховный гуру (учитель) постоянно молится или читаетъ священную книгу Адигрантъ.

Когда я дошелъ до пруда, меня заставили снять сапоги

и надѣть туфли.—Въ храмѣ я засталъ много молящихся и слышалъ церковную музыку Сикховъ. Храмъ очень не великъ, но очень изященъ. — Ранджитъ-Сингъ старался украсить его мраморомъ, мозаикой, позолотой, живописью, изображающею звѣрей и птицъ. Въ его время храмъ считался однимъ изъ богатѣйшихъ въ Индіи. Въ настоящее время онъ имѣетъ запущенный видъ.

Въ многихъ мѣстахъ сошла мозаика, вылиняли краски и золотая обшивка отвалилась.

Очень богато отдѣланы двери съ серебряною обшивкой и съ инкрустаціей изъ слоновой кости.

Къ востоку отъ храма находится садъ съ фонтанами.

Въ Амритсарѣ я оставался недолго и имѣлъ только время посмотрѣть какъ выдѣлываютъ шали и ковры.

Нельзя не удивляться умѣнію рабочихъ, создающихъ такіе шедёвры, не прибѣгая къ помощи машинъ. Но при этомъ надо сказать, что такая работа губительно дѣйствуетъ на зрѣніе. Мимоходомъ я заглянулъ въ базары, въ которыхъ разложена масса европейскихъ и восточныхъ произведеній. Тутъ же увидишь тончайшія издѣлія изъ слоновой кости или изъ камня, изъ котораго выдѣлываютъ кубки, ящики, браслеты и т. д., или шелковыя ткани изъ Кашмира.

Амритсаръ ведетъ очень бойкую и оживленную торговлю не только съ Индіей, Среднею Азіей, но и съ Европой. Торговые обороты Амритсара доходятъ до 50 и болѣе милліоновъ рупій. Торгуетъ онъ тибетскою шерстью, шалями домашняго производства и изъ Кашмира, сухими фруктами изъ Афганистана, персидскими коврами, мѣхами и кожей, вывозимою съ сѣвера.

На базарахъ вы сталкиваетесь съ высокими красивыми Афганцами, съ воинственными Сикхами, съ Непальцами, отличающимися своимъ монгольскимъ типомъ.

Изъ Амритсара я безъостановочно ѣхалъ до самой Калькутты.

Моими спутниками были во всю дорогу сикхскій сердарь и нѣсколько Сикховъ, отправляющихся въ Бирму. Я спросилъ сердаря: доволенъ ли онъ своею поѣздкой, на что онъ мнѣ очень резонно отвѣтилъ: — Я получалъ здѣсь 67 рупій въ мѣсяцъ, а теперь буду получать 200.

И вотъ съ помощью Сикховъ Англичане держатъ въ повиновеніи разноплеменное населеніе въ Бирмѣ, въ Сингапурѣ, въ Гонгъ-Конгѣ. Одинъ изъ Сикховъ постоянно бормоталъ молитвы—онъ везъ съ собой какую-то священную утварь.

Не могу не разсказать объ одномъ эпизодѣ. Надо сказать, что Англичане не заглядывали въ наше отдѣленіе. Можно признать за правило, что Англичане стараются избѣгать сосѣдства съ туземцами.

Но на этотъ разъ вышло иначе, и къ намъ ввалились полупьяные англійскіе солдаты. Увидѣвъ Сикховъ, которые очень удобно разлеглись на скамейкахъ, Англичане выругали своихъ собратій по оружію. Сикхи сдѣлали видъ, что не понимаютъ этой руготни, но не выказывали никакой предупредительности къ вновь прибывшимъ. Дюжій Сикхъ точно приросъ къ скамьѣ и не подвинулся ни на одинъ вершокъ, когда Англичанинъ усѣлся на краю его скамьи и попросилъ его подвинуться.

Не помогли тутъ и ругательства. До рукопашной дѣло

не дошло, благодаря невозмутимости Сикха, который всѣмъ своимъ видомъ говорилъ «j'y suis et j'y reste».

Обѣ партіи, бросая другъ на друга мрачные взгляды, пребывали въ глубокомъ молчаніи. Англичане при первомъ случаѣ постарались убраться.

Начиная отъ Лагора видны непрерывныя картины сельской жизни.

Поля, на которыхъ производится жатва, чередуются съ пальмовыми рощами.

Народу вездѣ много и всѣ заняты дѣломъ.

Да и не мудрено, Индія не только прокармливаетъ свое собственное населеніе, но и доставляетъ громадный излишекъ за границу. Въ Пенджабѣ напримѣръ, съ каждымъ годомъ увеличивается культура хлопка.

Если по отношенію къ хлопку замѣтенъ прогрессъ, то этого нельзя сказать объ опіумѣ

Вывозъ опіума изъ Индіи значительно уменьшился, благодаря тому, что курильщики опіума стали предпочитать персидскій и турецкій опіумъ.

Опіумъ, какъ вамъ извѣстно, производится изъ мака (papaver somniferum), хотя макъ очень распространенъ въ Европѣ, но только тропическій климатъ даетъ ему наркотическую силу, за которую онъ особенно цѣнится. Въ Индіи произрастаетъ макъ съ бѣлыми цвѣтами.

Для полученія опіума дѣлается послѣ цвѣтенія надрѣзъ на головкѣ мака. Надрѣзъ дѣлается вечеромъ, а утромъ собираютъ сокъ, который очень скоро густѣетъ. Изъ этого сгущеннаго сока приготовляются шарики, которыя обвертываются цвѣтами.

Кромѣ опіума, въ Бенгаліи произрастаетъ индиго, ко-

торый даетъ очень хорошій доходъ земледѣльцу. Индиго и джутъ идутъ въ Соединенные Штаты, но что всего удивительнѣе, это то, что бенгальскій хлопокъ идетъ въ Соединенные Штаты, которые доставляютъ въ Индію керосинъ.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ привести таблицу объ урожаяхъ пшеницы въ Индіи за два года:

	1887—1888 годы.		1886—1887 годы	
	Площадь въ акрахъ.	Количество урожая въ бушеляхъ.	Акровъ.	Бушелей.
Пенджабъ	6 183.000	62.290.067	5 943.400	56.666.400
С.-В. провинціи и Аудъ	4.952.354	71.094 667	4.962.924	64.601 333
Центральн. пров.	4.563.000	42.705.733	4.297.949	32 106.667
Бомбей и Барода	2 950 000	18.666.667	2.810 454	18.666.667
Берарь	931.600	7.466.667	933.938	4.980.976
Бенгалія	800.000	11 200.000	1.009 335	14.933.334
Ражпутана	1.500.000	14.933.334	1.562.309	14.821.934
Центральная Индія	3 500.000	18.666.667	3.500.000	18 666.607
Гайдерабадъ	1.150.000	2.613 334	1.156.209	2 597.093
Майсоръ	9.000	46.667	8.028	46.443
Кашмиръ	500.000	4.965.333	500.000	4.947.766
	27.038.954	254 681.736	26.735.484	235.124.680

Относительно послѣднихъ пяти провинцій приведены только приблизительныя цифры, такъ какъ вообще собираніе статистическихъ свѣдѣній объ урожаѣ дѣло сравнительно новое въ Индіи.

Бенгалія, говоритъ Реклю, какъ страна земледѣльческая, имѣетъ мало городовъ и Калькутта—единственный большой городъ провинціи. Но и какой городъ! По своему великолѣпію, колоссальнымъ постройкамъ, набережной, чуднымъ паркамъ, Калькутта можетъ быть названа городомъ—дворцовъ. Двѣсти лѣтъ тому назадъ (1689 г.) на этомъ мѣстѣ стояли жалкія бенгальскія деревушки, которыя были

уступлены сыномъ Аурангзеба остъ-индской компаніи. Въ настоящее время нѣкогда крошечная бенгальская деревушка, посвященная кровожадной богинѣ Кали, обратилась въ чудную, великолѣпную столицу, изъ которой управляется Индія, Бирма, Пенангъ, Сингапуръ и т. д.

Мое первое знакомство со столицей Индіи было сопряжено съ маленькими неудобствами. Глядя на колоссальныя постройки, на широчайшіе бульвары, на статуи разныхъ англійскихъ дѣятелей и полководцевъ, я счелъ себя въ Англіи... И какъ я ошибся. На каждомъ шагу я долженъ былъ убѣдиться въ полной своей безпомощности. Изо ста человѣкъ, встрѣченныхъ мною на улицѣ, можетъ-быть одинъ понималъ по-англійски, и кучеръ словно издѣвался надъ моимъ незнаніемъ и вмѣсто банка привезъ меня къ аптекѣ.

И въ гостиницѣ, дѣйствительно грандіозной, я долженъ былъ убѣдиться, что я не въ Англіи. И тамъ шагу нельзя ступить безъ знанія туземнаго языка. Порядки въ гостиницѣ не англійскіе, а азіатскіе. Начать съ того, что вамъ надо имѣть собственную прислугу.

Добрые люди предупреждали меня объ этомъ, когда я отправился въ Индію, но я имъ не повѣрилъ и довольствовался прислугой въ гостиницахъ и желѣзныхъ дорогахъ. Но проѣхавъ всю Индію безъ собственной прислуги, я сдался въ Калькуттѣ и взялъ перваго попавшагося человѣка, который предложилъ мнѣ свои услуги. Это былъ старикъ, довольно благообразной наружности, съ большою бѣлою бородой. Когда я съ нимъ покончилъ онъ снялъ свой тюрбанъ и, положивъ его въ уголъ, надѣлъ на голову шапочку. Это значило, что онъ поступаетъ ко мнѣ въ услуженіе.

Обязанности его были не сложны, за table d'hôte онъ долженъ былъ наблюдать за тѣмъ, чтобы мнѣ досталось хоть что-нибудь изъ тѣхъ обильныхъ кушаній, которыя готовились на кухнѣ. Покупокъ я ему не поручалъ, зная впередъ, что все это обойдется мнѣ въ тридорога. Если хочешь купить что-нибудь, то лучше всего выдти на улицу, и въ магазины не надо заходить. Васъ обступитъ цѣлая толпа торговцевъ. Одинъ суетъ вамъ шляпы, другой очки, третій палки. Если вы сядете въ экипажъ, то эти торговцы бѣгутъ за вами и предлагаютъ вамъ массу полезныхъ вещей, отъ которыхъ даже грѣхъ отказываться.

Я не знаю, или я уже присмотрѣлся къ уличной жизни, но Калькутта казалась мнѣ не столь интересною, какъ Бомбей. На одно я обратилъ вниманіе—это то, что въ городѣ, гдѣ существуютъ телеграфы и телефоны, все еще сохранился примитивный способъ поливки улицъ посредствомъ мѣха. Затѣмъ надо сказать, что бенгальскіе бабу (господинъ) столь распространенные по всей Индіи, гдѣ они занимаютъ мѣста мелкихъ клерковъ и писцовъ, здѣсь у себя дома и играютъ довольно видную роль.

Въ Калькуттѣ я велъ жизнь лѣнивую и спокойную, и дожидался парохода, идущаго въ Рангунъ. Достопримѣчательностей въ Калькуттѣ нѣтъ или, по крайней мѣрѣ, я игнорировалъ ихъ самымъ невозмутимымъ образомъ. Я осмотрѣлъ мелькомъ фортъ св. Вильяма, набережную Хугли, [1]) на которой страшное движеніе, видѣлъ гхаты, на

[1]) Одинъ изъ рукавовъ дельты Ганга и Брамапутры носитъ свое названіе отъ индусскаго слова Хугла или тростника, который встрѣчается въ дельтѣ въ жонглахъ и очень хорошъ для плетенія цыновокъ и для укрѣпленія береговъ (Schlagintweit Reisen in Indien 218).

которыхъ массы купающихся. Я имѣлъ также случай видѣть сожженіе труповъ. Но не всѣ Индусы могутъ доставить себѣ роскошь сожженія и для бѣдныхъ дѣло оканчивается проще. Раскачаютъ тѣло за ноги и пустятъ его по Гангу. Англичане всячески противятся этому способу погребенія, но и они безсильны противъ всеобщаго предразсудка Индусовъ, считающихъ Гангъ священною рѣкой, погруженіе въ которой такъ лестно каждому Индусу. Messageries maritimes до сихъ поръ держатъ человѣка, должность котораго состоитъ въ томъ, чтобъ отпихивать тѣла, которыя волна прибьетъ къ берегу. Видъ этихъ вздутыхъ, распухшихъ тѣлъ не очень привлекательный и люди, видавшіе это зрѣлище въ Калькуттѣ или Бенаресѣ, чувствуютъ на нѣкоторое время отвращеніе къ мясной пищѣ. Но довольно... пойдемте вечеромъ въ чудный садъ, само названіе Eden Gardens говоритъ, что это рай. Тамъ играетъ музыка и собирается весь городъ. Паркъ обширный и устроенъ на англійскій ладъ. Благодаря отсутствію прямыхъ аллей, тамъ много красивыхъ пейзажей. Воды вдоволь, такъ что по срединѣ парка имѣется цѣлое озеро съ островомъ, на которомъ возвышается бирманская пагода, привезенная изъ Рангуна. Вечеромъ все это пространство вмѣстѣ съ эстрадой для музыкантовъ освѣщено электричествомъ, а за оградой сада стоитъ масса экипажей. Дамы въ свѣтлыхъ платьяхъ полулежатъ въ колясках. Вокругъ нѣкоторыхъ колясокъ собирается группа Англичанъ въ черныхъ фракахъ и въ высокихъ цилиндрахъ.

Англичане и въ Калькуттѣ ведутъ тотъ же образъ жизни, какъ у себя на родинѣ, устраивая dinner parties, игру въ крокетъ, lawn tennis. Въ жаркое время калькутт-

скій большой свѣтъ переселяется вмѣстѣ съ вице-королемъ и его штабомъ въ мѣста болѣе прохладныя. На такое переселеніе чиновникамъ выдаются подъемныя деньги. Получая большое содержаніе, чиновники въ Индіи, если у нихъ есть семейство, издерживаютъ очень много.

Жизнь, какъ мнѣ говорили Англичане, очень дорога. Я конечно этому удивлялся, зная очень хорошо, что предметы первой необходимости здѣсь дешевле, чѣмъ въ Европѣ. Но дѣло въ томъ, что Англичане живутъ съ восточною пышностью, окруженные многочисленнымъ штатомъ прислуги. У насъ въ домѣ, говорила мнѣ одна дама, къ каждому дѣлу приставленъ особый служитель. Человѣкъ, который подаетъ за столомъ, ни за что не будетъ чистить ножей и вилокъ.

Кучеръ, который смотритъ за лошадью моего мужа, имѣетъ нѣсколько помощниковъ, и несмотря на это, онъ не возьмется посмотрѣть за моею лошадью. Такъ что у каждаго изъ насъ свой кучеръ.

Жизнь какого-нибудь коллектора похожа на жизнь нашихъ прежнихъ помѣщиковъ. Если онъ отправляется куда-нибудь по округу, то ему предшествуетъ цѣлый штатъ прислуги, который ставитъ палатки, приготовляетъ обѣдъ и все что нужно для комфорта своего господина. Такія передвиженія, стóятъ, конечно, не дешево...

Дороговизна, на которую жалуются Англичане, зависитъ отъ ихъ самихъ, отъ образа ихъ жизни. Сами же они говорятъ, что жизнь въ Пондишерри въ десять разъ дешевле, чѣмъ въ любомъ англійскомъ городѣ.

Своею пышностью, роскошью Англичане стараются поддержать свой престижъ въ странѣ. Нельзя не похва-

лить ихъ за то, что они въ Индію не пускаютъ прогорѣвшихъ забулдыгъ и разныхъ искателей приключеній. Какъ только явится въ Индію господинъ съ сомнительными средствами (a pauper — какъ окрестили его Англичане), ему выдаютъ деньги на дорогу и сплавляютъ его въ одну изъ колоній, какъ, напримѣръ, Австралію. — Англичанинъ въ Индіи, по мнѣнію Англичанъ, долженъ быть всегда господиномъ, большимъ бариномъ. Вслѣдствіе той же причины не допущены въ Индію англійскія проститутки; устроившись такъ разумно въ Индіи, Англичане страхъ какъ не любятъ безобидныхъ туристовъ, видя въ каждомъ изъ нихъ соглядатая. Исключенія они не дѣлаютъ и для своего брата Англичанина.

Я не шучу. — Одинъ изъ такихъ рьяныхъ англо-индійцевъ сказалъ мнѣ прямо въ лицо, что онъ запретилъ бы туристамъ посѣщать Индію.

— Хотите знать причину, продолжалъ онъ, — а потому что туристы самый легкомысленный народъ въ мірѣ. Эти господа подслушаютъ, два, три разговора и картина готова. Еще хуже, когда это писатель, — по возвращеніи изъ путешествія, онъ печатаетъ всякій вздоръ объ Индіи. Вотъ, напримѣръ, здѣсь была недавно Лэди... съ мужемъ. Она писательница и очень интересовалась всякими злобами дня. — Наши при ней говорили открыто о своемъ презрѣніи къ nigger'амъ, о томъ, что ихъ нужно держать въ ежевыхъ рукавицахъ. Что же, вы думаете, сказала эта Лэди. — Она спросила нашихъ англо-индійцевъ о томъ, понимаетъ ли прислуга эти разговоры. Конечно, понимаетъ, — былъ отвѣтъ.

— Въ такомъ случаѣ, продолжала Лэди, — какъ вы

можете спать спокойно. Вѣдь они васъ за такія рѣчи въ одинъ прекрасный день зарѣжутъ.

— Ну вотъ подите. И эта барыня, конечно, напишетъ книгу объ антагонизмѣ расъ и т. д., забьетъ тревогу въ Англіи. Нѣтъ, по-моему, здѣсь не мѣсто туристамъ, закончилъ мой туристофобъ.

— Напрасно вы такъ нападаете на туристовъ, возразилъ ему маленькій, толстенькій господинъ,— по моему мнѣнію они приносятъ пользу, привозя въ страну свои деньги.

Слово за слово и между Англичанами возникъ споръ не на шутку. Противникомъ нелюбителя туристовъ оказался докторъ съ очень оригинальными взглядами.

Въ то время, какъ мой знакомый говорилъ, что Англія всегда преслѣдовала нравственныя цѣли, докторъ отрицалъ это самымъ положительнымъ образомъ.

— По моему мнѣнію, Англія первая грабительница въ мірѣ,— и когда я слышу, что Афганцы не пускаютъ нашего брата, я всегда хвалю ихъ. – Умно дѣлаютъ. Потому намъ довѣриться нельзя. Сначала мы явимся торговать, займемъ кусочекъ земли, а затѣмъ пойдутъ недоразумѣнія, и мы прибѣгаемъ къ силѣ. Такъ было въ Индіи, такъ теперь въ Бирмѣ. Чѣмъ виноватъ бѣдный Ти-Бау, бирманскій король. За что мы его лишили наслѣдственныхъ владѣній! За что? За то, что намъ было позволено торговать въ Бирмѣ. А чѣмъ это кончилось — присоединеніемъ громадной территоріи. А вы еще говорите о нравственности?

Я не буду говорить о дальнѣйшихъ перипетіяхъ этого спора, который какъ и всѣ споры продолжался до

безконечности. Я только хотѣлъ привести примѣръ того, что и между англо-индійцами есть люди, которые на вопросъ смотрятъ не съ точки зрѣнія джингоизма. Но эти люди, конечно, составляютъ меньшинство.

Большинство, наоборотъ, обзываетъ Гладстона измѣнникомъ, и дружно стоитъ противъ всякой мѣры, которая могла бы удовлетворить туземцевъ

Наконецъ настало время, когда надо было уѣхать. Я распростился съ слугой, взялъ билетъ на пароходъ, который долженъ былъ доставить меня въ Сингапуръ, и отправилъ свои вещи съ носильщиками на пароходную пристань.

Наконецъ мы отчалили. Калькутта была окутана мглой, изъ которой выдѣлялись только верхушки соборовъ, минаретовъ и дворцовъ.

Громадныя лодки, нагруженныя провизіей, зеленью, сотней бронзовыхъ кулієвъ, жестикулирующихъ и кричащихъ, остались позади насъ. Гондолы легкія и красивыя, пароходы, пальмовыя деревья, дачи выплывали предъ нами и потомъ исчезали изъ виду, смѣняясь другими картинами. Послѣ душнаго города повѣяло свѣжестью. Но мы не долго ею наслаждались, такъ какъ къ вечеру пароходъ, по случаю мелководія, сталъ на якорь и мы не знали, какъ отдѣлаться отъ комаровъ. Гангъ вообще рѣка довольно ехидная, несмотря на всю свою святость, и плаваніе по ней сопряжено съ большою опасностью по случаю мелководія и разныхъ водоворотовъ, погубившихъ не мало кораблей. Капитаны, по этой причинѣ, не рискуютъ проходить ночью по рѣкѣ. Утромъ мы опять двинулись въ путь. Низменные берега Ганга съ пальмовыми рощами и

бенгальскими деревушками все дальше и дальше отодвигаются отъ насъ, и рѣка превращается въ широкое озеро.

Въ три часа еще новая остановка на двѣнадцать часовъ по случаю мелководія.

Наконецъ томленіе наше кончилось. Мы двинулись въ путь и Гангъ уже такъ широкъ, что похожъ на море. Далеко издали видиѣется узкая полоса, напоминающая намъ о землѣ. Къ вечеру изчезли берега моря, и мутная, грязная вода Ганга смѣшалась съ волнами чуднаго зеленаго цвѣта.

XVIII.

Итоги.

Индія исчезла изъ виду, но стоитъ только закрыть глаза и снова, точно волшебный сонъ, воскресаютъ дивныя картины, роскошные сады, гдѣ фонтаны брызжутъ жемчужною струей, мраморные дворцы и минареты, висячія веранды, рѣзныя, точно кружева, рѣшетки, украшенія изъ разноцвѣтнаго мрамора и драгоцѣнныхъ камней, купола чудной формы, волшебные замки въ обольстительной обстановкѣ, роскошные пейзажи, озаренные знойнымъ солнцемъ. Но не однѣ эти картины, чарующія взоръ, остались въ памяти. Осталось еще много другихъ впечатлѣній, разговоровъ, мелкихъ фактовъ, которые по мѣрѣ удаленія отъ Индіи требуютъ извѣстной группировки, если хотите—синтеза. Прежде всего невольно поражаетъ одинъ фактъ, почти безпримѣрный въ исторіи, а именно: легкость, съ которою горсть людей завоевала громадную страну въ 250 м. ж.

«Мы говоримъ безпримѣрный», потому что покореніе Сибири Ермакомъ или Китая Манчжурами далеко не имѣетъ такого значенія, какъ покореніе Индіи Англичанами. Въ первомъ случаѣ покорена была страна пустынная съ рѣдкимъ и дикимъ населеніемъ; во второмъ дѣйствительно покорена была имперія съ 300 милліоннымъ населеніемъ, но Манчжуры были не совсѣмъ чужіе для Китайцевъ и, покоривъ Китай, слились съ побѣжденными и приняли ихъ обычаи. Англичане же относительно Индіи находятся въ совершенно другомъ положеніи. Они собственно не завоевали Индію, а только воспользовались раздорами и войнами среди народовъ, населявшихъ Индію, для того, чтобъ укрѣпитъ свое собственное положеніе. Говоря объ Индіи, мы не должны забывать, что этотъ полуостровъ не имѣетъ однороднаго населенія и что онъ никогда не достигалъ національнаго и государственнаго единства. Напротивъ, Индія распадается на массу племенъ, не понимающихъ другъ друга. Филологи насчитываютъ 58 нарѣчій, изъ которыхъ 10 имѣютъ свою азбуку и литературу. Арійская вѣтвь раздѣляется на семь языковъ и множество нарѣчій и говоровъ: пенджаби 16 мил., синдхъ 2 м., хинди, индустани или урду, lingua franca при Великихъ Моголахъ 70 мил., бенгали 37 м., орія 8 м., маратти 7 м., гузерати 6 м. Не арійскіе языки принадлежатъ къ дравидской семьѣ и ихъ насчитывается 12. Самые главные изъ нихъ: телегу, на которомъ говорятъ 15½ м. въ Низамѣ гайдерабадскомъ, въ мадрасскомъ президентствѣ и въ центральныхъ провинціяхъ, тамильскій въ 14 мил., распространенный въ мадрасскомъ президентствѣ и въ сѣверной части Цейлона.

Затѣмъ идутъ мелкія нарѣчія: канарезскій 1 мил., малаяламскій въ 2 или 3 м. тулу, кудагу и т. д.

При такой разноплеменности трудно говорить о національномъ единствѣ, но и политическаго единства не было въ то время, когда Англичане появились въ странѣ. Вспомнимъ постоянныя распри между махратами и мусульманскими князьями. Но если въ Индіи не было полнаго политическаго или племеннаго единства, то единство было, можетъ быть, религіозное?

Дѣйствительно арійцы, встрѣтивъ въ Индіи племена низшей расы - народы съ плоскимъ лицомъ и съ темною кожей, — воевали съ ними, частью подчинили себѣ и дали имъ браманизмъ, религію, объединившую большую часть народовъ Индіи. Кастовое устройство опять внесло рознь: брамины, кшатріи или раджпуты королевскаго племени и простой народъ арійскаго племени остались навсегда отдѣленными отъ не-арійцевъ или судра. Смѣшенія и слиянія между дважды рожденными арійцами и не арійцами быть не могло, объ этомъ позаботились гордые брамины, сохранившіе свою власть и значеніе до нынѣшнихъ временъ. Въ Индіи одно царство смѣнялось другимъ, исчезали племена и народы: все казалось преходящимъ, только одни брамины хранители санскритской образованности въ теченіе трехъ тысячъ лѣтъ остались на прежней высотѣ и, благодаря своей исключительности, сохранили въ полной чистотѣ арійскій типъ. Ихъ значеніе пошатнулось, когда царскій сынъ провозгласилъ, что всѣ люди братья, что нѣтъ кастъ, что не-арійцы такіе же люди, какъ и дважды рожденные брамины. Тысячу лѣтъ буддизмъ жилъ рядомъ съ браманизмомъ, но въ концѣ концовъ брамины востор-

жествовали и буддизмъ былъ изгнанъ изъ Индіи; онъ уцѣлѣлъ еще въ Цейлонѣ и среди жайновъ на сѣверѣ Индіи.

Въ это время на сѣверѣ появился другой врагъ въ лицѣ мусульманъ. Нашествій этихъ было много, но высшую степень могущества мусульмане достигли въ эпоху Великихъ Моголовъ. Мусульманство съ своими пятидесятью милліонами нанесло сильный ударъ индуизму и само разсыпалось на части.

И такъ Индія до появленія Англичанъ была не націей въ родѣ Французовъ, Нѣмцевъ, у которыхъ есть патріотизмъ, чувство національнаго единства, а въ полномъ смыслѣ этого слова географическимъ терминомъ. Пользуясь этою разобщенностью, разноплеменностью, враждой разныхъ народовъ между собою, Англичане, какъ искусные политики и дипломаты, въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ присоединяли одну территорію за другою. Индія, какъ говорятъ сами туземцы, была покорена тѣми же Индусами. Какими же войсками одерживались побѣды Англичанъ? Туземныя войска, гуркасы, сикхи и другіе Индусы своею плотью и кровью создали могущество Англіи и теперь расшибаются за нее въ Бирмѣ, въ Египтѣ или гдѣ это потребуется для престижа Англіи.

Указавъ на обстоятельства, способствовавшія покоренію такой громадной территоріи, мы все-таки должны признать, что Англичане исполнили свою задачу самымъ блистательнымъ образомъ. Въ странѣ, раздираемой войнами и смутами, они водворили миръ и порядокъ, тамъ, гдѣ кровь лилась рѣкой, гдѣ дикость нравовъ создала такіе обычаи, какъ сожиганіе вдовъ на кострѣ, гдѣ свирѣпствовала секта душителей туговъ, гдѣ кровожадная богиня

Кали требовала человѣческихъ жертвъ, гдѣ разбойническіе наѣзды были не рѣдкостью, тамъ теперь въ полномъ смыслѣ господствуетъ pax britannica.

Оглянувшись на пройденный путь, Англичане могутъ гордиться тѣмъ, что они сдѣлали для благосостоянія и благоустройства страны. Они могутъ съ гордостью показать на громадные города, какъ Калькутта, Бомбей или Мадрасъ, на желѣзныя дороги, стоившія сотни милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, на орошеніе и образцовыя проселочныя дороги, на школы и университеты, положившіе начало новой эры въ Индіи.

Достигнувъ могущества и силы, подавивъ возстаніе и водворивъ порядокъ и спокойствіе, Англичане какъ будто *недовольны* блистательными результатами своей политики. Среди ликующихъ и радостныхъ кликовъ вдругъ раздается какая-то рѣзкая и безпокойная нотка. Прежнее самодовольство уступило мѣсто нервному безпокойству. Что произвело эту необъяснимую перемѣну въ настроеніи? Англичане и не скрываютъ своихъ опасеній и страховъ, и какъ практическіе политики прямо указываютъ на причину этого безпокойства.

Въ состояніи ли Англичане удержать за собою Индію, вотъ къ чему сводится главная мысль англійскихъ публицистовъ и государственныхъ людей. Этотъ вопросъ становится все тревожнѣе и тревожнѣе и все чаще и чаще обсуждается англійскою публикой. Появленіе этого вопроса, говоритъ одинъ публицистъ, уже указываетъ на то, что въ руководящихъ сферахъ нѣтъ прежней увѣренности въ свои силы. Сдѣлавъ такъ много для безопасности самаго послѣдняго земленашца, Англичане не привязали къ

себѣ населенія. Завоеватели и по сіе время остались чужды населенію, которое они облагодѣтельствовали всѣми дарами культуры и нуженъ какой-нибудь ничтожный случай, чтобы показать всему міру призрачность англійскаго господства, которое держится не оружіемъ, а въ силу какого-то предразсудка или привычки. Опасность эта еще осложняется тѣмъ, что Россія, какъ протрубила вся европейская пресса, уже стоитъ у воротъ Индіи. Не говоря о томъ, что мы еще далеки отъ воротъ Индіи, что занятіе одного Афганистана, если онъ окажется нашимъ врагомъ, потребуетъ не мало времени и, что, если можно судить по долговременному историческому опыту, Россія совсѣмъ не охотница до грандіозныхъ и рискованныхъ предпріятій. Всѣ эти факты не исключаютъ возможности похода или диверсіи на Индію. Такіе успѣшные походы бывали не разъ со стороны дикихъ полчищъ и то, что было возможно со стороны дикихъ полчищъ, то можетъ быть достигнуто и цивилизованнымъ государствомъ. Англичане, впрочемъ, знаютъ очень хорошо, что такіе планы только плодъ досужей и пылкой фантазіи нѣкоторыхъ политиковъ и что Россія далека отъ всякихъ фантастическихъ предпріятій. Но не объ этомъ рѣчь. Многіе убѣждены въ томъ, что Индія при первомъ извѣстіи о движеніи Россіи подниметcя, какъ одинъ человѣкъ. Быть пророкомъ въ этомъ случаѣ очень трудно. Россія для туземцевъ Индіи такая же неизвѣстная величина, какъ и какая-нибудь страна на лунѣ. Симпатій къ ней Индусы не могутъ чувствовать уже потому, что ея совсѣмъ не знаютъ. Можно даже быть увѣрену, что туземныя войска будутъ исправно драться на полѣ битвы до тѣхъ поръ, пока ихъ не постигнетъ раз-

громъ. Разгромъ повлечетъ за собой панику и деморализацію — такіе факты, которые внѣ всякаго разсчета. Англичане дѣйствуютъ на воображеніе покоренныхъ народовъ, а что будетъ тогда, когда ихъ престижъ померкнетъ, когда они потеряютъ голову и когда въ странѣ водворится безначаліе?

Сами Англичане, постоянно говорящіе объ интригахъ Россіи, очень хорошо понимаютъ, что противъ внѣшняго врага можно принять мѣры, можно сосредоточить войска, соорудить крѣпости — все это и дѣлается въ усиленномъ видѣ. Опасаясь Россіи, Англія должна была бы, кажется, съ благодарностью принять помощь владѣтельныхъ князей и индусской интеллигенціи, предлагающихъ ни больше, ни меньше, какъ поголовное ополченіе всего населенія. Если страшна Россія, то чего же лучше? Но Англичане медлятъ и совсѣмъ не думаютъ ввести всеобщую воинскую повинность въ Индіи. Войско будетъ большое, но можно ли будетъ на него разсчитывать? Отчего Англичане при всѣхъ изъявленіяхъ о лойяльности владѣтельныхъ князей, о преданности индусской интеллигенціи, предлагавшей милліоны солдатъ на защиту Индіи, все-таки держатся на-сторожѣ и не вполнѣ довѣряютъ своимъ доброжелателямъ. Имѣютъ ли они причину заподозривать ихъ въ неискренности? Для того, чтобъ отвѣтить на вопросъ, разсмотримъ, какъ сложились отношенія Англичанъ къ князьямъ, къ народнымъ массамъ и къ интеллигенціи.

Полунезависимыхъ князей въ Индіи многое множество (болѣе тысячи). Есть между ними такіе, которые владѣютъ 80.000 кв. миль и десятью милліонами жителей (Низамъ Гайдерабадскій) и есть такіе, царство которыхъ ограни-

чивается десятками десятинъ; съ нѣкоторыми изъ нихъ заключены договоры, съ другими нѣтъ; одни воевали съ Англичанами, другіе оказывали имъ услуги и отличались большою преданностью; одни изъ нихъ имѣютъ свое войско, свою монету, право взимать подати и издавать законы; другіе сохранили только призрачную власть. Однимъ словомъ, въ этомъ отношеніи существуетъ большое разнообразіе и не всякій Англо-Индіецъ знаетъ о правахъ и обязанностяхъ вассальныхъ князей. Одно только несомнѣнно, что ни одинъ изъ этихъ вассаловъ, облеченныхъ болѣе или менѣе широкою автономіей, не имѣетъ права объявлять войны, не можетъ заключать договоровъ и не можетъ назначать посланниковъ. Второе ограниченіе касается содержанія войска, за которымъ, какъ я сказалъ раньше, Англичане слѣдятъ очень ревниво. Безъ особаго позволенія англійскаго резидента Европейцу не дозволено входить въ сношеніе съ полунезависимыми князьями. Для того, чтобы ввести нѣкоторое единство въ этомъ многообразіи и для того, чтобы слѣдить за дѣйствіями вассальныхъ князей, къ каждому изъ нихъ приставленъ дядька или резидентъ, который въ сущности обладаетъ самодержавною властью, и только въ случаѣ разногласія или спора дѣло поступаетъ на обсужденіе вице-короля Индіи. Англійское правительство установило и іерархію вассальныхъ князей, раздѣлило ихъ на разряды, назначило какія кому полагаются почести, сколько пушечныхъ выстрѣловъ при салютѣ, какія мѣста слѣдуетъ занимать при дурбарахъ или большихъ выходахъ. Нѣкоторые изъ нихъ украшены орденами, носятъ индійскую звѣзду и числятся генералами ан-

глійской арміи. Центромъ и главой этого блистательнаго собранія вице-король, намѣстникъ императрицы Индіи.

Отношенія этихъ князей съ Англіей, повидимому, очень хорошія, они очень дорожатъ покровительствомъ Англіи и не упускаютъ случая для изъявленій лойяльныхъ чувствъ. Отчего же Англія относится недовѣрчиво къ этимъ заявленіямъ и есть ли основанія къ такой недовѣрчивости.

Вотъ что говоритъ знатокъ Индіи, Коттонъ (New India or India in Transition). Туземные князья, предлагающіе своихъ солдатъ въ распоряженіе правительства, поступаютъ очень мудро. *Они знаютъ, что ихъ предложеніе не будетъ принято*. Они знаютъ, что среди администраторовъ Индіи есть еще много партизановъ присоединенія pur et simple и что между ними не разъ обсуждался вопросъ о разоруженіи туземныхъ войскъ, а потеря войска равносильна политической смерти. У нихъ нѣтъ средствъ къ защитѣ, нѣтъ судилища, къ которому можно обратиться, нѣтъ общественнаго мнѣнія, которое бы заступилось за нихъ, нѣтъ гласности, которая помѣшала бы произволу.— Ихъ положеніе и честь будутъ зависѣть тогда отъ каприза резидента и отъ иностраннаго отдѣленія въ Симлѣ.

Вѣроятнѣе всего, продолжаетъ Коттонъ, что въ случаѣ русскаго нашествія, правительство поспѣшитъ съ разоруженіемъ вассальныхъ владѣній и туземнымъ князьямъ остается одно изъ двухъ: или предложить свои войска правительству или согласиться на ихъ распущеніе. Они выбрали самое мудрое и отвратили отъ себя Дамокловъ мечъ, могущій лишить ихъ престола и достигли вмѣстѣ съ тѣмъ репутаціи вѣрныхъ союзниковъ. Они рисковали немногимъ и выиграли очень много.

Совершенно въ такомъ же духѣ высказываются туземцы, съ которыми мнѣ случалось говорить о лойяльности вассальныхъ князей. Вы поневолѣ будете льстить вашему тюремщику, сказалъ мнѣ одинъ интеллигентный Индусъ, и всячески постараетесь задобрить его.

Если преданность вассальныхъ князей подлежитъ сильному сомнѣнію, то въ какомъ положеніи находятся народныя массы? Имѣютъ ли они причины быть довольными мѣропріятіями правительства? По мнѣнію того же Коттона (Colonies and dependencies) и Минаева (Очерки Цейлона и Индіи), народныя массы видѣли очень мало хорошаго отъ Англичанъ. Населеніе, правда, не страдаетъ, какъ въ прежнее время, отъ постоянныхъ войнъ, отъ грабежа и насилія. Собственность его обезпечена законами, пытки и жестокое обращеніе властей отошли въ область преданій. Но съ другой стороны, говоритъ Коттонъ, новый сборщикъ податей дѣйствуетъ съ неумолимою строгостью, какая была немыслима во времена Моголовъ. Въ прежнее время подать бралась натурой съ урожая, поборовъ и безпокойствъ было много, но въ случаѣ неурожая Великій Моголъ терялъ свои права и можно было ждать послабленія и помощи. Подать можетъ быть меньше, чѣмъ въ прежнее время, но заплатить ее все-таки нужно и недоимщику нѣтъ пощады. И вотъ недоимщики поголовно поступаютъ въ кабалу къ ростовщикамъ, которые одни выиграли при новомъ порядкѣ вещей. Можно предположить, говоритъ Коттонъ, что 40 милліоновъ, то-есть одна восьмая часть всего населенія, получаютъ недостаточное питаніе. Онъ сознается также, что прежнее время, когда было много царскихъ дворовъ, способствовало процвѣтанію мѣстныхъ произ-

водствъ, которыя теперь исчезли. Индія купила англій-скихъ товаровъ на 400 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

Мы думали ограничиться этими фактами и не вдаваться въ дальнѣйшія соображенія о лойяльности народныхъ массъ. Народная масса, что пучина морская, не говоритъ своей тайны до поры до времени, пока сильная буря не всколыхнетъ ее до самой глубины. И народная масса, какъ стихійная сила, сама по себѣ не имѣетъ никакого значенія. Она вдохновляется своими вожаками, которые одни могутъ дать ей организацію и подвинуть ее на борьбу.

Гдѣ эти вожаки? Искать ли новаго Нена Саиба среди браминовъ и враждующихъ съ ними мусульманъ? При разрозненности, разноплеменности Индіи не могла образоваться интеллигенція, которая руководила бы общественнымъ мнѣніемъ Индіи.

Но вотъ что странно: интеллигенція, немыслимая въ прежнее время, создалась усиліями Англичанъ.

«Мы выростили, говорятъ Англичане, цѣлое поколѣніе людей, говорящихъ по-англійски лучше самихъ Англичанъ, людей, читающихъ Милля, Конта, Спенсера и Макса Мюллера, людей, которые съ честью исполняютъ судейскія обязанности и управляютъ туземными государствами въ нѣсколько милліоновъ жителей, которые ведутъ громадныя коммерческія дѣла, издаютъ англійскія газеты и въ умственномъ отношеніи могутъ стать наравнѣ съ лучшими умами въ Европѣ. Англійскій языкъ послужилъ связующимъ цементомъ, соединившимъ въ одно цѣлое людей разныхъ кастъ и вѣроисповѣданій, бомбейскихъ парсовъ, бенгальскихъ бабу, мадраскихъ браминовъ, махратовъ, патановъ, раджпутовъ...»

И эта интеллигенція имѣла уже случай проявить свою солидарность въ то время, когда обсуждался Ilbert bill [1]) и когда Британцы нападали на политику лорда Рипона. Отъѣздъ лорда Рипона, провожаемаго проклятіями Британцевъ, [2]) послужилъ поводомъ къ величественной демонстраціи со стороны туземной интеллигенціи, которая сплотилась воедино, безъ различія кастъ, классовъ, вѣроисповѣданій для того, чтобы чествовать любимаго и популярнаго вице-короля.

Смерть Кешабъ Чандеръ-Сенъ, вождя Брахмаистовъ, дала индійской интеллигенціи случай выказать полное единодушіе [3]).

Руководящую роль въ этомъ движеніи взяли на себя бенгальскіе бабу (господа), болѣе другихъ пріобщившіеся англійской культурѣ. Много значитъ и то, что Калькутта, промышленный центръ Бенгаліи, является и средоточіемъ всей Индіи. Бенгальскій бабу —классъ очень многочисленный и заключаетъ въ себѣ много разновидностей. Бенгальскимъ бабу считается и крупный собственникъ, и маленькій чиновникъ, членъ императорскаго совѣта, верховный судья, редакторъ газеты и мелкій репортеръ. Бенгальскихъ бабу можно видѣть во всей Индіи и потому неудивительно, что одинъ бенгальскій бабу проѣхался по всей странѣ и на свои лекціи о разныхъ злобахъ дня собиралъ громадную публику. Чтеніе происходило на англійскомъ языкѣ... Не надо также забывать, что въ настоящее время

[1]) Законъ о назначеніи Индусовъ на высшія судебныя должности.

[2]) British—такъ туземные интеллигенты говорятъ объ Англичанахъ.

[3]) См. Минаева Очерки Цейлона и Индіи. Молодая Индія и Брахмаисты.

столичные города, какъ Калькутта, Бомбей и Мадрасъ, даютъ тонъ и направленіе общественному мнѣнію всей Индіи.

Эти факты показываютъ, что подъ вліяніемъ англійской цивилизаціи въ странѣ народилась индусская интеллигенція, которая говоритъ и мыслитъ по-англійски. Чего же тутъ бояться? Вѣдь интеллигенція наравнѣ съ вассальными князьями заявила о своемъ желаніи встать на защиту страны. Отчего Англичане не довѣряютъ ей? Это не лойяльность, говоритъ Коттонъ, а страхъ предъ Россіей. Интеллигенты боятся Россіи, предполагая, что при перемѣнѣ властителей они потеряютъ все то, что пріобрѣли съ помощью англійскаго воспитанія.

Образованные классы болѣе другихъ не любятъ Англію, но и они не желаютъ внезапныхъ перемѣнъ.

Значитъ все обстоитъ благополучно и Англичанамъ нечего тревожиться. А они тѣмъ не менѣе недовольны. Дѣло въ томъ, что эта интеллигенція, вскормленная англійскою образованностью и Англо-Индійцы, управляющіе страной, не сошлись и не могутъ сойтись характерами. Англійскій администраторъ еще терпитъ необразованнаго туземца, подобострастнаго и низкопоклоннаго, но не можетъ выносить образованнаго Индуса, который еще претендуетъ на какое-то равенство отношеній.

Вопросъ не въ томъ, любятъ ли туземцы Англичанъ или vice versa. Лордъ Рипонъ очень хорошо понялъ въ чемъ дѣло, говоря: «мы открыли имъ университеты, посвятили ихъ въ англійскія идеи, пробудили въ нихъ честолюбіе. Можемъ ли мы теперь, когда они достигли полнаго равенства съ нами въ умственномъ отношеніи, сказать

имъ, что мы дальше не можемъ удовлетворить ихъ честолюбіе».

Вопросъ старый, какъ міръ. Съ одной стороны англо-индійская бюрократія, которая считаетъ высшія должности своею исключительною привилегіей и не хочетъ дѣлать никакихъ уступокъ, а съ другой — кипучая, молодая, полная жизни, задорная и честолюбивая интеллигенція, которая кричитъ Англо-Индійцамъ «прочь съ дороги, Индія для Индусовъ».

При такомъ настроеніи не можетъ быть согласія, каждый случай родитъ новыя недоразумѣнія, новыя обиды и новую вражду.

Англо-Индійцы, сознается Коттонъ въ своей прекрасной книгѣ, виноваты больше, чѣмъ туземцы. Тамъ, гдѣ туземцы засѣдаютъ вмѣстѣ съ Англичанами въ коммисіяхъ, тамъ принято обращаться съ туземцами грубо и высокомѣрно, если же туземецъ хочетъ высказать свое мнѣніе или выкажетъ нѣкоторую независимость, то онъ можетъ считать себя счастливымъ, если избѣгнетъ оскорбленія (стр. 36).

Такое напряженное состояніе не могло не обратить вниманія лучшихъ умовъ Англіи. Совершенно естественно явилась мысль о томъ, что слѣдуетъ сдѣлать уступки этой новой силѣ и примирить побѣжденныхъ съ побѣдителями. Дѣятельность лорда Рипона была въ этомъ духѣ. Смѣшно же было не давать мѣстъ туземцамъ только потому, что они туземцы. Они могли указать на туземныхъ министровъ въ вассальныхъ владѣніяхъ, въ которыхъ туземцы съ честью и съ большимъ умѣніемъ исполняютъ свои обязанности. Но на такое вольнодумство не рѣшился

бы даже и лордъ Рипонъ, онъ очень хорошо зналъ, что высшія мѣста составляютъ привилегію Англичанъ. Онъ только попробовалъ гуманнѣе и справедливѣе отнестись къ туземцамъ и какіе же были результаты его политики?

Всеобщее озлобленіе со стороны Англичанъ, которые съ пѣной у рта произносили имя лорда, клеймили его измѣнникомъ и грозились высадить его на пустынный берегъ. Тамъ, гдѣ появлялся намѣстникъ, тамъ Англичане блистали своимъ отсутствіемъ, явно показывая ему свое пренебреженіе, но тамъ, съ другой стороны, собиралась несмѣтная толпа туземцевъ, которые всячески показывали ему свое сочувствіе. Ожесточеніе дошло до того, что англійскіе волонтеры цвѣтъ англійскаго общества—устроили ему кошачій концертъ со свистомъ и съ бросаніемъ грязи. Ильбертъ билль былъ послѣднею каплей, переполнившею чашу. Англичане какъ одинъ человѣкъ возстали противъ него. Страшнаго въ немъ было очень мало; согласно этому закону судья, назначенный англійскою короной изъ туземцевъ, могъ судить и Англичанина. Для Англичанина, признающаго только судъ своихъ равныхъ, это казалось чудовищнымъ посягательствомъ на его права и страшнымъ униженіемъ.

«Этого еще не доставало, воскликнули Англичане въ одинъ голосъ,—что меня Англичанина, мою жену, моихъ близкихъ будетъ судить какой-то лживый, грязный туземецъ».

О волненіи, которое охватило англійское общество въ Индіи, мнѣ разсказывалъ одинъ очевидецъ.

Еслибы не убрали этого измѣнника, сказалъ онъ, то мы расправились бы по своему. Своими поблажками онъ

испортилъ все дѣло. Туземцы совсѣмъ ошалѣли отъ восторга и подняли голову и каждый изъ нихъ началъ ругать Англичанъ. Они вздумали, что они намъ равны. Мы этого допустить не можемъ.

«Мы, какъ масло и вода, никогда не сольемся. Эти грязные туземцы никогда не поймутъ насъ. Они грязны и въ нравственномъ отношеніи, имъ ничего не стоитъ солгать, обмануть или взять взятку. Гдѣ имъ понять Англичанина, который вѣренъ своему слову и свято исполняетъ свой долгъ. Правила Англійской добропорядочности останутся для нихъ недосягаемымъ идеаломъ. Идеалъ ихъ заключается въ томъ, чтобъ ѣсть, пить и разбогатѣть. Эти разжирѣвшіе бабу разъѣзжаютъ въ каретахъ и хотятъ, чтобы мы для нихъ держали солдатъ, а сами убирались домой. Нѣтъ шутишь. Если мы уйдемъ, то придутъ сѣверные народы и сметутъ ихъ, какъ пыль. Знаете: пять Сикховъ [1]) разогнали тысячную толпу студентовъ, кричавшихъ во все горло «Индія для Индусовъ». И ловко же эти Сикхи расправляются съ Бенгальцами.

«А... вы считаете себя хозяевами, сказали Сикхи, — ну мы вамъ покажемъ, кто здѣсь хозяинъ. Ну и начали ихъ валять направо и налѣво, такъ что любо было смотрѣть. Вотъ какъ съ ними надо обращаться.

Лордъ Дофферинъ измѣнилъ систему своего предшественника, сталъ на сторонѣ Англичанъ, и туземная пресса стала потише, а то житья просто не было. Замѣчательное

---

[1]) Считаемъ нужнымъ напомнить читателю о томъ, что воинственные Сикхи, объединенные прежде подъ властью Ранджитъ-Синга, имѣвшіе своею столицей Лагоръ и духовнымъ сосредоточіемъ Амритсаръ, теперь лучшіе солдаты и полицейскіе Англичане.

единодушіе было тогда въ англійскомъ обществѣ. Волонтеры, солдаты, матросы, капитаны, всѣ, какъ одинъ человѣкъ сдѣлались ослушниками правительства, вздумавшаго ввести ненавистный законъ. Пойди англійское правительство немножко дальше, мы бы отложились, провозгласили бы независимость или призвали бы Русскихъ».

Отозваніе лорда Рипнона и перемѣна системы не могли остановить движеніе, охватившее индусское общество. Сознавъ свою силу, индусская интеллигенція формулировала свои требованія на конгрессѣ, который собрался въ Калькуттѣ 21—30 декабря 1886 года.

Резолюціи конгресса настолько знаменательны, что мы считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя изъ нихъ цѣликомъ:

II. Конгрессъ делегатовъ изъ всей Индіи смотритъ съ большимъ опасеніемъ на увеличивающійся въ Индіи пауперизмъ и хотя увѣренъ въ томъ, что правительство обратитъ на это должное вниманіе, все-таки находитъ, что введеніе представительныхъ учрежденій было бы самымъ цѣлесообразнымъ шагомъ для поднятія благосостоянія въ Индіи.

III. Подтверждаетъ прежнее ходатайство конгресса 1885 года о расширеніи мѣстнаго самоуправленія.

IV. а) Члены мѣстныхъ собраній должны быть наполовину выборными, одни изъ нихъ должны имѣть право засѣдать ex officio и только одна четверть должны быть по назначенію отъ правительства.

2) Избирательное право должно принадлежать лицамъ, имѣющимъ извѣстный общественный, денежный и образовательный цензъ.

3. Выборные не должны получать вознагражденія. Могутъ быть выбраны лица, живущія въ Индіи, безъ различія расы, вѣры, касты и цвѣта. Всѣ законодательныя и финансовыя мѣры, какъ-то. налоги должны быть представлены на обсужденіе совѣта.

4. Правительство можетъ не согласиться съ мнѣніемъ большинства и постановить другое рѣшеніе, но оно должно въ теченіе мѣсяца высказать мотивы такого образа дѣйствій.

V. Проситъ всѣ общества и ассоціаціи въ Индіи поддержать конгрессъ въ этомъ дѣлѣ и проситъ вице-короля о вводѣ въ видѣ опыта представительныхъ учрежденій, какъ это было указано въ предыдущемъ конгрессѣ.

VII. О томъ, чтобы мѣста давались лицамъ, выдержавшимъ экзамены.

Экзамены должны происходить, какъ въ Англіи, такъ и въ Индіи безъ лицепріятія для испытуемыхъ.

VIII. О введеніи суда присяжныхъ.

XI. Отдѣленіе судебной власти отъ исполнительной.

XII. Имѣя въ виду неопредѣленное, политическое положеніе въ Европѣ, конгрессъ предлагаетъ правительству свое содѣйствіе и проситъ позволенія приступить къ вербовкѣ волонтеровъ со всей Индіи.

XIII. Во всѣхъ значительныхъ центрахъ конгрессъ учреждаетъ постоянные комитеты.

XIV. Третій національный конгрессъ соберется въ Мадрасѣ 27 декабря 1887 года.

XV. Копіи этихъ резолюцій должны быть сообщены вице-королю. Просить его объ исходатайствованіи у королевы исполненія рѣшеній конгресса.

Туземная пресса отнеслась весьма сочувственно къ резолюціямъ конгресса. Мнѣнія англійской прессы раздѣлились. Одни были за то, чтобы правительство обратило вниманіе на вербовку волонтеровъ, предлагаемыхъ конгрессомъ.

Другіе старались выставить на видъ, что 50 милліоновъ мусульманъ держатся въ сторонѣ отъ этого движенія и что 32 мусульманскихъ делегата не представляютъ мнѣнія своихъ согражданъ. Конгрессъ поэтому не имѣетъ права называться національнымъ конгрессомъ Индіи; придирка во всякомъ случаѣ неосновательная уже потому, что Индусы составляютъ большинство въ странѣ, да и конгрессъ не претендуетъ на званіе законодательнаго собранія, а только выражаетъ желанія руководящихъ кружковъ въ Индіи.

Но какъ Англичане ни стараются умалить значеніе конгресса, они все-таки должны сознаться, что съ этимъ фактомъ надо считаться. Что же касается индусскаго конституціоннаго движенія, то Англичане, если они не хотятъ встать въ полное противорѣчіе съ самими собою, должны содѣйствовать ему во всѣхъ отношеніяхъ. Они должны же сознаться въ томъ, что эти стремленія Индусовъ навѣяны англійскими идеями и англійскими учрежденіями.

Вопросъ о самоуправленіи въ Индіи не такой дикій, какъ это можетъ показаться съ перваго раза. Коттонъ прямо утверждаетъ, что Индусы имѣютъ большую способность къ самоуправленію и что Индія уже издавна пользовалась общественнымъ устройствомъ, такъ что при своихъ туземныхъ князьяхъ она походила на собраніе маленькихъ республикъ. Этотъ же Коттонъ называетъ законода-

тельные совѣты при губернаторахъ фарсомъ или пародіей на самоуправленіе, которая никого удовлетворить не можетъ. Назначенный генералъ-губернаторомъ туземецъ скорѣе откуситъ себѣ языкъ, чѣмъ будетъ возражать мѣропріятіямъ правительства На этихъ господъ, говоритъ Коттонъ, нельзя смотрѣть какъ на выборныхъ народа, истинные представители народа и его излюбленные люди еще не принимаютъ участія въ управленіи страной.

Какъ мы видѣли, мысли лорда Рипона, Коттона и другихъ благожелательныхъ Англичанъ вполнѣ сходятся съ вожделѣніями индусской интеллигенціи, которая твердитъ одно «Индія для Индусовъ» и еслибы дѣло зависѣло отъ нихъ, то Индія превратилась бы въ свободную, автономную федерацію народовъ подъ главенствомъ Англіи. Коттонъ прямо сознается, что управленіе страной слишкомъ дорого и что пора пришельцевъ Англичанъ замѣнить туземными силами. Но кромѣ лорда Рипона, Коттона и другихъ есть еще сильная партія, и она составляетъ большинство, которая всякую уступку въ этомъ дѣлѣ считаетъ измѣной, которая не хочетъ признать равными себѣ какихъ-то nigger'овъ, будь у нихъ семь пядей во лбу. Чтобы дать вамъ понятіе объ этихъ отношеніяхъ, приведу выписку изъ *Bengal Times* о кандидатурѣ какого-то бенгальскаго бабу въ англійскій парламентъ. Можно оспаривать такую кандидатуру сколько угодно, но зачѣмъ же называть 400 либераловъ, выставившихъ эту кандидатуру, сумасшедшими и приравнивать ихъ кандидата съ обезьяной.

«Мы бы сумѣли, продолжаетъ газета, расправиться съ каждымъ бенгальскимъ негодяемъ, который пожелаетъ

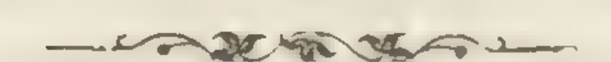
имѣть жену Англичанку и всякую Англичанку, которая вышла бы за туземца, мы выставили бы на всеобщій позоръ».

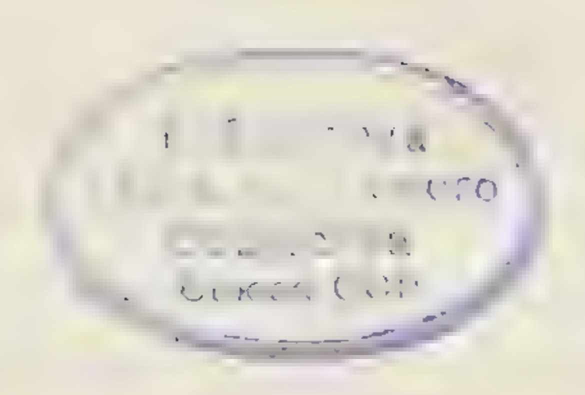
Такъ говоритъ газета, издаваемая въ Индіи, и можно представить себѣ, какія чувства она вызываетъ среди туземцевъ. Этого пока довольно, чтобы показать какъ сложились отношенія завоевателей и завоеванныхъ. Дѣлать какія-нибудь предположенія о томъ, чѣмъ и какъ разрѣшится этотъ кризисъ, довольно затруднительно. Мы не должны забывать, что мы имѣемъ дѣло съ своеобразною культурой, въ которой уживаются много контрастовъ; рядомъ съ идолопоклонниками дѣйствуютъ брахманисты, послѣдователи Огюста Конта и теософы; поклонники Спенсера. Милля одобряютъ дѣтскіе браки. Также не надо забывать о разрозненности и разобщенности народовъ Индіи, пребывающихъ въ глубокой тьмѣ невѣжества и изувѣрства. Стоитъ только припомнить безпорядки въ Дели и рѣзню между мусульманами и Индусами изъ-за коровы. Всѣ мы знаемъ, какъ Индусы почитаютъ корову, какъ они не сочувствуютъ мусульманамъ за то, что они ѣдятъ мясо, и называютъ ихъ мясниками. Мусульмане тоже не остаются въ долгу и, зарѣзавъ корову, ея кровью обмазали идоловъ въ индусскомъ храмѣ. Индусы возмутились, и началась рѣзня между мусульманами и Индусами, которая продолжалась нѣсколько дней и стоила нѣсколькихъ тысячъ жизней.

Все это должно быть принято въ соображеніе, но одно конечно вѣрно, что интеллигенція за послѣднее время пріобрѣла большое значеніе въ странѣ и что если дѣло будетъ предоставлено ей всецѣло, а не стихійнымъ силамъ, то

нынѣшній кризисъ продолжится еще на долгое время и не дойдетъ до кровавой развязки. Интеллигенція хотя и не любитъ англичанъ, но врядъ ли рѣшится на рискованныя предпріятія. Она все таки смотритъ на Англію, какъ на необходимое зло и очень хорошо знаетъ, что если не будетъ Англичанъ, то господами будутъ, пожалуй, не изнѣженные и миролюбивые бенгальцы и другіе интеллигенты, а воинственные Сикхи, Гуркасы, Афганцы и т. д.

Съ другой стороны надо думать, что и Англичане опомнятся и, если убѣдятся въ неизбѣжности новаго порядка вещей, даруютъ Индусамъ полную автономію. Но до наступленія этой счастливой эры, когда Индія превратится въ Индійскіе Соединенные Штаты, пройдетъ еще не мало времени и страна переживетъ еще не мало кризисовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Испанія.

Египетъ.

